

Марина Сергеевна

Мир, покинутый
богом



Рейчел — самая обычная и неприметная девочка, по крайней мере, так может показаться на первый взгляд — является проклятой с самого рождения называть себя полуангелом, лишившись семьи в раннем возрасте. Шли годы, и, наконец, появилась надежда на полноценную жизнь в кругу семьи. Однако, все не так просто. Во время своих поисков она становится частью политической игры, в ходе которой она и ее друзья могут погибнуть... И, как это обычно бывает, всё осуществилось не так, как было задумано.

Глава 1 — Начало всего

Когда я проснулась, я сразу почувствовала, будто бы что-то изменилось. Это ощущение было слишком явным, и игнорировать его у меня никак не получалось: я открыла глаза и начала всматриваться в каждый знакомый уголок нашей комнаты, в каждое лицо, которое успело стать мне родным за это время пребывания в приюте, длиною в 15 лет. Не найдя изменений, я подумала над тем, что интуиция редко меня подводит — сегодня должно что-то произойти.

Из этих мыслей меня вывел резкий скрип распахнувшейся двери, а также резкий свет, ударивший по моим глазам, что так привыкли к темноте.

— Девочки, подъем!!! Все в столовую!!

Это означало лишь одно — у меня нет больше времени валяться в постели. Я лениво поднялась, но сонливость куда-то испарилась — какая-то тревога поселилась в моем теле, и она поглотила все мое желание спать дальше. Чтобы хоть как-то отвлечься от своих странных ощущений, я начала быстро собираться. Переодев белую, слегка заляпанную майку и коричневого цвета штаны, я огляделась вокруг — все мои соседки по комнате сонно собирались, даже не разговаривая друг с другом. Но кое-кого я не вижу... Я посмотрела на кровать, что стояла у стены — это была кровать моей лучшей подруги Шай. Она всё ещё спала, в обнимку со своим любимым большим плюшевым мишкой.

Вот дурында, она же проспит!

Я быстрым шагом подхожу к ней и трясу за плечо:

— Шай, вставай! Ты же сейчас проспишь, не успеешь ничего!

Её как будто бы током ударило. Она открыла свои сонные, карие глаза и вскочила:

— Точно! Боже, ну почему опять!!

Она быстро переоделась, надев своё любимое белое платье с голубой лентой на поясе. Многие вещи, которые у неё есть, достались ей от родителей — и плюшевый мишка, что напоминал ей о своей семье, что недешёвое платье до колен. И только она переоделась и хотела мне что-то сказать, как тут же смотрительница зашла в комнату и строгим голосом сказала:

— Дети, вы переоделись? Все идите в столовую, стол уже накрыли! Кто не придёт, останется голодным!

Знакомые сонные лица детей с тяжёлым прошлым, детей, что остались без родителей и плеча поддержки, шли по длинному коридору, словно зомби. Такое унылое начало дня всегда скрашивал только один человек — Шай. Я познакомилась с ней очень давно, когда я только появилась в этом приюте, а потом позавидовала её густым и ухоженным светлым волосам. В отличие от меня, (которая даже не видела своих родителей), она их даже помнит — родители Шай были из благородных кровей, они были графами. Но их всех перестреляли

во время Рабочей революции, когда из-за низких зарплат люди восстали и начали массово убивать людей с большим достатком. Ей пришлось тяжело, и поэтому, мы держимся вместе... стараюсь её защищать от этого жестокого мира.

А, кстати, совсем забыла рассказать о себе. Я была проклята с самого рождения называть себя ребёнком павшего ангела и человека. И это отразилось на моей внешности — ярко-голубые глаза и нежно голубые волосы, почти белые. Как и все ангелы, я не переношу солнце в Среднем мире, оно доставляет мне сильный дискомфорт: можно ли назвать меня альбиносом? Кажется, я снова перешла не на ту тему... Я очень невезучая — то, что я являюсь наполовину человеком, могло бы уберечь меня от проклятия ангельского рода, однако, я, как и другие ангелы, не переношу солнце, и не суждено мне стать бессмертной, как всем остальным после смерти, переродившись либо ангелом, либо демоном. Что же касается родителей — я их не знаю, и никогда не видела. Но это не исключает того, что мне хотелось бы встретиться с ними — наверное, больше всего я хочу именно этого. Но возможно ли это вообще? Учитывая то, что за все 15 лет никто так и не забрал меня. Возможно, я и не нужна своим родителям вовсе.

Я, вместе с Шай, в толпе уставших маленьких детей, потопали в столовую по длинному коридору без окон, практически в темноте. Точнее, окна тут были, но только по обе стороны этого бесконечного коридора — по ночам здесь особенно страшно. Единственное лицо в толпе, которое я никогда не замечала, меня очень заинтересовало — это была девочка в очках и короткой стрижкой, каштановыми волосами и странно-демоническими бордовыми глазами. Чувствовалось нечеловеческое происхождение этой девочки, её суровый и серьёзный взгляд меня слегка напугал.

Обычно я всегда иду знакомиться с новичками, в надежде, что хоть кто-то не обратит внимания на мое происхождение и не отвергнет. Но что-то меня очень отталкивало, но при этом притягивало к этой девочке одновременно. Может быть, именно из-за её присутствия у меня такая тревога?

— Шай, — прошептала я ей, — Ты знаешь вон ту девочку?

— Её? Не знаю, но ночью её обсуждали Надзиратель и смотрительницы, когда её привезли сюда, — она подошла поближе ко мне, и её голос был очень тихим: — Говорят, её отец был демоном. Её привели сегодня ночью, и я слышала разговор смотрительниц про неё.

Хм... меня сильно заинтересовала эта история, но про демонов много чего плохого говорят. Они убивают ради развлечения и всё человеческое им чуждо — от банальной доброты до эмпатии и чувства совести. Они превосходят людей по силе, но средний коэффициент интеллекта ниже. Лишь единицы могут разговаривать с людьми наравне, если, конечно же, демоны не успеют их растерзать на части. От таких существ лучше держаться подальше. Но... почему же меня так манил её образ? Она не была похожа на обычного демона, так что, похоже, она является им лишь наполовину. Но даже если и так — не нужно с ней связываться.

Мы дошли до столовой. Длинные столы по обе стороны стен — я с Шай сидели в самых последних местах у левой стенки. Как обычно, на завтрак у нас непонятного происхождения каша и кусочек батона с маслом, грязный стакан с чаем. Я с Шай сели вместе, опустили взгляды на тарелки и молча начали есть. Все же ведь знают негласное правило — когда я ем, я глух и нем. Но это правило нужно строго соблюдать в нашей столовой, иначе может произойти нечто плохое, ведь за нами наблюдает он — Надзиратель. Возможно, он является демоном в человеческом облике, этого мы точно не знаем. Однако его поведение, его

жестокость по отношению к детям указывает на это. Возможно, ему даже нравится это. Это высокий мужчина с крепким телосложением, щетиной и зверскими карими глазами. Все его здесь боятся, и я тоже.

Та самая девочка с демоническими глазами села на другой столик, и сильно скорчилась, когда увидела содержимое своей тарелки. Она взяла ложку и начала ковыряться в каше. Да, такую реакцию я наблюдаю у всех новеньких, но потом, со временем, привыкаешь к такому образу жизни. Можно этого даже и не заметить, но позже такое даже начинает нравиться, особенно когда при наказании лишают еды и воды. Тогда ты начинаешь ценить всё, что дают тебе здесь.

В какой-то момент на весь зал пронёсся звук бьющейся тарелки о пол. Я, как и все остальные, дёрнулись от неожиданности. Это был знакомый мне мальчик 10 лет, он сидел за столом, а каша была разбросана по столу и полу. Его взгляд медленно перешёл на Надзирателя.

Этот мальчик с самого детства был немым, так что разговаривать он не мог, лишь издавать какие-то нечленораздельные звуки. Как же его зовут то?.. никак не могу вспомнить его имя... Кристофер? Точно. Он всегда что-то рисует у себя в блокноте, и редко выходит на контакт с другими детьми. Но он всегда проявлял себя как хороший мальчик — по крайней мере, его еще ни разу не ловили на плохих делах. Иногда мне приходилось с ним общаться, но не слишком часто... да это и неважно в этой ситуации.

А пока я вспоминала его имя, Надзиратель подошёл к Кристоферу. Мы всей толпой чувствовали тяжесть его шагов, и никто не мог поднять голову.

— Чё сидишь, кого ждёшь? Жри давай.

Мальчик только лишь опустил голову и отрицательно ей покачал.

— Неблагодарный. Я сказал, жри! Не слышишь?! — Надзиратель резко схватил Кристофера за шиворот и ударил его по столу, на котором стояла тарелка с едой. Он будто пытался таким способом накормить мальчика, прислоняя его голову к тарелке. Кристофер начал громко плакать, он пытался оттолкнуть Надзирателя, но тот ехидно продолжал мучить ребенка, получая от этого удовольствие. Я отвернулась, не желая видеть продолжения этой ужасной стёбки, посмотрела на Шай. На ее глазах начали проступать слезы, она закрыла свой рот руками и пыталась не всхлипывать. Как же ей было страшно... Да и мне... Я так хотела помочь Кристоферу, но... Какая же я трусиха. Я лишь похлопала Шай по плечу и слегка приобняла, как вдруг...

— Хватит. — Раздался чей-то голос, и он пронёсся эхом по столовой.

— Чего? — Надзиратель начал оглядываться, и его взгляд остановился на той самой девочке с демоническими глазами. Она встала со своего места:

— Плохо слышно? Я сказал: хватит, тупое ты животное!!

Кажется, Надзиратель немного был шокирован, прошло пару секунд, прежде чем он снова вернулся в реальность. Он покраснел от ярости, сжал кулаки, а его глаза... было страшно смотреть на этот взгляд. Казалось, ещё мгновение — и он разорвёт эту девочку.

— Ах, новенькая? По-моему, я уже говорил тебе о наших правилах. Но, кажется, до тебя никак не доходит? Может, тебе стоит показать на деле, как с такими, как ты, тут обходятся?

— Ну, попробуй, — усмехнулась девочка, скрестив руки на груди. И я только сейчас заметила, что эта красная рубашка ей не по размеру, она явно больше, чем должна — её рукава были заправлены до локтей, а низ рубашки доставал ей чуть ли не до колен. Это выглядело забавно и как-то по-детски, я даже смогла нервно и тихонько усмехнуться...

Надзиратель подошёл к девочке поближе и замахнулся на неё, а та ловко уклонилась, взяла тарелку с кашей и ударила Надзирателя по голове. Этот звук я запомню надолго... А тарелки-то железные... И, видимо, девочка так сильно ударила Надзирателя, что тот скорчился от боли. Да, как я уже и говорила, демоны превосходят людей по силе, и, несмотря на смешанность кровей у этой девочки, она, наверное, всё равно была достаточно сильной и ловкой для обычного человека. Тут же на помощь Надзирателю поспешили смотрительницы.

— Ахххх, что вы смотрите?! В комнату наказаний эту свинью!

Девочку взяли под руки, а она, на удивление, даже не сопротивлялась, хотя, судя по всему, вполне могла. Я заметила лёгкую улыбку на её лице. Полдня работы на кухне и избивание плетью — оно того стоило? Но я была очень удивлена и восхищена её... смелостью? В своих мечтах я только так себя и веду. Если бы я была настолько смелой, я бы уже давно организовала восстание против этих смотрительниц и Надзирателя, но моих моральных сил хватает только на защиту себя и Шай. А, точно, Шай!

— Шай. Шай, ты как? — я повернулась к своей подруге. Её взгляд был наполнен испугом и ... ничем больше.

— Боже, надеюсь, её там не убьют... — прошелестела Шай дрожащим голосом. Да, давно такого не было. Давно никто не давал отпор Надзирателю. Даже те же новички, когда впервые видят Надзирателя, пугаются. Но эта девочка...

Её образ никак не хотел уходить из моей головы на протяжении всего оставшегося дня. Шай пыталась как-то разговаривать со мной и отвлечь, но я пребывала в своих мыслях. И когда день уже начал подходить к концу, эта девочка зашла в нашу комнату. Все посмотрели на неё. Её очки были погнуты, красная рубашка смята, а на щеках следы от ударов. Казалось, ещё чуть-чуть, и она свалится от усталости, но её лицо было всё таким же хладнокровным, как будто бы то, что с ней произошло, было в порядке вещей.

— Эй... ты в порядке? — я нашла в себе смелость спросить у неё.

— А по мне не видно? — девочка нахмурилась.

Меня передёрнуло. Чего так грубо-то? Хотя, мы же не знаем даже, какие ужасные вещи с ней делали на протяжении всего этого дня, так что, наверное, её грубость вполне оправдана — я так думала про себя, однако послевкусие обиды всё равно осталось.

Потом девочка глубоко вздохнула, будто бы она поняла мою обиду, и протянула мне руку:

— Максвелл.

Максвелл? Но это же мужское имя, нет? Странно... но, тем не менее, я обрадовалась её жесту, поэтому я протянула руку в ответ:

— А я Рэйчел, но лучше просто Рэй. Очень приятно познакомиться!

— Но Максвелл — это же мужское имя... — произнесла какая-то маленькая девочка. — А ты девочка!

Тут же лицо Максвелла (как странно это произносить) переменялось на злобное и раздражённое:

— Не называй меня так! Для себя и для вас я Максвелл, и если обращаетесь ко мне, то не обращайтесь в женском поле, — последнюю фразу она сказала более спокойным голосом. — Я хотел спросить: как вы можете терпеть такое отношение к себе?

— Но у нас нет выбора, нам некуда идти... — сказала другая девочка.

Шай молчала и просто наблюдала за всем происходящим. Она, скорее всего, стеснялась

говорить, как это обычно бывает. Я заметила ее взгляд, который с интересом и увлечением рассматривал нашу новую знакомую.

— Ерунда. При желании уже можно было убежать и хоть куда-то пойти. Неважно, куда. Неужели есть что-то хуже этого места?

— Но тут хотя бы кормят...

Максвелл скривился:

— Я не собираюсь есть эти помои. Не знаю, как вы, а я сваливаю отсюда.

— Что? — спросила вдруг я. Убежать? Меня снова передёрнуло. — Но когда? И куда?

— Сейчас. Точнее говоря, — Максвелл посмотрел на настенные часы, — этой ночью.

Но тебе какое дело?

Неожиданно для самой себя и остальных, я сказала с твёрдой решимостью:

— Я с тобой.

И тут Шай резко вскочила:

— Что?? Куда?? А как же я?

Ах, точно, Шай... Я посмотрела в её испуганные глаза. Я не могу бросить её здесь, и без неё я точно никуда не пойду. Поэтому я с настойчивостью в голосе сказала:

— Тогда пойдём вместе!

— Н-но... а если нас поймают?

— Не поймают, — сказал Максвелл, — у меня есть план.

Не знаю, что тогда меня подтолкнуло. Мне тоже надоело это место. Мне надоело жить в страхе и вечно опускать глаза при виде Надзирателя. Нужно что-то делать. А что будет дальше — потом и посмотрим.

— Ну... ну ладно... — замялась Шай. Её голос стал ещё тише, чем обычно. — Мне всё равно некуда идти... и без тебя я здесь пропаду... Если ты согласна убежать, то я с тобой.

Я улыбнулась и крепко, очень крепко её обняла:

— Всё будет хорошо, Шай. Я уверена, за стенами хуже быть не может.

Прозвучало натянуто и отчаянно оптимистично. Мне самой вдруг стало страшно от собственного решения, но я никак не хотела терять свой оптимизм и надежду на завтрашний день! Не сейчас.

— Советую прямо сейчас собирать свои вещи, — холодно сказал Максвелл. — И я вам расскажу план.

И именно этот вечер полностью изменил мою жизнь.

Глава 2 — Свободный полет... или же падение

— Слушай, ты так благородно заступилась... то есть, заступилась за того мальчика! Ну, там, в столовой, — сказала я восхищённо, когда мы сели вместе обсуждать план, сидя на моей кровати.

— Мне плевать на того пацана, — сказал холодно Максвелл, — просто этот ваш Надзиратель слишком много себе позволяет. И так. Я бы предложил уйти через окно, но тут решётки... Словно мы в какой-то тюрьме, — Максвелл презрительно поморщился. — Но ладно, имеем, что имеем. И так, наш план. Той ночью, когда меня привезли сюда, я своими глазами видел, что дверь выхода закрывают на ключ. Может, кто-то знает, где он?

— Да, он в коморке смотрительниц. Ночью дежурят две тётеньки — одна в первую половину ночи, другая во вторую. Так что, туда будет очень опасно идти, — говорила Шай тихим голосом. Она говорила более уверенно, чем раньше, однако, по её лицу было понятно, насколько сильно ей не нравится вся эта идея и то, во что она сунулась. Но, наверное, дороги

назад уже нет. У меня есть шанс что-то поменять — и я сделаю это!

Было уже довольно поздно, и только благодаря свету луны, что лился из окна, можно было что-то разглядеть. Мои глаза уже привыкли к темноте, так что я вполне всё могла увидеть. Остальные дети, которые были в комнате, либо укладывались спать и старались игнорировать нас, либо любопытно слушали, не перебивая и не участвуя в нашем диалоге. Я на некоторое время задумалась и посмотрела на дверь в нашу комнату, и в дверях увидела...

— Ой! — я не смогла сдержать свои эмоции, когда увидела того самого мальчика, которого сегодня Надзиратель водил лицом по столу. — Ты? И как долго ты тут стоишь?

Шай и Максвелл перевели взгляд на этого мальчика. Кристофер же, проигнорировав мои слова, подошёл к нам поближе, достал блокнот и карандаш. Почеркав в нём какое-то время, он протянул нам блокнот с надписью:

«Я пришёл сюда для того, чтобы поблагодарить Максвелла за то, что он защитил меня сегодня в столовой. Но теперь, когда я услышал весь ваш разговор, я хочу убежать с вами»

— Ну уж нет! — сказал Максвелл. — Только мешать нам будешь. Нам тут дети не нужны.

Несмотря на свою немоту, Крис мог прекрасно слышать всё, что мы говорим. Он не был с рождения глухим, просто его голосовые связки повредились ещё в детстве по неизвестным мне причинам. Поэтому, услышав слова Максвелла, он снова начал чёркать в блокноте и протянул его нам, но уже со следующей фразой:

«А если я вам помогу сбежать, мне можно пойти с вами?:(»

Максвелл, судя по всему, заинтересовался:

— И каким же образом?

В лунном свете можно было разглядеть его — обычная коричневого цвета жилетка, желтоватая майка и светло-бирюзовые шорты до колен. Также у этого мальчика была врожденная особенность — гетерохромия. Левый глаз серого цвета, другой — зелёного.

«Я отвлеку смотрительницу, пока вы будете доставать ключ»

Его взгляд был наполнен уверенностью и детской упрямостью. Но мне не хотелось бы впутывать во всё это 10-ти летнего мальчика. Да, это было бы великолепно, если бы он нам помог, но что если что-то пойдёт не так? Да и что он будет с нами делать? Нам бы прокормить хотя бы самих себя...

Но Максвеллу, похоже, наоборот нравилась эта идея. Он улыбнулся, хотя, тут больше подойдёт выражение «оскалился», а в темноте это выглядело ещё зловеще. Да что с ней... точнее! Что с НИМ, чёрт возьми, не так?

— Максвелл, я понимаю, что это великолепный шанс сбежать, — начала я, а взгляд Макса с Кристофера перенёсся на меня. — Но я не хочу подвергать Криса опасности, он же ведь совсем маленький, если кто-то что-то узнает, его накажут и...

— А у тебя есть другие варианты? Я тебя внимательно слушаю.

И да, других вариантов у меня нет. Но мне было ужасно стыдно смотреть на Кристофера, и я не хочу волноваться за него!

— Отлично, — сказал Максвелл, послушав моё молчание. — В таком случае, давайте всё обдумаем заново.

На протяжении 10-ти минут мы продумывали план до мелочей. Если верить настенным часам, то сейчас примерно пол-одиннадцатого. Как же быстро летит время... Итак, наш план заключался в следующем: Кристофер уводит смотрительницу на третий этаж в медпункт, притворившись больным, пока мы забираем ключ и уходим. Вроде бы просто, но

не хотелось бы, чтобы мы наткнулись на Надзирателя, который частенько засиживается допоздна в этом месте.

Что ж... судя по всему, когда мы уже собирались делать свои плохие дела, многие в комнате уже спали, или же ворочались в своей постели.

И всё же, мне было безумно страшно, настолько, что щекотало пятки. Я пошла на самый отчаянный шаг в моей жизни, и я надеюсь, что это было не зря. В любом случае, это лучше, чем терпеть издевательства Надзирателя... а может, есть что-то похуже этого? Может быть, мне всё-таки удастся найти своих родителей... сделать то, что я так давно хотела.

— Что же ты хочешь сказать, я не могу взять своего плюшевого мишку? — разочаровано спросила Шай, смотря на Максвелла. Я опять задумалась и что-то пропустила?

— Ты сейчас серьёзно? Какой к чёрту медведь, ты видела его размер вообще? Это просто бесполезный груз, — сурово сказал Максвелл, а у Шай был такой вид, будто бы она вот-вот заплачет. Увидев, какое у неё выражение лица, я решила заступиться за свою подругу:

— Да ладно, пусть возьмёт! Тебе-то какое вообще дело?

— Мне абсолютно всё равно. Просто это нелогично. В случае опасности, когда вы будете убегать, эта игрушка может помешать. А Шай в этой ситуации просто ведёт себя как маленький ребёнок.

От таких слов я почувствовала, как это накопленное непонимание за такое короткое время нашего общения к Максвеллу наконец-то достало своего пика. И я, чуть ли не крича, сказала:

— Да что с тобой не так?!

— Тише ты, иначе сейчас смотрительница к нам в гости наведается, — усмехнулся Максвелл. Видимо, его только забавляла моя реакция. — Я говорю объективные вещи, а как вы к ним относитесь — это уже ваше дело, — Макс повернулся к Кристофу, а тот лишь неловко улыбнулся. — Так, Крис, не подведи. Выдвигайся.

Я бы сказала ему всё, что я о нём думаю, но лишь сделала глубокий вдох. Сейчас не время спорить... Кристофер вышел из комнаты, а мы подошли к двери и начали наблюдать за всем происходящим через немного приоткрытую дверь. Всё происходило в полнейшей тишине, можно было услышать лишь шаркающие тапочками шаги Кристофера. Практически ничего не было видно в коридоре — сплошная темнота, не более... Когда тьма поглотила Криса полностью, я заволновалась, и начала еще больше вслушиваться в его шаги, пока... Пока он не постучался в каморку смотрительниц. Оттуда вышла та самая дежурная в эту ночь, озарив коридор светом из каморки. Теперь я могу четко все видеть.

— Чего тебе? — грубо сказала та.

Кристофер протянул ей блокнот, на котором заранее написана фраза:

«У меня болит живот. Можете, пожалуйста, провести меня в медпункт? Я очень боюсь темноты»

Смотрительница, прочитав фразу до конца, недовольно посмотрела на Криса. Я уже боялась, что та откажет, но женщина, кажется, вошла в положение и сказала сердито:

— Ладно, Кристофер. Но в следующий раз пойдёшь один! Надо бороться со своими страхами!

Дальше смотрительница взяла с собой свечку и подошла к двери, оглянувшись по сторонам, закрыла за собой дверь. Они все дальше отдалялись от нас, пока свет не начал пропадать за лестницей и мы не слышали неразборчивые слова смотрительницы — она

что-то говорила Крису, но что именно, разобрать было трудно. Мы не стали задерживаться и сразу же, буквально пробежав на носочках, добежали до коморки смотрительницы, заглянули туда — никого.

— Ну, слава богу... — сказала я совсем тихо.

— Тшш! — это уже Максвелл. Он, как самый смелый среди нас, вошёл в коморку, немного покопался и достал тот самый заветный ключ. Он также тихо проскочил к нам и кивком указал на лестницу. Мы, в напряжённой тишине, быстро спускались по ней. На моё удивление, мы никого не встретили, хотя я очень боялась, что именно на этом этапе мы наткнёмся на смотрительницу, что возвращалась обратно в каморку. Мы спустились до первого этажа, подошли к двери выхода. Максвелл всунул ключ в замочную скважину и повернул.

И тут... в ту же секунду, как эта дверь со скрипом распахнулась, а в моё лицо ударил прохладный ветер, раздался яростный голос никого иного, как Надзирателя:

— Ах вот ты где, украли ключ, значит?! Ну, идите-ка сюда, сейчас вам мало не покажется!

Он такого рева я содрогнулась. Неужели всё-таки заметили?! На секунду я просто замерла, и единственное, что вернуло меня в наш мир, это крик Максвелла:

— Вот дерьмо, бежим быстрее!

И мы побежали к забору, который достаточно было просто перелезть. Максвелл буквально за два прыжка смог преодолеть препятствие, и он тут же скрылся за лесными деревьями... Дождь уже смочил всё, что только можно, было очень скользко — я неуклюже залезла на забор и упала на землю по ту сторону забора. Я обернулась в сторону Шай, которая бежала сзади, и вскрикнула, буквально умоляя:

— Шай, поторопись!!

— Я пытаюсь, пытаюсь! — в истерике кричала та, пытаюсь залезть на забор ... вместе со своим плюшевым мишкой. Эта попытка закончилась успехом — она плюхнулась в грязь, уронив свою любимую плюшевую игрушку. Только я хотела помочь ей встать, и только Шай поднялась на колени, как тут же её голова ударилась о забор, и так сильно, что Шай вскрикнула от боли. Это был Надзиратель, он схватил Шай за волосы на затылке через забор и держал. Господи, какого хера?! Я стояла на месте, в полном шоке, и мое тело начало дрожать от холодного, мокрого дождя, и от такого же пронизывающего страха. Я еле выдавила из себя крик:

— Ш... Шай! Пусти её!! — это было уже обращение к Надзирателю. Я хотела что-то сделать, как-то помочь, но тут...

— Отойди, — спокойный и очень недовольный голос Максвелла. Он вернулся? Зачем? Он подошёл вплотную к забору. Я не видела в темноте глаз Надзирателя, но по его голосу можно было понять, что тот в полнейшем бешенстве. Он так сильно кричал — я даже никогда не слышала его таким:

— Ахх, опять ты, полувыродок?! — заорал Надзиратель, увидев Максвелла.

— Ага, — сказал Максвелл, а в своей руке он держал... револьвер?! Что, откуда у Максвелла РЕВОЛЬВЕР!? У него всё это время он был с собой? Нет, такого быть не может ведь при поступлении в приют новенькие дети проходят осмотр, там же вынимаются все подозрительные вещи... а значит...

Оглушающий выстрел жестоко выдернул меня обратно в реальность. Я дёрнулась и уже захотела закрыть уши, но опоздала. Дальше последовал такой же оглушающий рёв раненного

Надзирателя — его тяжёлое тело упало на землю, он катался по ней от сильной боли. Судя по пятнам крови на рубахе Надзирателя, пуля угодила в плечо — по какой-то причине я была уверена, что Максвелл не промахнулся, а наоборот, выстрел в плечо был сделан намерено, чтобы не убить. На пороге дверей в приют виднелись фигуры смотрительниц. Шай, зажмурившись от боли, держала себя за голову — кажется, у неё потекла кровь на затылке, а клочок волос был почти что вырван. Она еле слышно прошелестела:

— Мне очень больно...

— Шай, вставай, нам срочно нужно бежать, срочно!! — закричала я, помогая Шай подняться на ноги... она могла бежать, но не так быстро, как раньше — она хныкала от боли и что-то бормотала, но я уже не слышала, мне было всё равно.

Не помню уже, как мы побежали в лес... На улице было довольно прохладно, да ещё и сильный, неумолимый дождь — только мы выбежали из приюта, как почти сразу промокли до нитки. Ноги хлюпали по лужам, расплёскивая капли в разные стороны, а волосы превратились в мокрую солому. Мы действовали ровно плану: если нас увидят, разбегаемся. И мы разбежались. Кто куда. И мы договорились встретиться в ближайшем городе — Эллиса. Этот городок не такой уж и большой, к тому же спокойный и тихий. Одно из тех редких мест, где нет войны...

Пускай это и было глупо, но я по какой-то причине была уверена, что Надзиратель гонится за мной. Я всё время так надеялась, молилась на то, чтобы за мной не велась погоня. Я бежала настолько быстро, как не бежала за всю свою недолгую жизнь. И я пожалела, что мало занималась спортом, но, видимо, адреналин сделал своё дело. Вокруг были деревья, нескончаемый лес, и ничего не было видно. Перепрыгивая через кочки и выпирающие корни многолетних деревьев, которые, может даже, застали этот мир до войны ангелов и людей, я не останавливалась.

Крики Надзирателя давно стихли где-то за спиной, но я всё ещё бежала и чувствовала, как выбиваюсь из сил. Я споткнулась и начала падать лицом в грязь, и лишь мои руки, рефлексивно выставленные перед собой, смогли смягчить удар. Я плюхнулась и покатила по какому-то холму, одновременно задевая одеждой острые ветки деревьев. Я катилась, и некоторые ветки больно царапали мою кожу, оставляя на ней раны. Наконец, моё падение остановилось, я упала на землю. Не было сил даже на то, чтобы открыть глаза, не говоря уже о том, чтобы подняться.

Еле как открыв глаза, вместо того, чтобы встать, я просто смотрела на ночное, полное звёзд небо. Оно было таким красивым и умиротворяющим. Была бы возможность, я бы так заснула здесь. Но я не могу. Нужно двигаться дальше. Страх перед Надзирателем не утихал, и именно он вынуждал меня продолжать свой путь. Если я хоть ненадолго прилягу отдохнуть, меня могут найти...

Я с большим трудом поднялась. Всё моё тело болело, но особенно сильно горели ноги — да, несладко же им пришлось. Я чувствовала грязь на всём теле — сейчас больше всего хотелось принять душ и лечь спать. Я отряхнулась, пускай это и не особо помогло, и пошла дальше. Мне нужно выйти из этого леса и дойти до Эллисы. Как же у меня дрожат колени... медленной, немного хромой походкой я пошла вперёд.

Интересно, как там все остальные? Шай, Кристофер... Максвелл. Хотя, думаю, Максвелл смог бы постоять за себя, но вот насчёт других я сомневаюсь... Ладно. Прочь дурные мысли. Всё равно они делают только хуже...

И я, с ещё не потухшей надеждой, пошла вперёд.

Глава 3 — И что дальше?

Был уже рассвет. Дождь давно прекратился, только лишь падающие капли с деревьев напоминали об этой дождливой ночи. На небе было ни облачка, а лучи яркого, даже немного тёплого солнца освещали мой путь, а также Эллису.

На моём лице появилась натяжная улыбка. Я так устала и так хочу есть... интересно, все остальные уже там? Мой живот забурчал, прося в срочном порядке хоть какую-то еду. Я двинулась в сторону города. Как я уже и говорила, Эллиса — довольно маленький городок, ко всему прочему, ещё и спокойный. Может, там найдутся добрые люди, которые купят хоть немного еды? Или дадут денег... и я даже не обращала внимания на палящее мою кожу солнце — я просто надела на себя капюшон своей кофты чёрного цвета. Я шла, и моё дыхание было настолько сбитым, что я думала, что вот-вот свалюсь без сознания, ноги подкашивались. И вот, я в окружении маленьких домиков, а так же людей, которые все были чем-то заняты — торговали, шли в школу или работали. Я слышала, как кто-то играет что-то веселое и бодрое на скрипке — это уличные музыканты... были бы деньги, я бы подкинула им немного, но я сама очень нуждаюсь. Который вообще час? Спросить бы кого...

И я почувствовала этот запах... запах жаренного мяса под специями. Я повернулась в ту сторону, откуда исходил запах, и буквально ощутила, как у меня потекла слюна — это была обычная лавка, где мужчина лет сорока готовил наивкуснейшие, сочные, мягкие... шашлыки. Я подошла к лавке и спросила у торговца:

— Здрасьте, а сколько стоит один такой шашлык?

Он повернулся ко мне и, увидев мой потрёпанный вид, нахмурился и скрестил свои большие руки на груди.

— А ты что здесь забыла? Шашлыки только по 15 золотых, по доброте душевной не отдаю. Так что, кыш отсюда!

Неужели я настолько ужасно выгляжу? В принципе... это и вправду так. Вся грязная, в непонятно какой одежде, так от меня ещё и воняет, скорее всего... и я просто смотрю на эти горячие шашлыки, которые лежали на прилавке... в какой-то момент, то ли это была судьба, то ли знак свыше, торговец отвернулся от меня. К прилавку подошёл другой человек.

— Добрый день, по чем шашлыки?

— Пятнадцать золотых, — на этот раз голос шашлычника стал вежливее. О чем они дальше говорили, я не слышала, поскольку мой взгляд устоялся на шашлыки. И...

Моя дрожащая рука потянулась за шашлыком... я ненавидела себя в этот момент. Ведь я буквально хочу УКРАСТЬ! Но кушать так сильно хотелось... Я не могла отвести взгляд от этого произведения искусства... и я уже представляла, как буду кусать этот шашлык, как кусочки мяса таят у меня во рту... но я была поймана за руку, как самый глупый и неудачливый вор на свете.

— Ах ты, грязная воровка! — сказал мужчина, прижимая мою руку к столу. Прижимал настолько сильно, что я была не в силах вырваться — да и откуда им взяться, если я всю ночь бродила по лесу?

— П-простите пожалуйста! — как же жалко. Но это буквально всё, что я могла сказать в этой ситуации, я даже не могла смотреть в глаза этому торговцу от стыда. И о чём я вообще только думала?

— Стража!! Тут воришка! Стража!!!

— Н-нет, я!..

Ну, вот и всё, — подумала я, но... я увидела Максвелла. Он просто смотрел на всё это зрелище, подпирая стену кирпичного домика спиной, и, судя по его лицу, это зрелище было просто уморительным... в то время как я уже хотела плакать. Мы встретились взглядами, и Максвелл побежал ко мне и к торговцу, причём, его лицо резко переменялось — в нём сочеталась забота, страх, гнев и удивление...

— Мелисса! Вот, наконец-то нашёл тебя! — подбежал он к нам с этими криками. — Что ты на этот раз натворила?!

Я вместе с торговцем посмотрела на него.

— Это что, ваша? — спросил злобно мужчина.

— Ради всех ветхозаветных ангелов, простите мою сестру! — Максвелл сложил ладони вместе, в знак мольбы. Какой же хороший актёр... — Простите её, она не совсем в себе! Врачи давно поставили ей умственную отсталость, и она не совсем понимает, что творит... не осознаёт она последствия своих поступков! — потом Максвелл повернулся ко мне. — Зачем заставляешь меня краснеть на людях?! Сейчас придём домой, и я всё расскажу маме, вот она тебе задаст! — потом, не дожидаясь реакции торговца, Максвелл схватил меня за локоть и потянул на себя — видимо, хватка мужчины к тому времени ослабла достаточно для того, чтобы у Максвелла вышло вытащить меня. Пока мы шли в противоположную сторону от лавки, Макс показательно дал мне пару подзатыльников. Когда мы скрылись за домом, наконец-то полудемон прекратил свою игру. Он посмотрел на меня своими демоническими глазами, которые на солнце буквально сияли кроваво-красным цветом, и, еле сдерживая смех, улыбнулся:

— Ну что, шашлыки хоть вкусные?

— Слушай!.. — я возмутилась. Но я всё ещё была напугана, поэтому в какой-то момент мой голос стал выше. С одной стороны я благодарна Максиму за помощь, но с другой... — И почему ты там так долго стоял и ничего не делал?! — и потом перед моими глазами снова пронеслись события той ночи. — И откуда у тебя револьвер, зачем он тебе вообще?! Совсем психопат, что ли?

— Рэй, — он впервые за всё это время обратился ко мне по имени, — не нуди. Ты прекрасно знаешь, кто я. Неужели у тебя ко мне ещё остались какие-то вопросы?

— Ну... — я отвела взгляд в сторону. И всё-таки, несмотря на всё, он действительно помог мне. Так что, всё, что мне нужно сказать ему, это... — Спасибо, что помог.

Он довольно улыбнулся, а затем снова заговорил:

— Кстати говоря, если говорить о револьвере, у него интересная история, — Максвелл достал свой револьвер, который он прятал у себя под рубашкой. Теперь я смогла разглядеть его в малейших деталях — это было маленькое и компактное оружие с коротким стволом. На солнце он сиял ярким золотистым цветом, и можно было различить небольшие узоры с вырезанными драконами. Я не могла определить модель или что-то вроде того, поскольку совсем не разбираюсь в оружии. Но внешний вид мне очень понравился, даже захотелось подержать его в руках и попробовать его в действии... стоп, о чём я думаю? — Мне его подарил мой отец, тот когда-то им пользовался, — начал Максвелл. — Кто знает, сколько существ умерло от этого револьвера. Я знал, что в приюте будет обыск, догадывался. Поэтому я спрятал его в лесу до побега. Знаешь ли, в наши времена, уже почти каждый ходит с оружием, так что тут вряд ли дело в моей психопатии, хотя и в этом тоже, — Максвелл усмехнулся и спрятал револьвер обратно. — Что ж, теперь моё время вопросов: чего ты ходишь в этой странной кофте? На улице же не так уж и холодно.

— Когда солнце спрячется, сниму, — ответила я. — Я просто... полуангел. И солнце причиняет мне дискомфорт.

— Понятно, — Максвелл пожал плечами. Что? Он ничего не сказал по поводу...

— То есть, тебя это ни капельки не смущает? — удивилась я. — Обычно ангелов не любят...

— Но не ты же виновата в том, что такой родилась, — он слегка поднял бровь. — А те, кто считает иначе, просто глупые и необразованные.

— Ого... — опустила глаза и усмехнулась: — Просто в приюте меня избегали из-за моего происхождения, — сказала я, с грустью вспоминая. — И я рада, что ты не осуждаешь меня.

— Пф. Да не за что, — он усмехнулся. Видимо, для него это было странно, однако, для меня значило очень многое...

Кстати говоря, одежда Максвелла хоть и была заляпана, но не настолько сильно — я где-то слышала, что демоны хорошо видят в темноте. Может, поэтому состояние его одежды не настолько плачевно, как моё?

Мой живот снова забурчал. Чувство страха начинало утихать, но голод я начала ощущать ещё сильнее — я сильно измоталась.

— И что же мы будем делать?.. — я посмотрела на Максвелла, который задумчиво глядел в сторону.

— А? Ну... я планировал просто пойти хоть на какую-то работу, а там уже посмотрим, — сказал Максвелл. — Мне просто нужна была свобода. А в приюте такого понятия, как я понял, вовсе не существовало. Поэтому я не мог там находиться.

Как-то очень откровенно... даже неожиданно. Максвелл повернулся ко мне:

— А ты? Какая у тебя была мотивация?

Мне было стыдно признаваться, особенно Максу, которому я мало доверяла. Но всё-таки решила это сделать:

— Мой отец — ангел... точнее говоря, был им, пока от него у моей мамы не появилась я, — начала я. — И я хочу найти его, пускай и без понятия, где буду искать... Я ведь даже не знаю его имени...

Максвелл задумчиво смотрел на меня.

— Это не Аарин, случаем? — вдруг сказал Макс. Слегка помолчав, он усмехнулся: — Тот дурачок, который обиделся на ангелов из-за изгнания и теперь хочет устроить вторую войну с ними?

Я застыла. Он знает моего отца? Стоп, что он там сказал про вторую войну?..

— Ты знаешь моего отца?! — вскочила я. Максвелл даже немного дёрнулся, видимо, он явно не ожидал такого резкого всплеска эмоций.

— Ну, вряд ли это Аарин... — Максвелл задумался. — Нет, это не он. У него была дочь, но ее убили Высшие ангелы, и звали ее по-другому. — Максвелл поправил очки. — Аарина все знают, — Максвелл немного отстранился от меня. — Только мало кто уважает его, потому что люди уже попросту устали воевать. Уже был опыт, — он усмехнулся. — Но он всё равно настаивает на своём. Кажется, он окончательно поехал крышей из-за изгнания.

Я слегка приуныла. А ведь я думала, что Макс знает моего отца... Он некоторое время молчал, о чём-то думая, скрестив руки. И тут спросил:

— А как твоя фамилия?

— Моя фамилия? — я задумалась и сказала кое-что очень глупое, но правдивое в этой

ситуации: — Я не знаю...

Пар мгновений удивлённого молчания.

— Ты серьёзно не знаешь свою фамилию?

— Мне ее никогда не говорили. Все время называли Рейчел... — как же странно и глупо это звучит, однако это также является правдой... и почему я никогда не интересовалась, какая у меня фамилия? Какая я глупая... это бы так мне помогло прямо сейчас! Но из-за моей несообразительности...

— Я, кстати, вообще удивлён, что ты ничего не знаешь об Аарине, — сказал полудемон. — Ведь он создал слишком много шума вокруг своей личности...

— Макс, я с Шай жили в информационном вакууме! Всё, что у меня было, это старые книжки по истории, которые я перечитала несколько сотен раз.

Максвелл вздохнул.

— Я не знаю, кто твой отец, но, походу знаю, где он может быть.

Услышав эти слова, я радостно вскочила:

— И где я могу найти его?! — в моей душе начала процветать надежда.

— Твой отец, вероятно, падший ангел. Ведь ты знаешь, что он был ангелом, а мать — человеком. Такие браки у нас запрещены, поэтому, его должны были изгнать из Верхнего мира. Так же, как и Аарина. А Аарин сейчас, как и большинство его последователей, находится в Гритленде. Город довольно большой, вот и собирают там последователей.

— А это далеко?

— Ну, чтоб ты понимала, это в другом мире. Когда Аарин потерпел поражение при поиске последователей в мире людей, он решил обратиться к демонам. А демоны, сама знаешь... они за любую войну. — Макс выдохнул. — Если у твоего отца такая же судьба, как и у Аарина, то он должен находиться там же, где и он. — В моей голове происходила путаница. Но почему же он не... не пошёл искать меня? Почему мой отец не приютил меня? Может, это не было ему нужно? Нет, я не хочу в это верить. Я должна узнать правду.

— Но, может, это лишь совпадение, — Макс пожал плечами, продолжая сомневаться. — Говоришь, сколько тебе лет?

— А? Мне пятнадцать...

Максвелл на пару мгновений замолчал, а затем задумчиво произнес:

— Ну и дела...

— Что-то не так? — спросила я.

— Нет... Забей. — И снова между нами прошла минута молчания.

Я все ждала подходящего момента, как сказать ему то, что я хочу. Я сжала свои ладони в кулаки и, когда убедилась, что Макс ничего больше не хочет сказать, произнесла:

— Максвелл, мне нужна твоя помощь.

Макс посмотрел на меня поверх своих очков и поднял бровь. И... я испугалась его вопросительного взгляда. Поэтому я неловко спросила:

— Ну... пожалуйста?

— А что мне за это будет?

Я совсем растерялась... Но Максвелл продолжил:

— Видишь ли, портал в Нижний мир очень далеко отсюда, да и в мире демонов опасно. Эти твари разорвут тебя просто ради веселья, а потом пойдут искать новую жертву, забыв о твоём существовании. Точнее, — Максвелл усмехнулся, — о твоём прекратившемся существовании. Знаешь ли, я не хочу тащиться в эту помойку.

Макс не любит демонов? Даже он? Хотя, неудивительно.

— Но что я тебе могу предложить? Посмотри на меня, у меня даже нет денег на шашлык, — горестно усмехнулась я.

— В обмен на твою душу... — сказал Максвелл таким устрашающим голосом, что я дёрнулась и сделала произвольный шаг назад. Максвелл впервые за все наши разговоры залился звонким, почти детским смехом: — Боже, да я прикалываюсь! Видела бы ты своё лицо!

На пару секунд я буквально застыла на месте, но потом, заразившись его смехом, улыбнулась и робко усмехнулась:

— Да, это конечно смешно... но если говорить серьёзно? Что тебе нужно, Макс?

— Тебе ВСЁ перечислить? Твоей жизни не хватит сделать всё то, что я хочу.

— Да я выполню любое твоё желание, сделаю всё! — я совсем отчаялась. — Потому что я не уверена, что смогу сделать всё... одна.

— Одна? ТЫ одна? А как же Шай?

— Мне нужно заботиться о ней... — произнесла я. — Она моя лучшая подруга, но это именно ей нужна помощь. Вряд ли она может мне чем-то помочь...

— Считаешь ее слабой?

Опять неожиданный вопрос! Как же Макс любит так делать...

— Что? Нет! Просто ей самой нужна забота, это не делает ее слабой!

— Может, она смогла бы позаботиться о себе сама?

Я замолчала. Нет у меня ответа на этот вопрос... Я просто забочусь о ней, и это стало для меня привычным делом, от которого было бы сложно отказаться... Дабы прервать тишину, Макс сказал:

— Похоже, ответа я не дождусь. Ладно, уговорила, — он глубоко вздохнул. — Моя помощь в обмен на одно моё желание. По рукам, — он протянул мне руку. Нет, не вспыхнул дьявольский огонь, не появился контракт, который нужно подписывать кровью. Вся эта обстановка была такой простой и обычной, будто бы мы друзья, но на самом деле, это далеко не так, да и не хотелось бы мне...

И я пожала руку Максвелл в ответ. Зря я всё это затеяла, ой зря... но я хочу узнать ответы на свои вопросы, хочу вернуть семью... хоть как-то. Пускай это и кажется невозможным, и пускай это отчаянный и может слегка безрассудный шаг, но я сделаю это. Чего бы этого ни стоило.

Неожиданно кто-то маленький обнял меня и Максвелла. Мы посмотрели вниз и увидели чёрные и пушистые волосы, в которых застряли листочки деревьев... Кристофер.

Он жив!!! Боже, моей радости просто нет предела. Я обняла Кристофера также сильно как и он меня.

— Так, а вот и ты, негодник! — Макс, видимо, испытывает обратные чувства. — Признавайся — сдал нас Надзирателю, да?

Мальчик посмотрел снизу вверх, отпустил Макса и покачал головой. Он достал из внутреннего кармана своей жилетки блокнот и ручку, начал записывать слова, которые он хочет нам сказать. В итоге, он показал нам листок бумаги с написанной фразой:

«Я не сдавал вас. Дяденька пошёл в каморку, и обнаружил пропажу ключа»

— Ишь какой внимательный! — Макс недовольно скрестил руки на груди. — Удивительно, как можно быть таким куском...

Поверить не могу, что этот приют позади. И Надзиратель позади... Но где же...

— Рэй! Вот, где ты! — а вот и Шай. У неё был такой же потрёпанный вид, как и у всех, а к моему удивлению, она держала в руках своего плюшевого мишку! Из-за которого она могла погибнуть... Шай кинулась ко мне в объятия, и с такой силой, что я покачнулась, в глазах сильно потемнело и... мы обе упали на землю.

— Ой! Рэй!! Рэчка, ты в порядке?

— Всё хорошо... только вот кушать хочется... — жалобно произнесла я.

Удивительно вообще, что после того, что произошло ночью, она такая активная...

— Шай, как твоя голова? — забеспокоилась я.

— Честно говоря, в затылке всё ещё очень сильно болит... — жалобно ответила та. — Надзиратель тогда чуть не вырвал мне клочок волос ... ужас! Надеюсь, что скоро пройдёт... только бы это не было сотрясением мозга!

— Вряд ли. Конечно, он ударил тебя неслабо, но, скорее всего, ты смогла отделаться лёгким испугом и ушибом, — сказал Максвелл.

— Надеюсь... — произнесла Шай. — Макс, спасибо, что спас мне жизнь той ночью! Не знаю, что бы мы без тебя делали...

Макс лишь ухмыльнулся.

Кристофер молча достал из карманов своих штанов кусочки засохшего хлеба и протянул мне. Такой ужасный хлеб был только...

— Ты взял их с приюта? — сказала я. Кристофер кивнул. Я и Шай присели на землю, а Кристофер начал всем раздавать по кусочку хлеба, также оставив себе ещё один. Господи, наконец-то еда!! Кусочек хлеба был таким маленьким, и я с жадностью откусывала огромные куски. Никогда ещё засохший хлеб из приюта не казался мне таким вкусным. Это буквально лучшее событие сегодняшнего утра.

Пускай этого хлеба и было на пару укусов, но хоть немного сил я смогла восстановить. В глазах перестало темнеть, а ноги, пускай и с трудом, всё-таки держали меня, когда я поднялась с земли.

— Кстати говоря, — вдруг заговорил Макс. — Я тут прогулялся, и неподалёку увидел речку. Можем пойти, умыться, привезти себя в порядок более-менее.

Я, как услышала, что могу избавиться от этого слоя грязи на коже и на своей кофте, ещё больше оживилась и радостно заявила:

— Тогда чего же мы ждём?!

— Ну не знаю... вода там, наверное, грязная... — Шай замялась. — И холодная! Скорее всего...

Но я уже взяла Шай за локоть и сказала уверенно:

— Макс, веди!

И не только я обрадовалась этой затее — у Кристофера буквально засияли глаза, он очень широко улыбнулся и начал прыгать на месте. Когда мы шли к реке, он подпрыгивал от счастья. Мы шли по красивым улочкам Эллисы — я всё оглядывалась по сторонам, в поисках той самой речки, Шай задумчиво смотрела себе под ноги, иногда с любопытством разглядывая людей и дома вокруг нас. Нам повезло, что сейчас весна, а не зима, так бы у нас, наверное, не было бы и шансов выжить. Замёрзли бы уже на подходе к Эллисе. Но это неважно! Сейчас единственное, о чём я могла думать, это о том, как будет приятно избавляться от грязи на своём теле.

И вот, мы дошли... и это место было великолепным. Потрясающим... солнечные блики на речке, которая простиралась далеко вдаль... где-то виднелись лодки, а вода казалась

невероятно чистой, тёплой... И мы кинулись к речке, прямо в одежде. Вода не была холодной, даже наоборот — видимо, нагрелась под весенним солнышком. Наконец-то! Может, хоть немного отмоюсь... Я кинулась на эту воду, будто бы вижу её впервые, как и все остальные. Только Шай не решалась заходить в воду некоторое время, пришлось уговаривать...

Наконец-то я смогла провести время так, как хочу я. И впереди была лишь свобода... но закончится ли это хорошо?

Глава 4 — Что происходит в этом безумном мире?

— То есть, ты знаешь, где твой отец?!

Я посмотрела на Шай и неуверенно кивнула головой:

— Ну... примерно. Благодаря Максвеллу. И я хочу найти его! — мои ладони сжались в кулаки. — Но я не могу подвергать тебя и Кристофера опасности! Я не хочу, чтобы вы за мной тащились в Нижний мир. Я даже не знаю, вернусь ли я оттуда...

— Рэй, прекрати! — Шай положила свои руки мне на плечи. — Ты же моя подруга, я не могу тебя бросить! Я пойду с тобой, и это не обсуждается!

Её взгляд был увереннее, чем когда-либо. Я немного подумала и... пускай мне и не нравится эта затея, в глубине души мне хотелось бы, чтобы она осталась со мной. Пускай это эгоистично и глупо... и опасно для её жизни! Но я никогда бы не настаивала на том, чтобы она пошла со мной. Это её решение. И она его сделала.

Поэтому я кивнула:

— Хорошо. Но что мы будем делать с Кристо... — я повернулась к Кристоферу, и не успела я уже и договорить, как увидела перед собой протянутый Крисом блокнот с надписью:

«Теперь вы — моя семья. И я буду защищать вас от злых демонов!»

А снизу, под этой надписью, был рисуночек: Кристофер нарисовал себя, меня, Шай, Максвелла и... кто это рядом с нами? Ангел? Хорошо, допустим... А рядом куча лежащих на земле демонов... И... это было похоже на место, где находится портал в Нижний... Мне рассказывали про него в приюте и я примерно понимаю, как выглядит эта картина...

Страшновато. Конечно, рисунок был детский и нарисован также — но это лишь нагоняло жути от детской непосредственности, ведь этот рисунок должен был быть позитивным, и будто бы кучка трупов демонов — это нормальная ситуация, с которой мы сталкиваемся каждый день. Но я опять задумалась не о том, что сейчас на самом деле важно...

— Ну, может, хоть какая-то польза будет от него, — Максвелл передёрнул плечами, не придав особого значения рисунку.

Утро потихоньку перетекало в день. Мы сидели на берегу речки и думали, что нам делать дальше. Кристофер кидал камушки в речку, делая «блинчики» и просто наслаждаясь жизнью на свободе... честно, я сама до сих пор не могу поверить в то, что мы больше не заперты в приюте. Шай захотела сделать также, как и Кристофер, взяла камушек, кинула в речку и... он со всплесками пошел на дно. Моя подруга раздосадовано вздохнула. Мы все сидели на песке и сохли — лучи солнышка становились всё теплее, поэтому высыхали мы достаточно быстро.

— Так, ребята. Нам нужно несколько вещей, — Максвелл взял палку, которая валялась рядом, и начал схематично рисовать на песке: — Во-первых, карта. Желательно, конечно, с компасом, но в нашем положении и карта сойдёт. Во-вторых, нам нужны деньги и еда.

— И где мы их достанем? У нас ничего нет! — сказала Шай, надеясь на ответ Максвелла.

— Ну, смотри. Мы можем их заработать. Мы можем их своровать. Только, пожалуйста, Рэй, не ворууй больше. Не дано тебе это, — когда Максвелл это сказал, я понимающе кивнула. В принципе, он прав... — Собственно, это все варианты. А ещё, если совсем разгонимся, нам не помешал бы транспорт. Мы же не собираемся пешком топтать к порталу в Нижний?

— Макс, нам хотя бы денег где-нибудь добыть... а там уже и про всё остальное поговорим, — сказала я. Нет, только не терять оптимизм! — Но я уверена, что у нас всё получится! Только... давайте честным путём! — мне было стыдно вспоминать, как я пыталась стащить шашлык у торговца. Надеюсь, что такого больше не повторится!

«Дайте, пожалуйста, денег на покушать» — гласила надпись на картонке. Максвелл протянул её Кристоферу и сказал:

— Вот. Держи. Сиди здесь и делай очень жалобный вид. А мы пока пойдём кое-куда. Никуда не уходи, сиди здесь!

Кристофер внимательно слушал, а потом преданно закивал головой. Что-то я волнуюсь за него... Ему 10 лет, а он будет один сидеть в незнакомом городе, мало ли, что может случиться...

Я оставила свои тревожные мысли при себе и продолжала слушать Максвелла.

— Отлично. Рэй, Шай, — Макс повернулся к нам. — Пошли со мной.

— И куда же? — подозрительно спросила я. Мы втроём начали отдаляться от Кристофера, который присел возле каменного забора — оттуда открывался прекрасный вид на реку и на горы впереди. Люди проходили мимо, но я очень надеюсь, что хоть кто-то не останется равнодушным...

Когда мы отошли от Кристофера на достаточно большое расстояние, у меня появилось плохое предчувствие. Будто бы вот-вот должно произойти нечто плохое. Создавалось ощущение, будто бы моё тело скручивают и выжимают, как тряпку. Моё тревожное и настороженное настроение никто не разделял, а я подумала, что, может, я опять волнуюсь на ровном месте.

Так что я просто сделала глубокий вдох и медленный выдох — я должна выкинуть свои дурные мысли из своей головы.

Максвелл что-то сказал, но я, кажется, опять прослушала. Я не стала дальше скрывать свои тревожные мысли и сказала:

— Слушайте, может, зря мы его оставили там одного?

Макс укоризненно вздохнул:

— Что, опять ты за своё? Если бы он пошёл с нами, его безопасность была бы под большей угрозой.

— А куда мы идём?

— Ты что, совсем меня не слушала? — раздражённо спросил Макс, повернувшись ко мне.

— Ну извини! Я просто... у меня очень плохое предчувствие.

— Да у тебя всегда плохое предчувствие! — Максвелл взвёл руками, а потом пальцами начал массировать переносицу. — Так, ладно. Говорю в последний раз, я повторяться не буду — мы идём в ближайший магазин. Вы отвлекаете кассира и выводите его, а я беру деньги из кассы. Понятно?

— Что? — тут я сначала удивилась, а потом немного возмутилась: — Но я это ведь плохо! Я не хочу этим заниматься!

— Кушать хочешь?

— А? Конечно! Почему ты спрашиваешь?

— Найти отца хочешь?

— Хочу!

— Ну, вот и не выпендривайся! Делай то, что я говорю, тогда, может быть, живой останешься!

— Рэй... — Шай дотронулась до моего плеча. — Возможно, это ужасно, но мне кажется, что Максвелл прав. Мы делаем это, потому что хотим выжить. И ничего более...

Я ошеломленно посмотрела на Шай. Что? Это она сейчас сказала? Я посмотрела в её глубокие карие глаза. Господи, как же умоляюще она смотрит на меня...

— Шай...

Максвелл еле заметно улыбнулся. Это была странная улыбка, довольно зловещая — но как только я повернулась в сторону Максвелла, он поменялся в лице, попытался скрыть свои эмоции, пускай, я уже всё увидела. Как же мне не нравится эта улыбка...

И я почувствовала себя преданной. Будто бы меня зажали в угол. Не ради себя, то хотя бы ради Шай... Шай для меня важна, как никто другой. Но воровство?! Нет, я же пообещала себе, что я не буду так больше делать! Это неправильно, подло... Шай стыдливо опустила глаза, будто бы она сделала что-то не так. Мне не хочется видеть Шай такой. Только не такой!

Ладно... только ради Шай. Только ради...

— Ладно, знаете что? — я не могла скрыть свою злость на то, что я должна этим заниматься. И я чувствовала, будто бы мной манипулируют, и меня это злит. Почему я должна это делать? Я не хочу! Но в этой ситуации, похоже, меня никто и не спрашивает. У меня нет выбора. Если Шай действительно это хочет, значит, я тоже хочу... Какой же самообман! — Хорошо! Если это так необходимо, я согласна!

— Вот и умничка! — довольно сказал Максвелл, как будто бы он только что похвалил совсем маленького и неразумного ребёнка. Макс начал оглядываться, а потом, после некоторых расчётов в своей голове, сказал: — Так, мы уже почти пришли. Сейчас мы должны...

— Ребята... что с небом? — резко прозвучал голос Шай, и сейчас он звучал ещё более напугано, чем до этого. Что опять произошло?

— Да хватит меня перебивать!! Сколько можно уже?! — Максвелл совсем взбесился. Шай дёрнулась от этого крика, но всё-таки осмелилась ответить, показав пальцем наверх:

— Н-но сам посмотри, я честно не придумываю! — она была так напугана... и не просто так. Когда я посмотрела наверх, я заметила кое-что странное. Сейчас же не вечер, тогда почему небо становится красноватого оттенка, как при закате?

Я не впервые вижу Шай напуганной. Но Максвелл... я думала, что он вообще не знает что это такое!

— Нам нужно прятаться. Срочно! — закричал Максвелл, и в его голосе можно было услышать панику. Панику?! Да что происходит?! — Кажется, демоны добрались и до Эллисы... грязные твари! Нам нужно срочно прятаться!

— Демоны?! — теперь уже начала паниковать я. Я многое слышала о нападках демонов на деревни и города, но я всегда надеялась на то, что никогда такое не застану... — А как же

Кристофер?! — вдруг вспомнила я. Мы же оставили его там, совсем одного! — Нужно вернуться и забрать его оттуда! — Я знала, насколько безрассудно это звучит. — Нам же нужно сделать хоть что-то! Мы не можем оставить его одного!

— Дура! — вдруг сказал Макс, посмотрев на меня... Сначала мне его взгляд показался разъярённым, как обычно, но чем больше я смотрела в его демонически-красные глаза, тем больше я понимала... Это был не разъярённый взгляд. Это был взгляд человека, до смерти чем-то напуганного. — Демоны уже расхаживают по городу, мы итак потеряли кучу времени! — Он схватил меня за локоть. — Сейчас нет времени на твои ангельские заморочки, нам нужно срочно бежать!

— Да пошёл ты! — закричала я от наполнявшей меня ярости, накопившейся за день. У нас вообще будет время отдохнуть?! Я вырвала свой локоть из хватки Максвелла и побежала обратно к каменному забору по тёмным улицам — солнце совсем пропало, а небо было кроваво-красного оттенка. Я могла заметить, как люди закрывают окна в своих домах, как люди разбегаются и прячутся в домах, закрываясь на несколько замков. Город буквально за пару минут опустел, создавалось ощущение, будто бы все вымерли.

— Рэй, не надо! — где-то прокричала мне вслед Шай. И где-то, примерно там же я смогла различить, как Макс буквально зарычал и... побежал за мной с криками:

— Да подожди ты, помрёшь же одна!

Шай некоторое время смотрела нам вслед и нехотя побежала за нами. Пускай мы и ушли далеко, но бежали быстро, поэтому довольно скоро достигли той самой речки и каменного забора. На удивление, но к огромному счастью, мы не встретили ни одного демона, пускай я их никогда не видела и мне было бы интересно взглянуть на них, я была счастлива, что по дороге к забору нас никто не тронул.

Мы добежали до каменного забора, но никого не увидели. Лишь картонка валялась на асфальте, с той самой надписью... «Дайте, пожалуйста, денег на покушать»... Ни крови, ни останков Криса там не было, что давало надежду. Он всё ещё жив? Он спрятался? Но куда же он мог пойти? Может, кто-то забрал его с собой и теперь он в безопасности? Вот бы это было действительно так и с ним всё сейчас в порядке...

— И где... — мой поток мыслей оборвался, как только я услышала чьё-то злое рычание. Я медленно повернулась в сторону звука, в принципе, как и все остальные. И мы увидели...

Демона. По крайней мере, именно так я и представляла их. Тёмно-красная кожа. Очень высокий. Наверное, где-то под два метра... Жёлтые глаза, светящиеся в темноте, полные ярости. Одежда была какой-то оборванной, какой обычно бывает одежда бедных или бездомных. Длинные, чёрные когти. Демон оскалился, обнажая ряд своих острых, жёлтых зубов. Неестественно худой, можно было увидеть его каждое ребро и позвоночник.

Наверное, я даже и не успела испугаться — моё тело застряло на месте, не в силах больше пошевелиться. Я смотрела на этого демона, в его светящиеся глаза.

— Так. Вот сейчас — без паники, — сказал еле слышно Максвелл дрожащим голосом. Шай тихо заплакала, но я не могла ей помочь, поскольку я застыла на месте, как вкопанная. Опять! Я просто ничего не могла сделать... Максвелл медленно потянулся за револьвером, боясь, наверное, сделать резкое движение. Тварь зарычала ещё громче. Демон встал на четвереньки, кажется, он уже был готов нападать. Максвелл, потеряв самообладание, резко достал револьвер — послышался выстрел, настолько оглушающий, словно взрыв. Я с Шай дёрнулись, а она даже вскрикнула от страха и неожиданности. В отличие от вчерашней ночи, Макс целился точно в голову, но было уже поздно, ведь демон уже совершил прыжок в нашу

сторону — пуля попала не в голову, а куда-то в плечо, и, видимо, твари было всё равно. Даже пули против них безнадежны? Волна отчаяния окутала меня. Что нам теперь делать? Бежать? Догонит... Стрелять? А сколько патронов должно уйти, чтобы добить это чудовище? Чем больше я задумывалась над всеми исходами событий, тем больше я понимала, в каком мы безнадежном положении. Неужели мы умрём прямо сейчас? Как глупо... и как быстро.

Я могла чётко различить чёрную кровь, что фонтаном вытекала из плеча демона. Любой другой человек бы уже свалился от боли и ослабевал от потери крови, но, кажется, у демона было в запасе ещё много сил, достаточно для того, чтобы растерзать нас. Кровь попала на лицо Максвелла, так как он стоял ближе всех к демону. Дальше послышались ещё одна череда выстрелов — Максвелл панически нажимал на курок, надеясь на то, что он сможет добить демона, но это было просто бесполезно.

— Вот дерьмо! — закричал Максвелл, когда услышал щелчок револьвера — закончились патроны, но демон всё ещё стоял на ногах, и лишь иногда, останавливаясь при выстреле, будто не понимая, что за странные шарики попадают в его тело с таким оглушающим звуком. Перезарядиться Максвелл бы очно не успел — а это значит, что единственное, что нам остается, это...

— Господи, боже, бежим!! — из остепенения меня вывел дикий, панический, срывающийся голос Шай. Голос Шай буквально перешёл на писк, я могла услышать, как он дрожит.

Я, неожиданно подхватив Максвелла за руку, рванула по улицам вместе Шай. Спотыкаясь, мы бежали туда, куда глаза глядят, но демон не отставал, а может, даже понемногу догонял нас. Я никогда в жизни так быстро не бежала, как сейчас. Шай бежала впереди нас, сломя голову, а Макс наоборот, отставал — во время бега он перезаряжал револьвер своими дрожащими руками. Некоторые пули с дребезгом падали на асфальт, но поднять их не было возможности. В какой-то момент Макс снова повернулся, прицелился и выстрелил — на этот раз, он не промахнулся и попал точно в голову — тварь остановила бег и взвыла. Он только что выиграл нам ещё немного времени! Мы рванули по улицам и услышали выстрелы где-то справа от нас.

— Нам нужно бежать к выстрелам! — вскрикнул Максвелл. — Скорее всего, это стража! Нам нужно туда!!!

Его голос сорвался на последнем предложении. Мы завернули направо, точно к выстрелам — из главной улицы мы забежали в какой-то маленький переулок. Он был настолько узким, что мы втроем еле помещались в нем. Я так бежала, что уже начала выбиваться из сил, я чувствовала, что задыхаюсь. Я уже даже не оборачивалась, а чувствовала, что демон всё ещё гонится за нами, поэтому не сбавляла скорость. Но выстрелы становились всё громче и громче, стоит только сделать поворот и...!

Но вместо встречи со стражей, мы встретили... тупик.

— Ч-что?... — всхлипнула Шай. — Н-не может быть! Куда нам теперь идти?!

Рычание твари всё приближалось и приближалось...

— К-кажется, это конец... — безнадежно сказала Шай. Она бухнулась на колени, видимо, сильно поранив их. — Мы умрём!.. — она схватилась за голову.

— Да заткнись ты, возьми себя в руки! — сказал Максвелл. — У нас ещё есть шанс отбиться. Да, демоны сильные и выносливые, но им ещё далеко до бессмертия.

— Я не хочу умирать, — Шай схватилась за голову и горько заплакала.

— Может, мы смогли бы перелезть через эту стену?! — я буквально выкрикивала эти слова. Я всего лишь хотела спастись...

— Чёрт тебя возьми, ты сама что ли не видишь её размеры?! — вскричал Максвелл, перезаряжая револьвер. Кажется, это его последние патроны... — Даже если мы и попытаемся, то, скорее всего, просто упадем прямо в пасть этой зверюги!

— Но что нам тогда делать?! — я же не могла держать себя в руках. Я поддалась чистой панике. Максвелл достал из пор рубашки что-то маленькое и острое и подкинул мне:

— Это мой нож! Только попробуй его потерять! Это всё-таки лучше, чем драться с демоном голыми руками!

Это был самый обычный нож, крохотный такой — размером с мою ладонь, примерно... но сейчас не время приглядываться к мелочам! Рычание твари становилось всё громче и громче. Ищет нас... но в этом переулке не было никаких поворотов, кроме того самого, что ведёт к нам, так что, надеяться на то, что тварь пройдёт мимо, не стоит. Я сжала в своих потных ладонях нож, а Максвелл — револьвер.

— М-Рэй, н-наверное, это к-конец, — дрожащим, заплаканным голосом произнесла Шай. Я ничего ей не ответила. Я лишь вслушивалась в шаги демона, и морально готовилась к своей смерти. Нет, я не могу так просто опустить руки! Я не сдамся! Я её крепче сжала в дрожащих руках нож.

— Ой-ой! — послышался чей-то голос позади, и он заставил меня подскочить от страха. Голос был старческим и хриплым... — Детки, что вы тут делаете, совсем одни? — Я, как и все остальные, повернулась в сторону голоса — и мы все увидели старушку в маленьких очках, она приоткрыла дверь своего дома и смотрела на нас: — Заходите скорее! Тут слишком опасно!

Шай вытерла свои слёзы и удивлённо, при этом очень благодарно смотрела на эту старушку. На её лице появилась улыбка, полная надежды. Максвелл не спешил прятать револьвер, он лишь подозрительно посмотрел на старушку:

— Ну... хорошо.

И мы забежали в дом. Старушка закрыла за нами дверь на несколько замков, а потом повернулась к нам. Наконец-то я смогла рассмотреть её полностью — и это была самая обычная старушка. Седые волосы, собранные в пучок, маленькие очки, за которыми были голубые глаза, многочисленные морщины. На ней был свитер тёмно-синего цвета с вышитыми на нём цветочками и чёрная, длинная юбка. Бабушка была совсем старенькой и маленькой, и при виде неё мне почему-то стало тепло на душе. Что-то хорошее было в этой женщине, какая-то доброта исходила от неё.

— Божечки! — старушечка покачала головой. — Какие же вы грязные, ай-ай-ай... вы, наверное, ещё и голодные?

— Да, — ответил сухо Максвелл, пряча револьвер. — Голодные. Мы очень, очень голодные.

— Мои бедные, несчастные детки, ай-ай-ай... вот ванная, — старушечка указала на дверь справа от неё. — Примите душ, а я вам покушать приготовлю. Конечно, я мало что могу предложить, но это хоть что-то...

— Спасибо вам!! Спасибо вам большое! — я не смогла сдержать свои эмоции и обняла старушку.

— Ой! — произнесла старушка от неожиданности. — Конечно, всегда пожалуйста... где ваши родители? Вы сироты?

— Да... — я отпустила старушку.

— И откуда же вы?

— А этого мы не можем вам рассказать, — Максвелл скрестил руки на груди. Чего это он? Боится, что она сдаст нас обратно? Да, возможно, тут есть причины не доверять этой милой женщине, но почему-то мне показалось, что эта милая бабушка, даже если бы узнала, откуда мы, не стала бы нас сдавать. Возможно, ангельская интуиция? Это объясняет, почему я так хорошо чувствую людей и почему я почти всегда чувствую, что скоро должно произойти что-то плохое.

— Ох, ну, как хотите, — улыбнулась старушка. — Идите в душ. А я принесу вам новенькую одежду, пока ваша стирается.

— Ещё раз, спасибо вам... — я поверить не могла, если честно, что сейчас происходит. Нас спасли. Мы могли умереть прямо сейчас. Могли быть сожранными или убитыми садистским и страшным способом. Но сейчас мы в безопасности, мы поедем, наконец-то нормально примем душ... В это сложно поверить.

Старушка скрылось за дверью в другую комнату, и начала там копаться, наверное, в поисках одежды.

— Кто первый? — спросила я, посмотрев на Шай с Максвеллом.

— Я, — сказал Максвелл. Просто и легко. Но у меня не было настроения спорить или что-то подобное — Я просто кивнула головой и улыбнулась:

— Хорошо. Тогда, после Макса пойдёт Шай!

Шай мило и неловко улыбнулась в ответ:

— Спасибо, Рэй.

— Конечно, Шай! Я только рада!

И я снова крепко её обняла. Она была всё ещё немного испугана, она дрожала, как лист на ветру. Она обняла меня в ответ. Мой взгляд перенёсся на Максвелла:

— Ну, может, хочешь обняться?

— Ни за что. — Скривился Максвелл. Я глубоко вздохнула. Ладно, не хочет, ну и пусть. Не очень-то и хотелось! — Лучше верни обратно мой нож, раз уж он тебе больше не пригодится.

— А тебе что, ж-жалко, что ли?! — спросила я. После случившегося мне хотелось бы попридержать этот нож у себя...

— Честно тебе сказать? Жалко. Верни.

Я отпустила Шай и с досадой протянула нож Максвеллу. Тот спрятал его у себя в ботинке.

— Но Макс, у нас совершенно нет оружия, никакого... — начала Шай жалобным голосом. Максвелл лишь усмехнулся и сказал:

— Если заслужишь — доверю нож. А пока нет.

Старушка вернулась к нам и отнесла стопку одежды в ванную со словами:

— Можете идти. А я котлеток вам пожарю с картошечкой.

Котлетки! Сто лет не ела... Мой живот в очередной раз забурчал. Поскорее бы поесть!

Пока я думала над тем, насколько сильно я проголодалась, Максвелл пошёл в ванную, не проронив ни слова. Задумчивый он какой-то... Интересно, по какой причине? Хотя, когда меня отпустило от страха, и когда я окончательно расслабилась, я сама задумалась над тем, что только что сейчас произошло. Макс говорил, что Эллиса — город спокойный, но сегодняшний день подтвердил обратное. Теперь, даже здесь небезопасно?

В нос бросился запах готовки.

— Наконец-то мы в безопасности, — вздохнула я с облегчением, посмотрев на Шай. —

Только вот... где же Кристофер?

Шай пожала плечами. Она летала где-то в своих мыслях, и мало обращала внимания на мои слова.

— Всё в порядке?

— А? Я... просто... Мне очень, очень страшно, — она говорила совсем тихо... — Может, было бы лучше, если бы мы остались в приюте? Там было безопасно, тепло. А сейчас мы даже не знаем, что будет завтра...

— Шай... Там было не лучше. Пускай и была еда, крыша над головой... там было ужасно. Вспомни Надзирателя, смотрительниц, строгие правила и наказания. Сейчас мы свободны и ничто нас не сковывает. Разве это не прекрасно?

Шай опустила взгляд и шмыгнула носом:

— Я хочу к маме и папе... Я так по ним скучаю. Почему жизнь так несправедлива?

Что-то внутри меня начинало рваться на части при виде безнадёжности на лице Шай.

— Нет, она не несправедлива. Она просто... Случайна, — Я аккуратно подбирала слова. — Сейчас, самое главное, что мы в тепле. Мы в безопасности. Сейчас мы поедим, примем душ. Всё, что у нас есть — это сейчас, так что не думай о завтрашнем дне.

— Ну... Я попробую... — Совсем робко произнесла Шай сдавленным голосом. — Спасибо, Рэй. И... извини, — на её глазах начали проступать слёзы. Она моргнула, и они потекли по щекам, Шай начала их вытирать со своего лица.

— Не надо. Не плачь, — сказала я, чуть ли не шёпотом, подойдя к ней и крепко обняв. Честно говоря, мне самой сложно было верить в то, что я сказала — Но я действительно хочу так думать. Когда-нибудь, всё точно должно быть хорошо. Верно?

Глава 5 — Тем же вечером...

Шай не хотела переодевать своё платье, хотя его состояние оставляло желать лучшего. Да и бегать в нём неудобно — не практичное это дело. Так что, в такой ситуации, самым лучшим решением было бы сменить одежду на более удобную. Сейчас Шай сидит за столом и уплетает горячие котлеты в белой, свободной рубашке и с чёрными штанами.

Наши вещи отправляли в стирку, так как они были очень грязными. Но кое-кому не очень нравилась эта затея.

— Не трогайте мою рубашку, — сказал Максвелл старушке, уже почти доев свою порцию. — Я сам её постираю.

Что? Опять он ведёт себя странно. Может быть, у этой красной рубашки есть своё прошлое, из-за которого Макс никому не хочет её доверять — кто его знает. Надо будет обязательно спро...

— Почему? — удивлённо спросила старушка, разливая чай по кружкам. Будто бы она прочитала мои мысли и спросила то, что хотела спросить я.

Максвелл некоторое время молчал, видимо, думая, говорить ли нам причину. Мы все с любопытством смотрели на него, ожидая его ответа, или же, как это часто бывает, грубого отказа. И всё-таки, Макс, глубоко вздохнув, начал своё объяснение:

— Это рубашка моего отца. Я не хочу, чтобы кто-то её трогал.

Я не в первый раз слышу об его отце. Ах да, он же был демоном. Похоже, Максвелл очень дорожит вещами, которые принадлежали его отцу. Теперь понятно, почему эта рубашка выглядит на Максвелле такой большой... Интересно, что же все-таки случилось с

его отцом?

— Иногда сложно прощаться со старыми вещами... — начала старушка, понимающе кивая. — Вот эти вещи, которые на вас, раньше принадлежали моему мужу. У меня руки не поднимались их выбросить. Теперь я рада, что они пригодились, — она по-доброму улыбнулась.

— Но что случилось с вашим мужем? — вырвалось у меня. Чёрт, некультурно же такое спрашивать! Вдруг ей некомфортно вспоминать... — П-простите за вопрос! Если вы не хотите отвечать, то...

— Нет, всё хорошо. Это произошло очень давно... его не стало на войне между ангелами и людьми. Как её сейчас называют...

— Так и называют. ВЧАВ. Великая человеческо-ангельская война, — сказал Максвелл, взяв свою кружку с чаем.

— Да. Мой муж умер в Верхнем мире от рук ангелов, — произнесла старушка. У неё был такой голос, будто бы она старалась не выдавать своё горе. Но я ярко чувствовала эту боль от потери родного человека — мне снова захотелось её обнять. — Знаете, хватит вспоминать об этом. Это было очень давно... как вам мой чай?

— Очень вкусный! — сказала я с восторгом. Шай, уплетая последнюю котлету и кусочек картошки, глотнула чай и блаженно сказала с набитым ртом:

— Боже, да! Объедение!

— Куда вы держите путь? — спросила старушка, сев с нами за стол.

— Это не ваше де...

— Нам нужно найти портал в Нижний мир! — сказала я, перебив Максвелла. Он неодобрительно посмотрел на меня и нахмурился.

— Охх, деточки, это очень далеко отсюда... к тому же, там очень опасно, — произнесла старушка, покачав головой. — Странные вещи происходят вокруг порталов. Наши человеческие законы физики там не действуют. Там опасно, в особенности, таким маленьким дитяткам, как вы.

— Но нам очень-очень туда надо! Пожалуйста, вы можете нам помочь?

Бабушка задумчиво нахмурила брови.

— Я могу вам помочь... вы можете пожить у меня, но только при одном условии, — она говорила мягко, будто бы разговаривает со своими собственными детьми, — я уже старенькая, сами знаете, а пенсия совсем крохотная. У меня вряд ли хватит денег на то, чтобы всех прокормить. Устройтесь на работу. Вы будете зарабатывать копейки, но это хоть что-то. На эти деньги купите карту с компасом, соберёте припасы и, желательно, накопите себе немножко денег. Это очень важно, потому что путь вам предстоит долгий.

Я не могла поверить в своё собственное счастье. Не могла поверить, что это происходит с нами. Прямо сейчас...

— Спасибо!! Спасибо вам!!! Огромное, огромное спасибо! Вы такая добрая!

Неожиданно прозвучали выстрелы на улице, что выбили из меня радостные чувства. Все содрогнулись. Лишь старушка была так же спокойна, как и обычно:

— Не волнуйтесь, это в демонов стреляют. Надеюсь, что скоро они уйдут своей дорогой.

Мда уж... и через что же прошла эта милая старушка, если при звуке выстрелов она никак не реагирует? Как вообще к такому можно привыкнуть?

— Детки, уже так поздно, — старушка посмотрела на настенные часы. — Почти десять часов. Вам стоит пойти баньки. Давайте я вас провожу в комнату своего внука. Там одна

большая кровать. Кому-то из вас придётся спать на диване.

— Я забыла спросить! Как нам называть вас? — спросила я.

— Роуз. Мисс Роуз, — усмехнулась старушка.

— Хорошо, — я улыбнулась в ответ.

— Ладно. Мы пойдём спать, — ворвался резко в диалог Максвелл. — Благодарим за ваше гостеприимство.

Мисс Роуз провела нас до комнаты её умершего мужа — это была скромная комната, но довольно уютная. Кровать была действительно большой, на ней бы точно поместилось два человека, большое окно, шкаф... обычная комната. Диван стоял в коридоре и явно не вписывался, и выглядел не очень удобным.

— Добрых вам снов, — сказала старушка, прикрывая дверь за собой, уходя. Мы остались втроём, одни в комнате.

— Ну, что? — я повернулась к своим друзьям.

— Думаю, всё очевидно. Я на кровать. Решайте всё между собой.

Я глубоко, и, уставши, вздохнула:

— Ну и с каких пор это очевидно?

— Хочешь поспорить? Если не заметила, то я единственный, кто тащит нас всех!

Я нахмурилась. Сейчас мне точно не хочется ссориться — я слишком устала для такого, да и не хочется накалять обстановку между нами. Я снова вздохнула и решила поддаться хотелкам Макса:

— Ладно, иди, спи на кровати. — Я повернулась к Шай. Я хотела, чтобы ей было удобно спать, чтобы она хорошо отдохнула — а я уже как-нибудь сама разберусь... Поэтому я спросила: — Шай, будешь с ним?

Шай застенчиво опустила голову. Она слегка покраснела:

— Н-нет, нет, я, пожалуй, посплю на диване...

Максвелл усмехнулся:

— Чего это ты со мной не хочешь? Такую возможность теряешь — поспать с любовью всей твоей жизни, — затем Макс начал странно и звонко хохотать.

Что он только что сказал?!

— С ума сошел? — рассерженно ответила я.

— Да я пошутил, так то. Расслабься, Шай. Не хочешь — не надо. Мне плевать.

Я посмотрела на Шай: она закрыла лицо ладонями, дабы скрыть свое покрасневшее лицо. Ей это плохо удавалось...

— Шай, иди спать. Уже поздно. — Сказала я, пытаюсь сменить обстановку.

Шай молча кивнула и вышла из комнаты, закрыв дверь.

— Приятных кошмаров. — Пробормотал себе под нос Максвелл.

— Что это было?

— Ты о чём?

— Не делай из себя идиота. Ах да, тебе и не нужно им притворяться! — слегка повышая голос, сказала я.

— Да чего ты вскипела, спокойно, я же всего лишь пошутил.

— Ты придурок! Нечего так шутить. Она боится тебя, как ты не понимаешь!

— Да успокойся ты. И ложись спать, — он упал на мягкую кровать и сладко зевнул. Затем повернулся ко мне, поправив очки: — Ну и что ты там застряла? Предпочитаешь спать стоя?

Как же мерзко я себя чувствую. Уж лучше бы вместо Шай я спала на диване, хотя, от одной мысли, что они могли спать вместе, новая волна негодования и ярости накрывала меня с головой. Я смотрела на Максвелла и готова была прибить его в любую секунду. Как же хочется врезать этой самовлюблённой роже, разбить эти дурацкие очки!

Я выключила свет в комнате, пытаясь сохранять самообладание. Красный оттенок на небе пропал, теперь там лишь ночная чернота. И луна, освещающая комнату... Максвелл снял свои очки и положил на тумбу рядом с собой. Я подошла к кровати и улеглась. Я не могла в полной мере насладиться мягкости и удобства этой великолепной кровати из-за этого идиота, который лежал рядом со мной! И как мне теперь уснуть?

Я лежала спиной к Максвеллу, в то время как он смотрел в потолок, сложив свои руки под затылком. Мы долгое время молчали. Я даже успела за это время остыть. Я перевернулась на спину и тоже начала смотреть в потолок.

— Максвелл. Что с твоей семьёй?

Такого вопроса он явно не ожидал. Пару мгновений он молчал, задумчиво рассматривая трещины в потолке.

— Женщина, которая меня родила, влюбилась в демона. Подумала, что у них настоящая любовь, в то время как отец просто попользовался ею и бросил. Она была очень наивной.

Я молча слушала Макса. «Была»?

Максвелл продолжал рассказ:

— Да еще и слабым человеком. Спилась, начала приводить в дом каких-то отбросов. А я продолжал общаться со своим отцом — он был довольно интересным собеседником. Хотя для демонов это такая редкость... Еще у меня был брат, но... Он ушел из семьи, когда тому исполнилось девятнадцать. Или восемнадцать... — Максвелл напрягся, чтобы вспомнить, но быстро бросил эту затею: — Ай, да и не особо важно. Потом, в один солнечный день, моя биологическая мать повесилась в своей комнате. Никогда не забуду это зрелище. Ты же ведь знаешь, что происходит с людьми, когда они вешаются?

— Я не хочу это знать... — в ужасе сказала я.

— Вот и правильно. Она повесилась после того, как узнала, что моего отца убили, когда демоны в очередной раз напали на людей. А демонов, сама понимаешь, сложно убить. Иногда я задаюсь вопросом — кто и как? После событий ВЧАВ, знаешь ли, не так уж и много магов, что могли бы дать отпор демонам. Или же, магов, что осмелились бы взять на себя такую ответственность — пожертвовать собой ради спасения человечества, умерев от... — он замолчал. А затем нахмурился. — Ну и почему именно сейчас я забыл название этой болезни?

— Ты имеешь в виду синдром голубой крови? — подсказала я.

— Точно. Когда человек умирает от злоупотребления своим даром. Интересно же распорядилась природа, не правда ли?

Это был риторический вопрос, и поэтому я ничего не говорила... После рассказа Максвелла, вновь наступило напряжённое молчание, перед тем, как Макс снова продолжил:

— Долго можно спорить насчет возникновения этой болезни и магии в целом. Но если возвращаться к изначальному вопросу... То после всех событий в моей жизни, ты сама знаешь, что было со мной потом.

— Да... — промямлила я, пребывая в полном шоке. Чтобы хоть как-то выразить свое сочувствие к нему, я произнесла: — Мне так жаль...

— Рэй. Ты опять меня не слушала? Я не чувствую любовь. Я не знаю, что это такое. Так

что, как такового горя я тоже не чувствую. Я не любил эту женщину, я не любил своего отца, хотя иногда хочу быть, как он. И знаешь ли, так гораздо проще живётся. В противном случае, я бы уже давно спятил. Так что, твои соболезнования просто бесполезны, они мне не нужны. Позаботься лучше о себе.

Но я не могла не соболезновать! То, что произошло с Максом — просто ужасно! Я, представляя себя на его месте, даже не могу вообразить, какого это. И почему я сочувствую социопату?

— Рэй, ты что, плачешь?

Я даже сама не заметила, как слёзы потекли с глаз прямо на подушку. Я закрыла лицо руками, вытирая слёзы. Максвелл удивлённо смотрел на меня, видимо, пребывая в растерянности.

— Не надо быть такой сентиментальной. Успокойся. Я в порядке.

— Я н-не могу, — всхлипывая, говорила я, отчаянно вытирая слёзы, которые по какой-то причине не переставали течь. — Это ж-же просто ужасно! Я не могу себе представить, как ты...

— Успокойся, — ещё медленнее сказал Макс. — Пойди выпей воды и умойся. Полегчает.

Я промолчала, просто пытаюсь успокоиться и одновременно стыдясь за свою эмоциональность, а Максвелл глубоко вздохнул. Некоторое время я успокаивалась, и когда Макс заметил, что мне стало немного лучше, похлопал меня по голове:

— Ну, всё. Давай лучше поспим. Завтра будет сложный день.

— Ага... — рыдания окончательно выбили меня из сил. Сейчас все, что мне хотелось сделать — это поскорее заснуть, увидеть яркие, красочные сны, которые куда лучше, чем эта жестокая реальность.

— Давай. Приятных кошмаров.

— Да, приятных...

И я заснула слишком быстро. Как будто бы по щелчку пальцев — видимо, усталость сделала своё дело. И последнее, о чём я подумала перед тем, как провалиться в сказочный мир снов, это о том, где же сейчас, всё-таки, находится Кристофер...я надеюсь лишь на то, что с ним всё в порядке прямо сейчас.

Глава 6 — Сделка

День начался с того, что я рано проснулась. Чёртовы кошмары! Слава ветхозаветным ангелам, солнце уже поднималось и озаряло нашу комнату своими лучиками. Максвелла в постели не было, на удивление. Как же не хочется вставать... но и желания поспать не было. Поскольку смотреть в потолок мне не хотелось, я спустила ноги с кровати, присев.

Я протёрла глаза. Надо пойти и умыться... Может, Шай тоже проснулась?

Я поднялась с кровати, поправила неаккуратно свисшее с кровати одеяло. Потопала к двери, и, открыв её, вышла в коридор, оглядываясь. Шай лежала на диване, повернувшись спиной к стене, задумчиво лежала, кажется, даже не думая подниматься. Увидев меня, она сказала радостно:

— Привет, доброе утро! Как спалось?

— Кошмары снились... — сказала раздосадовано я. А я так хотела, чтобы мне приснился чудесный и хороший сон! Ладно, надеюсь, следующей ночью мне повезёт больше.

— И мне, — сказала Шай, посмотрев в сторону опечаленным взглядом. — Мне приснились мои родители. А потом мне приснился демон, и как его убивал Макс... как

вспоминаю, становится жутко. Всё его лицо было в крови... как будто бы он... убийца.

Не исключено, — пронеслась мысль в моей голове. Но я этого не сказала, лишь бы снова не пугать Шай.

— Не говори так. Макс может и...

И тут показался Максвелл в своей красной рубашке... а также отстиранной. Он проснулся пораньше, чтобы её постирать?

— Ну что! — начал Максвелл воодушевлённым тоном. — Как и говорила мисс Роуз, нам нужно искать работу, где-то зарабатывать деньги. Предлагаю начинать прямо сейчас!

— Не-е-ет... я не хочу... — взвыла Шай, спрятавшись в одеяле.

— Одеяло тебя не спасёт! — Максвелл радостно подскочил к дивану и снял одеяло с Шай. Шай зябко поёжилась от холода — такое часто бывает при пробуждении, когда вылезает с тёплой постели в холодный и жестокий мир... о чём я думаю вообще? Откуда такой пессимизм? Всё будет хорошо! По крайней мере, я стараюсь так думать... — Пойдёмте делать дела!

— Почему ты такой радостный-то? — спросила я с подозрением.

— Мне сегодня приснился великолепный сон... — мечтательно произнёс Макс. Я с Шай недовольно переглянулись.

— Ну, поздравляю, — ответила я. И как такое вообще понимать?

— О, а я как раз шла вас будить... а вы уже проснулись, молодцы такие! — это тётушка Роуз вышла из своей комнаты, как обычно, озаряя наше утро своей доброй улыбкой. — Могу ли я вас попросить пойти на рынок, купить некоторые продукты? А я вам салатик сделаю.

— Конечно! — тут же произнесла я. — Давайте вы напишете список, что купить, и мы пойдём!

— Я с Рэй! — Шай взяла меня за руку.

— А ты, Максвелл?

— Мисс Роуз, я уверен, что они обе сами прекрасно справятся!

— Хм... и то верно... Тогда, поможешь мне почистить картошку?

В глубине моей души я победоносно засмеялась. Боже, ну наконец-то он делом займётся! А то вечно ему самое лучшее достаётся, хотя он, толком, и не делает ничего.

Максвелл повернулся ко мне с угрожающим взглядом. Видимо, на моём лице как обычно написаны все эмоции — я не сдержалась от улыбки, уголки моих губ сами собой поднялись вверх.

— Хорошо, мисс Роуз, — он повернулся к старушке. — Я только с удовольствием.

Мисс Роуз написала нам список на маленьком листочке — там были две морковки, капуста, три помидора и огурцы. Я с Шай обулись и вышли — я была в голубом свитере, чёрных штанах. Похоже, внук Роуз очень любил свитера.

— Какая же хорошая погода сегодня, — произнесла я, когда я с Шай вышли за порог дома Роуз.

— Да, очень! — сказала Шай, спрятав руки в карманы своих штанов. — Только вот... что это?

— Ты про что?

Шай указала на асфальт. На нём как будто бы разлили что-то чёрное, непонятное... у меня создавалось ощущение, будто бы я уже где-то видела что-то подобное. Интересно, что это?

— Да мало ли, что это может быть. Пошли быстрее в магазин, — сказала я, приобняв

Шай за плечи. Но стоило нам пройти чуть дальше, стоило нам выйти на оживлённую улицу, так сразу поняли происхождение этой странной чёрной жидкости.

На улице валялись трупы демонов. Их все собирали в кучку и поджигали. Мерзопакостный, трупный запах ударил по ноздрям — я закрыла свой нос рукавом свитера. Зрелище было пугающее и шокирующее: на всех демонах были раны разной тяжести. У кого-то не было лица, у кого-то отрублены конечности, кому-то же повезло больше и был просто застрелен в лоб несколько раз. Сколько же оружия, людей, сколько же сил надо, чтобы перебить столько демонов? В ту ночь, когда мы чуть не умерли от одного, Максвелл сделал восемь выстрелов из револьвера и так и не смог уложить демона, он всё также стоял на ногах. Это просто невероятно.

— Хорошо, что их всех перебили... — с облегчением произнесла я, вспоминая вчерашнюю ночь. Но потом я сама испугалась того, что сказала — разве это не слишком жестоко? Но, с другой стороны, эти демоны нас чуть не убили той ночью! Потом я посмотрела на свою подругу... и ужаснулась от выражения её лица: — Шай, ты в порядке?

— Да ты знаешь... — и тут она резко согнулась и закрыла рот, видимо, пытаясь удержать рвотные позывы... но у неё это не получилось сделать. Послышался ужасный звук рвоты, и всё вылилось наружу. Я даже не знала, как реагировать, я лишь смотрела на все происходящее. Шай, ещё некоторое время опираясь о свои колени, снова поднялась в вертикальное положение: — Прости, я... я случайно... — она вытерла свой рот рукавом.

— Д-да ничего... — произнесла я. — Пойдём лучше отсюда быстрее. Магазин должен быть неподалёку.

И мы пошли в магазин, обходя людей и держась подальше от кучки демонических трупов. Наконец-то, мы дошли до рынка. Нам повезло, ведь людей было достаточно мало, и они не создавали огромные очереди — мы достаточно быстро взяли все продукты, которые были нужны, заплатили и также быстро ушли оттуда, обойдя кучку трупов стороной, которая уже горела ярким пламенем. Трупный запах висел в воздухе, приходилось закрывать нос руками. Шай шла, опустив голову, лишь бы не видеть все это. А я даже не оглядывалась — смотреть на это было пыткой.

Наконец мы зашли домой. Точнее, в дом Роуз:

— Мы вернулись! — сказала я, пытаясь как обычно вести себя, как ни в чём не бывало. Хотя внутри меня всё скручивалось от отвращения при воспоминании о тех трупах... Спокойно, Рэй, соберись.

— О, вы так быстро, молодцы какие! А мы с Максом вот картошечку почистили, — Роуз подошла к нам и забрала сумки с едой. Она увидела Шай и забеспокоилась: — Что у вас произошло?

— Ну... — мне не хотелось рассказывать про эту ситуацию, ведь она вызывала у меня сильное отвращение. Однако, всё-таки, сделала это: — Когда мы шли в магазин, наткнулись на кучку трупов демонов, их сейчас всех сжигают...

— Божечки... бедные мои детки. Давайте я вам чаёчек с ромашкой заварю, — произнесла Роуз, идя на кухню. Я сняла свои ботинки, как и Шай, затем пошла на кухню за Роуз. Там, за раковиной, стоял Максвелл и чистил картошку ножом. Роуз глянула на Макса, подошла и мягким, добрым голосом сказала: — Макс, не торопись. Нам же некуда спешить. Смотри, ты вместе с кожей большую часть картофелины отрезал.

— Хорошо, мисс Роуз, — сказал Максвелл, пытаясь прикрыть свою раздражённость. И я его прекрасно понимаю, ведь сама этим никогда не занималась — всю еду в приюте давали

готовую, пускай и отвратительную.

Роуз заварила нам чай, разлила по кружкам. Наконец, Максвелл закончил с чисткой картошки, так что ему тоже достался чай. Мы все сели за стол, кроме Роуз, которая начала готовку салата с пюре.

Макс с любопытством смотрел на разбитую с самого утра Шай, не говоря ни слова, попивая чай. Наконец, Шай начала говорить, дрожащей рукой взяв кружку:

— Макс, это просто ужасно! Эти трупы! Как мне теперь это забыть...

— Просто вспомни, что эти твари могли нас убить прошлой ночью, — пожал плечами Максвелл.

— Я знаю! Но этот запах... и их кровь... чёрная...

Я снова сочувственно приобняла Шай, одновременно с этим погладив её по плечу:

— Попей чаёк, отпустит.

Шай начала глотать чай. Я с Максвеллом переглянулись. Он, как ни в чём не бывало, сказал:

— Кстати говоря, мисс Роуз рассказала мне кое-что довольно полезное. Это поможет нам заработать деньги.

Я заинтересовалась:

— Да? И что же?

— В этом городе есть кузнец, который разрабатывает рецепт доспехов и оружия против демонов. Возможно даже, именно благодаря ему люди отбились этой ночью, от такой-то толпы, — он усмехнулся. — Ему нужны помощники, ведь запрос на его доспехи большой, заказов куча. Не справляется один. По всему городу развешаны его объявления.

Разрабатывает доспехи против демонов? Интересно... но дело хорошее, надеюсь, что его старания принесут свои плоды. Меня очень заинтересовала эта идея — может, отбиться от демонов возможно и без магии?

Шай поставила пустую кружку на стол, выпив весь чай. Она потёрла свой нос пальцами и сказала:

— Да? Это... Замечательно...

— А то! — усмехнулся Макс. — Так что, может, наконец-то эти демоны получают по заслугам. А то эти нападки демонов стали уж слишком частым явлением... Ну что, в путь?

— Подождите, покушайте сначала, я почти закончила, — сказала Роуз, доделывая салат. Потом она положила большую и глубокую тарелку с салатом посреди стола, а потом разложила тарелки, положив туда пюре. — Приятного вам аппетита. В салатике много витаминов и он очень полезный, особенно для детей.

— Я не ребёнок, — сказал сурово Максвелл

— Охх, ещё какой ребёночек! Да и ещё худенький такой, совсем ничего не ешь! — Роуз потрепала Максвелла по голове.

Максвелл снова такого не ожидал. Но, наверное, в его целях не было спорить и обижать эту милую женщину — скорее всего не из-за того, что он действительно не хочет её обижать, а из-за холодного расчёта: ведь именно Роуз пустила нас в свой дом, именно Роуз нас кормит, заботится обо всех нас. Макс глубоко вздохнул и сказал:

— Да, мисс Роуз, я мало ем. Что уж поделать, жизнь такая, — потом он повернулся к нам и кивнул: — Приятного аппетита.

— И тебе приятного! — сказала я, уплетая салат, положив его в свою тарелку.

— Приятного, — улыбнулась Шай, взяв ложку, тоже собираясь взять салат. А салат был

самый обычный — нарезанные помидорки с огурчиками, немножко зелени. Но это было невероятно вкусно — я давно не ела такие салатки! События сегодняшнего дня как-то забылись, когда я завтракала. Надеюсь, что Шай сейчас легче... по крайней мере, она выглядит менее грустной, чем это было утром.

— А вы, мисс Роуз? — спросила я, только сейчас заметив, что она не ест.

— А я потом поем, — отмахнулась старушка, по-доброму улыбнувшись. — Сейчас я лучше пойду, повяжу и послушаю радио. А вы идите. Я уверена, что у вас всё получится.

— Спасибо вам большое!

— Всегда не за что, — сказала Роуз, идя в свою комнату.

Хорошенько поев и наевшись, мы обулись и вышли на улицу. Кучка трупов догорала, Макс даже остановился для того, чтобы посмотреть:

— Так им и надо.

Шай опустила глаза, не в силах смотреть на эту картину.

— Максвелл, пойдём. Куда нам нужно идти? — я спросила это, потому что Роуз рассказала Максвеллу, где находится та самая кузница. Сейчас нам не нужно медлить.

— А, да. Отвлёкся, — он повернулся к нам и пошёл вперёд: — Нам нужно прямо. Идите за мной.

Люди шли на работу и по своим делам — некоторые из них были напуганы, некоторые из них ужасно подавлены — наверное, из-за вчерашнего дня, нападков демонов... все были просто в шоке. Это зрелище мне напомнило приют — дети были либо запуганными, либо опечаленными, морально уничтоженными. О нет, лучше не вспоминать приют! Я зажмурилась и встряхнула головой. Мне нужно сосредоточиться на своей цели.

— Кстати, Макс... — Шай неловко заговорила. Её лицо слегка покрылось румянцем. — А какое твоё настоящее имя? Ну, если тебе некомфортно отвечать, тогда не надо!! — тут же испугалась она своего же вопроса. — Из-звини!

— Если ты не будешь его произносить вслух, скажу.

— О, ты скажешь, правда? — обрадовалась та. Наконец-то я вижу её радостной. Я слегка улыбнулась. — Честно не буду говорить!

— Ладно. На самом деле, меня звали Мэри, — произнёс Максвелл немного отвращённым голосом. — Ненавижу это имя.

— Да? А по-моему, красивое... Мэри... т-то-есть! Прости! Я случайно!

— Я же говорил не произносить его, — сурово сказал он.

— Я больше не буду!

— Очень надеюсь.

Мэри... я так уже привыкла называть его мужским именем и в мужском поле, что женское имя звучало странно и непривычно. Интересно, чем ему не угодило его имя, и как он дошёл до того, что он воспринимает себя как парня? Вспомнив прошлое Макса, в моей голове начали строиться теории, как карточный домик. Но, наверное, они не имели ничего общего с реальностью — как обычно.

— Вот мы и дошли! — сказал Макс, указывая на каменный домик с железными перилами вместо окон. Выглядело сурово... — Ну что, пойдёмте?

Видимо, это был риторический вопрос, потому что, не дождавшись ответа, Максвелл подбежал к железной двери и громко постучал. Я с Шай подбежали к Максиму.

— Кто там? — прозвучал громкий, грубый мужской голос за дверью.

— Ваши новые помощники! — произнёс Макс, полный энтузиазма.

— Ась?

— Ваши новые помощники!! — сказал Максвелл ещё громче.

— Ну, наконец-то! — дверь распахнулась, и мы увидели мужчину в полный рост. Он был очень высокий. Широкие плечи. Чёрные волосы до плеч, завязанные в хвостик сверху, такая же чёрная борода, по бокам заплетённая в косички, где-то даже была видна седина, бардового цвета фартук и чёрная рубашка, рукава которой закатаны до локтей, так что мы могли видеть эти большие руки с проступавшими волосами. Глаза были светлыми — возможно, серыми, возможно, зелёными. Трудно было различить. Суровый мужчина с виду. — Проходите, я очень давно ждал, когда кто-то откликнется на мои объявления.

Кузнец отошёл, чтобы мы вошли. И мы прошли в кузнецу — здесь было очень жарко. Многочисленные печки, мечи, доспехи, револьверы висели на каменной стене. Но сделаны они были из неизвестного мне материала — они были тёмного цвета... тёмно-фиолетового. Везде были столы и кузнецкие инструменты, чертежи, огонь в печи... И грязь. Много грязи.

— Так, проходите, садитесь, сейчас всё обсудим.

Я, вместе со своими друзьями, сели за ближайший каменный столик, на котором творился полный беспорядок из различных инструментов.

— Итак, — кузнец сел за столик рядом с нами. — Чая нет, надеюсь, что вы не против, — он говорил быстро, видимо, торопился куда-то. Он даже не обратил внимание на мое с Максом происхождение. — В любом случае, мои условия такие: каждый из вас будет выполнять отдельную работу. Так будет проще. Готов платить по 30 золотых в неделю. Выходные по субботам и воскресеньям. По будням жду вас в шесть утра, рабочий день до шести вечера.

— Сколько-сколько?! — вскочил Максвелл. — Двенадцать часов работы? Мужик, ты совсем, что ли?

— Эй-эй. Повезливее, полудемон, — сказал он угрожающе, особенно последнее слово. — Тебе ещё повезло, что я тебя за порог пустил. Прояви благодарность.

— Тц! Какое там благодарность?! — Максвелл не успокоился, а наоборот, ещё больше разозлился.

— Макс, успокойся, пожалуйста... — прошелестела Шай, но никто не обратил на неё внимание. Максвелл продолжил:

— Значит так. Либо сокращаешь рабочий день на несколько часов, либо больше плати.

Мужик также встал со стола во весь свой рост, глядя в глаза Максвеллу сверху вниз:

— Девять часов работы.

— Семь, — ни один мускул на лице Максвелла не дрогнул. Он всё также решительно смотрел в глаза кузнеца.

— Да ты кто вообще? Не боишься, что я вас, глупых детишек, просто не возьму?

— А кто ещё согласится умирать от жары в душной и вонючей от пота кузнице, выполняя грязную работу за такую маленькую зарплату?

Мужчина угрожающе смотрел Максвеллу в глаза. В какой-то момент я испугалась, что сейчас мужчина просто выгонит нас, а может даже, просто прийдёт Макса — но в какой-то момент он переменялся в лице. Он улыбнулся, а потом громко засмеялся:

— А ты мне нравишься! Хорошо. Семь часов работы за 30 золотых в неделю. Пойдёт?

— С вами приятно иметь дело, — сказал Максвелл с довольной ухмылкой, протянув руку мужчине. Они пожали друг другу руки, улыбаясь.

— Меня Альфредом кличут, — представился кузнец. — Завтра жду вас в шесть утра.

Сегодня пока что отдохайте. Я вам всё расскажу и покажу.

— Ура! — крикнула я обрадованно, вскочив со стола, и Максвелл с Альфредом посмотрели на меня. — Мы будем очень-очень стараться!

— Конечно. Иначе мне придётся вас уволить.

— Оу... — ну да, справедливо...

— Я занимаюсь очень важным делом. Возможно, если бы не мои доспехи и оружие, Эллиса не смогла бы пережить тот день, — сказал Альфред, отсылаясь на то самое нападение демонов. — У меня очень много заказов, и даже из других городов. Поэтому, у меня просто не хватает рук и времени выполнить все. Так что, нужно отнестись к этой работе максимально ответственно. Если сделаете что-то не так, то пострадают люди. Ну, всё. Вы можете идти. У меня ещё есть дела.

— До свидания! — сказала я, счастливая. Шай всё это время неловко молчала, не знала, куда себя деть — и только когда она услышала, что мы уходим, она улыбнулась и радостно встала со стула.

Мы вышли с кузницы, дверь за нами громко закрылась.

— Вот так нужно вести переговоры! — горделиво сказал Максвелл, победоносно смотря на нас, подняв указательный палец вверх. — Учитесь!

— Ладно, признаю. Сегодня ты нас выручил, — усмехнулась я.

— Только сегодня? А вчера? А позавчера? Тьфу ты!

— Спасибо, Макс... ты нам действительно очень помог, — сказала Шай благодарным голосом. Максвелл приобнял Шай за плечи и сказал:

— Ну, хоть кто-то ценит мои старания!

Шай совсем не ожидала такого жеста со стороны Максвелла. Её плечи немного поднялись от напряжения, она опустила глаза и снова покраснела.

— Итак! Давайте же вернёмся домой к Роуз, и обсудим, как будем распоряжаться заработанными деньгами. Это очень важно.

— О да... — я задумалась. — Много всего купить, накопить, запастись... ужас.

— Ну, а ты что думала? — он перевел взгляд своих красных глаз на меня, смотря поверх очков. — Это очень долгий путь, и готовится к нему, следовательно, будет долго. Всё, не будем задерживаться!

И мы пошли к дому Роуз, хвастаться своими успехами, а также продумывать дальнейший план действий.

Глава 7 — Компромисс

— Какие же вы молодцы! — произнесла Роуз, сидя на стуле-каталке и вяжа спицами.

— Спасибо, тётя Роуз! — сказала я, когда мы проходили мимо. Далее мы зашли в комнату умершего мужа Роуз, сели на кровать втроём и закрылись.

— Так, значит. Компас стоит примерно 100 золотых. Ещё есть карта всего Среднего и Нижнего мира. И они обе стоят по 50 золотых.

— Ого... — произнесла Шай раздосадовано. — Какое же всё дорогое...

— А ты чего ожидала? Сейчас всё подорожало, спасибо Высшим ангелам... Ну да ладно, — Максвелл глубоко вздохнул. — Вернёмся же к нашей цели. Пройдёт одна неделя, мы сможем накопить 90 золотых. Вторая — 180. За три недели мы сможем накопить на всё самое необходимое. Но, не забывайте, что нам также стоит накопить на еду, а ещё, желательно, на транспорт.

— Ты хоть знаешь, сколько он стоит?! Да мы и за пять лет не накопим!

— Рэй, я знаю, — Максвелл повернулся ко мне. — Но я говорю не об этом. Есть железнодорожная станция, мы можем уехать на поезде. Только билеты, знаешь, тоже не особо дешёвые.

— Сколько?

— Один билет — 20 золотых.

Тишина... Я пыталась прикинуть эти цифры в голове — это, получается, сколько же нам копить придётся? Ко всему прочему, во всём себе отказывать?

— Мда уж... — произнесла Шай тихо, прервав молчание.

— Нам нужно 60 золотых, чтобы купить три билета. Минимум 260 золотых нам нужно. А это... — Максвелл прикинул в уме цифры. — Ага, значит... Три недели.

— Надолго же мы тут застряли... — произнесла я. Моё хорошее настроение куда-то пропало, когда я посмотрела на нашу ситуацию с реализмом. — Тогда... может, устроиться на вторую работу, на ночную смену?

— Рэй! — Шай с тревогой посмотрела на меня. — Я знаю, что ты хочешь найти своего отца, но если ты даже и устроишься на ночную смену, то...

— Ты будешь сильно уставать. А значит, тебя могут уволить. Минус деньги, — холодно сказал Максвелл, перебив Шай. — Это нелогично. Наберись терпения.

— Ну... — я замялась. Да я и сама знаю, что это нелогично! Но как же не хочется так долго ждать...

Но тут же на лице Максвелла появилась саркастичная улыбка:

— Но моё предложение насчет воровства всё ещё в силе.

Я злобно посмотрела на него:

— Нет!

— Как хочешь, — он пожал плечами, а потом подметил: — Но я же знаю, что ты на самом деле хочешь поскорее достать все нужное нам как можно быстрее. Просто ты всячески скрываешь свои настоящие мысли и желания, я прав?

— Что... да нет же! — возмущилась я. Хотя... на самом деле, это правда. Я... возможно, это связано с моим происхождением — моя ангельская часть всячески осуждает любые проявления грехов и эгоистичности, а человеческая лишь хочет выжить. Это просто невыносимо — я ненавижу то, как что-то внутри наказывает меня за любые проявления слабости. Я просто не могу позволить себе поступать плохо. И всегда, когда мне хочется поступить правильно, это урезает мои собственные желания и интересы — возможно, это не так уж и правильно?

Максвелл всё это время смотрел в мои глаза и наблюдал за моим быстрым потоком мыслей, а на его лице застряла всё та же улыбка. Возможно даже, он смог прочитать мои мысли. Кто знает, на что способен Макс. Я нахмурилась:

— Ну и что ты смотришь? Я не буду и точка!

Улыбка Максвелла пропала, он вздохнул. Укоризненно и уставши:

— Как же трудно с ангелами... Ладно. Если передумаешь — дай знать.

— Я не передумаю! — уверенно сказала я.

— Ну, посмотрим, — усмехнулся Максвелл.

Мы услышали, как мисс Роуз начала что-то готовить на кухне. Видимо, мы скоро будем завтракать. Или же обедать..?

Весь этот день прошёл быстро и обычно. Я всё ждала завтрашнего утра, когда будет наш первый рабочий день... Пускай, страшно, ведь я никогда в кузнице не работала.

Единственное, что меня успокаивало, так это то, что Альфред сказал, что он покажет нам, как и что делать. Возможно, там не так уж и сложно?

Наконец-то наступил вечер. Начинало темнеть — а весной темнеет поздно, значит, скоро наступит глубокая ночь. А из моей головы, как назло, всё никак не выходили слова Максвелла сегодняшним утром. Да и в принципе какие-то странные мысли... Да, нужно поступать правильно, но... правильно ли это для меня?

Нет, воровство — это ужасно. Это... но если только немножко? Но мы же присвоим себе чужие деньги, это нечестно... Однако, как же хочется увидеть отца... А за три недели, кто знает, может, опять будут нападки демонов и мы просто не выживем. 90 золотых в неделю... смешно просто!

Я была повёрнута спиной к Максвеллу в постели. И я начала слышать, как он встаёт с кровати, надевает очки и куда-то идёт... Я резко повернулась к нему:

— Ты куда?

Максвелл посмотрел на меня сквозь ночную темноту. Он тихо выругался, я не услышала, что именно он сказал. Но затем:

— Черт. Спи давай. Завтра к шести нужно в кузницу. Хочешь проспать в первый же день?

— Не надо из меня совсем дуру делать. Ты куда посреди ночи собрался?

Молчание. А затем ворчание:

— Рэй, ну а ты как думаешь? Интересная такая. Так ты со мной?

Теперь нужно принимать решение быстро.

— Но... это ведь плохо, мы не можем...

— Да забудь ты. Хочешь дойти до портала в Нижний?

— Хочу...

— Ну вот. А что остальные — это их проблемы.

— Но Макс! Я не могу! — вскрикнула я так, что Максвелл дёрнулся:

— Тише ты! Разбудишь сейчас всех! — зашипел он. — Ладно. Не задерживай меня. Я пойду, а ты спи. И никому ни слова.

Что-то переклинило внутри меня. Как же мне всё надоело! Надоело делать хорошие дела! Мне нужно найти отца — разве это не оправдывает меня? Я всю жизнь прислушивалась к каким-то дурацким правилам. Что в приюте, что сейчас. С меня хватит!

Внутри меня началась яростная война, однако я старалась игнорировать ее. Я решительно встала с кровати и сказала:

— Ладно, чёрт с ним! Я пойду с тобой!

Максвелл посмотрел на меня и удовлетворённо улыбнулся:

— Ну, наконец-то ты решилась. Я уже думал, что в итоге струсишь. Так, выходим через окно. Если мы будем выходить через дверь, то это создаст много лишнего шума. Только заberi с собой свою обувь, которая стоит в коридоре. Я буду тебя ждать.

— А твоя?

— Я заранее подготовился, — произнёс Макс, достав из под кровати свои ботинки. — Ну, иди. Не медли только.

Я кивнула и вышла в коридор. Я шла большими, но плавными и тихими шагами, чтобы не разбудить Шай, которая лежала на диване, обнимая своего плюшевого мишку. Было темно, приходилось ориентироваться на свою память и на ощупь — и именно таким образом я дошла до двери наружу, возле которой и стояла моя обувь. Я взяла свои ботинки и также

осторожно прошлась по коридору, стараясь ничего не задеть. Однако пол неумолимо скрипел в некоторых местах — я думала, ещё чть-чуть, и разбужу весь дом... Максвелл всё это время ждал меня в комнате — он уже открыл окно и наслаждался слабеньким и прохладным ветерком из улицы. Город освещали тусклые фонари, а на улице не было ни души. Умиротворяющее зрелище.

— О, ты уже пришла? Отлично, — сказал Максвелл, сев на подоконник. Его ноги свисали по ту сторону окна. — Итак, тут всего лишь первый этаж, не думаю, что ты умудишься пораниться. Просто прыгни, — и с этими словами, будто бы показывая мне пример, он спрыгнул, приземлившись на мягкую и травянистую землю, он оглянулся и посмотрел на меня снизу вверх: — Ну и что ты там застыла? Прыгай давай!

Я не решительно присела на подоконник, посмотрела вниз. Да, низко, но страшновато... Что-то внутри меня снова начало меня отговаривать, но было слишком поздно отказываться от этой затеи. И я, собрав всю свою волю в кулак, оттолкнулась от подоконника и полетела вниз. Полёт был недолгим — я приземлилась ногами, но удар об землю был неприятным. Не успела я и в себя прийти, как меня потянули за руку со словами:

— Пойдём! Нам нужно достать карту и компас. И я знаю, где их можно взять, это не далеко отсюда.

— Отлично! — сказала я, снова пытаюсь быть настроенной оптимистично и не слушать мысли в своей голове. — Тогда пойдём.

Никогда ещё этот город не казался таким сказочным и заброшенным, как этой ночью. Эта атмосфера была загадочна и какой-то слишком спокойной и приятной... многие сейчас спят и видят сны. Интересно, что сейчас снится Шай? Надеюсь, она не проснётся среди ночи из-за очередного кошмара, связанного с её умершими родителями... А Кристофер? Что сейчас снится ему? Спит ли он, жив ли?

— Итак, вот магазин, — сказал Максвелл, указывая на двухэтажный домик... Он был кирпичный, с виду, довольно симпатичный. Только...

— Только как мы, по-твоему, туда проникнем?

— Давай сначала проверим все входы. Конечно, вряд ли что-то открыто, но перепроверить не помешает.

Всего было два входа в этот магазин — главный и чёрный входы. Оба были закрыты на несколько замков...

— А теперь что?

— Так. Теперь переходим к "плану Б". Окна.

— Если ты не заметил, все окна закрыты так же, как и двери.

— Да. Но а как же окна на крыше?

— Как мы доберёмся туда, умник?

Максвелл нахмурился:

— Видишь, дома вокруг? — он указал на домики вокруг. Все они были по одному этажу, но самых разных размеров и высоты. Неужели Максвелл намекает на...

— Придётся прыгать?

— А ты, я смотрю, любительница глупых вопросов, — разозлился Максвелл. — Просто повторяй за мной. И да, пожалуйста, веди себя как можно тише.

Первый на очереди был самый маленький домик в один этаж — он располагался рядом с деревом, так что, нужно было лишь залезть на дерево, чтобы добраться до крыши. Максвелл начал лезть первый, шурша листьями и ветками. Ловко и быстро забравшись, он

также легко запрыгнул с дерева на крышу дома, будто бы проделывал это десятки, а может, и сотни раз. Что ж, теперь моя очередь. Я набрала побольше воздуха в лёгкие, подошла к дереву, потянулась к самой нижней ветке. Мне пришлось подпрыгнуть, чтобы уцепиться обеими руками за ветку, а потом ногами отталкивалась от неровностей на стволе дерева. Такую процедуру нужно было проделать несколько раз. А главное — не смотреть вниз... Хотя, относительно остальных домов, высота была маленькой — но мне не хотелось бы упасть... Итак, вот я стою на большой ветке, уцепившись обеими руками за ствол дерева. Нужно было лишь прыгнуть... Мои руки начали потеть, я боялась соскочить... И теперь ветерок, который несколько минут назад казался мне приятным, теперь являлся моим страхом и препятствием. Максвелл нетерпеливо ждал меня на крыше:

— Ну? Прыгай, чего застыла?

Я подготовилась к прыжку. Разбежаться не получиться — а так хотелось... Я медленно подошла к самой крайней части ветки, отпустив ствол дерева... А потом! Я оттолкнулась ногами от дерева и... Мои ноги оказались на твёрдой поверхности крыши. И вот я уже рядом с, недовольным моей медлительностью, Максвеллом, который, возможно, уже жалел, что взял меня с собой. В принципе, как и я жалела, что согласилась на эту вылазку — и о чём я вообще думала?! Нет, я должна доказать себе, что я не обязана следовать этим глупым правилам в своей голове! И я это сделаю любой ценой.

— Ну, наконец-то! Итак. Вот видишь вон то здание, — он указал пальцем на здание, неподалёку от нас. Оно было выше, чем то, на котором мы стояли сейчас. Край крыши дома был на уровне, который был чуть выше меня — возможно, если мы только с разбегу подпрыгнем и уцепимся за край крыши, подтянувшись, мы сможем запрыгнуть. Боже, только бы окно магазина было открыто!

— Так. Я первый. Смотри и учись! — сказал горделиво Макс.

— Ну, давай, покажи мастер-класс, — произнесла я немного раздражённым голосом. Максвелл, не обратив внимания на мои слова, немного отошёл назад, а потом с разбегу прыгнул с самого края, уцепившись за край крыши другого дома руками. Подтянувшись, он оказался наверху:

— О, как же приятно смотреть на людей сверху! Ты такая маленькая отсюда!

Я отошла на то же расстояние, на которое отошёл Максвелл до разбега. На всякий случай, даже дальше, чтобы я смогла больше разбежаться — моя физическая подготовка оставляет желать лучшего. Я отошла как можно дальше. Всё моё тело взмокло от страха. Главное — разбежаться и допрыгнуть. Хотя, главнее — подтянуться на крыше. Так, Рэй, спокойно! Макс ниже тебя, но он же всё равно смог допрыгнуть!

И я разбежалась. Я бежала, наверное, с такой же скоростью, с которой убегала с приюта, оттолкнулась от самого края крыши и уже была готова хвататься за край соседнего здания. И я схватилась. Но мои руки были настолько мокрые, что я еле удержалась, а подтянуться никак не выходило — я лишь просто повисла на крыше.

— Вот дерьмо! — вскрикнула я в панике, чувствуя, как соскальзывают мои потные руки.

— Чем я могу вам помочь, миледи? — спросил Максвелл деловито-вежливым голосом, смотря на меня сверху вниз, присевши передо мной (точнее, надо мной) на одно колено.

— Да помоги мне, чёрт возьми, я же упаду сейчас! — закричала я, тут же замолкнув — мы же не должны издавать шума, разбудим сейчас всю улицу...

— Ну-ну, полно, — сказал Максвелл, делая удивлённый голос. — Некультурно столь

юной девушке так выражаться. Скажете волшебное слово — и я вам помогу столько, сколько позволите.

— Пожалуйста! — вскрикнула я, чувствуя, как мои руки окончательно соскальзывают с крыши. Я уже готовилась к больному падению, как рука Максвелла схватила мою. И как у него столько сил? Я, будучи наполовину ангелом, слабее многих людей, в отличие от Максвелла, который может даже немного превосходит силы одного человека. Нужно было больше заниматься физкультурой. Жаль, что я этим так пренебрегала...

Наконец-то, я смогла залезть на крышу.

— Максвелл, пошёл ты вообще! — рассердилась я, снова. — Это ни капельки не весело!

— Какая же ты зануда! Ладно. Теперь осталось залезть на крышу магазина. Кстати, взгляни — что я говорил? — он указал пальцем на открытое окно на крыше. Я готова была сквозь землю провалиться. А я так надеялась...

— Просто ко мне нужно побольше прислушиваться. Ну что, ещё один шаг, и всё, мы будем на месте! — произнёс Макс. — Да и прыгать тут не так опасно, — Максвелл разбежался и легко допрыгнул до крыши магазина. И я также, на удивление, допрыгнула, без лишних происшествий. Мы молча добрались до открытого окна и запрыгнули внутрь второго этажа магазина — здесь никого не было. — Так... ну вот теперь нужно вести себя очень тихо, — прошептал Максвелл еле слышно. — Где-то здесь должна быть карта... Где же...

Мы начали искать. Этот магазин предлагал много интересных вещей — артефакты, книги, тетради, различные брелоки... Правда, магазин оказался слишком дорогим, многие из продаваемых товаров обходились стоимостью от 1000 золотых.

— Господи, сколько же тут всего! — Радовался Макс. — Только всё унести мы не сможем. Найдём всё самое нужное и уйдём. О! — еле слышно вскрикнул Максвелл, посмотрев куда-то в сторону. — Это же патроны для револьвера! — он подошёл к небольшой полке, где предлагались патроны для самых разнообразных видов оружия. — Мои как раз закончились... 2000 золотых?! Серьёзно? Какой грабёж...

Я прогуливалась по тёмному, второму этажу магазина, совсем не обращая внимания на Максвелла, и... кажется, нашла карты. Там лежали карты всех миров — кроме Высшего, Верхнего и Нижнего... В принципе, неудивительно, ведь никто там не был, да и порталы туда закрыты. Легенды говорят, что в Нижнем мире обитает то, что может проглотить все живое — абсолютное зло. Неудивительно, что портал туда закрыт. Наверное, если бы он был открыт, произошёл бы конец света. Надеюсь, что нам не суждено об этом узнать...

— Ты чего там? Карту нашла? — спросил Максвелл из другого конца зала.

— Да... Нашла.

Максвелл подошёл ко мне и увидел карты:

— О, это же настоящий джек-пот! Я и не думал, что в Среднем мире есть карты почти всех миров!

Я застыла на месте. Моя рука не поднималась совершить кражу. Да что со мной не так?! Я же для этого и пришла сюда, не правда ли? Я знала, на что иду, но всё равно не могу сделать это! Будто бы невидимая сила не позволяет мне протянуть руку к картам и взять их... Я так надеялась, что если совершу кражу, моя душа успокоится, ведь я так редко позволяю делать себе что-то неправильное! Но это была ошибка. Огромная ошибка. Я не должна была соглашаться. Я не должна была приходить. Не должна была...

Резко, у меня появилась идея, которая могла бы успокоить мою совесть. Я с серьёзным выражением лица повернулась к Максвеллу:

— Есть предложение.

— Да? Я внимательно тебя слушаю.

— Смотри. Мы можем не красть карту... я не хочу заниматься этим!

— Опять ты за своё? Тогда зачем вообще пошла со мной?

— Ну, послушай меня. Мы можем перерисовать карту. Хотя бы схематично.

Максвелл закрыл свои глаза рукой:

— От тебя одни проблемы... Сам бы прекрасно справился.

Я смотрела на Максвелла. Умеет же он задеть живое...

— Не обижай меня! — сказала я, пытаюсь хоть как-то защититься. — Это называется компромисс. Таким образом, мы не только получим карту быстро, но и не совершим кражу.

Макс был недоволен, очень недоволен, ведь что-то пошло не по его плану. Его красные глаза смотрели в мои. Он прищурился, будто бы хотел разглядеть мою душу. Потом он фыркнул:

— Ладно. Хорошо. По рукам. Ради успокоения твоей ангельской душонки, — произнёс тот чуть ли не с отвращением. — Только вот, листок у тебя есть?

— Ну... — я замаялась. — Если я один раз использую карандаш и оторву листочек с тетрадки, это не будет считаться кражей, верно?

Максвелл проигнорировал мой вопрос. Я неуверенно подошла к одной из тетрадок и вырвала листок с середины — настолько ровно, насколько это было возможно. Надеюсь, что никто этого не заметит... Я также взяла карандаш, который лежал в небольшой вазочке возле кассы. Затем, я вернулась к картам, раскрыла одну из них полностью. Это была карта Нижнего мира, куда мы и направлялись.

— Так... Значит, нам нужно в Гритленд?

Опять молчание. Ладно, сама справлюсь, и без этого придурка! Да, насколько я помню, в Гритленд. Я нашла портал, отмеченный на карте. И как же повезло! Гритленд располагался не так далеко от самого портала. Достаточно лишь отойти от портала подальше и там же будет город. Я начала быстро зарисовывать карту на листочке — очень схематично, зато понятно, лично для меня. Достаточно быстро закончив с Нижним миром, я положила карту на место, туда, где она и лежала.

Я достала карту Срединного мира. Вот тут уже было всё гораздо сложнее... Портал буквально расположен на другом конце света, наверное, на самой крайней точке мира, как и все остальные — все четыре портала расположены напротив друг друга. Северный — южный, западный — восточный. Срединный мир можно даже назвать мостом других миров — ведь в Нижнем нет портала в Верхний, а в Верхнем нет портала в Нижний. Так что, если начнётся война между ангелами и демонами, она затронет и обычных людей...

И о чём я снова задумалась?

Как же нам туда добраться, в Нижний?! И сколько мы будем туда добираться?! Пытаясь сохранять спокойствие, я искала на карте городок Эллису, где мы и находимся прямо сейчас. Так... Мы находились примерно посреди материка, значит, всё было не так уж и плохо.

Так, Рэй, спокойно. Не так уж он и далеко, этот портал... да, не так уж и далеко. Относительно... Я начала быстро зарисовывать карту на обратной стороне листочка. Все города, реки, которые нужно пройти, а также море, через которое нужно было пройти... А затем зарисовала тот самый остров, на котором и находился портал.

— Ну, ты там закончила? — спросил грубым голосом Максвелл. Он стоял сзади меня, скрестив руки на груди.

— Да, почти! Вот уже закончила!

— Хватит орать. Я тебя прекрасно слышу.

Я быстро поднялась и положила карту на место.

— Сколько времени прошло?

— Откуда я знаю? Возможно, час, может, два. Что ты там накалякала?

Максвелл подошёл ко мне и бесцеремонно вырвал мой листочек с нарисованными картами. Затем он снова посмотрел на меня и сказал уставшим голосом:

— Боже, Рэй, это никуда не годится. Дай сюда карту. Сейчас всё сделаю.

Он лёг на пол, я протянула ему карту. Он начал срисовывать её и исправлять мои ошибки, делать линии более чёткими и уверенными. И как он вообще это делает? Почему всё, за что я ни возьмусь, у него всегда получается лучше? Может, я что-то не так делаю... О нет, я действительно так подумала прямо сейчас? Прочь, плохие мысли! Вы мне сейчас не нужны!

Я сонно зевнула и присела на пол. Боже, как же меня клонит в сон... А завтра ведь на работу. Сколько часов нам осталось до пробуждения? Не удивлюсь, если меньше четырёх...

— Макс, ты всё ещё злишься?

— Я не злюсь. Я просто не понимаю тебя, — не отрывая глаз от карты, сказал Максвелл. — Хотя, наверное, все ангелы такие.

Я снова промолчала, наблюдая за тем, как Максвелл уже заканчивает зарисовывать карту:

— Вот. Вот теперь хорошо и внятно. Пошли обратно домой. А то я уже спать хочу.

— И я... — снова зевнула я. — Пойдём поскорее домой. Надеюсь, что никто не заметил нашу пропажу.

— Сейчас глубокая ночь. Все нормальные люди спят, — сказал Максвелл, а потом, поняв иронию, что мы оба являемся людьми лишь наполовину, сказал: — Ах, ну, да, как иронично.

И вернулись мы домой без происшествий по дороге. Мы были настолько уставшими, что, как только проникли в дом Роуз через окно, сразу легли спать, даже не думая над тем, как завтра мы встанем и пойдём на работу, если всю ночь не спали, а занимались... Непонятно чем! Но всё это было не зря. По крайней мере, я надеюсь на это.

Глава 8 — Первый день на работе!

Утром проснуться было очень сложно: с трудом веки размыкались... не хотелось куда-либо идти сегодня. Так бы и спала вечность, если бы была такая возможность... Глаза никак не хотели открываться, а одеяло было таким тёплым... я вцепилась руками в мягкое одеяло, понимая, что сейчас самое время вставать.

— Рэй. Рэй! — меня трясёт Шай за плечо. — Вставай! Нам нужно уже идти!

Я что-то невнятное промычала. Нет... не хочу.

— Рэй, мы опаздываем!! И почему... и почему вы оба в уличной одежде? — вскричала Шай. Ах, да, мы же так и не переоделись той ночью... настолько хотелось спать. Потом, Шай, кажется, начала трясти Максвелла: — Макс, вставай!! Мы должны уже выходить!

Не хотелось бы опаздывать в первый же день... Я поднялась с кровати, и, всё ещё не проснувшись до конца, я начала толкать Максвелла:

— Эй, Макс... нам нужно идти... вставай давай... — веки всё ещё были тяжёлыми, и открыть глаза полностью просто не представлялось возможным...

Максвелл, только проснувшись, начал обуваться. Он даже ничего не сказал — лишь

молча поднялся и пошёл обуваться. Видок у него был потрёпанный — в принципе, как и у меня. Мы обулись и вышли на улицу, в лицо ударил небольшой морозец — я даже поёжилась. Ярко сияло солнце, так что я укуталась в свою тёмную кофту, надела капюшон и сонно шла со своими друзьями в кузницу. В какие-то моменты, я шла с закрытыми глазами, все время спотыкаясь — настолько сильно хотелось спать.

— Да что с вами обоими? Чем вы занимались всю ночь? — спрашивала немного взволнованная Шай. — Вы будто бы и не ложились...

— Долгая история, Шай, — произнёс Максвелл, зевая. — Может, потом, как-нибудь, расскажем.

— Как это понимать? — Шай повернулась ко мне. Я лишь легко отмахнулась:

— Не переживай, пожалуйста. Ничего серьёзного не произошло... я потом всё расскажу.

Шай, кажется, сдалась, и перестала задавать вопросы. И вот, когда мы дошли до кузницы, то постучались в железную дверь.

— Здрасьте, — сказала сонно я. — Это мы. Помощники. Откройте, пожалуйста.

Альфред открыл дверь. В отличие от нас, он был очень бодр, и, казалось, полный сил:

— Наконец-то! Даже не опоздали. Проходите, сейчас вам всё покажу.

Мы прошли в кузницу. Теперь, вместо холодной улицы, мы попали в жаркое помещение — хотя, мне показалось, что сейчас не было настолько жарко, как вчера, когда мы здесь были.

— Итак, начнем с самого начала. В ваши обязанности входит: держать кузницу в чистоте. У меня на это времени практически нет, поэтому видите сейчас кузницу в таком состоянии, в котором она сейчас. Также, возможно, вам придётся... эй, вы вообще слушаете меня?

Я очухалась. Опять закрыла глаза и чуть не задремала:

— А, да... прошу прощения...

Кузнец, немного нахмутив свои широкие брови, продолжил дальше:

— Ещё вы должны помогать в некоторых заказах. Например, смотреть за заготовками, чтобы те не перегорели в огне, заниматься выточкой. Просить о многом я вас не буду, просто пусть каждый выполняет свою работу. Это уже договаривайтесь между собой.

— А можно я буду заниматься уборкой? Боюсь, всё остальное я испорчу... — начала Шай неуверенно.

— Хорошо, — произнесла я. Я была даже рада, что она это сказала — это самое безопасное занятие из предложенных. Она может обжечься, выбить себе руки... — Тогда... мистер Альфред...

Альфреда что-то рассмешило. Я не поняла, что именно, и вопросительно посмотрела на него. Он пояснил:

— Да какой я тебе мистер! Называйте просто по имени, формальности ни к чему. Итак, да, давайте я вам покажу, как всё работает.

Мы поднялись и пошли за кузнецом. Только лишь на полпути Альфред затормозил, взял у стены метлу и подкинул её для Шай — та еле успела среагировать, ведь опять задумалась о чём-то своём. Но, тем не менее, Шай удалось ловко поймать метлу.

— Пожалуйста, убери пока кузницу, подмети быстренько... как там тебя?

— Шай.

— Шай? Какое интересное имя... Но сейчас не время отвлекаться! — Фред посмотрел

на нас, отвёл к столу, где было множество молотков. — Подберите пока молоток на свою руку, чтобы он не был слишком тяжёлым, но и не слишком лёгким. Ах да, точно! Фартуки. Пока подбирайте молотки, а я пойду, поищу лишние фартуки и перчатки.

Альфред ушёл в другую комнату, начал там копаться. Я взяла первый попавшийся под руку молоток, но он оказался слишком тяжёлым. Это же каким сильным нужно быть, чтобы им работать... в какой-то момент я даже пожалела обо всём, но потом, вспомнив, зачем мы здесь и какова моя цель, я взяла себя в руки. Деньги. Нам срочно нужны деньги. Пока Шай шуршала метлой по полу, я подбирала второй и третий молоток. Мне нужно проснуться! Я легонько побила себя по щекам. Так-то лучше...

— Вот! Идеально, — нашёл Максвелл подходящий ему молоток. А я всё ещё искала... не слишком лёгкий, но и не слишком тяжёлый... так, вроде бы нашла! Он был слегка грязный, но ничего страшного. В этот же момент вернулся Альфред с фартуками и перчатками. Он разложил их на деревянный стол:

— Так, ну, разбирайте.

— Мой бордовый! — сказал Максвелл радостным голосом. А я смотрю, ему нравятся красные оттенки... Максвелл надел бордовый фартук и чёрные, длинные перчатки где-то по локоть.

— Шай, метлу переверни, — сказал Альфред, повернувшись к моей подруге. Та растерялась:

— Ой! Извините, пожалуйста! — она перевернула швабру и начала интенсивнее убираться.

Я надела синий фартук и белые, точнее, серые от грязи перчатки. Теперь я чувствовала себя настоящим мастером, хотя толком ничего не умею в кузнечестве.

— Давайте для начала затопим печь, — Альфред достал деревянные дощечки. — Итак, пока кто-то из вас сыпет древесный уголь в печь, кто-то из вас должен закалить дрова.

— И как это делается? — спросила я.

— Опять ты со своими глупыми вопросами, — еле слышно усмехнулся Максвелл. Но я услышала.

— Сам ты глупый! — сказала я, слегка обидевшись.

— Отставить споры! — командным голосом рявкнул Альфред, и мы все сразу заткнулись. — То-то же! Насчет дров — просто рубай их молотком и закидывай в печь. Большого от вас пока не требуется. Справитесь?

— Да, конечно! — сказала я замотивировано. Звучит легко.

— На камень-ножницы-бумага? — спросил Максвелл, повернувшись ко мне. — Кто проиграл, тот идёт закалывать дрова.

Итак... камень-ножницы бумага... Я слышала, что первым часто выкидывают камень — по крайней мере, мужчины. Поэтому я выкинула бумагу, и... Стоп, что?!

— Да как так-то?! Я был уверен, что ты выкинешь какие-нибудь ножницы! — вскрикнул раздосадовано Максвелл. Я рассмеялась, как и Альфред, наблюдая за этой реакцией. Я взяла лопатку, начала собирать уголь и кидать его в печь, в то время, как Максвелл работал руками и раскалывал доски. Наконец-то вся работа сделана — я закинула уголь, а Максвелл доски. Альфред взял спички и поджёг всё намешанное — появился огонь. Ну, вот и всё. Чувствую, с этого момента начинается жара, во всех смыслах.

— Эту махинацию будете проделывать каждое утро. И уборку, и затопление печи. Итак, пойдём дальше, — сказал Альфред, подходя к столу с наковальней. — Пока что я не смогу

доверить вам выковку сложных изделий. Будете помогать по мелочи. Может, и ваша зарплата возрастёт, если сможете помочь чем-то большим, — усмехнулся Фред. Мои глаза загорелись. Ура! Теперь я буду прикладывать все усилия! Может, мы действительно сможем побыстрее уехать отсюда... но потом я вспомнила про тот самый компас, про еду, про деньги, которые стоило бы накопить... по крайней мере, у нас есть карта, и это безмерно радует. Какая-никакая, но есть. Я начала всерьёз думать о второй работе на ночную смену. Но вряд ли у меня хватило сил столько работать... — Но давайте я пока научу вас базовым вещам кузнечества. Это торсировка, осадка, гибка, разгонка... если успеем сделать эти четыре пункта, покажу следующие. Ещё хотелось бы сказать, что не все мои заказы связаны с оружием и бронёй, многие из них заключаются в простых сувенирах и украшениях. Думаю, уже сегодня вы смогли бы этим заняться, выполнить пару простеньких заказиков. А если сделаете красиво, вы будете щедро денежно награждены!

Ура! Теперь я попыталась прогнать остатки своего сонного состояния прочь — сейчас нужно стараться так, как я никогда в жизни не старалась. Надеюсь, что там не будет слишком сложно... я не имею права на ошибку!

— Итак, пожалуй, начнём с самого простого... давайте я вам покажу, как делать банальное — гвоздь. Потом мы попробуем сделать узелок на нём.

Итак, мы стояли у подковы. Альфред достал железный... прут?

— Сначала нам его надо нагреть. Как я уже и говорил, нужно время от времени приглядывать за изделием, чтобы тот не сгорел.

Альфред положил прут на огонь:

— Нам нужно лишь пару сантиметров, не надо засовывать его туда полностью. Приглядывайте за ним, а я пойду пока займусь другими заказами. Нужно, чтобы вот эта железная штука нагрелась до почти белого цвета — тогда её уже можно доставать. Кто-то пока может посмотреть, как и что я делаю, запомните некоторые вещи.

Пока я наблюдала за железным прутом, Максвелл смотрел за работой Альфреда и даже в чём-то помогал ему. Шай уже почти закончила с уборкой кузницы, но она, кажется, решила во второй раз переместить кузницу.

— Шай, не горбись так, — сказала я, слегка улыбнувшись.

— А? К-конечно, не буду больше, — Шай робко улыбнулась и продолжила заниматься своими делами.

Наконец, железка нагрелась до белого цвета, я аккуратно вытащила её из огня.

— Так, а теперь, — сказал Альфред, стуча молотком, что-то выковывая. — Положи его внутрь вон в то отверстие возле наковальни и покрути им. Так он оторвётся. Потом постучи молотком по верху — и, желательнее, сделай это быстро, пока твой будущий гвоздь не остыл. В противном случае, он там застрянет.

— Поняла! — сказала я, подходя к наковальне. В моей руке был молоток. Да, в столе действительно была маленькая дырка — и именно туда я просунула железную палку, начала гнуть её, пока та не оторвалась.

Теперь нужно постучать сверху... я начала быстрыми движениями проделывать все махинации, боясь, что не успею до того, как гвоздь остынет. В какой-то момент я ударила себя молотком по пальцу — я вскрикнула и отёрнулась:

— Ай, как больно, чёрт!!

— Не останавливайся! — сказал приказывающим голосом Альфред. И я послушно продолжила... потом, когда верхушка, на мой взгляд, была готова, я опустила гвоздь в воду

— ведь так вроде делают все кузнецы? И... мой гвоздь был действительно готов.

— Вот! У меня получилось!! — сказала я радостным голосом.

Дальше мне показали всё остальное... я снова нагрела гвоздь и специальными для этого инструментами скрутила его в узел. Честно говоря, уже сейчас я успела устать — жара и неподготовленное для сильных физических нагрузок тело делают своё дело. Рукой я смахнула пот со своего лица.

— Неплохо, — с оценивающим взглядом произнёс Альфред. — Не у всех с первого раза выходят даже такие банальные вещи.

— Правда?! Как классно! — несмотря на усталость после первой своей работы, уровень моей радости постепенно увеличивался — так приятно, когда хвалят! — Да я настоящий профи!

— Не то слово! Ведь ты выполнила первый заказ!

Стоп, что?! Первый заказ?! Какой идиот будет заказывать скрюченный гвоздь?!

Альфред, увидев моё поражённое и непонимающее выражение лица, кивнул:

— Ну, да, разные заказы бывают. Нам-то какое дело — мы всего лишь работяги, делаем то, за что нам платят. Так что, поздравляю с первыми честно заработанными деньгами! Деньги ваши!

— Ого!! — я готова была скакать от счастья. — А это сколько?

— Один золотой.

Молчание. Один золотой? Серьёзно?! Я так старалась, так трудилась над этим несчастным гвоздём... хотя, чего я ожидала? Это всего лишь скрюченный гвоздь... Я досадно опустила глаза.

— Но вы же вроде как говорили, что будете платить 30 золотых в неделю? — не очень понимая спросил Максвелл. — Так вы нам раз в неделю платить будете, или часть денег заказа отдавать нам?

— И то, и другое, — улыбнулся добродушно Альфред. — Но! — он строго подметил. — Опять же, будете работать только над простыми заказами. На более сложные рано пока вам ещё. Кто знает, может, вам понравится кузнечное дело, и вы останетесь здесь работать. Обычно люди отработают неделю и сильно выматываются. Тут нужна серьёзная физическая подготовка. Но а так как вы ещё совсем дети, я не удивлюсь, если оно так произойдёт. И именно по этой причине нет у меня желания нагружать вас.

Максвелл скептически и подозрительно посмотрел на кузнеца. Шай хоть и была рада, но она всё равно молчала, что было очень похоже на неё. А я не могла держать эту радость в себе после услышанного! Это значит, что мы сможем заработать гораздо больше!

— Спасибо вам! Это очень-очень важно для нас всех!

— Да это же гроши! Я мог бы платить больше, но в последнее время с деньгами совсем беда... остается лишь надеяться на то, что моя разработка против демонов действительно работает, — вздохнул кузнец. — Кстати говоря, тот заказчик был действительно странным типом. Лицо закрывал под капюшоном, почти ничего не говорил...

Да... это действительно странно... интересно, кто же это мог быть? И зачем кому-то нужен вообще скрюченный гвоздь?

Покопавшись в своих мыслях и догадках и не найдя ответа, я решила принять версию того, что заказчик был действительно просто странным человеком. Даже если этот гвоздь был куплен в качестве аксессуара, это странно... Я продолжила работать в поте лица — Максвелл также работал, подглядывая за работой Альфреда и периодически спрашивая его

подробности. Иногда выходило криво, иногда довольно приемлемо. Шай, закончив с уборкой, следила за печкой и другими мелочами, иногда подавала предметы, которые были нужны.

— Ребятки, мне кажется, я уже на пороге величайшего открытия, — произнёс Альфред, стуча молотком, делая какой-то меч. — Я уже начинаю догадываться, какой металл будет лучше всего для оружия и доспехов в борьбе с демонами. Ещё чуть-чуть, и мы сможем дать отпор этим тварюгам! Скоро магия нам больше не будет нужна. У меня отец был магом, но его загубила эта лихорадка проклятая... Болезнь голубой крови. Все его тело покрылось какими-то язвами, но необычными — а голубого цвета. Страшное было зрелище, умирал он медленно и мучительно...

— Ох... Мне так жаль вашего отца... — сочувственно произнесла я.

— Это было в прошлом. Главное, что мне эта болячка по наследству не передалась!

— А ваш отец был военным? — спросил Макс, выковывая заготовку в поте лица.

— Да, он был из тех, кто охраняет наш мир от демонов. Он знал если не все, то большинство слабостей демонов. Когда я был мелким пацаном, он передал их мне. И сейчас я пытаюсь восстановить их в своей памяти, чтобы сделать то, что делал мой отец много раз до этого.

— Это очень благородное дело... — сказала задумчиво я. — И я уверена, что у вас все получится!

Кузнец слегка смутился, но не показал этого:

— Ой! Довольно лести! Пусть будет, что будет!

И действительно... но если всё получится, это будет просто невероятное открытие. Буду молиться всем ветхозаветным ангелам, чтобы всё в действительности получилось.

Было уже примерно двенадцать часов дня. Мы много работали и общались с клиентами, которые приходили за покупкой. Это были очень разные люди, в основном мужчины, которые забирали мечи, и редко попадались девушки, приходившие за металлическими аксессуарами и сувенирами. И лишь один клиент запомнился мне — это тот самый человек, который заказал скрюченный гвоздь. Или все же не человек?

Он был в тёмной одежде и в капюшоне, что полностью закрывало его лицо, однако даже так я могла разглядеть бледную кожу... ангел? Он молча забрал свой заказ и протянул мешок с золотыми монетами. Стоп... золотыми монетами?!

— Подождите, тут гораздо больше...

Но не успела и договорить, как незнакомец испарился.

— Станный он какой-то... — произнесла Шай.

— Похоже, это был ангел, — сказала я. Я обычно очень хорошо чувствую таких же, как и я, так что я с большой вероятностью была права. Шай, зная это, немного удивилась:

— И что ангел делает в Срединном мире?

— А то, что он просто так вручил нам мешочек с золотыми, вас не смущает? — усмехнулся Максвелл. — Открывайте его скорее. Хотя бы посчитаем, сколько там.

Я осмотрела мешочек, развязала шнурок, в котором лежали золотые. Если посчитать, то в сумме выходило около сорока...

— Так много! — вскрикнула я. — И это всё нам?!

— Похоже, — задумался Максвелл. — Очень подозрительно. И золотые не похожи на фальшивку... — он достал одну монетку и повертел у себя в руках, проверяя на фальшивость.

Но это было не самое интересное, ведь там находилось кое-что ещё... какая-та бумажка,

тонкая и маленькая. Записка? Я достала её и развернула. Там были лишь следующие слова:

«Рэй, я могу помочь найти твоего отца. Встретимся в девять часов возле моста у реки — ты там была и знаешь, где это. Надеюсь, что я тебя смог заинтересовать, ведь то, что я хочу рассказать, очень будет полезным для тебя»

— И что это? — поднял бровь Максвелл, читая записку рядом со мной. — Подозрительный тип. Надеюсь, ты не пойдёшь туда?

— Конечно, пойду! — сказала я, положив записку в карман. — В записке сказано, что это поможет найти моего отца. К тому же, этот человек... ангел, — поправила я себя, — откуда-то знает моё имя и моё желание найти отца, а это значит, что...

— Рэй, ничего это не значит. Может, этот псих следил за нами с самого начала... а может, это кто-то из приюта всё-таки нашёл нас.

— Но это был ангел! Я точно в этом уверена. А ангел не должен мне навредить.

— Видимо, ты их плохо знаешь... хотя, если это и вправду был ангел, неудивительно, что он на пол лица растянул этот капюшон и даже слова не проронил, — сказал Максвелл, задумчиво. Он был прав — если к полуангелам относятся ещё терпимо, то ангелов вообще не любят. — Ладно, спорить не буду. С тобой это бесполезно, — уставши, вздохнул Максвелл. — Я пойду с тобой. У меня револьвер, а тебе его доверять у меня нет желания. Потеряешь его ещё, сломаешь...

— Но ты же говорил, что у тебя кончились патроны? — спросила я непонимающе. Максвелл загадочно улыбнулся. И тут я вспомнила события сегодняшней ночи, когда Макс засмотрелся на патроны в том самом магазине... о нет... — Ты их украл?!

— Ну да, — легко пожал плечами Макс, снова усмехнувшись. — Да ладно, не кипятись. Кражу же совершила не ты.

— Когда ты успел украсть... — спросила Шай, ничего не понимая. — Это то, чем вы занимались этой ночью?!

— Н-нет, Шай, это не то, что...

— Да. Я с Рэй пошла в магазин этой ночью, чтобы достать карту, — сказал Макс за меня. Шай шокировано смотрела то на Макса, то на меня:

— Н-но это же воровство, разве нет?..

— А ты как думаешь? Не волнуйся. Зато теперь у нас есть карта и патроны. Дело осталось за малым, — Макс пожал плечами.

— Такого я от вас точно не ожидала... — Шай была удивлена и даже немного испугана.

Мне стало вдвойне стыдно. Я же хотела сделать всё без кражи... но Макс сделал всё по-другому. По-своему. И почему теперь именно я чувствую себя так, будто бы... нет, я не виновата! Не я же сделала всё это... но почему Шай так осуждающе на меня смотрит?! Хотя, как бы я смотрела на Шай, если бы она сделала то же самое? Удивилась... но в итоге поддержала бы, какое бы решение она ни приняла. Тогда почему я не могу так просто относиться к себе, как к другим? Я должна простить себе такую оплошность. Больше такого не повторится! Никогда!

— А чего вы там прохлаждаетесь? А ну быстро за работу! — командующим голосом крикнул Альфред из кузницы.

Ещё немного и наш рабочий день кончился бы — но мне бы хотелось поработать ещё, таким образом, возможно, заработав немного больше денег. Я мало обращала внимания на слова Альфреда, так как уже была без сил — в какой-то момент мне стало плохо... в глазах начинало темнеть, мне нужен был свежий воздух, а в этой кузнице царил духота и жара.

В какой-то момент, мои ноги подкосились — я просто перестала их чувствовать, они стали какими-то ватными... и я, кажется, начала падать, слабость одолела меня. Кто-то успел среагировать и поймал меня сзади, при этом покачнувшись сам — похоже, это была Шай.

— Рэй! Ты в порядке?!

— Ещё не время сознание терять, только работать и работать! — сказал Альфред. — Шай, отведи её пока наружу. Пусть подышит свежим воздухом.

— Рэй, пойдём? — спросила та сверху.

— Да, давай... — я, немного покачнувшись, встала на ноги. Я с Шай вышли из кузницы, и в мои лёгкие ударил свежий, прохладный воздух! Ну, наконец-то!

Я присела на землю, оперившись спиной к стене — ноги совсем не хотели держать меня. Шай присела рядом со мной:

— Всё хорошо?

Голос у неё был тревожный.

— Да я нормально, подышу пока...

Шай неловко замолчала, потом резко обняла меня. Я слегка отстранилась:

— Шай, не трогай меня, пожалуйста. Давай просто молча посидим.

— Ну... ну ладно... — промямлила она, не зная, как помочь. А мне и не нужна была помощь — просто нужно слегка отдохнуть.

И мы молча сидели на улице. В это время на улице уже начиналась вся шумиха — торговцы настырно предлагали свой товар, люди громко общались и смеялись. Всё казалось таким невыносимо шумным и ярким, что у меня начало звенеть в голове, и я закрыла свои уши руками, сжавшись в комок. Не думала, что после первого рабочего дня я буду чувствовать себя так мерзко. Зато, сколько денег мы заработали сегодня! Уверена, что уже завтра можно уже позволить себе купить компас, и остаётся только... билеты на поезд... еда... от этих мыслей у меня ещё больше зазвенела голова. Нет, это только начало — нам предстоит очень долго работать, несмотря на то, что нам уже не следует покупать карту Нижнего и Среднего мира.

Неожиданно железная дверь кузницы с противным скрипом распахнулась — на пороге стоял Максвелл:

— Ну, вы там скоро? Рабочий день ещё не закончился.

— Макс, Рэй не очень хорошо.

Я не видела лица Максвелла, но, судя по небольшому молчанию и ощущения, что демонический взгляд упёрся в меня, Максвелл оценивающе глядел на меня.

— Может, воды принести?

Какая неожиданная забота со стороны Макса. Я глянула на него:

— Нет, не надо... мне вроде бы лучше.

— Точно? Будет не очень хорошо, если ты и вправду грохнешься в обморок, сама понимаешь.

— Ну да...

— Повторяю вопрос: воды принести?

— Д-давай...

Макс куда-то отошёл и через минуту вернулся с деревянной кружкой, наполненной холодной, практически ледяной водой. Я начала захлёб пить, и опустошила всю кружку в одно мгновение. Полегчало...

— Ну как, тебе получше? — спросила Шай.

— Да, наверное...

— В таком случае, пойдёмте, отработаем по-человечески рабочий день, — Максвелл, заметив, что он употребил выражение «по-человечески» саркастично усмехнулся.

Я поднялась на ноги вместе с Шай. Та лишь неловко молчала, опустив глаза.

И мы доработали. Было уже четыре часа дня — мы работали больше, чем семь часов, однако, Альфред, заметив это, сказал то, что очень меня обнадежило:

— Отныне приходим к семи часам утра. В шесть вам нужно было прийти, чтобы я вам показал основы кузнечного дела. А сейчас, пока вы более-менее можете делать простецкие вещи, думаю, хватит с вас. Рэй вот вообще бледная стоит.

— Я всегда бледная... — произнесла я, под конец дня уже полностью выбившаяся из сил.

— Итак, вот ваши 70 золотых, честно заработанные за день.

— Ура... — у меня не было сил даже на то, чтобы порадоваться. Нам протянули заветный мешочек с золотыми монетами.

— Теперь можете идти, отдыхать. Поработали вы сегодня на славу, — сказал Альфред благодушно. — Ну, идите, отдохайте. Завтра жду вас в семь утра.

— Хорошо, — сказали мы втроём, сильно вымотанные. Честно, у меня даже из головы вылетела та самая записка. Всё, что мне хотелось — это просто поспать, хотя был только день.

Мы вернулись домой. Там нас уже ждала мисс Роуз:

— Ну, как ваш первый день? Вижу, вы очень устали, бедненькие мои... сейчас я вам что-нибудь приготовлю. А вы пока отдыхайте.

Я, уже не обращая внимания на других людей, пошла в нашу комнату и плюхнулась лицом в подушку. Максвелл зашёл в комнату, увидел это зрелище и сказал:

— Ты ничего не забыла? Записка? Девять часов?

Я измученно промычала:

— Пожалуйста, разбудите меня, когда будет уже восемь часов... или... полдевятого...

— Ладно, — без затруднений согласился Макс.

Кровать казалась мягче, чем обычно, а тело само заняло удобную позу для сна. И я быстро провалилась в сон...

Глава 9 — Помощь свыше

Я проснулась раньше, чем ожидала.

Было уже восемь часов. Я лежала в кровати и проснулась от этого ужасного чувства, будто бы всё моё тело скрючивает. О нет, неужели снова? Я всерьёз задумалась над тем, чтоб вообще никуда не выходить из дома. Но любопытство было таким сильным, что я всё-таки решилась.

— О, Рэй! Ты наконец-то проснулась! Там на кухне мы оставили тебе пару котлеток, поешь перед выходом, — сказала Шай, как только та зашла в комнату. Я поднялась с кровати и немного отряхнулась — я даже не переоделась с того момента, как пришла домой.

Да, на пустой желудок не хочется никуда выходить... бы с удовольствием поела невероятных котлеток Роуз. Где-то на кухне работало радио, играла старомодная музыка...

Я пошла на кухню, Шай вместе со мной. Когда мы пришли на кухню, мой взгляд застрял на тарелке посреди стола, на которой лежали две... три котлеты. Я достала вилку, с тяжестью упала на стул и начала их поглощать. Буквально поглощать — через пару минут о

существовании этих котлет напоминали только пару крошек.

— Ну что, мы скоро пойдём? — спросила Шай. От её вопроса по моей спине прошли мурашки. Если я сама сомневаюсь в том, стоит ли выходить из дома, то, как я могу быть уверена в том, что Шай ничего не грозит?

— Слушай, Шай... Останься дома. Там может быть опасно.

Она слегка нахмурилась:

— Но я хочу пойти с вами! К тому же, у Максвелла есть револьвер. Он сможет нас защитить!

Ох, Шай... как же ты ошибаешься. Есть то, от чего защититься почти невозможно — я снова вспомнила тот момент, когда мы убегали от демона, и как он, несмотря на множество пулевых ранений, всё ещё продолжал погоню. Теперь даже револьвер не гарант безопасности и защищённости...

— Останься дома. Пожалуйста.

Шай некоторое время ошеломлённо молчала, и лишь потом слегка разозлилась:

— Зря ты так со мной! Я ведь действительно могу быть полезна!

— Прошу прощения за вторжение в диалог, — произнёс Максвелл, бесцеремонно ворвавшись в наш разговор. Он стоял на пороге кухни, подперев плечом стенку, скрестив руки на груди. — Рэй, мне кажется, что пора прекратить нянчиться с Шай. Пусть та сама решает, стоит ли ей идти с нами, или нет. Я думаю, что это отличный шанс для Шай сделать что-то полезное.

Что... что он сейчас сказал? Это не похоже на Максвелла... я посмотрела на него. Он дружелюбно улыбался, но я всем телом чувствовала, что за этой дружелюбной маской скрывалось что-то тёмное и плохое. Он снова задумал что-то нехорошее? Как же мне это не нравится... Но Шай была в восторге:

— Правда?! Ура!!! — воскликнула она радостно. — Я полностью согласна! Поэтому я пойду с вами! Я сейчас же буду собираться! — она посмотрела на время: и вправду, нам уже скоро нужно выходить. Она радостно выбежала с кухни в коридор, переодевать свою домашнюю одежду. Я подозрительно посмотрела на Максвелла:

— И что это было?

— Тебя не устраивает, что у Шай должна быть свобода выбора?

От такой постановки вопроса я растерялась. Теперь я виновата?

— Да ну тебя! Иди, собирайся!

— Хорошо. Я-то пойду. А тебе советую пересмотреть свои взгляды по поводу своего отношения к Шай.

Он буквально промурчал эти слова, перед тем, как удалиться с кухни. На небольшой промежуток времени я осталась одна, в полном смятении.

— Макс, спасибо, что постоял за меня, — я услышала голос Шай в коридоре. Она говорила тихо, и, как обычно, смущённо, если разговаривает с Максвеллом.

— Я сказал это, потому что действительно так думаю. Научись принимать решения самостоятельно, не полагаясь на мнение других людей. Тогда жизнь заиграет красками.

Я молча слушала разговор этих двоих.

— Спасибо, что веришь в меня... я это очень ценю... — сказала растроганная Шай.

Теперь я чувствую себя виноватой. Я же ведь делаю это, потому что хочу, чтобы Шай была в безопасности... возможно, я действительно перегибаю палку? Ведь, в самом деле, Шай имеет право на самостоятельные решения.

Это даже не обсуждается! По-видимому, я уже так привыкла быть её родителем за всё это время, что мне кажется всё вполне нормальным... моё отношение к Шай... но я же ничего грубого не говорила? Я её никогда не обижала, даже подумать об этом не могла, потому что Шай для меня ВСЁ. Буквально всё.

— Ну, ты там идёшь? — крикнул Максвелл с коридора.

— Иду, иду... — произнесла я, всё ещё пребывая в потоке своих мыслей. Я поднялась, обулась...

— А куда вы в такое позднее время идёте? — спросила Роуз, выйдя в коридор и увидев, что мы куда-то идём. Я замаялась — врать не хотелось, особенно Роуз. Но если мы скажем правду, она наверняка будет волноваться. Всю грязную работу за нас сделал Максвелл:

— Да мы просто прогуляться, проветриться. Мы ненадолго.

Роуз, в силу своей доброты и доверчивости, поверила:

— Хорошо, детки. Только будьте осторожны!

— Конечно, мисс Роуз.

Максвелл врёт легко, даже не думая, в то время как я врать не умею — всё на моём лице написано. Ненавижу врать — поэтому и делаю это редко... только при срочной необходимости.

Мы вышли из дома. Было уже темно, людей на улице практически не было. Загорались уличные фонари... но их было слишком мало, поэтому большая часть города находилась во мраке. В этой темноте мне вечно кто-то мерещился... мне нужно успокоить свою тревогу. Всё будет хорошо! Всё будет хорошо! Всё будет хорошо! Мне просто нужно верить в это...

— Не будем медлить, — сказал Макс, идя вперёд. — Куда, ещё раз, идти?

— А? Куда идти... — я достала записку из своего кармана: — К мосту возле той самой речки. Туда, где мы были. Надеюсь, что нам действительно помогут...

— Подозрительно это всё... — произнесла насторожено Шай. — Но... У нас есть Максвелл!

Очень смешно.

— У нас есть револьвер. Незаменимая вещь при переговорах, — сказал Максвелл, достав револьвер и перепроверив патроны в нём.

Опять мой позитивный настрой куда-то пропал. Но после того, что произошло несколько минут назад на кухне, мне сложно быть оптимистично настроенной. Я была в своих мыслях, пинала камешки под ногами, пока мы шли до реки.

— Рэй, всё в порядке? — осторожно спросила Шай.

— Я в порядке, — сказала я, хотя по моему голосу можно догадаться, что я вру. И поэтому я добавила: — Я просто думаю над тем, кто же этот человек, который дал нам эту записку. Точнее говоря, кто этот ангел...

— Сейчас мы и узнаем, — ответил Максвелл, держа в руке револьвер. — Ведь мы уже дошли...

И мы действительно пришли. Ночью река казалась зловещей, тихой... безлюдной... хотя обычно здесь полно людей. Ветра не было, не покачивались деревья и не появлялись маленькие волны на реке. Всё как будто бы замерло, вымерло... по моей спине опять пошли мурашки, неприятный холодок страха сковывал мои движения. Сейчас произойдёт что-то плохое... мне не нравится эта идея. Мы должны срочно убежать отсюда!!!

Но было слишком поздно убежать. Мы дошли до моста — там уже стояла тёмная фигура в плаще. Буквально почувствовала, как комок тошноты застрял у меня в горле — не из-за

отвращения, а из-за поглощающего меня ужаса. Незвестный повернулся к нам — он был гораздо выше нас. Незвестный снял свой капюшон, под которым всё это время прятались белоснежные кудри до подбородка, а лунный свет отсвечивался в светло-голубых глазах незнакомца. Как я и догадывалась, это ангел...

— Наконец вы пришли, — начал незнакомец. Голос у него был... на удивление приятным и высоким, но мужским — как будто бы ещё не поломавшимся. Незнакомец говорил серьёзно, нахмутив свои белоснежные брови. Но потом, видимо, увидев выражение моего лица, он немного смягчился: — Я не собираюсь вам вредить. Меня зовут Аскель, я из Верхнего мира, и я пришёл, чтобы помочь вам.

— И зачем это? — подозрительно спросил Максвелл, угрожая револьвером.

— Убери эту штуку, пожалуйста. Револьверы детям не игрушка, — он мягко усмехнулся. — У меня есть компас, он бы вам здорово помог, — сказал Аскель, достав из своей сумки не что иное, как компас...

У меня засветились глаза при одном его виде.

— И в чём подвох? — поинтересовался Максвелл.

— Абсолютно ни в чем. Я не собираюсь вам вредить. Я всего лишь хочу рассказать вам кое-что, — он повернулся ко мне. — Рэй... Я пришел сюда, чтобы рассказать тебе кое-что. — Я удивлённо посмотрела на Аскеля. — Ты знаешь, кто твой отец?

— Нет... Но я собираюсь его найти!

— А теперь присядь. — Аскель откашлялся. — То, что я тебе расскажу, можно тебя, мягко говоря, удивить. — Я напряглась. — Ты знаешь, кто такой Аарин? Думаю, что ты слышана о нем. — Я утвердительно покачала головой. — Возможно, это будет внезапно для тебя, но я не знаю, как сказать тебе это по-другому. В общем... — Аскель перевел дух. — Он твой отец. — Я опешила.

— Так и знал... — Тихо сказал Максвелл.

— Ч-чего?! Он? Он мой отец?! Но он не может быть моим отцом!!! — Я посмотрела на Максвелла. — А ты! А ты знал?! Ты знал и не сказал мне?!

— Тише, Мэй, я тебе объясню.

— Я Рэй, если вы забыли!

— Ты же... О-о-й... — Аскель тяжело вздохнул. — Я понимаю, что тебе тяжело это принять. Прошу меня выслушать полностью, я все объясню.

Я села на землю и начала слушать Аскеля. Какого чёрта вообще?! КАКОГО ЧЁРТА? Это точно не может быть правдой! С чего бы мне верить этому незнакомцу?! Я его впервые вижу!

— Твой отец — Аарин. А тебя зовут Мэй. Ты — "мертвая" дочь Аарина. Я понимаю, что сейчас тебе сложно все это понять. Но тебе нужно было это узнать, рано или поздно. — Я сидела в оцепенении и продолжала слушать Аскеля. — Начну все сначала. Ты родилась в семье, где один из родителей ангел, а второй — человек. Это строго запрещено у нас а мирах, так что как только ты родилась, тебя хотели убить. — Я уже не знала, как реагировать на такой поворот событий, так что просто сидела слушала и смотрела в пол. — Но Высшие ангелы сжалились над тобой и поэтому ты сейчас здесь. Родители тебе дали имя. Тебя зовут Мэй. И вся верхушка Верхнего мира знала, что ты — дочь Аарина, и тебя зовут Мэй. Чтобы избежать проблем и одновременно не убивать тебя, тебя просто переименовали, как Рэйчел, и отправили в Серединный мир, надеясь на то, что никто ничего не узнает.

Я не знала, как на это реагировать.

— Я...

— Я все понимаю. — Перехватил Аскель. — Просто ты теперь знаешь правду. — И тут я сложила два плюс два... То, что мне говорил Максвелл про Аарина... Так я действительно... Я действительно его дочь... но этого не может быть... просто не может!

— С какой целью ты ей это рассказал? — Вступил в диалог Максвелл.

— Ну во-первых она должна была это узнать, — он в своей мягкой манере усмехнулся. — А во-вторых... Видите ли... то, чем я сейчас занимаюсь, не очень законно. Ангелы послали меня, чтобы я убил отца Мэй, но я этого делать не хочу. Однако мы в любом случае должны остановить Аарина. Иначе начнётся вторая война, только она уже будет называться как Великая демоническо-ангельская, а её последствия будут катастрофическими. Думаю, вы понимаете, о чём я. Я могу вам помочь с деньгами и со всем остальным только при одном условии — вы позволите мне пойти с вами. Может быть, если Аарин получит свою дочь, он прекратит свои действия.

Ангелы послали убить моего отца?! Это звучит так жестоко... разве ангелы способны на такое?

— Но почему мой отец не вернулся за мной? — спросила я, слегка отойдя от шока.

— Мэй. Все были уверены, что ты мертва. Но Высшие ангелы сжалились над тобой и не стали убивать тогда, 15 лет назад. Я тебе это уже сказал. Честно говоря, я сам всё ещё не могу найти этому объяснение, — наш новый знакомый слегка нахмурил свои белоснежные брови. — Так что твой отец даже и не подозревает... что ты жива. Конечно, ходили слухи об этом, но им мало кто верил. Но теперь всё изменилось... теперь эта информация, которую должны были знать лишь Высшие ангелы, ускользает и доносится туда, куда не следовало.

— Как же это ужасно... — ошеломлённо произнесла Шай. Я была также поражена, но молчала... — Рэй... Т-то есть! — видимо, не только мне тяжело принять всю эту ситуацию... — Мэй могла умереть?

— Мэй должна была умереть... но не думаю, что вы должны слишком много думать об этом. Это уже проблемы Высших ангелов. Давайте думать уже над тем, что мы имеем.

Но всё равно интересно, что же произошло тогда, когда я родилась... надеюсь, что когда-нибудь я смогу выяснить это... И мне сейчас тяжело принять то, что сказал мне Аскель... Я пятнадцать лет думала, что меня зовут Рэй, мне всё это время неосознанно ВРАЛИ. Или...

— А все, кто был в приюте... были в сговоре против меня?

— Рэй, тебе уже объяснили! — вдруг сказал Макс, слегка повысив голос. Затем он слегка успокоился: — Точнее, Мэй. Никто не знал о том, что ты жива, кроме Высших ангелов.

— Ох...

— Успокойся. Мэй просто тяжело принять это, — заступился за меня Аскель. — А если отступить от темы... то я готов вам помочь всем, чем только смогу. Можете положиться на меня.

Максвелл обвёл Аскеля подозрительным взглядом с ног до головы и произнёс сухо:

— Хорошо. Ты можешь пойти с нами. Но знай, что если вдруг учудишь что-нибудь, щадить тебя не будем.

— Я тебя умоляю. Что мне сделает твой водяной пистолетик? —

по-доброму усмехнулся Аскель. Наконец-то он не такой серьёзный. Я еле слышно усмехнулась, а Максвелл взбесился после слов ангела:

— Это не водяной пистолетик! Это револьвер, созданный демонами!

— Да, но оружие, которое могло меня убить, запретили уже давным-давно, после ВЧАВ. Так что, сомневаюсь, что ты мне можешь что-то сделать.

Максвелл снова убедился в своей беспомощности, и это его злило. Он зарычал.

— У вас есть место, где вы ночуете? — спросила я у Аскеля.

— Я недавно заселился в этом милом городке, так что ночлег у меня есть, — сказал Аскель. — Кстати, мне хочется спросить кое-что. Я встретил недавно мальчика в городе, он спрашивал меня о вас.

Я замерла:

— Кристофер?

— О, значит, вы его всё-таки знаете! Да, его зовут так. Хотите увидеться с ним?

— Да, хотим!! — сказали в один голос я и Шай. Максвелл глубоко вздохнул:

— Класс. Ещё один рот кормить.

— Вы сейчас можете пойти со мной? Или, может, завтра? Сейчас вернётесь домой, поспите, отдохнете после тяжелого дня...

Если я сейчас пойду домой, я просто не засну, думая о Кристофере. Честно, я уже даже немного смирилась с тем, что мы его больше не увидим, и вот, наконец-то, он нашёлся!

— Нет, мы пойдём сейчас! — сказала радостно и настойчиво я.

— Я согласна! — сказала Шай также радостно. А потом немного замялась: — А вы далеко живёте?

— Пару-тройку кварталов отсюда. Минут пятнадцать-двадцать ходьбы — и мы окажемся на месте.

— Тогда чего же мы ждём?! — мой радостный настрой наконец-то вернулся, и события сегодняшнего вечера перестали быть важными — сейчас самое важное встретиться с Кристофером.

И мы пошли. Теперь ночные улицы не казались страшными и угнетающими — сейчас ночь казалась загадочной и яркой, а звёзды на небе только лишь поднимали моё хорошее настроение. Я смотрела на эти звёзды, а также созвездия. Аскель рассказывал о Верхнем мире и о том, как всё там устроено. Честно говоря, я думала, что Верхний мир — это мечта, бесконечно красивый и нескончаемый мир, наполненный золотыми и белыми замками по несколько метров, что там всегда солнце, а главное — добродушные ангелы, очень хорошие и добрые создания, всегда готовые протянуть руку помощи, если случится беда. Но, как и говорил Максвелл, я их совершенно не знаю, равно как и не знаю, как устроен Верхний мир, и как живут его жители.

— Конечно, про огромные, золотистые замки с ангельским стилем — это правда, — усмехнулся Аскель. — Но ангелы не любят рассказывать о тёмных сторонах своего общества. В нашем мире не прощают ошибок — по крайней мере, каждые 500 лет их припоминают.

— Каждые 500 лет? — переспросила я, не понимая, о чём идёт речь.

— Каждый ангел живёт 500 лет. Потом, в зависимости от того, был ли ты хорошим ангелом или плохим, тебя перераспределяют: либо ты перерождаешься демоном в Нижнем мире, либо снова становишься ангелом, только с новым телом. Но за большие ошибки могут изгнать из Верхнего, отняв у тебя бессмертие. Поэтому падшим ангелам остаётся только доживать свои 500 лет, а потом умереть, так и не переродившись.

— Удивительно... — я внимательно и изумленно слушала Аскеля. — И так интересно! Никогда ничего не слышала о Верхнем мире... только лишь то, как хорошо там живётся...

— То есть, ангелы бессмертны? А если им... захочется умереть? — резко задала вопрос Шай. Я посмотрела на неё. Станный вопрос...

— В этом вопросе ничего такого нет. Частенько бессмертным надоедает жизнь — и это нормально. Но у нас есть такое правило, что ангел может уйти из жизни по своему желанию в любой момент. У нас в законе принята эвтаназия. Так что, у всех бессмертных есть выбор.

Везёт же, бессмертным... как жаль, что я никогда не стану им. Ведь я проклята... с самого рождения. И почему всё так? Я не хочу умирать! Я не...

Я встряхнула головой, чтобы выгнать из головы эти дурацкие мысли.

— Всё в порядке? — забеспокоился Аскель, слегка коснувшись моего плеча.

— Да! — сказала я, пытаюсь подделать радость. И чтобы перевести тему, я спросила: — Кстати, хотела узнать: а в Нижнем есть такие правила?

— В Нижнем вообще правил нет, — ответил Максвелл за Аскеля. — Конечно, в теории, демон может стать ангелом через 500 лет, но в основном до такого возраста не доживают, да и демонов невозможно исправить, а если ты вдруг захотел выпилиться, то сделай это сам. Мне отец рассказывал... Не исключено, что отряды демонов, что нападают на людей, не только безмозглые Высшие демоны, что всегда ими были, но и Низшие, которые опустились до такого уровня, что им нечего терять — веселись, пока не умри.

Веселись, пока не умри? Звучит отчаянно... может, быть бессмертным не так уж и круто?

— Я смотрю, ты умная девушка, многое знающая, — заметил Аскель. Но Максвелл только грубо ответил:

— Никакая я тебе не девушка! Меня Максвелл зовут, и я парень!

— Прошу прощения, — мягко и спокойно сказал Аскель. — Как ты дошёл до того, что хочешь быть парнем?

— А это не твоё дело! — рявкнул Макс. — И вообще! Мы скоро придём?

— Мы уже пришли, — Аскель указал на скромненький домик впереди нас. — Вот он, мой дом. Проходим, не стесняемся.

Когда Аскель открыл ключами дверь в свой дом, он крикнул:

— Кристофер, я нашёл твоих друзей!

И в коридор выбежал он... Кристофер.

— Кристофер! Боже мой! — вскричала я, бросившись к нему в объятия — мне пришлось слегка нагнуться, чтобы я смогла обнять его полностью. Я была так рада, что даже немного прослезилась. Я обняла Криса так крепко, как только могла. Кристофер отпустил меня, достал свой блокнот и начёркал на нём всего пару слов:

«Я очень-очень скучал!»

Шай подошла вслед за мной и нежно обняла Кристофера. Максвелл стоял позади нас вместе с Аскелем, и наблюдали за всей этой картиной. Аскель лишь по-доброму усмехнулся:

— Это очень мило. Заберёте его?

— Боюсь, что Кристоферу негде будет спать, да и у мисс Роуз возникнут вопросы, — вздохнула я, — Пусть он пока поживёт у вас, пока мы не съедем отсюда.

— Хорошо, без проблем. Кстати, раз уж мы знакомы, думаю, можно перейти на "ты".

— А, да?! Спасибо! — я заулыбалась. Какой же приятный ангел...

— Да не за что, — он мягко улыбнулся в ответ. — Вы его, кстати, собираетесь взять с собой в путь?

— Может быть, ты хочешь остаться здесь? — спросила я у Кристофера. — У нас есть

добрая знакомая, у которой ты мог бы остаться.

— Да эта бабка помрёт скоро, потом его снова в приют какой-нибудь сдадут, — произнёс Макс холодным голосом. Я повернулась к нему и разозлено крикнула:

— Максвелл!

— Я разве не прав?

— М-может, пусть поедет с нами, — робко вставила своё мнение Шай. — Может, там мы сможем найти решение.

Кристофер снова что-то написал на блокноте:

«Я хочу поехать с вами!»

— Класс, — цокнул языком Макс. — Вы хоть понимаете, сколько затрат будет? Теперь нас не трое, теперь нас ПЯТЕРО. Нам бы хотя бы себя прокормить, что уже говорить об остальных.

— Максвелл. Я уже говорил, что помогу вам с деньгами. Так что о затратах тебе не стоит беспокоиться, — спокойно проговорил Аскель. — Компас у нас есть. Карта Срединного мира у меня есть, но нам также нужен Нижний.

— У нас она есть! — сказала радостно я. Но потом, вспомнив, как мы её добывали, я начала говорить немного тише: — Ну... схематичная. Я думаю, что дойдём.

— Отлично. Остаются только билеты на поезд, который отвезёт нас в Адеврин. Но проблема заключается в том, что до портала нам нужно идти самим, ведь возле портала...

— Своеобразные законы физики и никто там не живёт. Мы знаем, — перебил Аскеля Максвелл. И что это Макс так сразу невзлюбил Аскеля? Потому что тот сильнее?

— Я смотрю, ты слишком умён для полудемона, — улыбнулся Аскель.

— А я смотрю, что кое-кто выпендривается, — нахмурился Максвелл.

— Ребята, ну прекратите, — сказала я. — Давайте лучше обсудим дальнейший план действий! Сейчас

это очень важно.

— Да, конечно, — Аскель перевёл взгляд с Максвелла на меня. — Итак. Всё, что нам нужно, это билеты и некоторые припасы на дорогу. Ехать мы будем примерно два-три дня. Так что нужно хорошенько запастись. Сейчас я работаю, зарабатываю в день примерно 150 золотых. Так что, думаю, за недельку мы накопим точно всё то, что нам нужно. Возможно даже, чуть раньше.

Кристофер сонно зевнул.

— Хочешь спать? — спросила я у него. Тот лишь кивнул. Конечно, мне бы хотелось задать больше вопросов к Кристоферу, например, как он провёл эти дни, что произошло... но сейчас Крис, видимо, совсем устал, и не нужно его тревожить.

— Тогда иди, ложись спать, — сказал Аскель мягко.

Крис кивнул и ушёл в другую комнату.

— Мы, наверное, тоже пойдём, — сказала Шай, посмотрев на меня и на Макса. — А тс мисс Роуз будет волноваться, что мы так надолго ушли.

— Да, мы должны уходить, — я поднялась. — Тогда... мы должны как-то связаться с вами. И вроде в доме Роуз есть телефон. Вы... То есть, ты можешь дать нам свой номер, чтобы мы смогли всегда быть на связи?

— Конечно, записывайте.

И, вспомнив, что у меня нет ручки, Аскель дал свою, и я записала на руке номер телефона Аскеля. И, таким образом, мы попрощались с Аскелем, попутно снова

поблагодарив. У меня снова появилась надежда на завтрашний день. Теперь нам будет проще, и не придётся слишком много работать в кузнице... вспоминая, как сегодня я перетрудилась, я поняла, насколько сильно я не хочу завтрашний день. Но оно того стоит. По крайней мере, я надеюсь на это.

Глава 10 — Надежда

Я проснулась посреди ночи от звуков на кухне. Причём, ладно, если бы это были просто звуки — но это был разговор!

— Опять кошмары, что ли? — это Максвелл, и, судя по тону, очень сонный.

— Да... каждую ночь вижу один и тот же сон... Рабочая революция, толпа людей, запинывающая мою семью до смерти... — тонкий и тихий голос Шай. — Я устала от этих кошмаров, и я устала чувствовать себя бесполезной... В приюте было ужасно, но теперь я чувствую себя еще хуже, будто бы я какая-то обуза. Я ничего не могу! После всего, что произошло... и Рэй... точнее... Мэй...

Глубокий вздох. Укоризненный.

— Я не должен это говорить, но скажу, как думаю. Ты всё можешь, просто Мэй подавляет это в тебе, будто бы ты какой-то маленький ребенок.

— Но это неправда... Она, честно, хорошая, просто она пытается помочь мне!

— Она, конечно, хочет помочь, но делает это только в своем понимании. Просто прекрати себя вести, как пятилетний ребенок. И тогда жизнь заиграет новыми красками. Я действительно верю, что у тебя может это получиться.

— Да, я... я просто хочу сказать... если честно, мне хочется стать такой же, как ты... — по голосу было слышно, что Шай еле сдерживает слёзы. — Я хочу быть умной, собранной, уверенной... но я лишь обуза для остальных. Всем было бы лучше, если бы меня просто... — дальше Шай замолкла. Всклип. Она... плачет? Я уже хотела встать с кровати и пойти на кухню, чтобы успокоить её, но меня остановил голос Максвелла:

— Шай. Не плачь. Ты можешь стать тем, кем только пожелаешь. Я знаю, что у тебя многое может получиться.

Судя по резким звукам, я могла только догадываться, что произошло на кухне после этих слов. Но, по какой-то неизвестной мне причине, я подумала, что Шай обняла Максвелла, ведь дальше воцарилось мёртвое молчание. Оно длилось примерно минуту, может, две. Мои догадки только подтвердились, когда Максвелл произнёс:

— Ну, всё. Пусти. Иди лучше, ложись спать. Утром снова работать.

— Хорошо...

— Приятных кошмаров, Шай.

— Спокойной ночи, Макс... и, спасибо. Спасибо, что поддержал. Мне даже стало немного легче.

— Я рад.

Судя по шагам, Шай направилась в коридор и легла обратно на диван. Макс, немного покопавшись на кухне, направился в нашу комнату. Честно говоря, я даже не знаю, как реагировать — я рада, что Максвелл поддержал Шай... но неужели я делаю что-то не так? Нужно поговорить с Шай об этом. Может, ей не хватает внимания, любви, заботы? Неужели всё, что я делаю, недостаточно? Как я могу быть такой беспомощной?

Дверь в комнату спальни открылась и закрылась, как только Максвелл вошёл внутрь. Он плюхнулся на кровать рядом со мной. Я непроизвольно дёрнулась, а Максвелл понял, что я не сплю.

— Что, и тебе кошмары снятся?

— Нет. Отстань от меня, — сказала я неожиданно грубо. — Если думаешь, что ты нужен Шай, то ты очень ошибаешься.

И что на меня нашло? Что за странное чувство? Как будто бы кто-то выполняет мою работу лучше, чем я. Но я чувствовала, что Максвелл задумал что-то нехорошее. Пока я даже представлять не хочу, что. Но я не позволю ему навредить Шай.

— Нет, это ты заблуждаешься. Ты просто слишком плохого мнения обо мне.

— Да ты просто придурок!

— Спи давай, «придурок».

Может, мне правда стоит дать ему шанс? Может, он не такой уж и... плохой? Я должна хотя бы попробовать. Если это сделает Шай счастливой... то почему бы и нет? Но нет, он же такой грубый... но вдруг за этим скрывается что-то большее?

Но доверять ему точно не стоит...

И мы заснули неожиданно быстро, и также быстро наступил следующий день.

А тем же самым утром мы проснулись легче, чем в наш первый день работы. Несмотря на это, я всё ещё была сонная, а разговор той ночи как-то сам вылетел из головы. Всё, что меня сейчас волновало — это чтоб поскорее закончился рабочий день, чтобы снова лечь спать и окончательно выспаться.

Я выпила чай вместе с остальными, потом мы оделись и вышли. На улице было яркое солнце, но оно не особо грело. Улицы Эллы были практически пустыми, когда мы шли. Всё было как обычно — мы постучались в кузницу, нам открыли, и мы вошли. Но огонь в печи уже горел, а в кузнице происходил полный бардак. Альфред выглядел не выспавшимся, но чем-то очень увлечённым — его глаза горели.

— Ребятки! Кажется, у меня почти получилось создать оружие, которого боятся демоны!! Сейчас я вам всё покажу!

Альфред достал огромный меч тёмно-фиолетового цвета, его рукоятка была украшена разнообразными камнями — возможно, это были артефакты. Меч выглядел очень красиво и угрожающе... пока я с Шай восхищённо глядели на это произведение искусства, Максвелл резко поморщился и схватился за голову, скорчившись:

— А, да, меч великолепно работает! А теперь к херам убери его!!

— Макс! Что с тобой? — спросила беспокойно Шай, подойдя к Максвеллу.

Альфред спрятал меч в ножны, а Максвелла резко отпустило — он начал глубоко дышать, упершись руками о свои согнутые колени. Шай неуверенно дотронулась до его плеча

— Значит, действительно работает! — радостно воскликнул Альфред, как ни в чём не бывало. — Вы хоть представляете, какое это открытие?! Теперь демоны больше не угроза!!

— Великолепно, — произнёс недовольно Максвелл, встав. — Просто восхитительно.

— Тебе лучше? — спросила я, делая свой голос слегка помягче — да, пускай я не особо питаю к Максвеллу симпатией, но я ненавижу видеть, как кто-то страдает. Такова уж моя сущность.

— Ага. Этот клинок будет разгонять демонов, просто если достать его из ножен. Как вы это сделали? — вот это уже будет обращение к Альфреду.

— Во-первых, я подобрал металл. Во-вторых, вот эти камешки делают своё дело. Можно даже поступить проще — просто развесить их по городу, и тогда демоны даже не подойдут к Эллысе.

— Можно пока обойтись и просто оружием, — нервно усмехнулся Максвелл. Давно не видела того, как он нервничает... Максвелл так вообще умеет?! Но сейчас как раз есть повод для этого.

— Ладно. Поделится, и хватит. Сейчас нужно очень активно работать!

И мы активно работали. Шай наводила порядок в кузнице — ведь везде валялись какие-то книжки по артефактам, биологии демонов, а кузнеческие инструменты лежали не на своих местах. Я вновь научилась чему-то новому в кузнечном деле, и теперь могла выковывать немного более сложные изделия — а это больше денег! Конечно же, под конец рабочего дня я снова начала чувствовать, будто бы теряю сознание — но я уже заранее понимала, что сейчас упаду в обморок, так что мне пришлось на какое-то мгновение выйти и подышать свежим воздухом, успокаивая себя тем, что скоро мы уедем отсюда.

Наконец, рабочий день закончился. Было примерно четыре часа дня. Когда мы вернулись домой, нас всех уже ждала Роуз:

— Вы уже пришли? Хотите кушать?

— Да, очень хотим! — сказала я.

— Хорошо, тогда я сейчас буду готовить кушать... Как прошёл ваш день?

— О, отлично! Мы заработали 40 золотых за сегодня!

— Какие молодцы, ай, какие трудолюбивые, — сказала Роуз, удалившись на кухню.

После нашего обеда я с Шай хотели навестить Кристофера — как раз будет время обговорить с ней всё то, что я хочу... Шай весь день наигранно улыбалась, хотя я чувствовала, что она скрывает свои настоящие чувства. И я чувствую себя беспомощной, ведь я не в силах ей помочь. Я делаю всё, что могу! Но почему Шай не становится лучше? Может, должно пройти ещё некоторое время...

Я подошла к телефону и набрала заветный номер — послышались некоторые гудки, а потом трубку поднял Аскель:

— Ало?

— Привет! Ну что, сегодня в шесть?

— Конечно, я с Кристофером будем вас очень ждать. Он весь день уже дожидается сегодняшнего вечера. Не видел его ещё таким радостным!

От таких слов мне стало тепло на душе. Я сама не могла дождаться сегодняшнего вечера! Может, хоть один день пройдёт без приключений! Поговорив с Аскелем, я сбросила трубку радостно сказала Шай:

— В шесть часов встречаемся. Увидим Кристофера и наконец узнаем, как у него дела.

— Ура! — сказала Шай, слегка улыбнувшись. Да что ж с ней такое?

— Кстати, Макс, пойдёшь с нами? — повернулась я к нему. Хотя, я уже знала его ответ:

— Делать мне нечего, что ли? — ответил он, сняв обувь. Значит, я останусь с Шай наедине! Наконец-то. — Я лучше почитаю. У Роуз полно интересных книг.

— Ого, — Макс читает? Хотя, чего я удивляюсь... — А какие книги любишь?

— Научная литература. Ещё исторические романы неплохие, хотя не все.

Ах, ну да. Научная литература. Ведь у Максвелла явно проблемы с эмпатией — а в чём смысл художественной литературы, если не проникаешься и не сопереживаешь главным персонажам?

— Ладно, я пошёл. Прошу не беспокоить меня без видимой надобности, — сказал Максвелл, уходя в комнату Роуз, чтобы взять оттуда книгу.

— Может, и мне что-нибудь почитать? — риторически спросила Шай. — Всё равно

делать нечего...

Я хотела предложить Шай поговорить — но не хотела, чтобы нас услышал Максвелл. Хотелось с ней поболтать наедине. А что, если...

— Шай, мне нужно поговорить с тобой, — начала я. — Только... не здесь.

Шай насторожилась:

— Оу... что-то серьёзное?

И что мне ответить на этот вопрос? Да, серьёзно! Это ОЧЕНЬ серьёзно! Я беспокоюсь о ментальном состоянии Шай больше всего. Но не пугать же её словами «серьёзно».

— Ну, как сказать... я просто хочу разъяснить кое-что лично с тобой, — потом я вспомнила, что Роуз готовит нам обед. Поэтому я крикнула: — Мисс Роуз, а когда обед будет готов?

— Ой... через часик всё точно будет готово!

— Отлично! — сказала я, а потом я заговорила тише, обращаясь к Шай: — Пойдём.

— Ну... ну ладно.

Когда мы вошли в дом Роуз, мы даже не переобулись, так что сразу вышли на улицу. Когда мы отошли на достаточное расстояние от дома Роуз, я облегченно вздохнула:

— Ну, наконец, мы одни. Шай... — честно говоря, я даже и не представляла, как вести диалог. Я, как это обычно при разговоре с Шай, с максимальной аккуратностью подбирала слова, будто бы если я скажу что-то не то, произойдёт что-то очень и очень плохое... — Шай. Я... слышала сегодня ночью твой разговор с Максвеллом, — и из всех вариантов я выбрала говорить правду.

Шай, услышав это, очень засмушалась:

— Прямо все?

— Да... И я очень беспокоюсь о тебе. Я знаю, что тебе тяжело из-за того, что произошло с твоими родителями, и я, правда, готова на все, чтобы ты была счастлива. А Макс... Я не доверяю ему. Я боюсь, что он может тебе навредить.

— Мэй... Максвелл не такой уж и плохой... Мне кажется, что с ним просто произошло что-то очень плохое, поэтому он так себя и ведет.

— Да, но это не оправдывает его поступки.

— Он тебе рассказал что-то?

— Ну... У него тоже умерли родители, но он не любил их. Я думаю, это о многом говорит.

Шай слегка замялась:

— Но он же так добр ко мне...

— Добр? — что? Она сейчас серьёзно?! — Это ты называешь добротой к себе?!

— Д-да, а что такого?

— Шай! — вскрикнула я неожиданно. Слишком сильные чувства бушевали внутри меня. Я попыталась успокоиться. — Слушай. Я вижу, что ты чувствуешь себя в последнее время не очень хорошо, и я просто хочу сказать, что я правда готова поддержать тебя в любую минуту, но... пожалуйста, не доверяй Максвеллу.

Воцарилось молчание. Шай опустила глаза, заламывая руки.

— Хорошо... Я постараюсь... Прости меня...

Я глубоко вздохнула:

— Послушай, Шай, тебе не за что извиняться. Тебе просто нужно немного больше заботы и любви. Время, оно... Оно должно вылечить. И я уверена, что в будущем ты станешь

только счастливее и сильнее.

Шай тут же крепко обняла меня, а я её в ответ:

— Не хочу тебя просто терять.

— А ты и не потеряешь! — сказала уверенно Шай. — Обещаю, что со мной всё будет хорошо.

Ты не можешь это обещать, Шай... не можешь ты быть в этом уверена. Ведь мы даже не знаем, что будет завтра... что будет сегодня! Все эти пятнадцать лет я была уверена, что меня зовут Рэйчел — но сейчас мой мир начал рушиться на части прямо у меня на глазах... так что... я просто боюсь надеяться и верить во что-либо. Даже в себя...

Прочь, ужасные мысли!

Было шесть часов вечера. Я постучала в деревянную дверь. По ту сторону двери слышались какие-то шорохи, а также приближающиеся шаги в сторону двери. Через некоторое время, поскрипев замками, нам открыл Аскель. Он слегка улыбнулся и открыл нам дверь нараспашку:

— Проходите. Мы уже вас ждали. А где Макс? Он не захотел прийти?

— Он предпочел чтение, — сказала я, не скрывая своё недовольство. Нет, я не недовольна тем, что он не пошёл с нами, просто я уже сыта по горло всеми его выходками.

— Ну и ладно, — пожал плечами Аскель. — Чего стоите? Заходите в дом. У меня для вас хорошие новости.

Рядом с Аскелем стоял Кристофер — он радостно улыбался, а когда мы прошли в дом и дверь за нами закрылась, Кристофер обнял меня с Шай, крепко-крепко.

— Мы тоже рады тебя видеть! — сказала я, улыбнувшись. — Наконец-то узнаем, как твои дела.

Кристофер посмотрел на меня и живо закивал. Мы прошли в гостиную, где стояли кресла и столик посередине. Мой взгляд приковало ружье, что стояло у стены: у Аскеля есть оружие?

Аскель, заметив, куда я смотрю, произнёс:

— Ах, да. Мне пришлось приобрести его на всякий случай. Ангельская ручная работа. По идее, он также должен хорошо убивать демонов, но за это я не ручаюсь — никогда не доводилось это делать.

— Отлично, ещё один вооружённый человек! — вздохнула я с облегчением. С такими людьми везде будешь чувствовать себя в безопасности. Аскель усмехнулся:

— Да, это ружьё будет помощнее, чем револьвер Максвелла.

— Есть что-то мощнее? Когда Максвелл рассказывал о своём револьвере, создавалось ощущение, будто бы это самое мощное оружие во всех мирах, — сказала я со скептицизмом. Потом я немного засмузилась: — Чёрт, это так грубо прозвучало...

— В этом нет ничего такого, — голос у Аскеля был таким успокаивающим... потом он повернулся в сторону Шай: — А ты чего молчишь? Может, расскажешь, как твои дела?

— Ну... — Шай замаялась, — мы работаем, очень активно, чтобы уехать... точнее... Макс с Мэй работают... а я просто помогаю... неловко так говорить, будто бы мы втроём полноценно работаем...

— Но ведь вам троим выдают зарплату?

— Ну... да...

— Значит, так и есть. Вы втроём полноценно работаете, в меру своих сил, — сказал Аскель. Шай смущенно улыбнулась:

— Да?.. Спасибо...

— Конечно. Вы что предпочитаете: чай, кофе, может, цикорий?

— Чай! — сказала я уверенно и радостно. — И одну ложку сахара. Только чайную! — тут же поправила я себя. — Спасибо!

— А... мне, наверное, тоже чай... — сказала Шай, и её голос становился всё тише с каждым словом. Я чувствовала её тревогу, как напряжены её приподнятые плечи, а также стыдливо опущенный взгляд в пол. Я слегка приобняла Шай и мягко улыбнулась:

— Шай, что ты, в самом деле, хочешь?

Шай посмотрела на меня и тихо произнесла:

— Ну... мне мама часто делала чай с молоком... честно, не отказалась бы... если не сложно...

— Отлично! И не бойтесь говорить, если что-то пожелаете. Я всегда рад чем-то помочь. Кристофер, тебе, как обычно, чая с двумя ложками сахара? — спросил Аскель Криса.

Кристофер улыбнулся и кивнул.

— Замечательно. Тогда, ждите, скоро вернусь, — сказал вежливо Аскель, удалившись на кухню. А пока, мы присели на один мягкий диван. Вместе с нами присел Кристофер. Он снова нас обнял, и также крепко.

— Ну, как ты, Кристофер? Как ты себя чувствуешь? Как настроение?

Кристофер открыл рот, будто бы хотя что-то сказать, а потом он достал блокнот и начал на нём что-то усердно писать. Следующая запись была такой:

«Когда прибежали демоны, я убежал с речки, простите меня!:(»

— Крис, если бы оттуда не убежал, с тобой бы произошло что-то плохое. Так что ты поступил правильно, — я потрепала его по голове. Его глаза засияли детской радостью, и он снова начал что-то писать в блокноте:

«Дядя Аскель нашёл меня и забрал к себе. Он такой добрый!»

— Да, и вправду, — усмехнулась я. — А как твоё настроение? Чем ты занимался всё это время?

«Я очень-очень много рисовал! Хотите, покажу свои рисунки?;)»

— Конечно, хотим! — восторженно сказала я. Кристофер подсел ко мне и начал показывать свои рисунки в блокноте — на одном рисунке нарисован Аскель, с улыбкой на лице. На втором рисунке был изображён какой-то чёрный кот.

— Ух ты, а что это за котик? — поинтересовалась я.

Кристофер написал на листке блокнота:

«Этого котика я каждый день видел на улице, и я всё время его подкармливал! А потом он обрёл свою семью, Аскель и я отдали его в хорошие руки!»

Как это... как это мило.

— Вы такие молодцы, — похвалила я Кристофера. — Ты очень добрый, Крис.

Потом, на третьем рисунке были нарисованы... мы. Шай, Кристофер, я и Максвелл. У нас у всех были улыбки на лицах, а вокруг была ярко-зелёная трава, заштрихованная зелёным мелком, а также улыбающееся яркое солнце. А также надпись снизу: «Очень скучаю»...

Я шмыгнула носом:

— Очень красиво, Крис...

«Аскель мне тоже это говорит! Когда вырасту, стану великим художником!»

— Конечно, станешь, — я крепко обняла Кристофера, а он меня. О нет, опять это чувство, что вот-вот заплачу! Я закрыла глаза и мягко улыбнулась, и почувствовала, как

одинокие капли слёз начали стекать по щекам до подбородка, упав на кучерявые и чёрные волосы Кристофера. Я повернулась к Шай и усмехнулась сквозь приятную, но такую щиплющую душу радость: — Иди к нам, чего ты там сидишь?

Шай витала в своих мыслях, но, услышав мои слова, она улыбнулась мне и тоже присоединилась к объятиям.

На короткий промежуток времени, я почувствовала что-то согревающее душу — неужели это было счастье? Спустя столько времени... Сейчас даже не имеет значения все проблемы, с которыми мы можем столкнуться в будущем, о, нет. Это всё улетело куда-то далеко-далеко, оставив меня наедине, кажется, с самими близкими людьми.

И лишь мягкий голос Аскеля смог вывести меня (а может, и всех нас) из состояния транса:

— Извиняюсь за задержку, уж очень много заказов было! — Аскель пришёл с подносом, на котором были расставлены кружки. — Итак, Крис, это тебе, твой любимый чай, — он поставил кружку перед Кристофером, — Также чай заказывала Мэй, держи, — он поставил кружку на стол передо мной, — и, конечно, я не мог забыть про чай с молоком для нашей Шай! Бери, — Аскель поставил третью кружку.

— Боже, спасибо! — сказала я. Попытавшись сделать глоток, я, кажется, немного обожгла язык: — Ай, чёрт! Как горячо!

— Прошу не выражаться в этом доме, миледи, — проговорил Аскель любезно. — Я также принёс немного печенья, — он поставил на середину стола тарелочку с печеньем. — Берите и не стесняйтесь.

Печенье... как же давно я не ела печенье!! Хотя, наверное, никогда!! О боже!! Моя рука сама потянулась за печеньем — оно было маленьким и круглым, а по форме и разрезу оно было похоже на цветок. Я тут же попробовала печенье на вкус:

— Ммм!! Как же это вкушно!

— Приятного аппетита, — сказал Аскель, присев напротив нас на диван.

Шай, как и любой ребенок из богатой семьи, вела себя более аккуратно, чем я — ела молча и делая небольшие глотки чая. И, лишь проглотив еду, она сказала:

— Спасибо вам, Аскель, за вашу доброту. Чай очень вкусный, прямо такой же, как мне мама делала когда-то... спасибо вам.

— По-моему, я уже говорил, что ко мне только на "ты".

— А, да?.. Простите... Ой, то есть, прости...

Аскель усмехнулся:

— Хорошо. Конечно, не за что. Итак, давайте перейдём к делу. Я уже купил билеты нам на поезд...

— Правда?! — я не смогла сдержать своих эмоций. Я резко вскочила со стола, а моя улыбка, будь она чуть шире, порвала бы моё лицо. — Это же замечательно! Это так классно!! И когда мы уедем?! Завтра?!

— Мэй, чуточку больше терпения. Я сейчас всё расскажу, — усмехнулся Аскель.

— А, прости...простите, — сказала я, присев на своё место. Хотя внутри меня была буря, полная радости, я ни на чём не могла сконцентрироваться! Причём, Аскель сделал это даже не за наши деньги, а за свои!

— Итак, послезавтра мы покинем Эллису. Так что, у вас есть время собрать свои вещи, а также немного запастись едой. По времени, как я уже и говорил, мы будем ехать два-три дня, а дальше прибудем в Адеврин. Городок гораздо больше, чем Эллиса, и там я уже снял

нам номерок в скромной гостинице. К сожалению, денег хватило пока только на это. Остальное — сами! — усмехнулся снова Аскель. — Я надеюсь на вашу ответственность.

— Боже... Аскель, ты лучший!! — сказала я. — Ты буквально спас нас!

— Что уж поделывать, я же ангел. Такова моя работа... ну как, чай вкусный?

— А, он, наверное, совсем остыл! — испугалась я, а потом глотнула чай. Нет. В самый раз! — Это самое лучшее, что я пила за всё это время!

— Дальше нам опять придётся задержаться, но более серьёзно подготовиться, ведь дальше будет долгий поход, причём довольно опасный.

— Опять задерживаться... — раздосадовано вздохнула я. Конечно, логически я понимала, что мы должны снова задержаться в городе, но я терпеть не могу ждать!

— Не торопись.

Мы всё успеем.

— Да, я надеюсь...

И я действительно надеюсь, что за такое время ничего плохого не произойдёт. И я правда хочу верить в это.

Глава 11 — Последний день в Эллисе

Последний день в Эллисе.

Я проснулась с этой мыслью, и опять раньше других. Максвелл спал рядом со мной — он выглядит таким безмятежным и невинным... что аж блевать хочется. Я поморщилась. Нет, я не должна к нему так относиться, ведь он полудемон... он не виноват в том, кем является. Макс не просил рождаться без эмпатии. Но вещи, которые он говорит и делает, заставляют меня недолюбливать, а иногда даже ненавидеть его.

Нужно постараться заснуть снова, ведь сейчас слишком рано. Солнце уже давно встало, а его яркие лучи просвечивались сквозь тонкие шторы... Собственно, именно из-за слишком теплых лучей я и проснулась. Пришлось устраиваться на краю кровати, чтобы не изжариться под весенним солнышком...

Вчера, когда мы вернулись домой, пришлось сказать Роуз о нашем скором уезде. Та, слегка огорчившись, сказала, что соберет нам немного еды с собой, хотя я отказывалась, говорила, что сами справимся. Тогда ещё Максвелл странно посмотрел на меня, сказав, что сейчас любая помощь не будет лишней. Мне было стыдно просить тётушку Роуз о чём-то, ведь она и так сделала для нас всё, что смогла. Но Макс, кажется, видит в людях только возможность облегчить себе жизнь, люди для него — это предметы. И поэтому я так сильно переживаю за Шай... боже, я надеюсь, что у меня получится помочь ей, хоть как-нибудь. Я просто чувствую себя беспомощной.

Максвелл зевнул, зажмурился и приоткрыл свои глаза:

— Утра.

— И тебе доброго утра, Макс, — сказала я, пытаюсь звучать более-менее дружелюбно.

Максвелл усмехнулся:

— Рада, что завтра уезжаем?

— Я ОЧЕНЬ рада! — ответила я, но потом слегка задумалась: — Но с другой стороны это грустно... Ведь за пару дней я уже так привыкла к этому городу. К тётушке Роуз, к Альфреду... страшновато задумываться над тем, что будет завтра...

— А ты не думай, — легко сказал Максвелл, пожав плечами, смотря в потолок. Он потянулся за своими очками, проверил их на наличие пятен. Начал протирать их о свой домашний свитер: — Просто помни свою цель. А для достижения цели любые средства

хороши.

— Ты так думаешь?

— Я не думаю. Я уверен в этом, — Максвелл, протерев свои очки, надел их на своё лицо. Потом он посмотрел на настенные часы в нашей комнате — через пять минут мы должны были просыпаться.

— Что ж, — деловитым голосом сказал Максвелл, поднявшись с кровати. — Думаю, сейчас самое время собираться. Вот же Альфред удивится, когда узнает, что мы побили любые рекорды по времени нашей работы, — усмехнулся тот. Ах, да, Альфред же говорил, что дольше недели никто не работает... неожиданно мне стало неловко. Как же некрасиво выходит, ой...

Мы поднялись с постели. Я вышла в коридор, чтобы разбудить Шай — она мирно спала на диване, завернувшись в плед, обнимая своего плюшевого мишку. Надеюсь, что этой ночью ей не снились кошмары... Я подошла к ней и легонько потрясла:

— Шай, вставай. Пора вставать и идти.

Она лишь недовольно и сонно пробурчала:

— Можно ещё поспать... пять минуточек...

— Последний день работы. Завтра уедем. Немножко осталось.

Что-то пробормотав в ответ, она поднялась с кровати, так и не открыв глаза. Мы выпили чая, и пошли на нашу последнюю смену. На улице снова солнечно и практически безоблачно — люблю такую погоду.

Почему-то я очень сильно боялась, что Альфред расстроится, узнав о нашем скором уезде. И я надеялась, что он вскоре найдёт себе новых помощников. Хотя, учитывая, что он создал оружие, которого боятся демоны, мне кажется, что он быстро наберет популярность по всему миру и разбогатеет. Или я снова слишком оптимистично настроена? Хотя, лучше уж так. Не хочется задумываться о печальных, но о реальных фактах нашей жизни — зачем вообще этим заниматься, если это ничего, кроме страданий, не несет?

Но что-то я опять задумалась... что это за паршивое чувство? Мне действительно грустно, что мы уезжаем?

Кто-то пихнул меня в плечо. Это был Максвелл:

— Да ладно. Не унывай ты так, — вдруг произнёс тот. — Это милый городок, но как только ты увидишь Адеврин, сразу забудешь об Эллисе. Я там бывал когда-то... достаточно живописное место! Я уверен, что тебе там понравится.

Он сейчас... что сделал? Он приободрил меня? Я усмехнулась, еле скрывая свое удивление:

— Да... спасибо, Макс. Приятно от тебя такое слышать.

— Что?! Вы уже уезжаете?! — в шоке вскрикнул Альфред. — Да как так-то?! Вы же только прибыли!

— Так получилось, — неловко усмехнулась я, не зная, какие слова подобрать.

— Как досадно... — сказал Альфред. — Вы такие трудолюбивые ребята, очень жаль, что вы уезжаете... но, значит, так надо. Ладненько. Но это не значит, что сегодня вы будете прохлаждаться!

— Конечно, Альфред, — засмеялась я.

И мы снова взялись за работу. Время длилось очень долго, я отсчитывала каждый час. Я хотела, но боялась завтрашнего дня — странное чувство. Тревожное.

Делаю ли я всё правильно? Может быть, мы могли бы остаться здесь? Остаться у

тётушки Роуз, работать у Альфреда, и просто забыть всё то, что произошло, а также закрыть глаза на всё, что происходит в этом мире... Но я очень хочу увидеть своего отца. К тому же... у меня и выбора нет. Я же хочу предотвратить очередную войну... я не хочу, чтобы кто-то умирал или страдал! Я не прощу себе такого никогда в жизни!

— Может, я потом пожалею об этом решении, а может, я стану счастливой... Наконец-то, по настоящему, счастливой.

— Что ж, ребятки, — сказал Альфред под конец дня. — Время прощаться. Примите пока вот этот подарок, — он протянул какой-то амулет на цепочке с идеально выкованным кругом, на котором были вырезаны узоры в виде огня, а также красный камень посередине. — Вроде как этот амулет на удачу, но я в этом не особо уверен. Примите этот подарок просто как память об этом месте. Знайте, что здесь вам всегда рады. И если вдруг вы захотите вернуться, я буду только вам рад.

— Ого! — обрадовалась я, надев этот амулет себе на шею. — Спасибо вам огромное!

— Не благодарите. Ну, идите. Думаю, что вам пора.

Так мы и попрощались с Альфредом... некоторое время мне было стыдно, и я пообещала себе, что буду хранить этот амулет как зеницу ока.

— Да ну, безделушка какая-та. Предлагаю продать его, — Максвелл, как обычно, ведёт себя как Максвелл.

— Какое продать, это подарок! Я ни за какие деньги его не отдам! — вскрикнула я, сжав в руке амулет. — Это память, и это очень ценно!

Максвелл цокнул и отмахнулся:

— Ой. Как хочешь.

Когда мы вернулись домой, то начали собирать вещи. Когда я собирала свои немногочисленные вещички, то наткнулась на старую, толстую тетрадь — это был мой дневник. Когда мы только приехали сюда, я отложила его, совсем забыв о его существовании — у меня было полно других дел, не было времени на стихи, которые я обычно люблю писать. В приюте, когда времени было достаточно много, я этим занималась постоянно, и это давало неплохую эмоциональную разгрузку. Если бы не писательство, я бы, наверное, сошла с ума в этом приюте. Положив дневник в свой маленький рюкзачок, а также мой маленький огрызок карандаша, которым я рисую и записываю всё подряд, я положила туда свои деньги. Самое важное в этом походе... затем, уместив всё своё добро, я пошла к Шай:

— Ну что? Ты собралась? Я еле как уместила свои вещи в свой маленький рюкзак... кстати, мисс Роуз сказала, что даст немного еды. Так что, нужно каким-то образом и это уложить, — усмехаюсь.

— И вправду... — задумчиво сказала Шай. — Удивительно, мы пробыли здесь так мало времени, а мне показалось, будто бы прошёл месяц с того момента, как мы пришли сюда. Ты не думала над тем, чтобы здесь остаться? Аскель сказал, что дальнейший путь будет опасен... ты не боишься?

— Моя милая Шай, — какая же дурацкая у Максвелла привычка врывать в диалог, — ты действительно думаешь, что здесь безопасно? После того нападения демонов? Поверь, сейчас нигде не безопасно.

— Ну... наверное, — Шай перевела взгляд в другую сторону. — Мне всё равно страшно.

— Но я же с вами, чего бояться? — усмехнулся Максвелл.

— И правда... — Шай слегка улыбнулась.

Я бы сказала Максусу, что, на самом деле, он мало чем нам помог — в основном нам

помогала удача и доброта других людей. Но не стала с ним ссориться, не люблю начинать конфликты, даже если очень сильно хочется...

Звонок телефона. Я подбежала к телефону и подняла трубку — оттуда послышался голос Аскеля:

— Ало?

— Привет, Аскель, — улыбнулась я. С ним всегда приятно общаться.

— Привет, Мэй. Ну, завтра встречаемся в полвосьмого возле реки на мосту. Я вас отведу к железнодорожной станции, и мы поедem. Вы уже собрали вещи?

— Да, почти.

— Ничего не забудьте! А то будет очень неприятно.

— Да, представляю...

— Отлично. Тогда, жду вас завтра. Желаю заранее спокойной ночи!

Я усмехнулась:

— Спокойной ночи, Аскель.

Я положила трубку.

— Ну что? — голос Максвелла сзади. Я обернулась:

— Аскель сказал, что мы завтра встречаемся в полвосьмого возле речки на мосту. Там мы все вместе пойдём на железнодорожную станцию.

— Замечательно. Поскорее бы. Давно не ездил на поездах, — вздохнул Максвелл.

— А я смотрю, ты много где побывал, да?

— Ну, было дело, когда я с родителями частенько переезжали. Приходилось ездить на поездах. Так что, мне не в первой. Что ж, вы собрали вещи?

— Да, — сказала я с Шай.

— Умницы. Я уже тоже готов.

— Деточки, вы завтра уже уходите? Я вам приготовлю пару котлеток с собой в дорогу, чтобы вы не голодали, — голос милой тётушки Роуз, которая заботилась о нас всё это время. Когда она подошла к нам, я снова крепко-крепко её обняла:

— Милая тётушка Роуз, спасибо вам за то, что заботились о нас столько времени!

— Ух, — побряхтела старушка. — Да, милки, не за что. Я была только рада, — она обняла меня в ответ. Боже, только не снова плакать! Ну почему в любых непонятных ситуациях я сразу в слёзы? Почему я такая сентиментальная...

Роуз отпустила меня и пошла на кухню, готовить нам ужин, а также по совместительству заготовку на завтрашний день... интересно, как это — ехать на поезде? Никогда со мной такого не приключалось. Мне было ужасно интересно!

Пока Роуз готовила, Максвелл сел дочитывать книгу в комнате Роуз, Шай легла на диван и немного задремала — видимо, совсем не выспалась. А я достала свой старый дневник из своего рюкзака и начала пролистывать свои воспоминания, сев на кровать в своей комнате. Чем ещё можно заняться? Тем более, уж больно любопытно, что я там писала всё это время...

«Я скучаю по маме, пускай даже я её и не знаю. И я скучаю по папе, которого также не видела вживую. Как же мне хочется... домой. Хотя и дома у меня и нет...»

«Сегодня Надзиратель был слишком добрым. Когда я уронила ложку со стола, он лишь ушиб меня по затылку — до сих пор очень болит, но это лучше, чем остаться голодной до конца дня...»

«Как мне помочь Шай? Мне же самой нужна помощь... нет, отбрось все эти

эгоистичные мысли! Шай нужна помощь больше, чем мне. Я должна о ней заботиться...»

Воспоминания проносятся по моему разуму, прерываясь другими. Лучше об этом не вспоминать... мой взгляд застрял на моих старых стихах. Я их никому не показывала, даже Шай. Слишком уж личное это...

*«холодно под крышей
бывает и такое
кто-то громко дышит
в том соседнем доме
я так воображала иной красивый мир
и так о нем мечтала
чрез радиоэфир
и говорили: " там тепло, там много классных мест "
я им не верила, но жгло
всю душу... это заставило прочесть
читала книги, сказки,
но уют, как никогда
собьёт тех мечт моих число,
и он добьётся своего..
и может, хоть когда то
приду я в мир иной и будут мне там рады
все люди в казино»*

Я тяжело вздохнула, прочитав стихотворение полностью. Все эти воспоминания казались отдалёнными, будто бы я сама их выдумала. Будто бы это нереально... и я не хочу верить в то, что этот ужас действительно происходил со мной на протяжении 15 лет. Так становится больнее... и теперь, когда я в реальном мире, мне безумно хочется все изучить, потрогать и попробовать. Будто бы я очнулась после длительной спячки. Пускай это и разнится с некоторыми моими... Принципами.

— Что читаем? — голос за спиной, который заставил меня подскочить от неожиданности.

— Максвелл! Чёрт, не пугай ты так!!

— Поделишься своим творчеством? — его глаза, которые в тени выглядели тёмно-бордовыми, любопытно смотрели на меня.

— Ещё чего! — вскрикнула я. — Буду я ещё такому, как ты...

— Но я же твой друг, Мэй.

Я опешила:

— С каких это пор?

— Ну, — он усмехнулся, — с тех самых пор, как мы познакомились... Не помнишь? Проблемы с памятью?

Ну как ему удастся так легко меня разозлить?!

— Да пошёл ты!

— Ну ладно. Как хочешь, — он удалился. — А, кстати, совсем забыл, зачем сюда пришёл. Роуз звала кушать. Приходи на кухню.

И как он так незаметно подобрался?! Меня немного передёрнуло. Каким же он бывает жутким... я положила свой дневник в свой рюкзак — надеюсь, что там его никто не тронет. У меня как раз появилась новая идея для стихотворения! Поем и сразу напишу... Похоже,

Максвелл растолкала Шай, поскольку на диване я её не обнаружила. И я пошла на кухню, где были все — сонная и вялая Шай, Максвелл, который, увидев, что я пришла, приветливо улыбнулся, хотя эта улыбка показалась мне довольно жуткой, и Роуз, которая аккуратно ела свою порцию.

Я присела возле Шай:

— Всем приятного аппетита!

И это был последний вечер, когда мы ужинаем вместе с тётушкой Роуз, в Эллисе...

— Я буду очень скучать по вам, — сказала я Роуз.

— И я по вам, деточки, — сказала Роуз, — уж сильно я к вам привыкла за это недолгое время. Но, такова жизнь. Вам нужно идти дальше. И я уверена, что вы достигнете того, чего так желаете.

Ох... я очень на это надеюсь. Ведь мы действительно можем... умереть? Но смерти бояться нет смысла, ведь все уже знают, что будет после неё. Так бы было, если бы я не являлась полуангелом — люди смешанной крови не могут переродиться, умирают они только один раз. Наверное, это... больно? Лучше не думать об этом. Лучше... не думать об этом.

Глава 12 — Уезжаем... наконец-то!

Мы собрали всю еду и вещи, что нам были нужны, Роуз даже разрешила нам взять с собой немного одежды её внука, на запас, а также сумки, в которые мы могли бы поместить всё, что нужно. Правда, Максвелл не взял — ему не нравилась такая одежда. Тётушка Роуз даже проснулась с нами в одно время, чтобы проводить и попрощаться:

— Бывайте, детки... я буду за вас молиться.

— Прощайте. Мы будем всегда помнить вашу доброту, — улыбнулась я, надевая свой рюкзак на плечи. Ух! Он никогда не был настолько тяжёлым. Я с Шай обнялись с Роуз. Я посмотрела на Макса, что стоял в сторонке и злобно прошептала:

— Макс! А ну иди к нам!

Максвелл глубоко вздохнул и обнялся вместе с нами.

И мы вышли из дома Роуз... у каждого из нас были сумки, забитые вещами, едой и деньгами. Когда мы шли к реке, чтобы встретиться с Аскелем и Кристофером, я всё оборачивалась и смотрела назад — я вижу дом Роуз, наверное, в последний раз. Но уже поздно сворачивать с пути.

Аскель, как обычно, соблюдал пунктуальность и стоял на мосту вместе с Крисом, ожидая нас. Он был одет в тёмную накидку, под которой виднелась синяя, свободная рубашка, как это было в нашу первую встречу, а также я заметила рюкзак и ружьё наперевес. На улице начинало рассветать... Поэтому на всякий случай я накинула на себя капюшон, чтобы лучи солнца не обожгли мою кожу.

— Вы пришли! Отлично, — сказал Аскель. Кристофер, который стоял рядом, мило улыбнулся. — Тогда не будем терять времени. Пойдёмте, отведу нас на железнодорожную станцию.

Странные чувства. Я чувствовала себя в подвешенном состоянии, ведь я уже привыкла к этому городу... и теперь мы уезжаем. Но ничего, я думаю, что смогу адаптироваться к новым условиям, как тогда, когда сбежала с приюта вместе с остальными. Однако я всё равно буду скучать по Эллисе...

Наконец-то мы пришли на станцию. Здесь было непривычно громко: толпы людей, уезжающие и приезжающие поезда. Шай слегка поёжилась — не любит она такие шумные и

многолюдные места. Наш поезд должен был приехать с минуты на минуту... И поэтому ждать пришлось недолго. Когда приехал какой-то поезд, Аскель произнёс:

— Это наш. Идём!

И мы вошли в поезд, когда двери открылись. Как же здесь... интересно. Мы прошли по коридору в поезде — здесь были кровати, столы, кресла... мы остановились, когда Аскель сказал:

— Вот. Вот наше место. Располагайтесь!

А здесь было... неплохо. Два диванчика снизу, и две кровати сверху.

— Это конечно прекрасно. Но кому-то не хватает места, — заметил Макс. — Нас пятеро.

— Кристофер может поспать на чьей-то кровати с кем-нибудь. Он маленький и влезет, — ответил Аскель мягко.

— Ага. Чур, не со мной, — сказал Максвелл, пока поднимался на кровать сверху, открыв шкафчик в стене и сложив туда свои вещи.

Как же меня уже тошнит от Макса. У меня редко бывает острая неприязнь к людям, но Максвелл — это просто исключительный случай. Как он вообще дожил до своего возраста? Он что, совсем не чувствует, что вредит и обижает других людей? Почему он так поступает?

Поток моих негативных мыслей прервал тонкий голос Шай:

— Думаю, что я с Кристофером помещусь на одной кровати... в этом нет никакой проблемы...

Я удивлённо посмотрела на неё:

— А тебе будет так удобно? Может, лучше пусть поспит со мной...

— Мэй, это ее выбор, — Максвелл опять вставил свои пять копеек, — Пусть делает, что хочет.

Шай неловко улыбнулась:

— И правда...

Кристофер залез на кровать к Шай, с развеселым выражением лица. Он обнял ее, в знак благодарности, а Шай, слегка содрогнувшись, легонько обняла его в ответ. Это выглядело очень мило, но я всё боялась, что Шай будет неудобно... Стоп. Мне нужно правда перестать пекаться о Шай так сильно и часто. Кристофер достал свой блокнот и написал в нем:

«Спасибо тебе большое! Ты лучшая!» — под надписью были нарисованы сердечки простым карандашом.

— Хорошо, что мы определились, — сказал Аскель спокойным голосом. — Ну, раскладывайте свои вещи, отдыхайте. Кстати говоря, в этом поезде есть завтрак и ужин. Так что, голодными точно не останемся. Вы же взяли с собой свою еду?

— Да, конечно, — ответила я, присев на диван снизу. Я взяла свой рюкзак, достала оттуда блокнот с простым карандашом. Наконец-то есть куча свободного времени!

— Надеюсь, что никто не против, если я лягу на вот этот прекрасный диван, — сказал Аскель, присев на диван напротив моего. — Пусть Шай и Кристофер поспят на кровати.

Шай уселась на кровати, подперев спиной стену, а Кристофер лег рядом, снова что-то активно рисуя в своем блокноте.

— Кстати, хотите рассказать немного о себе? — предложил Аскель, мягко улыбнувшись. — Слухов полно, но мне хочется познакомиться с вами поближе, раз уж мы в одной лодке.

— О. Мэй пишет стихи, — сказал Максвелл. Я оторопела:

— Ч... Максвелл!!

— О, правда? — поинтересовался Аскель. — А считаешь какой-нибудь, если ты не против?

— Ты пишешь стихи!?! — голос Шай. Она была удивлена не меньше Аскеля. — Но почему... ты мне их ни разу не показывала?

Я была готова провалиться сквозь землю. Я чувствовала, будто мои руки начинают потеть от неловкости и какого-то стыда. Я явно не планировала показывать свои стихи кому-либо В ПРИНЦИПЕ. Это слишком личное. Очень личное! И теперь, когда Шай знает об этом... наверное, у меня нет выбора.

— Мэй? — голос Шай.

— Извини, просто мне... не хотелось их показывать, — говорить было тяжело, какой-то ком застрял в горле. — Но если ты не злишься, я могу зачитать один... который я написала недавно.

— Конечно, давай! — обрадовалась Шай, наклонившись надо мной наверху. Она внимательно слушала. Я достала свой блокнот и пролистала на то стихотворение, которое я написала вчера. Все молча ожидали, когда я начну. Я нервно прокашлялась, и...

Тут поезд тронулся и мы поехали. Я дёрнулась от неожиданности. Так, спокойно, нужно взять себя в руки! Любопытные глаза смотрели на меня. Так... Что ж, начнём...

— *Неуютно мне есть на глазах..*

не будь это даже игрой

и вода снова здесь на очах

не могу же я стать сама собой

и я чувствую эту вину за то, что ангел ушел

и начал жестоко войну

и к демонам он перешёл

я не знала такого вчера..

рассказали мне это другие

пролетела печали искра

и в приюте у нас есть и немые...

я всех люблю, всех, даже маму

хотя я не помню её

и купила дешёвую драму

и достал он с кармана ружьё...

я старалась побыть нехорошей

но ведь не такая же я

и другие считают хорошей

Лишь меня, лишь меня, лишь меня!

Некоторое время молчания... а потом Аскель слегка похлопал:

— Очень талантливо! Ты молодец, Мэй!

— Да, это очень красиво! — сказала Шай, улыбнувшись.

— Спасибо больш..

— Ерунда какая-та, — сказал Максвелл сверху, перебив меня.

— Сам ты ерунда! — крикнула я ему в ответ.

— Как знаешь.

— А мне очень понравилось! — сказала Шай, пытаясь защитить меня. — Просто...

Просто у каждого своё мнение. Не обижай Мэй, пожалуйста!

— Сказал человек, у которого мнение отсутствует.

— Максвелл, тебе стоит следить за своими словами, — сказал Аскель мягко. —

Извинись перед Мэй и Шай.

— Ещё чего!

— Извинись, — ещё строже сказал Аскель, его голос сильно изменился, стал холодным, приказывающим... я аж немного испугалась — редко его можно увидеть таким.

Максвелл зарычал:

— Ну, изв... извините! Довольны?

Впервые слышу, как Максвелл извиняется. Хотя, пусть его и заставили это сделать, всё равно немного приятно такое слышать от него.

— Извинения приняты! — победоносно сказала я. Наконец-то я почувствовала вкус победы над Максвеллом, будто бы справедливость хоть на мгновение всё-таки восторжествовала.

— Впредь постарайся не раскидываться оскорблениями, по крайней мере, при мне, — голос Аскеля вновь приобрёл обычный тон — мягкий и спокойный. — Мэй, что ты ещё можешь рассказать о себе?

Я задумалась:

— На самом деле, ничего... всю жизнь я видела лишь стены приюта, ничего больше.

Примерно 5 лет назад, в приюте

Жестокость стала повседневностью. Несправедливость тоже. И теперь, когда перед сном слышишь крики детей и рёв Надзирателя, уже не так переживаешь... но почему я начинаю автоматически трястись?

Это были крики новой девочки со странным именем — Шай, по-моему. Она только приехала сюда, и она сильно отличалась от других детей. Было видно, что она из богатой семьи. Много детей появилось в приюте после Рабочей революции, и Шай, похоже, была одной из них.

Наконец, дверь открылась, и девочку с особой грубостью и небрежностью швырнули в комнату — она упала на пол, вся заплаканная, дрожащая и напуганная. Дверь с хлопком закрылась, и были слышны только всхлипы Шай. Все делали вид, будто бы ничего не было — когда отбой, нужно вести себя максимально тихо.

Я не могла слышать эти ужасные звуки рыданий. Я тихо поднялась и на носочках подобралась к девочке на полу, присела рядом с ней и положила свою ладонь ей на плечо:

— Хей. Всё хорошо. Не плачь, пожалуйста, — шепотом сказала я. Я достала из кармана сухой хлеб, который я незаметно от Надзирателя и от смотрительниц взяла со столовой, и протянула Шай: — Вот, возьми. Ты, наверное, голодная.

И это правда. Девочка не появилась на ужине, возможно даже, она теперь останется без еды завтра — кто знает. Шай посмотрела сначала на хлеб, а потом благодарно на меня:

— Сп-спасибо...

— Я Рэй, — представилась я, всё также говоря шёпотом. — А ты Шай, да?

Девочка кивнула, взяла хлеб с моих рук и начала есть. Так я и познакомилась с Шай — она была очень травмирована потерей своих родителей, поэтому я всячески помогала ей, чем могла, выжить в нашем маленьком, жестоком мире.

И, таким образом...

Настоящее время

— ...я познакомилась с Шай, — закончила я мысль.

После некоторого времени молчания, Аскель сказал:

— Как же жестоко. Как можно так относиться к детям?

— Это надо у Надзирателя спрашивать, — вздохнула я. — Честно, не очень хочется вспоминать этот ужас. Пусть он останется где-то там... в прошлом...

— Хорошо, Мэй. Спасибо, что рассказала, ты молодец, что оставалась сильной до самого конца, — сказал Аскель. Я слегка засмузилась.... Меня похвалили? Уже второй раз за день, и, наверное, второй раз за всю мою жизнь...

— Спасибо, Аскель, я действительно очень стараюсь...

— И всё же, почему вы раньше не сбежали, если там было настолько всё ужасно? — послышался голос Максвелла сверху.

— Я... я не знаю. Мне было страшно, — замялась я. — Но как только появился ты, я поняла, что если не сейчас, то вообще никогда не смогу это сделать. Так что... спасибо, Макс.

Я говорила искренне. И правду. Мне нужен был... толчок, что ли... чтобы предпринять хоть что-то.

Молчание сверху. Какое-то... Задумчивое.

— Аскель, я думаю, что теперь твоя очередь рассказывать! — сказала радостно я. — Мне очень любопытно, как ты жил там, в Верхнем...

— Ох... как тебе сказать. Наверное, Верхний мало чем отличается от твоего приюта. Нескончаемое количество правил, жестокие наказания за их неисполнения... Высшие ангелы скептически относятся к переродившимся, особенно после событий ВЧАВ, пускай и прошло 80 лет с ее окончания. Не особо их признают, а правила только лишь ужесточились.

Некоторое время назад, Высший мир

— Аскель, — Высший ангел глубоко и уставши вздохнул. — По-моему, я ясно выразился. Если ты ввяжешься в дела людей, последует наказание. Очень жёсткое, но справедливое. Так что, даже не думай об этом. Я уважаю твою миролюбивость и пацифизм, но сейчас они не играют тебе на руку.

— Но мы же на то и ангелы, чтобы решать всё мирным путём. Или вы совсем забыли, кем являетесь на самом деле? — голос Аскеля эхом пронёсся по тёмному залу.

Высший ангел нахмурил белоснежные брови:

— Ты. Ты просто слишком юн, чтобы понимать такие вещи. И ты не смеешь разговаривать со мной в таком тоне. Просто выполни приказ. Убей Аарина. Предотврати войну. Защити всех нас.

Аскелю было не впервой сталкиваться с недопониманием. Большинство Высших ангелов недолюбливают людей, недолюбливают демонов. Жить в Верхнем мире было невыносимо, ведь со всех сторон были одни сплошные смешки и критика в адрес Аскеля. Но тот не слушал их всех. Он всего лишь хотел, чтобы общество ангелов поняло, что заблуждается.

Когда-то очень дано Аскель сам был человеком — 218 лет назад. Он был одним из самых юных ангелов, ещё даже ни разу не переродившимся, не столкнувшимся с Судом, где отсеивают всех не исполняющих правил ангелов. В Аскеле горело детское бунтарство против правил, а также ярая убеждённость в том, что он единственный, кто прав.

И именно поэтому он стал хранителем Мэй. Он защищал её, как только мог — именно так можно было объяснить её везение, когда та находилась на волоске от смерти. Но этого

было недостаточно.

Настоящее время

— Этого было недостаточно. Я не хотел ввязываться напрямую в ваши дела, но мне пришлось, — закончил свой рассказ Аскель. — Так что, ВЧАВ полностью перевернула мир. И теперь все друг к другу питают ненавистью. Я хочу показать, что это неправильно. Мы должны забыть события прошлого. И именно тогда, наконец-то, мир обретет спокойствие.

— Это... очень мудро, — сказала Шай задумчиво.

— Мудро, но слегка наивно, — вставил своё мнение Максвелл. — Ты действительно думаешь, что Аарин остановится, если тот получит свою дочь? Боюсь, что это только ещё больше сведёт его с ума. Ему всю жизнь твердили, что Мэй мертва. А сумасшествие — страшная вещь. Непредсказуемая.

— Аарин не сумасшедший. Он потерял свою семью, и поэтому не может найти себе места.

— Это разве не одно и то же? Как будто бы ты не объясняешь, а оправдываешь его поступки.

— Ну, как знаешь. Не хочу с тобой спорить, — вздохнул Аскель. — Ах, да, хотел у тебя спросить: у тебя была семья?

— Была. И что? Тебе-то какое дело, ангелок?

— Мне очень любопытно узнать об этом подробнее.

Макс недовольно вздохнул:

— Я так понимаю, ты не отвяжешься, если не расскажу?

Шесть лет назад, Адеврин

Демон посмотрел на маленькую десятилетнюю девочку сверху вниз. Она была одета в юбку ниже колен, белую рубашку с чёрным галстуком. Её каштановые волосы до подбородка покачивались на ветру.

— Мэри, чего такая унылая?

Мэри держала лямки своего рюкзака. Она отвела взгляд в сторону, и ответила нехотя:

— Девчонки в школе не хотят оставлять меня в покое. Я ненавижу эту гимназию! Я не хочу шить, не хочу готовить. Почему я должна этим заниматься, если я девочка? Это несправедливо. Когда мы уже переедем...

Демон внимательно слушал.

— Как иронично, что я сегодня хотел сделать тебе особенный подарок. Не девчачий, — демон улыбнулся. Мэри подняла взгляд своих красных глаз, с любопытством посмотрев на своего отца. И что он на этот раз придумал?

Рука демона, что была за спиной, показала револьвер. Он красиво блестел на солнце, выглядел завораживающе, но устрашающе одновременно. Девочка удивлённо, но восторженно вскрикнула:

— Револьвер?! Но я же не умею стрелять!

— Мэри, я знаю, — он зарядил револьвер, а потом протянул девочке. — Поэтому я собираюсь тебя научить.

Мэри взяла револьвер в руки. Тяжеловатый. Она с любопытством вращала револьвер в руках, осматривая его с разных сторон:

— Мама с Мэтом вряд ли одобрят...

— А это будет наш маленький секрет. Смотри. Видишь вон того голубя? — демон указал на птичку, что бесцельно шла по асфальту. Точнее говоря, хромала, и, судя по всему,

взлететь не могла. — Попробуй выстрелить.

У Мэри вопросов не возникло. Она выставила руки перед собой, пытаясь прицелиться. Демон встал сзади неё:

— Руки немного повыше, — он поднял её руки с револьвером. — А теперь... попробуй попасть.

Выстрел. Птичка подскочила от неожиданности, но пуля в неё не попала.

— Чёрт! — выругалась Мэри.

— Первый блин всегда комом, — засмеялся демон, похлопав девочку по голове. — Попробуй ещё раз, но прицелься ещё лучше.

Мэри снова выставила руки перед собой. Выстрел, что больно отдался Мэри в руке — казалось бы, ещё чуть-чуть, и револьвер выпадет из рук девочки. Но на этот раз, Мэри не промахнулась — капли крови расплескались по асфальту, а птица сразу умерла. Демон похлопал Мэри по плечу:

— Да ты талант! Похоже, что это твоё.

Настоящее время

Все смотрели на Макса. Тот закатил глаза:

— Ну, таковым было моё детство. Вы довольны?

— Бедный голубь... — произнесла Шай тихим голосом.

— Это всего лишь голубь, — Максвелл пожал плечами. — К тому же, хромой. Вряд ли бы он прожил долго.

— Фу. Как жестоко, — сказал Аскель, немного нахмурившись.

— Здравствуйте, вот ваш завтрак, — к нам подошла какая-то молодая девушка с подносом. Она положила нам тарелки на стол. Хм... пюрешка с салатом? Вроде как неплохо. — Приятного аппетита!

— Спасибо, вам тоже! — сказала я, тут же поняв свою ошибку. — Ой, то есть...!

Девушка усмехнулась:

— Спасибо!

И она удалилась разносить порции дальше.

— Шай, я заметил, что ты довольно молчаливая, — сказал Аскель, посмотрев на Шай. — Может, сама что-нибудь расскажешь?

Шай передернуло...

— Н-нет, я... мне нечего рассказывать. Я просто люблю слушать... Да и не хочу вспоминать события в приюте, и до приюта тоже. Слишком уж грустные эти воспоминания... Но моя жизнь была совсем другой, когда-то очень давно. До Рабочей революции, — когда она сказала последние слова, её голос дрогнул. — Это ужасно. Нет, я не буду об этом рассказывать... — она схватилась за свою головку и зажмурилась, будто бы пытаясь прогнать от себя эти навязчивые воспоминания. Кристофер, что сидел рядом, обнял ее, чтобы хоть как то успокоить.

— Всё хорошо, ведь это позади... Нужно просто забыть.

— Да, Мэй права. Понимаю, насколько сложно бывает забыть некоторые вещи, однако, мы можем тебе в этом помочь, — Аскель сказал слова, что я хотела сказать в этот момент.

Шай неуверенно улыбнулась:

— Хорошо... спасибо, — затем она перевелв взгляд на стол, где стояли наши тарелки. — Кстати, можете, пожалуйста, подать вон ту порцию?

Я протянула Шай тарелку с вилок, затем Кристоферу...

— Я сам возьму, — сказал Макс, спустившись со своей кровати и взяв порцию.

Я уже начала есть свою порцию — вкусно то как! Хотя, может, по сравнению с едой из приюта, к которой я привыкла, теперь любая еда мне кажется идеалом, да и я просто слишком голодная — перенервничала, как обычно... За окном сгустились тучи, наверное, совсем скоро пойдет дождь.

Ну и пусть. Всё было идеально, и шло по плану — мы ехали весь день, не устанавливаясь, и уже собирались ложиться спать... Дождь все не успокаивался, он по-прежнему бил в окна с неумолимой силой, и это убаюкало меня, как и стук колес.

— Всем добрых снов, — сказал Аскель, поправляя свою подушку.

— Спокойной ночи! — откликнулась тут же я.

— Ага. Приятных кошмаров, — послышалось сверху — это Максвелл.

— Да, хех... Всем сладких снов, — произнесла Шай.

— Кристофер, хватит рисовать, ложись спать. Уже поздно, — сказал Аскель, смотря на Криса. Он лишь показал нам свой блокнот, где было написано: " Я всех вас люблю! Всем спокойной ночи!" а внизу листа был нарисован наш поезд, и разноцветный фейерверк вокруг.

— Как мило... — произнесла я.

— Ну все, Крис, — Аскель мягко улыбнулся. — Порисовал — и хватит. Ложись спать.

Тот лишь кивнул и послушно лег в постель, накрывшись, а потом закрыл глаза, стараясь заснуть. Так поступили все остальные, и я в том числе, наконец-то чувствуя себя в безопасности...

Глава 13 — Дождливый день

Я проснулась от стучащего в окно дождя. Неужели он все еще продолжается? Пока я приходила в себя ото сна, я сначала не очень поняла, где нахожусь — я должна была ведь проснуться в Эллисе... Ах да... Поезд...

Я слышала, как все о чем то разговаривают, но я будто бы спросонья не очень понимала, о чем идет речь. Я перевернулась на другой бок и Кристофер заметил, что я уже не сплю. Он потрогал Шай за плечо и указал на меня, говоря ей, таким образом, что я проснулась.

— О, Мэй... Привет. Ты так хорошо спала, что мы не стали тебя будить...

— Который час? — спросила я, протирая глаза.

— Уже пол первого, — сказал Макс где-то сверху. — Доброе утро.

— Доброе... — я лениво поднялась с постели. — О чем вы говорили?

— Слушаем про события ВЧАВ от лица свидетеля. Специально для наших незнающих товарищей, — ответил тут же Макс скучающим голосом, явно намекая на Шай и Криса. Стоп... Что?

— Ого... — я посмотрела на Аскеля. Потом до меня дошло. — Точно! Ты же застал войну...

— Да, ты права. Мне рассказать все сначала?

— Мне было бы крайне любопытно узнать такие подробности от того, кто пережил все это...

— Что ж... В Верхнем запрещено говорить о том, что тогда произошло на самом деле. Запрещено какое либо распространение этой информации, однако, все уже давно знают правду. Когда была война, я был слишком молод, чтобы воевать. Я был... Можно сказать, просто наблюдающим третьим лицом. Однако я оказывал солдатам из Верхнего мира медицинскую помощь.

— А кто первый начал эту войну? — спросила Шай резко. Все посмотрели на нее.

Максвелл присвистнул:

— Ну и ну. Ты не знаешь историю ВЧАВ.

— Заткнись, Макс, каждый имеет право чего-то не знать, — произнесла я.

— Мэй права. Никогда не поздно узнать что то новое, — сказал Аскель. — Шай, войну начали люди. Они с ангелами дружили раньше, когда то очень давно... Лет сто назад... Ангелы защищали людей от демонов, помогали в быту и просто были хорошими союзниками. Однако это было не бесплатно, и с людей брали налоги, иногда даже работали на них. Но люди хотели заполучить независимость... План был таков: завоевать ангельскую силу, чтобы самим отбиваться от демонов. Так и началась война, и длилась она около 10ти лет. Никто в ней не выиграл, обе стороны понесли лишь убытки и жертвы. А затем... Собрались все самые сильные маги среди людей и прокляли весь ангельский род, заодно пожертвовав собой. С тех пор ангелам очень вреден солнечный свет в человеческом мире, он обжигает им кожу. Как видите, я тоже прячусь от него.

Максвелл зевнул, видимо, от скуки... Шай внимательно слушала, но при этом чувствовалась ее неловкость из-за своего незнания. А Кристофер, на удивление, слушал также внимательно — ему действительно это интересно? Сколько ему, девять лет? И почему он интересуется такими не детскими вещами?

— Ого... Это так... Ужасно, — голос у Шай был расстроенный. — Мне жаль ангелов... Они помогали людям, но в ответ их только лишь предали...

— С другой стороны ангелы, которые злоупотребляли своими полномочиями, — сказал Аскель. — Конечно люди взбунтовались. Их можно понять. Иногда ангелы делали ужасные вещи с людьми.

— Тю. Ерунда какая. У людей было все. И они были в хороших отношениях с ангелами, зачем им нужно было все рушить? — Задал вопрос Максвелл. Но он остался без ответа.

— Шай, как ты себя чувствуешь? — Неожиданно задал вопрос Аскель.

Шай замешкалась от такого вопроса:

— А почему ты спрашиваешь...

— А я не могу поинтересоваться твоим самочувствием? — Спросил Аскель.

Я, на самом деле, тоже давно хотела спросить это у Шай... Меня волновало ее самочувствие с тех пор, как мы познакомились. Я пыталась у нее распросить, но связного ответа так и не последовало...

— Я... Со мной все хорошо.

— Если бы было всё хорошо, то ты бы не перебирала пальцы. Шай, расскажи, что с тобой? Наблюдая за тобой, создается ощущение, что тебя что-то очень беспокоит.

Судя по нервному поведению Шай, Аскель застал её врасплох.

— Я... У меня.. — У Шай затряслись руки.

— Тише, Шай, все хорошо. — Я подошла и приобняла подругу. — Если не хочешь — не рассказывай, тебя никто не заставляет.

— Прости, Шай, я не хотел заставить тебя нервничать.

— Я... Я просто не могу... Я не понимаю, почему... Я так боюсь одиночества... Я боюсь, что никто не сможет мне помочь. Мне страшно, что я останусь одна и меня настигнет беда... Я просто.. — Я обняла Шай ещё крепче.

— Успокойся, все хорошо.

— Мда. Что же могло случиться у такой маленькой несамостоятельной девчонки? — послышался язвительный смешок Максвелла.

— Боже, Макс! Не до тебя сейчас. — Я слегка повысила голос.

Максвелл развернулся к стене и больше не проявлял инициативу в общении.

— Может... Давайте поговорим о другом, — предложила Шай робким голосом, опустив глаза в пол. Я попыталась придумать какой-нибудь вопрос к другим, и первое, что мне пришло в голову, было:

— Крис, расскажи о себе. О своих родителях. — Наверное, это был не совсем корректный вопрос... Крису всего 10 лет, его мог задеть мой вопрос о родителях... Но было уже поздно брать свои слова обратно.

Крис взял листочек и начал писать:

" Моих родителей убили на рабочей революции. Там сражались богатые и бедные люди. Мои родители были бедными. Я пытался их остановить, ведь я знал, что они погибнут. Но больше я не знаю, простите:("

Еще одна поломанная судьба из-за всех этих войн и революций... Бедный ребенок.

— Крис, мне очень жаль...

А Шай, чутка замешкавшись, переспросила;

- П-погоди, ты говоришь, рабочая революция? — Спросила Шай.

Крис кивнул в знак согласия.

— Я могу рассказать... Ведь мои родители тоже участвовали в этом. Крис правильно сказал, бедные люди начали массово убивать богатых. Моя семья была из высшего клана. У моего отца на уме были одни деньги... Во время революции он буквально шел по головам, лишь бы не потерять доход и имущество... Я была очень обижена на него, ведь он постоянно игнорировал меня. А потом... А потом я оказалась в приюте. — Шай положила голову мне на плечо. — Мне... Просто у меня ощущение, будто бы я не могу быть больше счастливой после этих событий... И я чувствую себя такой беспомощной, — ее тело слегка задрожало. Я услышала... Всхлип? Она плачет? — Я просто хочу вернуть все обратно, хочу быть маленьким ребенком, о котором бы кто-то смог позаботиться.

Кристофер тут же подошел к ней и крепко обнял.

— Шай, тише, успокойся. — Раздался голос Аскеля. — Я понимаю, что тебе больно. Просто постарайся отпустить прошлое и начать жить настоящим.

— Жить... настоящим? — Тихо пробормотала Шай, пытаясь скрыть свою дрожь в голосе.

— Да, Шай, тебе нужно отпустить все свои воспоминания, сделать на их основе выводы. На словах это легко, а на деле сложно, но пожалуйста, просто постарайся это сделать. Тебе нужно полюбить себя, ведь без этой любви все будет продолжаться. — Аскель подвинулся к Шай. — Ты ведь умная, красивая девочка. Ты умеешь делать все сама, ты умеешь и знаешь много всего. — Затем последовала тишина, только грохот едущих колес по рельсам создавал некую атмосферу... — Шай. — Аскель встал с кровати и присел на корточки перед Шай. — Я верю в тебя, ты обязательно справишься. Поверь в свои силы, и все у тебя будет. — Аскель положил руку на плечо Шай и погладил его большим пальцем.

— С-спасибо, Аскель. — Промолвила еле слышно моя подруга.

— Аскель прав, Шай, ты действительно сильная. — Я слегка погладила Шай по спине, но руку не убирала. Затем, слегка опираясь на Шай, Аскель встал и сел обратно. — Просто тебе нужно начать принимать самостоятельные решения. Я могу тебе помочь с этим...

— Ох... Хорошо... Да, я попробую! — сказала Шай чуть увереннее.

— Я тоже могу помочь. Почему нет, — вдруг сказал Максвелл сверху. Я хотела

возразить, но меня перебила восторженная Шай:

— П-правда?! Было бы чудесно!

Аксель одобрительно улыбнулся:

— Молодчина, Макс. Ты начинаешь меня радовать.

Я хотела вставить свое слово, но вдруг мой взгляд упал на окно. На горизонте виднелась какая-то тень... Непонятная, большая, черная тень. Наверное кусты, или... В общем, неважно. Сейчас я должна беспокоиться о Шай. Однако я заметила, как Кристофер напряженно смотрел в ту же точку, что и я. Он написал у себя в блокноте:

"Мне кажется, что за нами следят".

— Следят? Но кто?

Аксель опасливо поглядел в окно и прикрыл его занавесками:

— На всякий случай... Конечно, маловероятно, но это могут быть демоны. Надеюсь, что вам просто показалось.

— Но зачем демонам...

— Им нужна ты, Мэй. Ты можешь повлиять на действия Аарина, а демоны этого не особо хотят.

— Значит, я в опасности?

— Не хочу тебя пугать, но да. Нам следует быть осторожнее.

— Как же все это страшно... — Шай нервно потерла руки. — Надеюсь, что все обойдется...

— Конечно обойдется! — заявила я, стараясь звучать уверенно. — Всё будет отлично!

— Мне бы такой оптимизм... — прошелестела Шай.

— Добрый день, — к нам подошла миленькая девушка с подносами. — Вот, это завтрак. Приятного аппетита!

— Благодарю! — заявил Аскель, когда девушка уже в быстром темпе начала идти дальше. На завтрак у нас была одна котлета и пюре. Я с радостью подскочила к столу: Аскель раздал всем порции, даже Максвеллу, что лежал на кровати сверху и не особо проявлял интерес к нашему разговору. Шай начала с подозрением колупаться в своей еде, а я же с Кристофером быстро ее умяли.

— Аскель, а ты... Ты Низший ангел? — спросила я у него.

— Да. Когда-то давно я был человеком. Это было настолько давно, что я даже и не особо помню ту жизнь, — Аскель усмехнулся. — Боюсь, что если бы я был одним из Высших, меня бы не отправили на такое задание.

— А в чем отличия Высших от Низших? — спросила Шай робко.

— Высшие ангелы с двумя парами крыльев, — услышался голос сверху — Максвелл. — А еще они были созданы изначально по подобию ветхозаветных ангелов, так что они никогда не были людьми. И они всем заправляют, сразу после ветхозаветных. Но без Высших ангелов, думаю, всем бы жилось гораздо лучше.

— Была бы анархия, — сказал Аскель.

— Была бы свобода! — поправил его Макс.

— Ох, — Аскель глубоко вздохнул. — Ну, как знаешь. Маленький бунтарь.

— Ээй, ты кого там маленьким назвал, ангелок? Мне уже шестнадцать.

— Прошу прощения, — Аскель мягко улыбнулся. — Что ж, может, вы хотите узнать что то еще?

Кристофер поднял палец вверх с вдохновенным выражением лица. Он начал что-то

писать у себя в блокноте, и это был вопрос:

"Аскель, кем ты был в прошлой жизни?"

— Ох... — Аскель слегка нахмурился, вспоминая. — Когда я был человеком, мир был совсем другим. Ангелы были с людьми, их можно было даже встретить на улице и это было вполне нормально. Кем я был... Обычным человеком, что учился на врача, а потом отрабатывал практику в детской больнице. Это стало причиной моей смерти, — он глубоко вздохнул. — Тогда была большая пандемия аференгенеса, ну, или как там в народе говорят... Афрегенес. Возможно, вы где-то читали об этом. В общем, я разрабатывал вакцину от него, однако что-то пошло не так и я сам стал его жертвой.

— Афрегенес..? Впервые слышу... — произнесла задумчиво я.

— Это когда ты начинаешь блевать от любой еды и даже воды, — начал объяснять сверху Макс. — А потом, на последней стадии, начинают лопаться вены. До этого человек гниёт заживо.

— Да, Макс правильно всё объяснил, — продолжил Аскель. Он говорит спокойным тоном, как обычно, но чувствовалось, что для него это больная тема. — Я умер в своей кровати, так и не создав вакцину, как хотел. Однако ее создали другие. И слава ветхозаветным ангелам, что афрегенес нам больше не страшен.

— Это так ужасно... Наверное, тебе было очень плохо...

— Было. Но это было 204 года назад. Так что, я давно отпустил эту ситуацию.

То есть он умер в 24 года? В таком молодом возрасте... Я бы хотела узнать ещё много чего, но совесть не позволяла выпытывать все у Аскеля. К тому же, ему тяжело говорить о своей человеческой жизни...

— Судя по тишине, я рассказал вам все, что вы хотели.

— Да, Аскель, спасибо тебе! Это правда очень интересно!

— Я был рад..- вдруг раздался звук взрыва... Только он был слегка приглушённый, не рядом с нами.

— Ч-что это?! — Вскричала Шай.

— Походу... — Неожиданно поезд остановился, а затем последовала сирена.

— Внимание, пожарная тревога, срочная эвакуация. — Раздался голос из динамика.

— Черт! — впервые слышу, как Аскель выругался. — Ладно, ребята, спокойно, все выходим из кабины. По одному, и держитесь вместе. Я выхожу первый.

Я впервые видела Аскеля в растерянности. От этого я была в ужасе ещё больше.

— Аскель! Это демоны?!

— Мэй, я не знаю, но нам поскорее нужно убираться отсюда. Все держитесь рядом.

— Вот дерьмо, всё-таки они узнали, что мы здесь! — вскрикнул Максвелл с ненавистью и испугом. Он быстро спрыгнул со своей кровати, чтобы пойти вместе с нами. Кристофер взял меня за руку, крепко ее сжав — он весь дрожал и был, кажется, в панике. Но я не могла его успокоить, так как сама была в таком состоянии...

Звуки не прекращались, сигнализация по прежнему резала уши. Дым, что заставлял мои глаза слезиться... Я закрыла свой нос рукавом своей кофты, чтобы хоть как-то дышать. В вагоне была паника, и все толпились возле выхода. Я держалась возле Шай, что была безумно напугана, Кристофер бежал вместе с нами, держа меня за руку, а Максвелл шел сзади всех нас. Выход был совсем рядом, но тут же случился еще один мощный взрыв — нас всех опрокинуло на пол, а я больно ударилась головой, потеряв сознание.

Глава 14 — И что же произошло?

Я... очнулась? Или я уже мертва? Нет, если мыслю, значит, точно жива. Но как же сложно открыть глаза... всё моё тело ныло от боли. Я чувствовала запах дыма. Поезд? Я слегка приоткрыла глаза и столкнулась с ужасным головокружением, настолько, что зажмурилась вновь. Я также почувствовала повязку на своей голове. Я... ударила головой? Но я смогла увидеть Аскеля, который сидел рядом со мной и искал что-то... а также небо, окрашенное в розовые тона из-за садящегося солнца. Я бы насладились этим небом, если бы не сильное головокружение и боль.

— Ох, ты проснулась? Слава ветхозаветным ангелам. Ты в порядке?

Я хотела ответить, но говорить было трудно:

— Ч... что с Кристофером... и с Шай?

— Они отделались парочкой ушибов, а так, с ними всё хорошо. Сейчас Кристофер рядом, — ответил тот. — Если говорить об остальных людях, что были в поезде, то многие направились на ближайшую железнодорожную станцию. И, кстати, тебе крайне повезло, ведь когда ты закрыла собой Кристофера, весь удар пришёлся на тебя — ты чудом выжила. Честно, впервые вижу такое. С тобой всё в порядке, не переживай. Правда, всё тело будет в синяках. И, похоже, ты ударила головой... Как ты себя чувствуешь?

— Я... плохо мне... — каждое слово давалось с большим трудом, будто бы что-то тяжелое сдавливало мои легкие.

— Вроде как ты ничего не сломала. Все кости целы. Так что, ни о чём не волнуйся. Может, ты хочешь воды? — голос Аскеля был спокойным и убаюкивающим, согревающим.

— Д-да... если можно...

— Мэй, конечно, можно, — я услышала, как Аскель наливает куда-то воду. Потом мою голову поднимают и к моим губам прислоняют какую-то... кружку? Это сейчас неважно. Я начала жадно пить воду, но легче мне от этого не становилось. В какой-то момент я подавилась водой, начала громко кашлять. Я лежала на чём-то очень мягком... меня переложили?

— Так, пока не вставай, — голос Аскеля сверху. — Я сейчас же перенесу остальных.

Дальше последовали отдаляющиеся от меня шаги. Даже через закрытые глаза я чувствовала, как всё кружится вокруг меня. Это было просто невыносимо. Дальше, я услышала шаги, приближающиеся в мою сторону. А также...

— Ай, чёрт, как же больно! Не трогай меня, я сам прекрасно справлюсь! — болезненные крики Максвелла.

— Максвелл, я не сомневаюсь в твоей самостоятельности, но ты сейчас даже ходить не можешь сам.

— Да заткнись ты, и без тебя тошно!

Ух... какой же он злой прямо сейчас. Я попыталась разомкнуть один глаз и приподняться на локтях, чтобы разглядеть всё вокруг меня. Как оказалось, всё это время я лежала на своём рюкзаке. Слава ветхозаветным ангелам, что он в сохранности... Всё кружилось в адской карусели, и я почувствовала, как меня начинает тошнить. Я увидела Аскеля и Максвелла... а дальше я вновь закрыла глаза, чувствуя, будто бы все силы потратила на это. Кто-то сверху погладил меня по голове — видимо, это был Кристофер.

— Мэй, я же сказал. Не вставай, — заботливый голос Аскеля вдалеке. — Максвелл, не дёргайся! — его голос тут же изменился на более строгий. — Я хочу тебе помочь!

— Я сам в состоянии себе помочь!! Ай, господи, чёрт! — вскрикнул тот, схватившись за свою окровавленную руку.

— Хорошо. Если ты такой самостоятельный, держи аптечку. Сам себя залагай. И кровь останови тоже сам. Шай, ты как?

— Голова очень кружится... — жалобный тон Шай. — У меня всё болит...

— Садись рядом с Мэй. Сейчас осмотрю тебя. Максвелл, как успехи? — последнюю фразу он произнёс с каким-то... сарказмом.

— Да пошёл ты!

— Макс! — оскорблённо сказал тот. — Извинись немедленно!

Да что происходит-то... какое же всё громкое... мне сейчас так хочется, чтобы все просто помолчали. Я всего лишь хочу побыть в тишине...

— Да ты просто невыносимый зануда! — рявкнул Максвелл, тут же охнув от боли. — Ну, извини!

Кто-то сел рядом со мной. Похоже, что это была Шай:

— Мэй... т-ты в порядке?

— С Мэй всё хорошо, — за меня ответил Аскель, за что ему я ему очень благодарна. — Где болит?

В какой-то момент, я всё-таки решила подняться. Я опёрлась обеими руками о холодную землю и поднялась. Почувствовав, как раскальвается голова, я схватилась за лоб. Наконец, я могу всё осмотреть, ведь головокружение немного отступило. Мой амулет, который мне подарил Альфред, был разбит в крах, особенно пострадал камень посередине. Может, благодаря только этому амулету я выжила? Альфред же говорил, что этот амулет на везение... Я мысленно поблагодарила своего знакомого кузнеца Аскель перебинтовывал ногу Шай, оттуда шла кровь. Рядом со мной сидел Кристофер, обняв колени, на которых виднелись ссадины и синяки. Бедный ребёнок... а ещё, был Максвелл, который пытался помочь себе сам, охая от боли. Его рубашка была растерзана в клочья, в особенности правая часть — вся часть от ключицы, до нижнего ребра и правой руки были исцарапаны и окровавлены. Причём, кровь была тёмно-красного оттенка — почти как у демонов... Очкам также досталось — дужка просто отломалась, треснуло стекло... Максвелл изолентой кое-как скрепил очки, но остальное...

— Аскель! — вдруг сказал Максвелл злобно.

— Что такое? У тебя ничего не получается?

Полудемон зарычал.

— Аскель... — по лицу и по голосу можно было понять, что он это говорил, скрепя сердце. — П... помоги.

Аскель посмотрел на Максвелла:

— А волшебное слово?

— Ты издеваешься? Я кровью истекаю!

— Я жду.

Молчание. Долгое...

— Аскель... помоги. П-пожалуйста.

Казалось, что Максвелла сейчас вот-вот стошнит от собственных слов, с таким отвращением тот их говорил. Наконец, Аскель подошёл к Максвеллу и начал осматривать его.

— Шай, ты как? Твоя нога... — я посмотрела на перебинтованную ногу Шай, и бинты на ней наполнялись кровью.

— Она очень болит... — пожаловалась та. — Не знаю, теперь, наверное, хропать буду...

— Пройдёт, обязательно пройдёт, — я попыталась подбодрить её, но у меня плохо получалось. — Самое главное, что мы живы. Нам очень повезло... что же всё-таки произошло?

Кристофер начал что-то чёркать в своём блокноте, который был в помятом состоянии — смятый, порванный...

«Это были точно демоны. Я видел их за несколько секунд до нападения, но не успел что-либо сказать»

— Опять демоны... — сказала я, вздохнув.

— Ну, всё, — это уже Аскель, обращаясь к Максвеллу. — Теперь точно не умрёшь.

— Вот уж спасибо! — прорычал Максвелл.

— Аскель... что мы будем делать сейчас? — спросила я.

Тот встал:

— Идти к Адеврину пешком. Что же ещё? Да, далековато, но мы дойдём. Еда у нас ещё осталась.

Меня окутала безнадежность. Как же это нечестно. Ведь только недавно я поверила, что мы спокойно доедем до Адеврина, что всё будет хорошо...

Мой взгляд перенёсся на Шай — она обхватила свои ноги руками, а взгляд сразу погрузнел. Я сжала свои кулаки.

— Так. Только не время унывать! — обнадеживающим голосом сказала я. — Мы дойдём! Не так уж и далеко до этого Адеврина.

— Шутишь? — голос Максвелла. — Нам до Адеврина нужно было ехать ещё день. Мы будем всю жизнь добираться до него пешком.

— Не всю жизнь, — Аскель мягко усмехнулся. — Рано или поздно, дойдём. Вы как, ходить можете?

— С трудом, но я могу, — сказала Шай, потирая свою раненую ногу.

— Похоже, тебя придётся нести, — произнёс Аскель, вздохнув. — Мэй, Крис?

— Ну... думаю, что я смогу, — ответила я, вставая. Мои ноги немного подкосило, в глазах потемнело. Но всё было не так плохо. — Видишь? Всё хорошо.

Кристофер написал на блокноте ответ:

«Я всё смогу! Ноги немного болят, и голова, а так всё отлично!»

— Максвелл? — Аскель повернулся к Макссу. Его повязки пропитались кровью. А взгляд злостью. — У тебя есть запасная одежда?

— Нет, — ответил тот, всё ещё болезненным голосом. Видимо, ему сейчас действительно очень больно... Мне даже стало его жаль.

— Макс, я взяла немного одежды у тётушки Роуз, — сказала Шай, и начала копаться в сумках. Неужели наши вещи удалось тоже спасти? Аскель лучший, кого я встречала за всё это время. — Возьми пока вот этот свитер... я знаю, что тебе не нравится такая одежда, но это лучше, чем ничего, — она достала из сумки свитер тепло-зеленого цвета. Он был пушистый и свободный — почему-то я подумала, что его связала Роуз.

Хотя, учитывая, как много раз моя интуиция не подводила, может, так оно и есть. Такова уж моя ангельская особенность.

Максвелл взял свитер, а потом, поймав взгляд Аскеля, посмотрел на Шай и произнёс:

— Спасибо.

Шай улыбнулась. Максвелл снял с себя свою уничтоженную рубашку, и теперь можно было заметить, что его тело было полностью перебинтовано, даже правая рука. Да и худой

он уж слишком... так, о чём я вообще думаю? Наконец, Макс переоделся. И теперь мне непривычно видеть его без красной рубашки.

— Что ж, — начал Аскель, достав карту из внутреннего кармана своей накидки и компас. — Нам нужно идти на восток. Это вот туда... — он указал в сторону. — Нам нужно идти. Вы готовы?

— Да, вполне, — Ответила я. — Давайте уже пойдём. Чем скорее — тем лучше.

— А может, передохнём? Честно говоря, я чувствую себя так... Изнуренно, — сказала Шай, опустив глаза. — Макс, ты как считаешь?

— Честно? Мне плевать.

— Давайте так. Я понесу Шай, и мы пойдём. А ты, Шай, сможешь ещё и поспать, — Аскель усмехнулся. Шай эта идея явно не импонировала, но она, снова испугавшись спорить, произнесла:

— Ну... хорошо.

Аскель взял Шай на спину, а та закрыла глаза, видимо, с целью хоть немного поспать. Кажется, для Аскеля Шай была весом с младенца, ему не составляло труда её нести у себя на спине. Мы двинулись на восток. Я не хотела спать, вся сонливость куда-то пропала после произошедших событий. Однако, голова всё ещё кружилась, а повязка на лбу будто сдавливала мой череп. Я не подавала виду, ведь многим пришлось похуже, чем мне. Максвеллу было больно всё время, но он держался. И я снова прониклась к нему каким-то сочувствием, хотя, не должна была. Я всё ещё терпеть его не могу! Но как же хотелось его пожалеть в этот момент. Может, он не заслуживает всего этого? После всего, что он рассказал... Но после всего, что он сделал, после всех сказанных слов его должно быть жалко?

Кристоферу досталось меньше всех, что очень радовало — лишь синяки были на его коленях, и иногда он лишь хромал. Но тот не терял оптимизм, по-прежнему улыбался, и, наверное, радовался жизни, иногда что-то рисуя у себя в блокноте по дороге. Вокруг нас были леса, мы шли ровно вдоль рельсов, что блестели под заходящим солнцем. Я удивлялась тому, что Аскель остался целым, по крайней мере, я не видела ранений на его теле. И как ему удалось остаться целым?

— И чего эти идиотские демоны всполошились... — Спросил Максвелл тихо.

— Может быть, до них дошла информация, что на поезде ангел...

— И полуангел, — продолжил Аскель. — Демоны особенно любят убивать ангелов. А ещё полудемонов, — он усмехнулся.

Максвелл ничего не ответил. Снова молчание... Шай мирно спала на спине у Аскеля, а Кристофер пинал камушки, что были под его ногами.

— Надеюсь, что мы успеем дойти до Нижнего до того момента, как начнётся война, — сказала подавленно я.

— Вряд ли успеем, — ответил Аскель, причём таким голосом, будто бы ничего страшного не происходит. — Аарин вот-вот начнёт войну. Судя по новостям, обстановка очень напряжённая в последнее время. Но не стоит отчаиваться по этому поводу. Если не успеем до начала ВДАВ, то хотя бы закончим её в самом начале.

Меня слегка передёрнуло:

— Боже, как же всё это страшно... Не хочу, чтобы кто-то умирал...

— Никто не хочет такого. Просто не думай об этом слишком много. От этого ситуация в мире лучше не станет.

Как же жутко звучат эти слова... Чтобы хоть немного отвлечься и сбавить своё напряжение, я спросила:

— Аскель, а где твои крылья?

Максвелл еле-еле удержал свой смешок. Я оглянулась на него. Я спросила что-то смешное? Непонимающе, я посмотрела на Аскеля. Тот мягко улыбнулся:

— А ты хочешь, чтобы я в Срединном мире, где ангелов боятся и не любят, хвастался своими крыльями? У меня они есть, но я приобрёл более человеческую оболочку, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания.

Как же мало я знаю об этом мире... даже стыдно. Впрочем, неудивительно, ведь я, кроме стен приюта, ничего не видела в жизни. Я сейчас, будто очнулась после долгой спячки, и только сейчас начала узнавать что-то вокруг себя. Аскель, будто бы прочитав мои мысли, успокоил меня:

— В твоём вопросе нет ничего глупого. Было бы хуже, если бы его не было. Иначе, как ты узнаешь что-то без вопросов?

— Нет, этот вопрос был правда глупым, — язвительно усмехнулся Максвелл, а потом добавил: — Без обид.

— Сам ты глупый! — обиделась я.

— Я? Может, посмотришь на себя? — он оглянулся на меня. Я зарычала:

— Да пошел ты, козел!

— Тише, дети. Не ссорьтесь. Шай спит, — сказал мягко Аскель. Я и Максвелл замолкли. Я бы сказала ему всё то, что думаю, если бы не Аскель! И не Шай... Я глубоко вздохнула, чтобы перевести дух. Максу просто нравится меня провоцировать!!! Нужно держать свои эмоции под контролем, чтобы не давать ему пищу для ссор. Кажется, совсем скоро солнце пропадет за горизонтом... А впереди виднелась какая-то... заброшенная деревня.

Почему заброшенная? Я определила это по её состоянию — разрушенные крыши, разбитые окна... Здесь произошло что-то плохое, и я почувствовала это сразу. Я будто ощутила запах крови в воздухе, как только мы приблизились к этому месту, однако трупов нигде не было — и слава ветхозаветным ангелам...

— Отличное место, чтобы отдохнуть. По правде говоря, я уже вымотался, — сказал Максвелл изнурённым голосом.

— Аскель, ты же ведь тоже это чувствуешь? — Я посмотрела на ангела. Тот кивнул:

— Конечно. Эту деревню разгромили демоны, когда-то давно. Всех жителей деревни убили, дома ограбили. Воистину жуткое место. Но, похоже, выбора у нас нет.

— Как обычно, — вздохнула я.

Глава 15 — Отчаяние

Максвелл прилёг на траву спиной и глубоко вздохнул. Я с Крисом присели рядом, а потом, покопавшись в сумке, я нашла парочку заготовленных бутербродов с колбасой и сыром. Один я отдала Кристоферу, он кивнул, в знак благодарности. Аскель положил свою сумку на землю и уложил на неё голову Шай, которая всё ещё спала. Аскель присел рядом с нами:

— Устали?

— Ещё как, — сказала я, чувствуя, как ноют мои ноги. Я начала есть... ужинать? Похоже, что именно ужинать, так как сейчас уже поздний вечер... Аскель начал рассматривать карту. Интересно, ангелам надо есть? Я слышала, что нет, как и демонам.

Максвелл закрыл глаза. Лёгкий ветерок щекотал его волосы. Я бы сказала, что он красивый, если бы не моя ненависть к нему. Аскель начал разжигать костер, который в итоге согрел всех нас... Шай зажмурилась от резких звуков, издаваемых Аскелем, а затем протерла свои сонные глаза:

— Уже утро? — произнесла та, потянувшись и сладко зевнув: — Где мы вообще?

Аскель положил карту на землю и указал пальцем на бумагу:

— Сейчас мы вот здесь. До Адеврина ещё идти и идти. Здесь куча заброшенных деревень. Демоны постарались, что тут сказать, — Аскель усмехнулся. По моему телу пробежали мурашки.

— Здесь уютно, — сказал Максвелл расслабленным голосом. Уютно? Да в воздухе буквально витает смерть! Неужели он это не чувствует? Или... чувствует? И поэтому его дьявольской душе хорошо? Боже, я надеюсь, что он просто не ощущает того, что ощущаю я.

Крыши и стены полуразрушенных домов и были покрыты цветами и мхом, а вокруг росли цветы. Было бы уютно, если бы не эта дискомфортность... Интересно, сколько лет назад эта деревня полностью опустела? И сколько таких же деревень по всему миру... Демоны действительно монстры. Даже представить страшно, сколько боли они принесли. Как же я их ненавижу...

Я доела свой бутерброд, а дальше аппетит чудом пропал. Деревня и недавние события отбили мой голод, в то время, как Шай и Кристофер во всю поглощали еду, которая оставила нам тётушка Роуз. Повезло же им... они обычные люди.

Я смотрела на ночное небо... Солнце уже полностью скрылось. Единственным источником освещения был лишь костер. Максвелл лежал и не двигался, Аскель изучал карту и копался у себя в сумке. Кристофер, опять, что-то рисовал у себя в блокноте — причем с таким энтузиазмом, что я невольно улыбнулась. И почему этот ребенок страдает вместе с нами...

— Хей, что снова рисуешь? — спросила я, подойдя к Крису. Он показал мне свой рисунок — там была изображена машина... Черная машина. Причем, если присмотреться, можно было даже различить ее номер — но я не стала приглядываться.

"Когда-нибудь у нас будет такая машина и нам не придется доходить до портала пешком!"

— Ооо... Да, это было бы просто волшебно, — вздохнула я. Но об этом можно только и мечтать...

— Крис, я знаю, что ты любишь рисовать, но сейчас достаточно темно, рисование при таком освещении может причинить вред твоим глазам, — сказал Аскель мягко, повернувшись к нам. Кристофер слегка приуныл, и нехотя кивнул головой.

Шай сидела, обняв колени. Иногда она бросала свой неуверенный взгляд на Максвелла, а потом снова опускала его.

— Макс... — Неожиданно прервала тишину Шай. Затем она замешкалась. — С-спроси у меня что-нибудь...

— А? — Откликнулся Максвелл, — С чего такие просьбы?

И правда... Странное заявление...

— Да так... Я... хотела бы поговорить с кем-нибудь. — Оправдалась Шай.

Чего? И лучшим собеседником для нее оказался Максвелл? Боже, она открыто роет себе могилу.

Несмотря на свои мысленные претензии, я не произнесла ни звука и лишь с

недопониманием смотрела на Шай и слушала.

— Ты мне не интересна, Шай, мне нечего спрашивать у тебя.

Как жестоко!

— Максвелл! — Строгим тоном отреагировал Аскель. — Нельзя так говорить.

— В смысле "нельзя"? Я не имею право высказать свое мнение о Шай?

— Не в форме оскорбления. Извинись.

— Какой ты душный. — Макс тяжело вздохнул. — Шай, прости меня за то, что ты мне неинтересна. — С издевательским тоном произнес он.

— Макс, прекращай издеваться над бедной Шай.

Я обратила внимание на подругу: она сидела на земле, опустив голову, для того, чтобы скрыть свои эмоции. Затем она вновь подняла взгляд выше.

— Да ладно... Все в порядке... — Произнесла дрожащим голосом Шай.

— Так, ладно, отставить споры... Уже пора выдвигаться... Успели отдохнуть? — спросил у нас Аскель...

— Да подожди ты, — Максвелл еще больше нахмурился. — С нами вечно происходит что-то неприятное. Давайте ещё останемся здесь, ненадолго.

Аскель глубоко вздохнул:

— Макс, нам нужно идти. И так много времени потеряно из-за того происшествия на поезде.

— Мне кажется, что Макс прав... — неуверенно заявила Шай. — Нам стоит, наверное еще немного отдохнуть.

— Какое отдохнуть? — возмутилась я. Зачем она поддерживает Макса? — Во-первых, ты всё это время спала на спине Аскеля. А во-вторых, у нас очень мало времени. Если будем отдыхать на каждом шагу, мы попросту ничего не успеем, начнется война и... — когда я прокручивала все эти события у себя в голове, я еще сильнее начала осознавать, в какую ужасную ситуацию мы попали. И почему... — И с какого момента слово Максвелла стало для тебя таким важным?

Шай немного покраснела:

— Никакое оно не важное! Просто... просто! Мне действительно кажется, что он прав! Это кажется логичным, просто мы и так все ужасно выдохлись после произошедшего в поезде...

Я не хотела ссориться, тем более, с Шай. Но волна моего негодования была сильней. Теперь, мои догадки, что Шай наврала, подтвердились...

— Почему ты так странно себя ведешь? Это уже не в первый раз. Почему ты прикрываешь этого мерзавца?

— Фу, как грубо, — сказал Аскель. Максвелл лишь промолчал, слушая наш разговор. А Шай была, наверное, не в силах что-либо говорить... В то время как меня уже было тяжело остановить. Я поддалась своей волне негодования:

— Ты всего лишь пытаешься понравиться ему и не более! — вскрикнула я. — Зачем ты это делаешь, Шай, просто скажи, зачем?

— Это н-неправда! — Шай не знала, что ей сказать, это было видно по её напуганному лицу.

— Мэй, не кричи, — голос Максвелла. Серьезно?! Он решил вставить своё слово?! Да как он вообще смеет?! — Ты же полуангел. У тебя должны быть хорошие манеры.

— Ты?! Ты сейчас говоришь о хороших манерах? — Я ещё никогда не чувствовала себя

такой злой. Я встала и подошла к Максвеллу, что лежал на траве — я смотрела на него сверху вниз, и мне ужасно хотелось его пнуть в его раненую часть со всей дури. — Ты вообще знаешь, что это такое, хорошие манеры?! Ты... ты грубый, злой, бесчувственный, бессовестный, отвратительный... Ты... ты..! — и тут я в порыве ярости злорадно усмехнулась — Точнее говоря, ты — бесчувственная маленькая глупая девочка!

Молчание. Что-то ткнулось мне в живот. Это... был револьвер.

— Мэй. По правде говоря, ты уже начинаешь действовать мне на нервы, — произнёс Максвелл, смотря на меня.

Я замерла на месте, смотря Максвеллу в глаза. Он сейчас серьёзно это сделал? Не успела я и среагировать на его слова и действия, как услышала голос Аскеля, который был таким холодным, что я ещё не слышала его таким.

— Максвелл. Немедленно опусти револьвер.

— Да я шучу, — сказал Максвелл, и на его лице не промелькнуло ни одной эмоции. Он прокрутил револьвер у себя на пальце и спрятал. Я стояла, словно вкопанная. Я... как же я... ненавижу его.

Ненавижу.

И я пнула его в правую часть рёбер. Я не осмелилась сделать это сильно. Но даже этого было достаточно, чтобы Максвелл заорал и скрючился от боли:

— Ты что делаешь, мозги все отбила что ли?! Дура!

Я повернулась к Шай:

— Знаешь, что? Хочешь быть с ним? Хочешь поддаваться на его манипуляции? Хорошо! Валяй! Я уже так устала отговаривать тебя и только и делать, что выяснять: "Шай, почему ты так часто проводишь время с ним?", " Шай, а почему у тебя не осталось своего мнения?", " Почему ты слушаешь этого чертового Максвелла!?" — На этих словах я еще больше прибавила голос, — Хорошо, иди к нему! Оставайся с ним! Не слушай меня! Только учти, что спасать я тебя от

него больше не буду! — закончила я. Я увидела, как на глазах Шай появились слёзы... она шмыгнула носом. Но я уже не могла себя контролировать. Шай хотела что-то сказать, что-то в своё оправдание, но её прервал Аскель:

— Боже. Дети. Пожалуйста, давайте вы не будете ссориться. Извинитесь друг перед другом, и мы пойдём дальше, в путь.

— Извиняться? Перед кем? Перед ним?! — Я указала на Макса.

— Нет. Перед ним уж точно не надо, — усмехнулся Аскель. — Попроси прощения у Шай за свои слова.

Извиниться за мои слова? Но я же была права... Нет, какая же я эгоистка. Ну, я разве не права? Я повернулась к Шай и посмотрела в её глаза. Слёз больше не было, видимо, она их еле сдерживала. Я почувствовала вину перед ней, ведь она этого не заслужила... но я всё ещё не могу понять...

— Извини. Я действительно... Я перегнула палку, Шай, — сказала я. Подруга, немногос помолчав, ответила:

— Хорошо, Мэй. Я... я не обижаюсь.

Какая наглая ложь.

Мы шли весь день, и я за это время ни разу не заговорила с Шай. Пускай, я извинилась, и вроде бы... Моё чувство вины не было таким сильным. Но я всё ещё не могу понять. Я, честно, не могу понять, почему Шай так поступает. И почему так поступает Максвелл?

Зачем ему это нужно? Может, ему просто нравится делать гадости? Или я действительно перегибаю палку? Я слишком много контролирую Шай, может, ей недостаточно моего внимания? Но я делаю всё, всё, чтобы она была счастлива! Почему этого не достаточно? Я хочу ее защитить от этого подонка, ведь я же вижу, что он — бесчувственный мерзавец, просто пользуется ее невинностью и добротой.

Шай никогда первой не начинает тяжёлые разговоры, так что вся надежда была на мне. Но я не хотела с ней разговаривать. Честно говоря, я даже не хочу её видеть.

— Кажется, мы дошли, — вдруг сказал Аскель. Был уже вечер, закат — как я уже и говорила, шли мы буквально весь день. Впереди нас... виднелся город. Фонари, свет в окнах... Оживленные людьми улицы, даже в столь позднее время. Эллиса казалась маленькой деревней, по сравнению с тем, что было перед нами. Высокие дома, архитектурные строения... модерн? Что-то слышала о нём — доводилось читать. Почему-то я подумала, что это он и есть.

— Боже... наконец-то! — обрадовалась я, в восхищении оглядываясь. — Давайте уже скорее пойдём!

Я опять делаю вид, будто ничего не произошло... Как обычно.

И мы вошли в город, будто в другой мир. Дома, статуи, колонны... Это все было более... величественное, что ли? Я многое слышала об этом городе... Адеврин считается одним из самых безопасных и одним из самых богатых городов. Недаром их город все еще процветает, находясь недалеко от портала в Нижний мир... Везде были какие-то кафешки, рестораны, парки... В то время как Эллиса была скупа на развлечения и какие-то живописные места. Даже воздух казался каким-то другим... Еще, все люди, которые шли по улицам, выглядели также аристократично — и я впервые в жизни почувствовала себя не в своей тарелке из-за своей же неряшливости. Ведь мы выглядели как какие-то бездомные: потрёпанные, уставшие, с помятой и порванной одеждой, раненные...

Отель, в котором мы заселились, был на три звезды, но мне, честно говоря, всё равно. Главное, что мы вообще дошли...

Мы поднялись по лестнице отеля и зашли в наш номер — там были две спальни, что не могло не радовать, а также гостиная, с большим столом посередине и таким же большим диваном. На столе был радиоприёмник. Отлично, не будем сидеть в тишине. Кристофер осматривал спальню, а потом прилёг всем телом на неё, улыбнувшись, в то время как мы положили свои сумки на пол, рассматривая номерок. Также, в гостиной была странная полка, которую я открыла — в ней были какие-то бутылки...

— Так! — быстро сообразил Аскель, который закрыл полку прямо у меня перед носом. — Не трогать эту полку. Не трогать! Там алкоголь.

Алкоголь? Никогда в жизни не пробовала... Интересно было бы узнать, что это такое. Хотя многие говорят, что это вредно... Наверное, это действительно не стоит пить.

— Понятно, — я легко пожала плечами. Нет, так нет...

— А чего так? — Максвеллу наоборот, не понравился такой расклад.

— Потому что вы ещё дети. Вам нельзя такое.

— А ты нам кто, папа, что ли?

— Я тот, кто купил этот номер в отеле, причём с двумя спальнями. Рекомендую слушаться меня, если не хочешь вылететь отсюда. А еще, я несу за вас ответственность. — Аскель мило улыбнулся, будто бы совсем не угрожал.

Максвелл скрестил руки на груди. Видимо, он ненавидит правила или ограничения,

слишком уж он свободолюбив.

Шай всё это время молчала, виновато опустив глаза в пол. Наверное, нужно поговорить с ней вновь... Но я всё ещё злюсь. Мне нужно время, чтобы успокоиться.

— Итак, слушайте внимательно, — Аскель сел за стол, положив на него карту. — Нам нужна еда... — Он тяжело вздохнул, — и побольше денег...

— Мне надоело, — вдруг сказал Максвелл. — Слушай сюда, ангелок, — он посмотрел в глаза Аскелю, опиравшись обеими руками о стол. — Ты слышал что-нибудь об Адевринском банке? Это один из самых больших банков Серединного мира...

— Нет, мы не пойдём грабить, — строго сказал Аскель.

— И почему же? Это самый быстрый способ уехать отсюда. Один из самых быстрых.

— Потому что это незаконно, Макс, — ответил Аскель коротко. — На этом вопрос окончен.

— Тогда я сам всё сделаю!

— Тогда ты будешь сам в ответе за свои действия. И еще, будешь извиняться тысячу раз. Не совершай глупостей.

У меня, честно, уже совсем не осталось сил на то, чтоб выяснять отношения. Всё, что мне хочется прямо сейчас — это лечь спать. Мне надоел Максвелл, надоели демоны и войны, надоела... Я только что допустила мысль «надоела Шай»? Нет, я не могу так думать. Она же моя подруга! Причём, лучшая и единственная...

Зачем она согласилась на это путешествие?

Потому что...

Потому что другого смысла, кроме меня, у неё нет.

— Ладно, знаете, что? — сказала я уставшим голосом. — Я лучше пойду спать. Я слишком устала. Спокойной ночи вам всем.

— И тебе спокойной! — ответил мне Аскель, и, пожалуй, только он.

А дальше я закрылась в спальне, где никого не было, упала на кровать и завернулась в одеяло. И что за паршивый день? Нет, что за паршивые дни? И за что мне это всё? На моих глазах появились слезы, которые смачивали подушку. Я тихо всхлипнула, чтобы никто не услышал. Как же я устала...

Глава 16 — Первый день в Адеврине

— Очередные нападки демонов! Пострадал поезд, а затем демоны вновь направились в Эллису! Но город не пострадал — местный кузнец совершил настоящее открытие, когда разработал методковки оружия против демонов. Его ждёт щедрое вознаграждение, а также, теперь его изделия скупаются всем Серединным миром.

Что это за голос... радио? Да, это был радиоприёмник, который стоял в гостиной. Я потеряла счет времени... Который час? Я посмотрела в окно — ярко светило солнце, а кровать, на которой я лежала, была слегка смята. Ничего не помню из своих снов... Они вообще были этой ночью?

И только сейчас я обратила внимание на то, что по радио говорилось именно об Альфреде — о кузнеце, что создал оружие против демонов. Всё-таки, мои надежды оправдались. Надеюсь, что теперь Альфред построит хорошую карьеру, и всё у него будет отлично. Ведь его амулет, похоже, действительно спас мне жизнь.

Интересно, где все? Они уже проснулись?

Неожиданно в комнату вошел Кристофер. Увидев меня, он улыбнулся и помахал.

— Привет, Крис, доброго утра тебе.

Он написал на блокноте:

«И тебе! Я так рад, что все уже проснулись! И я всем делаю чай. Хочешь?»

Как это мило. Я кивнула и улыбнулась:

— Я буду очень благодарна тебе! Только можешь добавить воды или льда? Не могу пить его горячим.

Кристофер кивнул и вышел из комнаты. Крис сказал, что все остальные уже проснулись... Я решила проверить, и поздороваться со всеми заодно. Я вышла из своей спальни, и тут же обратила внимание на записку, которая висела на входной двери:

«Я ушел на весь день на работу. Так что, будьте осторожны и ничего не натворите. Еда в холодильнике. Аскель»

Значит, Аскель ушёл... Надо проверить гостиную и другую спальню. На нашей мини-кухне гудел Кристофер, я чётко слышала шум чайника. Я прошла в гостиную и встретила Максвелла и Шай, сидящих на диване. Макс особо не обратил на меня внимание, а Шай поздоровалась: — Мэй, ты проснулась! Сейчас Крис принесет нам чай. — Да, я в курсе. Это мило с его стороны. В комнату зашел Кристофер с четырьмя кружками чая. Он держал по две кружки в каждой руке. — Крис! Давай помогу, а то уронишь! — Быстро сообразила я.

Кристофер кивнул, я взяла две кружки и дала их Максу и Шай. Кристофер дал мне одну оставшуюся. Я сделала глоток. Сначала не поняла... Что это за сорт чая? Я сделала еще один глоток. Нет, определенно, с чаем что-то не так. — Крис... Что ты туда добавил..? — Спросила я. Максвелл выпил чай моментально, в то время, как Шай спокойно его пила. Крис написал на бумажке " Я добавил туда воды из холодильника, как ты и просила" — Да..? Хорошо... Очень вкусно, Крис, спасибо большое. Ладно... Может, это какой-то особенный Адевринский чай... В любом случае, я не стану его больше пить... Мы мирно сидели в гостиной... Сидели мы так минут 15...

Максвелл нарушил тишину и икнул:

— Это... это лучший чай... это была лучшая жизнь в моем чае... Золотая чаша, золотая...

Я с удивленными глазами повернулась в сторону Макса. Чего... Что он несет? Он в адекватном состоянии..? Я ещё раз подозрительно посмотрела на чай, а потом на Кристофера... которого уже, судя по всему, клонило в сон.

— Крис, покажи мне водичку, которую ты добавил в чай.

Он посмотрел на меня сонными глазами, а потом еле встал с кресла и пошел на кухню. Он указал мне на полку, в которой лежал алкоголь... Я выругалась про себя и вздохнула.

— Кристофер... это была не вода! Аскель же сам сказал, не трогать эту полку! Крис удивленно посмотрел на меня. О боже... Он что, не слышал..?

— Аскель нас убьёт, — произнесла я, уже, наверное, смирившись со своей судьбой.

— Да ладно тебе... — Максвелл снова икнул, — всё будет нормально... плевать на этого... ангелка...

— И я... тоже так думаю... — вяло сказала Шай, которая, похоже, выпила столько же чая, сколько и Максвелл. Даже будучи пьяной, она подхватывает мнение Макса... Но мне было не до нее.

— У нас остались какие-то деньги? — спросила я. — А хотя, у кого я спрашиваю, — задумалась я. — Вы же пьяные.

Я покопалась в своей сумке, в надежде обнаружить хоть какие-то деньги. Сколько вообще стоит алкоголь? И какой именно Крис добавил в чай?

— Крис, что ты именно подлил в чай? — спрашиваю я у него, хотя того уже клонило в сон.

«На кухне лежит» — Написал он криво в блокноте.

Ага. Я пошла на кухню, где на столе лежала большая, стеклянная бутылка... Я взяла её в руки и начала осматривать... Кориандр Санрайз. Какое странное название. Тем не менее, это была... водка, 96 %. Хотя я и не разбиралась в алкоголе, но понимала, что 96 % — это много. Сколько она стоит? На всякий случай, я решила взять 200 золотых из сумки — мало ли, это что-то очень дорогое... А кто мне продаст то? Придётся просить прохожих. Боже, никогда не думала, что я этим буду заниматься.

Я взяла деньги с собой, попутно прокручивая в голове название напитка, который нам подмешал Кристофер. Утро началось, конечно, великолепно. Лучше и быть не может! Я вышла из дома, выбросив наполовину пустую бутылку Санрайза — лишние улики нам ни к чему. Я решила пойти в самый ближайший магазин, чтобы не терять время. Я встала возле него и начала искать глазами прохожего, который мог бы мне купить эту водку — мне попросту не продадут. Вижу мужчину, который встал у магазина, покуривая трубку. Я неуверенно подхожу к нему и говорю:

— Извините, вы не заняты?

— Занят.

Вот такого ответа я точно не ожидала.

— А... ну ладно... — я неловко отошла. Да что ж такое! Что делать-то?

Я начала неловко ходить туда-сюда вокруг магазина, пытаюсь осмелиться заговорить хоть с кем-нибудь. Наконец, я увидела мужчину, который сам что-то пил — может, он купит? Я подхожу к нему, а он останавливается, видя меня:

— Чё надо?

Как грубо... я немного испугалась:

— Ну... можете пожалуйста купить Санрайз? К... — в самый нужный момент я забыла название... — Кориандр.

— Ты чё, мелкая? Сколько тебе лет вообще, чтобы водку у прохожих просить купить?-

Ответ был в самом вопросе. Я мелкая, и поэтому прошу у прохожих купить водку.

— Прошу прощения, — голос... Аскеля?! Он всё слышал?! О нет... только не это!! Боже мой! Он стоял рядом со мной, разговаривая с женщиной. — Я научу её хорошим манерам. Извините за доставленные неудобства.

— Да если бы моя дочь ходила возле магазинов и просила купить водку, я бы её так дома отлупил, что мало не покажется!

— Да, понимаю, — кивнул Аскель, взяв меня за плечо. — Ещё раз прошу прощения. Желаю хорошего дня!

Наконец, этот странный мужчина оказался позади...

— Мэй, я жду объяснений.

Мне стало очень стыдно...

— Аскель, ты не так понял! Я всё могу объяснить!

— Объясняй. — Терпеливо ответил он.

— Кристофер... в общем... он случайно подлил в чай Санрайз... и... я боялась, что ты что-то узнаешь, поэтому, я пошла покупать другую бутылку!

— Мэй, ты хоть представляешь, сколько она стоит? И ты хотела потратить наши деньги просто ради того, чтобы я ничего не узнал?-

И я только сейчас поняла, насколько же абсурдна эта ситуация.

— Аскель, прости!

Аскель глубоко вздохнул:

— Конечно, прощу. Просто пообещай так больше не делать.

— Я обещаю! — сказала уверенно я.

— Вот и отлично. Я купил немного продуктов, так что, с голоду не умрем, — и я только сейчас заметила сумки на руках у Аскеля. — Сейчас я искал работу и, кажется, нашел вариант.

— Работу? А... а мы? Мы не будем работать?

— С вас я потребую лишь порядок в номере отеля. А ещё приготовление еды.

— Но Аскель, я не умею готовить! — я немного испугалась.

— Кристофер умеет. Ещё Максвелл.

Максвелл умеет готовить? Вот это сюрприз... Есть ли вообще вещи, которые он не умеет делать? Ах да, есть. Сочувствовать.

— Научишься у них, — закончил свою мысль Аскель. — А пока, иди домой. Я так понимаю, что никто не отказался от чая Кристофера?

Я нервно усмехнулась:

— Ну... да...

— Ну, пойдём домой. Я отнесу все сумки и сразу пойду по делам.

О боже, я же ведь оставила Шай наедине с Максом. Надеюсь, что за этот короткий промежуток времени, пока меня не

было, ничего не успело произойти. Мы подошли к отелю, поднялись на третий этаж, где наш номер был 312. Я достала ключи, которые я предварительно взяла с собой, и ими открыла дверь... Тишина.

— Шай, Макс? Кристофер? — Никто не отвечает.

Аскель и я вошли в номер, закрыв за собой дверь. Я пошла в гостиную, ведь именно там эти двое и сидели в последний раз, как я их видела. И когда я вошла в гостиную, они действительно были там. Они спали... втроём, на одном диване. На Максвелле лежала Шай и Крис, и... в обнимку.

— Хорошо же им тут, — усмехнулся Аскель, положив сумки на пол. — Разбери пока продукты, пожалуйста. А я уже пойду.

— Пока, Аскель, — я обняла его на прощание, но макушкой доставала ему только до груди. Тот усмехнулся и обнял меня в ответ:

— Пока. Не скучайте. И ничего алкогольного не пейте!

Я тихо засмеялась:

— Хорошо! Не будем.

И Аскель ушёл, оставив меня наедине с тишиной. Было неудобно и как-то... ну совсем одиноко. И поэтому, я решила написать очередное стихотворение в своём блокноте. Достав его из своего рюкзака, а также свой карандаш, я приступила к работе. Может, написать свою собственную книгу, когда-нибудь? Именно когда-нибудь...

Я уселась на диван рядом с остальными... они так мило спят. Если не знать, что они только что пили чай с водкой.

"Не знаю я, что будет завтра,

Не знала, что было вчера, И чувство душит меня яро,

Оно скоро убьёт меня.

И льются слезы сквозь ресницы,
Будто сглотнуть страх не могу,
Вода заполнила глазницы,
И думаю: я ведь умру?
Иду для всех я веселиться
Игнорируя страх, беззаботно шутить
Все хорошо, мне не грустно, я — птица
Оставь одного, меня не поразить.
А я так хочу лежать на траве,
От яркого солнца прячась в тени,
Я так хочу ни о чем не думать,
И от удовольствия прозу придумать.
Мысли съедают меня, не могу
Быть беззаботной, как раньше,
Хотя, как хотелось пройтись по песку
Вернуться бы в детство вновь наше."

Вроде как, вышло неплохо... Даже в рифму иногда попадаю! Я зевнула. Неужели и меня начинает клонить в сон?

Вдруг я услышала, как кто-то зевнул. Когда я обернулась на звук, то увидела, что это был Максвелл. Взгляд его был мутный и сонный. И сколько же они выпили?

— Привет, Макс, — сказала я, смотря на него.

— Ага, привет, — он снова зевнул. — Хочешь в бар сегодня?

Какой неожиданный вопрос... Я опешила:

— Максвелл, какой бар? Кто нам алкоголь продаст? И вообще, мы не должны тратить деньги на эту ерунду.

— Скоро у нас будет много денег, поверь, — он загадочно улыбнулся. Что-то мне это не нравится... — Кстати, Шай тоже пойдёт.

— Шай? — я не перестаю удивляться, как сильно Шай попала под влияние Макса.

— Да. Надеюсь, что после того, как ты узнала, то точно пойдёшь.

Я зарычала. Ну что ж такое? Ему действительно нравится манипулировать всеми нами? Хотя, на то он и полудемон, что любит заниматься этими вещами.

— Максвелл, ты такой козёл.

Он усмехнулся.

— Мне Аскель сказал, что ты умеешь готовить. Это правда?

— Да.

Удивительно, что он не соврал.

Я не могу согласиться, ведь... я же пообещала Аскелю не заниматься таким, буквально несколько минут назад. Но я не хочу оставлять Шай наедине с этим... кретином! Но кто знает, когда вернутся Аскель в номер...

И тут у меня созрел план.

— Давай так. Ты приготовишь что-нибудь из продуктов, что купил Аскель. Для всех. Заодно научишь меня. Я буду помогать. А потом, если Шай не передумает, пойдём в бар.

— Условия мне ставишь? — он поднял одну бровь, и он всё ещё саркастически улыбался. — Может быть, ты мне покажешь свой стих, который ты только что написала?

— Чтобы ты снова его раскритиковал? — я нахмурилась.

— Именно так.

Я недовольно вздохнула, и протянула ему свой блокнот:

— Читай. Я жду.

Он начал пробегаться глазами по стихотворению. Я терпеливо ждала его реакции, хотя уже наперед знала, какой она будет. И на кой чёрт ему вообще понадобился мой стих? Любопытно? Наконец, он отложил блокнот:

— Знаешь что? Неплохо.

— Чего? Шутишь? — я недоверчиво сузила глаза.

— Я абсолютно серьёзно, — он, не моргая, смотрел на меня. — Думаю, если будешь развиваться дальше, у тебя будет получаться только лучше.

И что мне теперь? Восторгаться? Что его величество Максвелл одобрил мой стих? Нет уж. Если Шай повелась, то это не значит, что я тоже!

— Отлично. Тогда давай будем начинать готовку, — сказала я, вставая. А Максвелл... на котором лежала и Шай и Кристофер, не мог такого повернуть. Он, на удивление, аккуратно отложил Шай с Крисом и пошел на кухню молча.

Глава 17 — Запретный плод...

— Для начала, — сказал Максвелл, как только мы остановились у кухни. — Что мы будем готовить?

— Блинчики! — ответила я радостно. Надеюсь, что Аскель купил как раз таки то, что нужно для блинчиков. Но чтобы в этом убедиться, нужно было проверить продукты. — С вареньем!

— Любишь блины?

— Да, помню, как тётушка Роуз их пекла... это было так вкусно, — улыбнулась я, вспоминая. — Надеюсь, что у нас всё для этого есть. Вроде как там нужны яйца, мука...

— А ещё молоко, немножко соды, соли, сахара... а также сковорода. У нас всё для этого есть, — Максвелл достал продукты. Слава богу, что у нас всё есть! И наконец-то я научусь готовить! — Только не испорть ничего.

— Не испорчу, — усмехаюсь я.

— Тогда, — Максвелл взял кастрюлю и лёгким движением разбил яйцо, а затем выбросил ненужную скорлупу. — Сначала добавляем яйцо. Конечно, можно и молоко, но, учитывая, что ты это никогда не делала до этого, лучше всё-таки сначала разбить яйцо, таким образом, тебе будет проще достать скорлупу, если ты неаккуратно разбила яйцо и скорлупа попала в кастрюлю. Добавляем молока, примерно... полбутылки, — он открыл бутылку и половину содержимого вылил в кастрюлю. Затем, вспомнив про моё существование, он повернулся ко мне и спросил: — Ну что, пока всё понятно?

Удивительно, вчера этот человек угрожал мне револьвером, а сегодня показывает, как печь блины.

— Да, ты, на удивление, понятно всё объясняешь, — ответила я. Тот усмехнулся:

— А что тут может быть непонятного? Это всего лишь блины. Самое простое, что можно приготовить. Ладно. Сейчас добавляем немного соли, немного сахара, и ещё меньше соды. Потом взбалтываем, добавляем муку до того момента, как вся вот эта субстанция не станет более густой. Пробуй.

Я подошла к кастрюле. Ух, сейчас действительно главное ничего не испортить! Я взяла ложку сахара и уже хотела добавить, как Макс остановил меня:

— Нет. Я же сказал: немножко. Ты меня слушаешь? Отсыпь половину и хватит.

Я отсыпала только половину и посмотрела на Макса. Тот одобрительно кивнул:

— Да. Молодец. Ты справилась с этой непосильной задачей.

Я проигнорировала слова Макса и отсыпала соли и соды. Теперь, я начала всё перемешивать, добавлять муку и снова взбивать.

— Мало. Давай ещё.

— Да я не могу уже больше, сам взбивай, если такой умный! — сказала я, чувствуя, как сильно у меня болят руки. Максвелл вздохнул:

— Отойди.

Я отошла, а он взял кастрюлю и начал активно сбивать наше будущее тесто, причём гораздо активнее. Наконец, когда он снова добавил муки и снова всё взбил, он посмотрел на то, что получилось, и довольно улыбнулся:

— Вот. Видишь? Оно стало более густым. Это значит, что готово. Теперь можно готовить. Наливай на сковороду. А, до этого момента нужно, чтобы она нагрелась. Совсем забыл.

Я поставила сковороду на огонь, ожидая, когда та достаточно нагреется. Между мной и Максом возникло неловкое молчание, а я и не собиралась его прерывать. Я смотрела на сковороду, всё ожидая, когда уже можно начать готовку. Наконец, это случилось, и я вылила часть теста на сковороду.

— Отлично. Теперь ждём некоторое время, а потом переворачивай блин. Поздравляю: ты умеешь готовить блины. Теперь ты не умрёшь с голоду, если рядом меня не окажется.

Я закатила глаза:

— Да, спасибо, что научил.

Потом я начала переворачивать блины, и эту операцию я проделала несколько раз, в то время, как Максвелл намазывал варенье на блины и закручивал их. Боже, как же теперь мне хочется это попробовать! Честно, век бы питалась исключительно блинами с вареньем — лучше человечество уже не способно придумать.

— Всё. Пойду, позову всех остальных, — сказал Макс, уходя. — А пока, приятного аппетита.

Я взяла один блин с тарелки посреди стола и начала жадно откусывать куски — боже, как это вкусно! Наконец, на кухню подошли все остальные — протирающая глаза Шай и более активный Кристофер, который, увидев, что у нас сегодня на обед, быстро подскочил к столу и сразу же ухватился за первый попавшийся блин. Шай лениво села за стол, оглядела тарелку с блинами и глубоко вздохнула, взяв один блин в руки. Максвелл тоже сел рядом:

— Ну, так что? Поедим и в бар?

— Да подожди ты со своим баром, — сказала я, смотря на Шай. — Шай, ты действительно туда хочешь?

Она будто бы не замечала меня, а просто молча ела. Наконец, она словно проснулась и дёрнулась:

— А? Д-да, я хочу туда. Ни разу в своей жизни не пробовала алкоголь, и в барах ни разу не была.

Максвелл молча жевал блин, с любопытством подслушивая наш диалог.

— Я встретила Аскеля сегодня, когда шла покупать бутылку Санрайза, и он сказал, чтобы мы этим не занимались.

— Ну... — Шай замаялась. — Он не узнает об этом!

Как же это на неё не похоже. Обычно она слушается взрослых и боится их разочаровать, но сейчас, похоже, это не работает.

— И вообще, — она неожиданно нахмурила брови, — если не хочешь идти с нами, не иди.

Вот такого я очно от жизни и от Шай не ожидала. Я удивлённо смотрела на Шай, а потом на Максвелла.

— Ладно... я пойду с вами, — сказала я. Чувствую, очень ярко, что пожалею об этом. Но не могу я оставить Шай наедине с Максом, к тому же, в таком месте, как бар.

Я уже жалею об этом решении.

Когда мы доели, мы оделись и уже собирались уходить. Максвелл посмотрел на Кристофера, что оставался дома, и сказал:

— Так, если вернётся Аскель... ему ни слова! И если захочешь есть, ещё остались блинчики на столе. Всё. Не скучай.

И, не дождавшись ответа Кристофера, мы вышли из номера и спустились вниз, выходя из отеля. Мы направились туда, куда нас вёл Максвелл. А вёл он нас по каким-то уж очень подозрительным переулкам.

— Ты же... брал с собой револьвер? — вдруг спросила я настороженно.

— Он у меня всегда с собой, — ответил тот.

— Надеюсь, что он не пригодится, — сказала я, нервно усмехнувшись. Шай молчала, осматривая всё вокруг себя. По её лицу было видно, что ей не очень нравилась эта затея.

— Итак, мы пришли, — сказал Максвелл, остановившись напротив стеклянной двери, на которой было написано «бар». Оттуда играла музыка, был слышен пьяный смех. — Ну что, заходим!

И мы зашли. Теперь музыка стала ещё громче, и смех ещё оглушающе. Мне сразу стало некомфортно в этом месте, сразу захотелось уйти отсюда. Зря я полезла сюда! Но оставлять Шай здесь одну я также не планировала. Здесь были люди, играющие какую-то весёлую песню на скрипках — вот откуда шла музыка. Максвелл подошёл к первому попавшемуся мужчине и сказал:

— Здравьете. Купите, пожалуйста, нам какие-нибудь напитки.

— А вы что тут делаете? Не слишком ли вы мелкие для таких заведений? — спросил мужик. Максвелл достал револьвер и пригрозил им. Мужчина тут же замолчал.

— Что вы будете пить? — спросил Макс, повернувшись к нам.

— Я пить не буду, — ответила сразу я. Нет, я не могу это сделать.

— Я буду пить то же, что и ты... просто я не понимаю в этих напитках ничего, — пожалала плечами Шай. Максвелл снова повернулся к мужчине:

— Значит, купите пожалуйста два тёмных эля. Держите деньги, — Максвелл протянул мужчине несколько золотых монет, на что тот лишь молча кивнул и пошёл к барной стойке, покупать... тёмный эль? Звучит вкусно. Может, всё-таки попробовать? Наконец, мужчина вернулся с двумя большими кружками, в которых была какая-то тёмная жидкость с пеной.

— Благодарю, — сказал Максвелл мужчине. Тот быстро удалился от нас подальше, в то время, как мы сели за свободный дубовый столик. Максвелл взял кружку в руки и сделал большой глоток, а Шай же, наоборот, осторожно его изучала: принюхивалась, всматривалась в пену и в цвет жидкости. Мне самой стало любопытно, какой вкус у этого эля, но что-то внутри меня опять не давало покоя. Это же ведь плохо. Я говорила Аскелю, что не буду так делать! Но как же хочется попробовать! К тому же, Аскель неизвестно когда вернётся домой, он вряд ли узнает об этом инциденте, однако в своих глазах я буду выглядеть как лгунья. Стоит ли?

— Что, хочешь попробовать? — чёрт, и как у Максвелла получается понимать, о чём я думаю?!

— Ну... я говорила Аскелю, что...

— Тебе не наплевать на этого ангелка? Просто забей. Он всё равно об этом не узнает, — сказал Максвелл, снова сделав глоток. Шай последовала его примеру, но сделала глоток маленьким и аккуратным, будто бы она пила горячий чай, боясь обжечь язык.

— Хорошо... если он не узнает... я бы хотела попробовать, — ответила я с подозрительностью в голосе. Тогда, Шай дала мне свою кружку, чтобы я смогла попробовать на вкус и понять: что же такое эль? Я принялась... какой странный и едкий запах. Я сделала глоток и...

— Ну как? — спросил Максвелл. Когда я сделала глоток, я поняла, что в моих глазах слегка потемнело, мне показалось, что я сейчас вырублюсь на месте. Это чувство было мерзким, но... приятным одновременно. На некоторое время я вновь почувствовала вину перед Аскелем за то, что не сдержала слово. Однако... Это чувство, когда что-то начинает греть твоё тело изнутри, и этот едкий вкус...

— А... а... мне понравилось, но я не могу... позволить себе больше. Аскель...

— Мэй, я же говорю — он не узнает. Я не думаю, что он скоро вернется домой и узнает о нашей пропаже. Даже если это и произойдет, Кристофер нас прикроет. Так что, можно купить тебе ещё кружечку, если хочешь, — он усмехнулся.

Я, немного подумав, всё-таки решилась:

— Д-давай.

И мне купили кружку. Я... начала делать то, что никогда в жизни до этого не делала — пить алкоголь. Боже, надеюсь, что Аскель не узнает об этом. Я чувствовала, будто бы начинаю падать в своих глазах... Но. Кто запрещает мне делать то, чего хочу я? Я всю жизнь слушалась каких-то дурацких правил. А теперь, когда мы все находимся в опасности... Неужели я не имею права расслабиться и побыть плохой?

Совсем скоро, я почувствовала, что начинаю пьянеть. По крайней мере, я так себе и представляла это чувство — тело стало каким-то ватным, ноги и руки просто не слушались меня, а речь стала сбивчивой, ведь язык будто онемел и отказывал вертеться. Я начала чувствовать приятное спокойствие, будто бы уже всё равно на все задачи, которые предстоят нам в будущем — всё стало таким неважным и просто не таким серьёзным, как это представлялось на трезвую голову. И мне... понравилось это чувство. Время начало течь быстрее, и я уже не помню точно, сколько тогда выпила — но он такого количества алкоголя мне стало не очень хорошо физически, но ментально я чувствовала спокойствие и эйфорию. И это казалось самым важным.

Шай следовала действиям Максвелла и пила также агрессивно, как и он. Теперь мы втроём пьяные, и заказали ещё по две кружки каждому из нас. В какой-то момент Шай просто заплакала, схватила Максвелла за его свитер и просто начала говорить пьяным, истерическим голосом:

— Боже, Макс, ты такой красивый... — она икнула. — Я хочу тебя обнимать, обнимать, обнимать и вновь обнимать... всю свою оставшуюся жизнь.

Максвелла, кажется, начало клонить в сон — он был вялым и апатичным:

— Ага... — он еле выговаривал слова. Потом он пьяно усмехнулся: — Я... я тоже люблю себя. Да... а кто не любит меня?

Я хотела это остановить. Безумно хотела. Мне было противно видеть Шай такой,

однако... Я не в лучшем состоянии.

— Я. Я тебя не люблю, — произнесла я очень сонливым и расслабленным голосом.

— Очень зря, милая моя!

Я положила свою голову на стол, чувствуя, как приятно кружится голова... вижу, как в бар заходит человек в капюшоне... бледный... стоп, кто это?

— Мэй! Шай! Максвелл! И что вы тут делаете?!

Это... Аскель? О нет... честно, не успела я и осознать, как меня потащили за капюшон вон из бара, как и всех остальных, прямо как маленьких и неразумных котят. Наконец, мы оказались на улице — уже начинало темнеть... сколько же мы пробыли в баре? Сколько выпили? Чистый, прохладный летний воздух ворвался в легкие, и я даже немного оклемалась...

Я не помню точно, как мы оказались в нашем номере отеля, на нашем диване в гостинице, и как Аскель закрыл дверь и начал говорить:

— Боже! Мэй, я же сказал, чтоб ты так больше не делала! — начал Аскель причитать нас строгим голосом. — Хотя, — он помассировал место между бровями и осуждающе посмотрел на Максвелла: — я уже подозреваю, кто затеял всё это.

— А что я? — совсем пьяным и спутанным голосом спросил Макс. — Я ничего... это всё Кристофер заставил нас...

— Мне Кристофер как раз таки и сказал, куда вы ушли на полдня. Боже, вы же ещё совсем дети, какой вам алкоголь?!

— Кристофер рассказал? — Максвелл встал с дивана, покачнувшись. — Ну-ка, покажите мне этого маленького... гадёныша! Я же просил его... ничего не говорить...

Кристофер стоял и выглядывал из входа в гостиную, тихо наблюдая за происходящим. Но входить в гостиную он не собирался, в принципе, так бы он сделал ситуацию ещё хуже.

— Ради всех ветхозаветных ангелов... Я не хотел, но мне придётся это сделать. Вы наказаны! Теперь на протяжении трёх дней вы ничего не будете тратить из наших денег, — сделал нам выговор Аскель. — И точка!

— Да ты чё, пёс... — это уже Максвелл, которого сильно шатало. — Совсем что ли? Да скоро у нас будет миллион золотых...

— Так-так, а вот это уже интересно. И как же ты их заработаешь?

Максвелл звонко засмеялся:

— Типа умный такой, да? Думаешь, что я всё расскажу? Все свои планы? Не-а.

Дальше я... заснула... меня просто вырубил прямо на диване. Почему-то в моих мыслях пронеслось, что, несмотря на наказание и на то, что я не сдержала слово, оно того стоило.

Потому что мне действительно понравилось. А значит, всё было не зря. Даже если... Даже если это неправильно.

Глава 18 — Ситуация выходит из под контроля

Было утро, или же начало уже четвёртого дня в Адеврине. Аскель работал каждый день, хотя, на какой именно работе, не говорил точно, да и мы не особо интересовались этим — как-то другими вещами была забита голова.

На следующее утро после того вечера, проведённого с кружкой "Эля" в руках, я проснулась с ужасной головной болью. Похмелье? Ощущение не из приятных, я просто не хотела вылезать из постели — и таким образом я провела там весь день. Только лишь раз решила выйти на балкон и подышать свежим воздухом. Но воздух там оказался совсем не

свежий. Как только я открыла балконную дверь, а мой нос сразу ударил резкий и неприятный запах. Будто я где-то его уже чувствовала... Я подняла глаза и... Это был Максвелл с сигаретой. Боже, он опять за свое!

— Макс!

— Чего тебе?

— Откуда у тебя... И зачем?!

— Откуда — не твое дело. Зачем — тоже. — Макс прислонил сигарету ко рту и выдохнул тот же отвратительный на запах дым. Я стояла и только и делала, что развеивала эту серую тучу руками.

— А чего стоишь? Попробовать хочешь?

— Нет, спасибо. Я откажусь. — И я закрыла дверь на балкон. Ему же только 16, какого черта он делает... Ох, ладно, это же Максвелл...

Аскель ещё некоторое время дулся на нас, однако, всё равно продолжал заботиться о нашем самочувствии — это очень мило с его стороны. Он всё время беспокоится за нас, волнуется, даже если мы делаем что-то неправильное. Спустя день, всё-таки, он перестал злиться на нас, да и я успокоилась — всё-таки, я чувствовала вину за то, что произошло

И спустя несколько дней с того момента, настал выходной, воскресенье — Аскель был дома, и у него было желание чем-то нас занять.

— Дети, — вдруг сказал он, — давайте прогуляемся по достопримечательностям Адеврина. Заодно лучше узнаете историю Срединного, и, возможно, Верхнего мира!

Я заинтересовалась тогда — вот это было бы действительно интересно! Вот только остальные не горели таким энтузиазмом, как я. Например, Максвелл:

— Чего? Ты вообще знаешь, сколько я этих учебников по истории перечитал? Мне это не интересно. Я не хочу прослушивать это в тысячный раз.

— Может, ты узнаешь что-то новое, Макс. Даже если нет: повторение...

— ...мать-учение, — перебил Аскеля Максвелл. — В любом случае, пусть лучше пойдут Мэй и Шай. С Кристофером. Они-то точно ничего не знают. Им будет полезно немножко обогатить свой узкий запас знаний.

— Это было очень грубо, Макс. Извинись, — мягкий голос Аскеля.

Максвелл даже не спорил, а просто смиренно, как на автомате, произнёс:

— Да-да. Извините.

Аскель повернулся к нам:

— Нет ничего страшного в том, что вы мало знаете. Мы же не ветхозаветные ангелы, чтобы видеть все и всех и обладать всеми знаниями этого мира. А вам всего лишь по 15 лет. Конечно же, вы ничего не знаете, учитывая ваше прошлое. Самое важное, чтобы вы стремились узнать. Что ж, так вы пойдёте со мной?

— Я пойду! — я была вдохновлена речью Аскеля и действительно хотела узнать какие-то исторические факты о том мире, где мы живём. Шай же, видимо, не особо интересовала эта тема. Сейчас она встала между двух огней: не особо заинтересованным Максвеллом и наполненной энтузиазма мной. Она повернулась к Максвеллу и заговорила:

— Макс, слушай, может, всё-таки пойдёшь с нами? Ну... может, в Адеврине что-то поменялось за последнее время. Мне кажется, что тебе было бы тоже интересно с нами сходить, погулять...

Шай... просит Максвелла пойти с нами? Тот посмотрел на Шай и некоторое время, подумав над этим предложением, согласился:

— Ладно, — он легко пожал плечами. Он так легко согласился? Да что ж сегодня такое происходит-то?

— Удивительно, обычно если ты чего-то не хочешь, тебя не заставить, — Подметила я, слегка усмехнувшись.

— Если Шай хочет, чтобы я пошёл с ней, почему бы и нет? — Он посмотрел на меня каким-то хищным взглядом, хитрым... Так, Мэй, спокойно, только не злиться снова. За это время общения с Максвеллом я поняла, что моя злость только подпитывает его — так что я просто глубоко вздохнула и произнесла:

— Что ж, оно и хорошо! Мы бы все заскучали без тебя.

Улыбка Максвелла на какой-то миг пропала — он лишь удивлённо посмотрел на меня. Он явно ожидал другой реакции. Да, я учусь на ошибках! Надоело плясать под его дудку. Макс, кажется, принял мою игру:

— Если бы не я, Шай бы вряд ли пошла с вами, — сказал он, снова приняв свою обычную роль. — Так что, скажи спасибо.

— Боже, дети! — Аскель ворвался в наш диалог. — Давайте не с самого утра. Пусть этот день пройдёт спокойно и без каких-либо ссор. Тогда я куплю вам что-нибудь вкусненькое.

— Мы уже не маленькие дети, чтобы так с нами разговаривать! — Максвелл посмотрел снизу вверх на Аскеля. Ангел лишь усмехнулся и потрепал Максвелла по его всегда взъерошенным каштановым волосам:

— Но ведёте себя, как маленькие дети.

— А это, ребятки, статуя Уэлдона Блэра. Знаете, чем он стал так знаменит?

Мы стояли на оживленной аллее, похоже, это был центр Адеврина — пейзажные парки, огромные библиотеки, скульптуры.

Статуя Уэлдона Блэра была большой, она была в два раза выше, чем Аскель — сама статуя была белой, каждая мелочь была идеально и аккуратно проработана: от складок на одежде до выпирающих вен на руках.

— Этот человек был первым и последним, кто видел ветхозаветных ангелов вживую. — Интересно, какие они, на самом деле? Это же так интересно, наверное... И где они живут? И как они живут? Хотелось бы мне когда-нибудь их увидеть... но, это невозможно.

— Ученый, который всё строил теории по поводу их возникновения, сути и рождения. — Перебил Максвелл Аскеля, показывая, что он тоже в курсе. — По теории Блэра ветхозаветные ангелы и были создателями нашего мира, возможно даже, они жили бесконечно. Но я считаю, что это полный бред, но в свое время интересовался этой историей. В итоге пришел к выводу, что Блэр шизофреник, и он просто видел каких-то монстров в своей голове. — Он повернулся к нам — к Шай, Кристоферу, ко мне... Шай лишь замороженно смотрела на Максвелла, её не интересовала скульптура. Кристофер всё зевал и осматривался по сторонам.

— Тут я с тобой не согласен. — Ответил Аскель Максвеллу. — Я думаю, что если бы Уэлдон болел шизофренией, то его вряд ли бы признали. Это же все проверяется... Но ты имеешь право на свое мнение. Да и не только ты так думаешь... ведь многие опровергают Уэлдонскую теорию.

— Аскель... а что находится внизу? В Низшем Нижнем мире? — вдруг спросила я. Я никогда ничего не слышала об этом мире — может, хоть сейчас я что-то узнаю. Ведь даже в приюте не было книг, что могли бы рассказать обо всём этом.

Но Аскель лишь слегка нахмурился:

— Никто не знает, что там. Ходят лишь детские страшилки о том, что если открыть портал в Низший Нижний мир, начнется конец света. Высшие ангелы закрыли портал много лет назад, так что, только им известно, что находится там.

Я почувствовала чей-то взгляд на себе. Я начала осматриваться вокруг себя и увидела странного незнакомца в тени, который смотрел на меня... светящимися, жёлтыми глазами. Демон?

— Аскель! — вскрикнула я. — Там демон!

Тот удивлённо посмотрел на меня:

— Где?

— Ребятки, не бойтесь, — из тени вышел тот самый незнакомец, который, походу, увидел, что я его заметила. И теперь я могла рассмотреть его полностью. Жёлтые глаза, которые выдавали в нём демоническую сущность, чёрные волосы, словно смола, были аккуратно уложены в бок. Какие-то резкие черты лица — нос с горбинкой, выпирающие скулы и тёмная щетина. Он развёл руки в стороны, будто бы говоря, что безобиден. — Экскурсию проводите?

Судя по взгляду Аскеля, который резко стал холодным и подозрительным, ему не нравился этот тип.

— И что демон забыл в Срединном мире? — спросил Аскель.

— Ну-ну, не надо быть таким предвзятым к моему виду. Меня зову Винсент, я многое слышал о вас. Особенно о Мэй, — он перевел взгляд своих жёлтых глаз на меня, отчего мне стало не по себе.

— Что вам от нас нужно? — Аскель нахмурил брови. — Винсент?

— Знаете ли, страшные вещи происходят в Нижнем, вот и пытаешься как-то крутиться в этом мире, — начал говорить Винсент. — Вот я и здесь. А теперь, когда я нашёл вас, у меня как камень с души упал! Может, если вы доберетесь до Нижнего мира, то война не начнётся. Буду очень рад сотрудничать! — он протянул руку Аскелю. Тот молча оглядел руку Винсента, а потом самого демона, ничего не делая. И руку пожал не Аскель, а Максвелл:

— Да, мы рады любым сотрудникам. Не обращай внимания на этого ангелка, он всегда такой. Так что, может, поможешь с деньгами, или что-то в этом роде?

— А мне нравится ваш настрой, миледи! Как звать тебя? — спросил Винсент у Максвелла.

— Я парень. — Максвелл кинул злостный взгляд на демона. — Максвелл. Кстати, твоя маскировка просто ужасна. И как тебя до сих пор не убили?

— А ты, я вижу, очень смелый, юноша? — Винсент улыбался, но можно было чётко различить угрозу в его голосе. Максвелл не испугался:

— А кого мне бояться? Тебя? Посреди улицы перестрелку устроишь? — Максвелл оглядел дробовик на спине у Винсента. Винсент перевёл взгляд на меня и на Аскеля, проигнорировав последние вопросы Макса:

— Так что, хотите пойти на чай? Или мы можем пойти в тир. Он недалеко отсюда. Вот вам и перестрелка. — С усмешкой сказал Винсент.

С этим дробовиком что-то было не так. Я смотрела то на него, то на Аскеля. Он презрительно смотрел именно на чехол от оружия, даже не на самого демона. Мне кажется, что это плохая идея, общаться с ним.

— Нет. Не хотим, — кратко ответил Аскель. — Было очень приятно с вами познакомиться, Винсент, но, боюсь, что нам уже пора. Желаю хорошего дня.

— Да стой ты, Аскель! Классная же идея, пойти в тир. Я не против, Винсент. — Макс будто оживился.

— С ума сошел, Максвелл? Это демон. Нам здесь не место, пошли. — Аскель взял Макса за руку и потащил за собой.

— Воу. — Остановил нас Винсент. — Аскель? Верно?

Аскель не ответил, а лишь кинул злостный взгляд в сторону демона.

— Аскель. Ты тоже ненавистник демонов? Я тебя прекрасно понимаю. Я не люблю свой род и, возможно, поэтому я разгуливаю по улицам Срединного мира. И я тоже противник войны. Не бойся меня. — Аскель все так же молчал и смотрел Винсенту то в глаза, то на дробовик, все ещё держа руку Максвелла, которую в итоге отпустил.

— Или тебя смущает эта штучка? — Винсент указал на дробовик. — Это самозащита. В Срединном мире вряд-ли с добротой отнесутся к демону.

— Это оружие против ангелов. Винсент, я вижу марку на вашем чехле. — Заговорил Аскель.

— Разве марка должна соответствовать реальности?

— Достаньте ваше оружие. — Уверенным тоном сказал Аскель.

— Без проблем. — Демон начал открывать чехол и показывать Аскелю дробовик. Тот внимательно осмотрел и сказал:

— Почему он такой расцарапанный? И марка содрана. Вы пытались замаскировать это?

— Нет, что ты, это... — Винсент слегка замешкался, но потом, будто с оживлением сказал: — Это дробовик моего деда! Семейная реликвия, так сказать... — Усмехнулся Винсент.

— Хорошо. — С осторожностью доверился Аскель. — Спрячьте его, мы всё-таки в людном месте.

— Можно на "ты". — Пряча орудие произнес демон. Аскель промолчал. Было видно, что он расслабился.

— Так что? Сможем познакомиться поближе и повеселиться в тире? — Снова задал вопрос Винсент.

Аскель посмотрел на нас и приподнял бровь, тем самым, спрашивая у нас одобрение.

— Да, я согласен! — Первым выкрикнул Максвелл.

— Ну... Если Максвелл не против...тогда и я... Я тоже пойду! — Сказала Шай. Опять она за свое.

— Тогда и я... — Поддерживая предложение, ответила я.

— Крис? — Аскель посмотрел на Кристофера. Тот кивнул.

— Замечательно, ребятки! — Улыбнулся Винсент.

— Только при одном условии. — Вставил свое слово Аскель. — Только тир, дальше по домам.

— Без проблем.

Мы зашли в торговый комплекс и пошли к месту, где огромными и сияющими от лампочек буквами было написано "ТИР". Это было похоже на клуб, никогда раньше в них не была, если не считать тот бар клубом. Кстати говоря, о баре, здесь он тоже был. Мы направились к кассе и Винсент любезно оплатил счёт за шестерых на два часа.

Может, он всё-таки хороший демон?

Мы подошли к мигающим прилавкам с оружием и банками, а за стойкой стояли плюшевые игрушки. Шай сразу положила глаз на одну из них.

— Хочешь? — Спросил Максвелл у Шай.

— Что? Я? — Обернулась Шай.

— Ага. Я сегодня мисс щедрость. Хочешь выиграю? Я неплохо стреляю.

— А ну-ка, мисс щедрость. Дай-ка мне попробовать. — Перебил Максвелла Аскель.

Видимо, у него поднялось настроение.

— Будьте любезны, пять пуль. — Попросил Аскель у человека за стойкой. Тот подал Аскелю игрушечный дробовик и зарядил его пятью пулями.

— Пожалуйста, сэр. — Аскель взял дробовик и начал стрелять по банкам. Удивительно! Он попал с первого раза!

— Вот этого медведя хотела? — Спросил Аскель у Шай. Шай кивнула.

— Будьте добры... — Аскель не успел закончить предложение, как ему выдали огромного плюшевого медведя, размером почти с Кристофера, который в то время увлеченно наблюдал за процессом стрельбы.

— Ого! Аскель, спасибо!!! — Ответила Шай.

— А ну, дай мне эту штуку. — Максвелл выхватил игрушечный дробовик у Аскеля.

— Дамочка, без моего разрешения оружие не трогать. — Сказал работник тира.

— Да какая я вам дамочка!

— Т-с-с, Максвелл, пойдем пойдем к другим прилавкам, там тоже интересно. — Аскель не дал Максу закричать на работника. Тот просто послушался.

— Макс, это очень мило... Спасибо тебе. — И вновь я услышала разговоры за своей спиной.

— А? Ты про медведя? Да не тебе я хотел. — Обиженно ответил Макс. Шай опустила голову.

Я обернулась и кинула холодный взгляд в их сторону, оба изменились в лице, будто ничего не было.

Следующая половина дня прошла прекрасно! Постреляли все — даже Кристофер! И мы выиграли ещё две плюшевых игрушки и шоколадку. Всё-таки Винсент не такой уж и плохой, как изначально думал Аскель.

— Может, по чайку? Я тут знаю одно место...

— Нет, Винсент, мы договаривались. Спасибо тебе за это прекрасное времяпровождение, но мы уже устали, так ведь? — Посмотрел на нас Аскель.

— Что-то... нет уже действительно настроения идти куда-то, — вздохнула я. — Но было весело! Спасибо тебе, Винсент.

Максвелл усмехнулся:

— Ты больше всех хотела этой прогулки, а теперь хочешь домой?

— Макс, не надо. Прояви эмпатию, — сказал Аскель.

И мы пошли домой... Ничего по дороге так и не случилось. Как только мы вернулись домой, я сразу легла в постель, лицом в подушку. Я так себя чувствовала во время похмелья, такое же неприятное чувство. Я лишь слышала разговоры остальных в других комнатах и хотела просто заснуть. Было чувство, что социальная батарейка после такого насыщенного дня просто разрядилась до нуля.

И я так и не поспала ночью, мне снились кошмары, что происходит довольно редко. Я решила встать только тогда, когда услышала, что Аскель ушёл на работу, закрыв за собой дверь номера на ключ. Тогда, немного полежав в своей кровати, я спустила ноги на пол и поднялась, пошла на кухню и заварила себе чай. Опять что-то происходит странное... что за

странные звуки? Я одна их слышу?

— Макс, — я пошла в спальню, где лежал Макс и что-то, как обычно, читал, — ты слышишь эти звуки?

— Ты про что? — он поднял свои красные глаза поверх очков, но услышал то же, что и я: непонятные шорохи снаружи.

Мы бы продолжили гадать дальше, что за происхождение у этих звуков, если бы окно на кухне не открылось, и мы не услышали тяжёлые шаги в нашу сторону.

Первым действием Максвелла был достать свой револьвер и пригнуться, прошипев мне:

— Прячься! Кто-то зашёл в дом!

Я тут же спряталась под ту самую постель, где и был Максвелл — кровать была большой, так что мы оба туда поместились. И тут, я вспомнила о Шай... где она сейчас? Наверное, всё ещё спит с Кристофером... но я не слышала каких-либо звуков. Будто бы дома вправду никого не было — только шаги незнакомца, а также звуки с улицы.

— Макс, нам нужно найти Шай с Кристофером! — прошипела я.

— Тише! — злобно прошептал Максвелл, и мы оба услышали, как чьи-то шаги приближаются в нашу комнату. На некоторое время я затаила дыхание, увидев, как кто-то заходит в нашу спальню — я могла отчётливо увидеть сапоги... которые я уже где-то видела... Тёмные, с красной прошивкой. Неужели, это он? Винсент?? Он подошёл к кровати, и я даже не успела ничего осознать, как Винсент наклонился и схватил меня за руку, вытащив из под кровати:

— Вот где ты! Наконец-то это закончится! — Он достал дробовик, и нацелил на мою голову — я хотела сбежать, но он крепко держал меня за руку.

— П-подождите, не надо! — вскрикнула я. Неужели я прямо сейчас умру? Но за что, зачем? А я ведь даже не успела поговорить с Шай и с Кристофером напоследок, с Аскелем... найти отца. Неужели всё так и закончится?

Выстрел. Я зажмурилась, принимая свою смерть, но на удивление заметила, что выстрел был не в меня. Из-под кровати вышел Максвелл — он был с револьвером в руках, и он выстрелил по руке Винсента — наверное, тому было не очень больно, однако этого выстрела было достаточно, чтобы демон выронил из рук дробовик.

— К-какого хера?! — выругался тот. Максвелл действовал быстро и хладнокровно — схватив меня за руку, мы убежали из номера, оставив дверь нараспашку. Мы побежали по коридорам, ловя на себе взгляды прохожих. Не знаю, бежал ли за нами Винсент, ведь я не оборачивалась, когда бежала.

— М-максвелл, но как же все остальные? — спросила я у него, в полной панике.

— Сами как-нибудь разберутся! Шай уже не маленькая, придумает что-нибудь!

Я не верила его словам, но почему-то я так и не вернулась за Шай — уж слишком страшным был момент, когда Винсент хотел выстрелить по мне. На моих глазах вновь появились слёзы, ведь почувствовала себя беспомощной и слабой — неужели я снова ничего не могу сделать? Я вытерла рукой слёзы, размазав их по руке и по своему лицу. Я с Максвеллом спустились по лестнице, и вот через пару мгновений оказались снаружи. Мы бежали по улице, скрывшись за домами. И только тогда Максвелл отпустил мою руку. Я выдохлась и выбилась из сил к тому моменту, у Максвелла же, судя по всему, даже не сбилось дыхание. Я упала на асфальт, схватившись за голову:

— Боже. Я. Я просто такая тупая. —

Я не видела лицо Макса, но почему-то подумала по его голосу, что он не очень

понимает мои чувства:

— Тупость — относительная вещь, к тому же, субъективная. Так что, твои суждения нелогично построены, скорее всего, из-за эмоций на фоне стрессовой ситуации...-

Он бы продолжил говорить, но я непроизвольно всхлипнула, и Максвелл замолк. Я чувствовала всем телом груз вины за то, что оставила Шай там... но у нас не было времени их спасти! Не было возможности! Даже если бы мы вернулись туда, Винсент просто пристрелил бы нас, и мы никого не смогли бы спасти. Как он мог так поступить!? Он же был хорошим! Зачем!? Но как же... как же ужасно я поступила! Я не могла так сделать!

Слёзы покатались по моему лицу, я чувствовала адскую боль по всему телу, будто бы меня сжигают заживо. Я спрятала своё лицо от Макса за своими руками, ведь мне было стыдно плакать при нём. Я не хотела, чтобы он видел моей слабости.

Но неожиданно...

Кто-то прижал меня к себе. Моё тело содрогнулось...

— М-максвелл?.. Ты... ты чего?

Максвелл обнимает меня? Я была настолько заморожена, что мои слёзы перестали течь.

— Ну, да. Так же делают люди, когда хотят успокоить других? — произнёсся голос Максвелла.

Почему-то от этих слов слёзы вновь покатались, да и с ещё большей силой. Я обняла Макса в ответ, пытаюсь прекратить свои собственные рыдания. Я впервые за всё это время обняла Максвелла, это было странное ощущение. Макс похлопал меня по спине:

— Мэй, успокойся. Я уверен, что они нашли какой-то выход. От выстрела они бы точно проснулись, скорее всего, они выбежали через окно. Так что, просто не трать свои силы на эти нелепые догадки и размышления, что с ними могло произойти. И вообще... Какого... этот придурок, я же ему верил.. — С недопониманием сказал Макс. — Нам нужно найти Аскеля. Давай. Мы должны идти.-

Наконец, меня отпустили, и дальше мы вышли из нашего укрытия, видя следующую картину: люди в полицейской форме шли в отель, с ружьями наперевес. За Винсентом? Я была уверена по какой-то причине, что он давно скрылся после покушения на убийство меня.

— Надеюсь, что этого Винсента поймают, — сказал Максвелл, вздохнув. Я пыталась найти глазами Шай и Кристофера — на удивление, я быстро нашла их лица в толпе. Шай была сильно напугана, также, как и Кристофер. Я тут же побежала к ним и крепко обняла Шай, которая даже не заметила меня — от неожиданности она дёрнулась и слегка испугалась.

— Боже, вы живы! Как вы выбрались?!

— Мэй... почему ты нас оставила? — голос Шай. Напуганный. Она даже не обняла меня в ответ. Мне сразу стало дискомфортно, и я отпустила её:

— Шай, я... мы сами еле как выбрались... Винсент чуть не убил меня. Я... я ничего не могла сделать!

Кристофер обнял меня снизу, в то время как глаза Шай неотрывно, испуганно смотрели на меня.

— Я думала, что я умру. Я была уверена, что ты спасёшь меня. Хотя, ты не обязана, наверное... — её глаза опустились. — Прости...

— Шай...

— Просто оставь меня в покое.

Она ушла... ушла куда-то за дома. Я хотела остановить её, но что-то застряло у меня в горле, что я просто не смогла. Кристофер отпустил меня и написал на блокноте:

«Мы выбрались через окно, этот страшный дядька увидел нас и чуть не схватил. Еле выбрались! Я так испугался:»

— Боже, самое главное, что вы всё-таки смогли выбраться оттуда... — сказала я, и Шай не покидала мои мысли. Я всё думала о ней, о её словах... боже, надеюсь, что она не злится...

Кристофер еще раз посмотрел на Шай, что удалялась от нас — и побежал за ней... А я опять ничего не успела сказать...

К нам подошли полицейские, один из них был с блокнотом — судя по всему, нас хотят допросить по поводу Винсента.

— Добрый день. Это вы жильцы номера 312?

— Да, мы, — кивнула я, и мой голос слегка дрогнул.

— Итак, с вашего разрешения я задам вам пару вопросов, возможно, ваши ответы помогут нам найти преступника.

— Задавайте...

— Когда он ворвался в ваш номер, и каким образом?

— Ну... через окно... — я отвечала тихо, всё думая о Шай. Шай... Да что же с ней происходит в последнее время?

— Он проник к нам через окно примерно в 9 часов утра, — начал чётко говорить Максвелл. Полицейский начал записывать. — Одет он был в тёмные сапоги, в которые были заправлены широкие чёрные штаны, а также чёрный плащ с золотистой прошивкой, волосы чёрные, а глаза демонически-жёлтые, зовут его Винсент, по росту метр... примерно метр девяносто, довольно широкие плечи, щетина на лице. Видок ещё тот, — усмехается. Полицейский всё записал. — А, точно, на вид ему около 35–40 лет. Но, боюсь, что ему гораздо больше, он же демон, всё-таки.

Полицейский был доволен такой подробной информацией. Он положил блокнот себе в карман кивнул:

— Благодарю, миледи. Желаю хорошего дня.

Он удалился, а Максвелл, судя по всему, еле сдержался, чтобы не сказать полицейскому, что «я мальчик!». Но все-таки проругался:

— Какого хера... Третий раз за день. Ушлепки. — Максвелл выдохнул. — Ладно. Пошли просто обратно в отель, — пожал он плечами. Я легонько взяла его за краешек его рукава и сказала:

— Н-но что если Винсент вернётся? Может, лучше найти Аскеля и рассказать об этом? Нам нужно поскорее уехать отсюда, а Аскель говорил, что ещё минимум две недели будем здесь...

— Мэй. Ни о чём не волнуйся. У нас будут деньги. Но если тебе так тревожно, — он передёрнул плечами, — можем побыть на улице. Здесь много людей, у Винсента вряд ли хватит смелости выйти сюда.

— Спасибо, Макс... — давно я не чувствовала себя такой слабой и униженной. Я не хотела так чувствовать себя. Я посмотрела на Максвелла. Он улыбнулся мне. Не люблю я, когда он улыбается... я чувствую себя грязно.

— Что ж. Хочешь прогуляться?

Глава 19 — Двенадцать часов до инцидента

Мы шли по направлению, где видели Шай в последний раз, а я глазами искала ее в толпе, надеясь на то, что она где-то неподалёку. Я думала над ее последними словами, думала, но ни к какому выводу так и не пришла... Неужели она правда надеется лишь на мою помощь? Хотя, своими поступками я это и показываю. Чего я ещё ожидала? Я постоянно спасаю ее, постоянно помогаю ей, а сама она сидит, сложа руки и только и делает, что ждёт от меня помощи. Но я всего лишь желала ей счастья! Но почему она этого не ценит, а наоборот, требует чего-то большего от меня? Мне бы кто помог... Мне бы кто помог! Но это слишком эгоистично — моя задача заключается в том, чтобы делать счастливыми всех окружающих. Если я не буду этого делать, то кто я вообще? Мысли сжигали меня изнутри.

Я с Максвеллом шли по улицам Адеврина, не произнося ни звука. В какой-то момент я оторвала взгляд от толпы вокруг нас и посмотрела на Макса, который все так же искал Шай. Боже, и о чем он сейчас думает? Даже сложно представить. За все это время я так и не разобралась в логике его действий: как он вообще может так поступать? Так... не человечески? Каково это — жить, не чувствуя и половины спектра человеческих эмоций? Делает ли он все это специально? Меня не оставляли в покое вопросы, которые крутились у меня в голове. Собрав всю смелость в кулак, я решила прямо спросить у него:

— Максвелл... - я остановилась, попутно взяв его за рукав теплого зелёного свитера. Тот остановился вместе со мной, вопросительно глядя мне в глаза. Какой же у него серьезный взгляд...

— В чем дело?

— Почему ты все это делаешь?

— Делаю что? — он нахмурился.

— Играешься со всеми нами, с нашими чувствами... грубишь... Тебе приносит это удовольствие? Или... Ты просто не понимаешь, что творишь?

Он весело усмехнулся:

— Потому что у меня ряд психических заболеваний. Я беспомощный и неуверенный в себе человек, и с помощью манипуляций я пытаюсь повысить себе самооценку. Я несчастен, и всё, что мне нужно — это чтобы меня выслушали и обняли.

Я замерла.

— Ч-чего?! — Все это время Максвелл строго смотрел мне в глаза, а затем громко рассмеялся.

— Ха-ха-ха!!! Ты действительно поверила? — А мне на секунду действительно стало его даже жаль... — На самом деле, я делаю всё это ради Шай, ведь я влюблен в нее по уши. —

Неловкое молчание.

— Блять. — Затем снова раздался смех, только намного громче, чем в предыдущий раз.

— Я не перестаю удивляться твоей наивности. — Макс поправил очки и пошел дальше по улице, как ни в чем не бывало.

— И как тебе верить после этого? — Слегка повышая тон, спросила я.

— Да ладно, чего ты, расслабься. У меня хорошее настроение сегодня.

— Так всё-таки... Ты ответишь на мой вопрос? — не теряя надежды, вновь спросила я. Наконец, я всё-таки добилась настоящего ответа:

— Мэй, мне просто нравится наблюдать за вашими эмоциями и изучать их. Ведь мне этого не понять. Да и... по-другому просто скучно. Если бы меня что-то держало в этом

мире, я бы банально не согласился пойти с тобой в Нижний, — задумался Макс... потом он едко усмехнулся: — А ты что, думаешь, что я какой-то маленький несмышлёный ребенок, который ничего не понимает? — Даже не знаю, какой ответ был бы хуже. Я без понятия, что страшнее: если бы он отрицал все то, что делает, ничего не понимая, или если бы... Я сглотнула.

— Макс, я знаю, что Шай любит тебя. У нее плохо выходит это скрывать. Пожалуйста, не причиняй ей боль...

Какая глупая просьба. Будто бы Максвелл перестанет вытворять все это! Я опустила взгляд, не в силах смотреть ему в глаза.

— Ты можешь отрываться на мне, но никак не на Шай! Она и так сломана после смерти ее родителей... — С каждым словом мой голос становился все тише. Максвелл молча слушал, пронзая мое тело своим демоническим взглядом.

— Мэй, Шай сама виновата в том, что с ней происходит. Я ничего не делал для того, чтоб она в меня влюблялась. Однако мне было интересно наблюдать за тем, как она себя ведёт. Всё-таки, влюбленность мне недоступна. Тем не менее, я готов исполнить твою просьбу, если окажешь мне одну услугу.

Опять он что-то задумал? Мне стало не по себе от его загадочной улыбки, которая мне показалась каким-то оскалом. Я должна быть осторожна...

— Что тебе нужно?

Он приобнял меня за плечи, и я содрогнулась. По моему телу прошла мелкая дрожь, а тревога скручивала живот. С чего бы такая тактильность? Отпусти меня, ты мне не нравишься...

— Ты же ведь знаешь такое место, как Адевринский банк?

Да, припоминаю, он что-то говорил про него...

— Если поможешь мне с ограблением, я оставлю Шай в покое, и любые мои эксперименты закончатся. Идёт?

— Чт... Что? Какое ограбление, ты совсем спятил?!

— Да ладно. Нам деньги нужнее.

— Как ты можешь так говорить?! Ты совсем что ли, больной на голову?! — Я оттолкнула его от себя. Проходящие мимо люди обратили на нас внимание, повернулись в нашу сторону. Глаза Макса забегали — он не хотел привлекать лишнего внимания. Но я уже не могла остановиться в порыве своей злобы на него. — Такое предлагать?! Я не думала, что ты настолько свихнувшийся!

— Мэй, успокойся, — он протянул мне руку, — Так ты согласна?

И что я вообще делаю?! Мурашки пробежались по всему моему телу.

— Максвелл, я не могу! Я не могу так поступить! Я буду ненавидеть себя за это!!! — Я буквально выкрикивала эти слова, и они давались мне с болью. — Я и так уже больше не могу! Я не выдерживаю всего этого, я, я не... Я нагнулась, оперевшись о свои колени, чувствуя, как тошнота подкатывает к моему горлу.

Спокойный, буквально бархатный голос Максвелла вызывал во мне желание сжаться в маленький комок:

— Моя милая Мэй. Хватит ныть. Ты хочешь помочь Шай или нет? Учти, что если не согласна, дела пойдут гораздо хуже.

Я не хочу это слышать. Я не хочу больше...

— Д-да, я хочу помочь Шай больше, чем что-либо на свете!

— Тогда чего думать? Не трать наше время, ответь мне.-

Я еле как поднялась. Я не в силах больше смотреть на Макса, тем не менее, моя рука потянулась пожимать его руку.

— Вот и молодец, — он улыбнулся. — Наш план таков: выходим ночью и идём в банк. Остальное я расскажу по дороге.

— Я... Я ненавижу тебя. Я ненавижу тебя больше всех на свете! Я никого так никогда не ненавидела, как тебя! — Вскрикнула я, чувствуя, как откровенно трясусь от злости. Как он может... Как он... Он опять манипулирует мной!!! Я его ненавижу, ненавижу!!!

— Да ладно тебе. Пошли лучше, поищем Шай.

Максвелл пошел дальше, а я за ним. Я ничего не могла поделать. Как же я ненавижу чувство беспомощности! Может, если я поговорю с Шай, она что-то поймет? Хотя, когда она меня слушала? Может, тем самым я сделаю только хуже.

Ну почему? Я всего лишь хотела найти своего отца. Я всего лишь хотела, чтобы все были счастливы. Но почему все становится только хуже? Что бы я не делала в этой ситуации, я ничего не могу исправить.

Нет, долой плохие мысли! Ещё есть шанс что-то исправить. И я сделаю это. Главное — просто не терять надежду.

Шай была у моста, она сидела на асфальте, обнимая свои колени... А рядом с ней был Кристофер, который крепко обнимал её с закрытыми глазами. Я подбежала к Шай и легонько дотронулась до ее плеча:

— Шай... Шай, давай поговорим.

Кристофер поднял глаза на меня и улыбнулся, хотя по глазам можно было понять, что он встревожен.

— Я не хочу говорить с тобой. Я не заслуживаю твоего внимания.

— Шай, не говори так. Пойдем в отель.-

Шай кое как поднялась на ноги вместе с Кристофером, и мы молча пошли к отелю. Я не хотела разговаривать с Шай рядом с Максом — хотелось уединиться с ней. А то этот кретин опять что-нибудь выдаст! Я чувствовала себя подавлено и тревожно все это время, пока мы шли к отелю. Когда мы уже подходили к нему, мы увидели Аскеля, который, похоже, искал нас: он везде беспокойно оглядывался и ходил туда-сюда. Увидев нас, он с облегчением вздохнул:

— Боже мой, вы живы! Я слышал, в отеле произошло что-то жуткое. Вы в порядке? Чего такие грустные?

Максвелл улыбнулся:

— Ну, посмотрел бы я на тебя, если бы тебя попытался убить какой-то недодемон.

— Максвелл, недодемон здесь только ты, — Аскель улыбнулся Максу в ответ.

— Да пошел ты! — Максвелл осекся. Потом, словив взгляд Аскеля, он зарычал: — Ну, извини! Просто шуточки у тебя идиотские!

Аскель мягко и деликатно посмеялся.

— Хорошо. Я слышал, что Винсента поймали. Так что, думаю, что мы в безопасности. Можете возвращаться в номер, только, будьте очень осторожны. Закройте все окна и двери.

— Подожди, а ты куда..? — Спросила я потерянном голосом.

— На работу, куда ещё? Когда я услышал новости о Винсенте, я так за вас испугался, что сорвался с работы. Пускай и будут проблемы, но теперь я спокоен. А теперь идите, отдыхайте. И да, ещё раз: не трогайте бутылки в баре в номере. Пожалуйста. Максвелл, тебя

это особенно касается!

— Да больно надо, — Макс закатил глаза. — Ладно, вали на работу. А мы пойдем.

— Максвелл, что за грубости! Извинись!

— Но я же только что извинялся, шутишь, что ли?! Ладно!! Извини! Доволен?

— Да, вполне. Ладно, дети, идите.

И он удалился... Мы, ни слова не сказав друг другу, вошли в свой номер. Какая же давящая на ум тишина...

— Ладненько. Я пойду читать. Прошу не беспокоить, — сказал Максвелл, зайдя в свою спальню. Остались только Шай, Кристофер и я...

— Шай... — Я даже не повернулась к ней. Я смотрела куда-то в пол, в пустоту. — Прости меня. За то, что наорала на тебя после аварии поезда... Я была не права.

Шай молчала.

— Я пойду спать, — Ответила та, спустя некоторое время. — Не трогай меня, пожалуйста.-

Я хотела ей снова что-то сказать, но не успела, ведь она так же молча ушла в гостиную. Кристофер подергал меня за рукав, а я повернулась к нему.

"Я хочу кушать. Давай приготовим что-нибудь!"

Я сама была ужасно голодной. Я слабо улыбнулась и сказала:

— Да, давай... Только я умею готовить лишь блинчики...

"А я как раз и хотел блинчики!:)"

— Ох... Какое точное совпадение... ну, пойдем, — Мы пошли на кухню, подготовили все нужные нам ингредиенты. Подготовка хоть как-то отвлекала меня от мыслей об ограблении Адевринского банка. Неужели я действительно на это согласилась?

Когда мы начали печь блины, выливая всю смесь на сковороду, Кристофер обнял меня снизу. Это было так неожиданно и приятно, что я слабо усмехнулась:

— Да, Кристофер, мы все тебя тоже очень любим.

Наконец, блины готовы. Теперь нужно позвать остальных... В первую очередь я пошла к Шай в спальню. Когда я открыла дверь, она лежала на кровати, и, наверное, спала. Стоит ли будить ее? Блины никуда не денутся, просто остынут, а Шай не любит остывшую еду. Я подошла к кровати и легонько потрясла ее за плечо:

— Шай, пойдем кушать. На обед у нас блины.

— Я не хочу есть. Оставь меня в покое, наконец! — Промычала она, укутавшись в одеяло.

Я глубоко вздохнула. Ладно... Дальше я пошла в гостиную, где сидел Максвелл, увлеченно читая книгу. Когда я вошла в комнату, он, увидев меня, улыбнулся:

— Обед готов?

— Да. Пойдем есть, — сказала я, и мой голос сразу стал грубее. Максвелл, не проронив ни слова больше, пошел на кухню, а я за ним. Кристофер, как обычно, уплетал блины с вареньем с особым аппетитом, как и Максвелл. Мой же аппетит резко куда-то пропал, хотя я точно помню, что хотела есть — я лениво откусывала куски блинов, также медленно их прожевывая. Блины с вареньем были сладкими, но для меня не вкусными. Но нужно было поесть, ведь впереди тяжёлая ночь... Не хочу об этом думать.

Время шло медленно и мучительно, а страх и тревожность сковывали мое тело и движения. Мне хотелось сжаться в комок и просидеть так всю оставшуюся жизнь.

Но наступила ночь. А это значило только одно...

Глава 20 — Как же больно падать

Аскель задерживается на работе? Уже около десяти часов вечера... Шай не выходила из своей комнаты, лежала на кровати, ничего не делая, а Кристофер лег спать ещё в восемь часов. Остались только я и Макс.

Мы тихо вышли из номера и отеля, в ночь. Было уже достаточно темно... Какой же красивый ночной город.

— Итак, — начал Макс. — Адевринский банк в центре города, нам туда ещё добраться надо. Сядем на трамвай и доедем.

Я лишь молча кивнула. Как же отвратительно я себя чувствую, когда приходится плясать под его дудку. Но это ради Шай. Ради Шай...

— Макс, в чём наш план..? — спросила я сдавленным голосом. — Наверное, этот банк хорошо охраняется... Как бы нам не наткнуться на стражу... Аскелю это не понравится, и у нас будут неприятности... К тому же... Это банк, а не какой-то магазинчик тебе. Нужно все хорошо продумать, и то, не факт, что все выйдет так, как ты задумал.

— Знаю, Мэй, не тупой. Но поверь, ты не знаешь, на что я способен. Я вынашивал эту идею ещё, наверное, с приюта. Эх, всегда мечтал это сделать. А Аскель... Да пошел этот ангелок к черту, — проворчал Макс в ответ. — Да, это очень охраняемое место. Но мы пройдем мимо, достаточно просто отвлечь стражу. Ночью их меньше, чем днём. И ты всех отвлечешь, пока я все проворачиваю. За меня не переживай, я уже давно все продумал до мелочей, но просвещать тебя в это дело не собираюсь. Я всего лишь прошу от тебя того, чтобы ты отвлекла охранника. Все, Мэй, это все.

— Но ч-что... Как я это сделаю?

— Рэй.... — Максвелл цокнул. — Мэй! Не тупи! Притворись глупой, не знаю, скажи, что потерялась и не знаешь, где твои родители.-

Мне просто хочется плакать. Как же блин больно. Я не хочу этим заниматься. Не хочу.

— Затем мы просто уйдем. А завтра уедем отсюда, купим машину.

— Н-но тогда Аскель узнает... все узнают, что мы сделали...

— Тебе не наплевать?

Я замолчала. Снова. Мы сели на трамвай и поехали в центр Адеврина. Людей было не так много, но они все же были. Город сиял ярким светом фонарей, светом из окон высоких, пейзажных зданий. Некоторые улицы были переполнены машинами, Адеврин приобретал новые краски ночью. Но я не могла сполна насладиться этим. Не могла...

— Наша остановка, — заявил Максвелл. И мы вышли из трамвая. Пройдя через некоторые улицы, я увидела это здание — оно было высоким, с треугольной крышей, которую поддерживали высокие, толстые колонны... Боже, совсем забыла, как называется этот стиль колон. Тем не менее, Адевринский банк выглядел большим и могущественным, настолько, что от лёгкого ветерка я почувствовала, как зашевелились волосы по всему моему телу. Но вокруг банка была стража — это было двое мужчин в мундирах, с ружьями, чем-то похожих на ружье Аскеля. Продолговатые, длинные... Устрашающие.

— Макс, ещё есть шанс передумать! — сказала я, взяв его за запястье. — Пожалуйста, давай не будем это делать. Мы — два глупых подростка, которые хотят ограбить банк... БАНК, МАКСВЕЛЛ!!! Это очень плохо, я не хочу, чтобы у нас были неприятности, как и у других людей в этом городе...

— Ты, может, и глупая, но меня не приписывай, будь добра. К тому же, нас есть цель. Предотвратить войну. Неужели это того не стоит?

— Но ты же сам не веришь в то, что мой отец остановит войну! — воскликнула я.

— Тише! Не привлекай к себе внимание. Подойди к страже и отвлеки их, уведи. Я войду в банк и все сам сделаю. Ещё раз говорю, что справлюсь сам. Далее встретимся возле трамвайной остановки. А если будет погоня — решим на ходу.

Так страшно мне не было давно. Признаюсь, я очень боялась подходить к охране... Вдруг, они что-то узнают... А если просто убьют меня на месте... Надо взять себя в руки. Я медленно подошла к двум стражникам, в то время, как Макс куда-то испарился. Они оба посмотрели на меня.

— Девочка, ты заблудилась? — спросил один из них.

— П-п-простите... — что с моим голосом? Он стал на несколько тонов выше и невиннее. — Я... Я потерялась... и я не знаю, где я, и где мои родители...

Один из них подошёл ко мне:

— А ты на какой улице живёшь? Сколько тебе лет?

— Я... Я н-не знаю... Я не местная и не знаю... — мой взгляд упёрся на мои шнурки на обуви. — Мне тринадцать... Простите.

— Хм... — мужчина задумался и потом, кажется, переглянулся со вторым. — Как тебя зовут?

— М... Меня зовут Р... - и тут я вспомнила слова Аскеля по поводу того, что я не должна говорить свое настоящее имя. А ещё... Ах да... Я же Мэй... — Меня зовут Мелисса, — почему-то единственное имя, которое пришло мне на ум, это то самое имя, которое выкрикивал Максвелл, ещё тогда, в Эллисе, когда спасал меня от разъяренного торговца пашлыками. — Я потерялась. Помогите мне пожалуйста.

Некоторые минуты тишины. Кажется, они думали, что делать со мной. Оставлять банк? Я всем ветхозаветным ангелам молилась о том, чтобы они ушли вместе со мной, хотя, всем известно, что ветхозаветным ангелам наплевать на дела миров пониже: на Срединный, Верхний, Нижний, и Низший Нижний мир...

Интересно, что находится в Низшем Нижнем мире? Как бы мне хотелось это узнать.

Но все, что мы имеем, это легенды об этом месте: говорят, там находится что-то, что может поглотить все наши миры. И о чем я думаю? Лучше думать об этом, чем о том, в какой ситуации я оказалась прямо сейчас. И что же они так долго думают?

— Генри! Остайся тут. Я провожу эту девочку до нашего центра, там с ней разберутся. Пойдем, Мелисса. Ох, сколько же проблем от тебя будет.

И мы пошли. Боже, остался один стражник! Надеюсь, что Максвелл как-нибудь разберётся... Адевринский банк остался где-то позади, мы шли по незнакомым мне улицам, абсолютно молча. Прошло минут пять...

— Как зовут твоих родителей? Фамилия и имя, — сказал полицейский где-то сверху. Я замаялась:

— Мою маму... Натали... Натали Бридж, — я выдумала случайную фамилию, каким-то чудом. — А моего отца Стивен.

— Не местные значит, да?

— Да...

— И что же ты делала посреди ночи?

— Ну... Мы гуляли по городу... Мы возвращались домой после поездки к бабушке, — и что за белиберду я несусь? Надеюсь, что он поверит... Но, кажется мои слова показались ему убедительными — он кивнул и о чем-то задумался.

— Не переживай, мы найдем твоих родителей. — Видимо, он заметил насколько сильно трясутся мои руки...

— Д-да... Спасибо вам. А нам долго ещё идти?

— Примерно десять минут. До центра.

Мы замолчали. Я слышала лишь тяжёлые шаги охранника. И думала я только об одном... Боже, как там Максвелл? Надеюсь, что все хорошо... Мой взгляд приковал незнакомца, который быстрым шагом шел в нашу сторону. Он был в капюшоне... Стоп... АСКЕЛЬ? О НЕТ!!! Только не это, пожалуйста!!

— Здравствуйте, офицер, — Аскель подошёл к нам, суровым взглядом поглядев на меня.

— Приветствую. А вы кто?

— Я как раз искал свою сестру. Она потерялась. Могу ли я ее забрать?

— Документы, подтверждающие, что вы ее родственник.

— Документов с собой нет. Но меня зовут Майкл Бридж. И она моя сестра — Мелисса Бридж. Могу ли я ее забрать? — он повторил свой вопрос. А я стыдливо опустила взгляд. Боже, какой стыд... Мне хотелось провалиться сквозь землю.

Офицер достал какой-то блокнот и что-то записал туда. Некоторое время молчания, а потом...

— Хорошо. Я рад, что девочка нашлась. Желаю хорошего вечера.

— Благодарю. И вам хорошего вечера.

Аскель взял меня за руку и мы отошли в сторону. Когда офицер удалился, я вскричала:

— Аскель, я... Прости меня пожалуйста!

— Говори, где Макс.

Какой же страшный и сухой голос у Аскеля... Я таким его ещё никогда не видела... Но что же мне ответить на его вопрос?

— Аскель, я не могу сказать... я...

— Что это значит: не можешь сказать? — он повернулся ко мне, пронзая взглядом насквозь. — Мэй, говори, где Максвелл, немедленно. Что вы снова удумали?

— М-максвелл, он... Он... З-замыслил кое-что очень плохое!

— Конкретнее.

— Адевринский банк... — у меня было ощущение, будто бы что-то душит меня, и я не могла сказать больше ни слова.

— Этот маленький гаденыш всё-таки удумал ограбить банк?! — вскричал Аскель. Он... Кричит?.. я никогда такого не слышала... Я вздрогнула от громкости его голоса. Он начал массировать виски. — Боже, ради всех ветхозаветных ангелов, дети, вы что творите?! И что, ты была соучастником?

— Н-ну что-то вроде того...

Звук выезжающей машины. Кто-то резко затормозил — это была черная, открытая сверху тачка. За рулём был никто иной, как Максвелл — он затормозил прямо возле нас с криком:

— Все в машину, быстро!! Мы уезжаем отсюда! Приезжаем в отель, забираем все вещи, и уметываемся!!!

В машине был мешок, набитый чем-то. Деньги..? Так у него всё-таки получилось ограбить банк? Помимо того мешка, были ещё какие-то вещи, но я не успела рассмотреть все, так как Аскель вскричал:

— Макс, ты что натворил?!

— Аскель, заткнись нахрен, и садись в чёртову машину!!! — Максвелл закричал ещё громче.

Дальше... мы сели в машину и поехали в отель... Я сидела в машине, и ветер бил меня по лицу с неистовой силой, я не могла дышать. На моих глазах начали проступать слезы. Я ничего не видела и не слышала вокруг себя, только лишь крики Аскеля и Максвелла — они спорили друг с другом, очень сильно скандалили. Мы ехали с бешеной скоростью. И совсем скоро мы приехали в отель. Максвелл грубо затормозил и крикнул:

— Забирайте вещи и будите всех!! Немедленно!!!

Я еле встала, поднялась по лестнице в наш номер, вместе с Аскелем. Там никто не спал — видимо, все заметили нашу пропажу. Я не помню, что было дальше, только лишь то, как Шай с Кристофером забрали все вещи с отеля, всю еду, все предметы и личные вещи... Мы спустились, сели в машину и поехали. Мы все еле как помещались на машине — Аскель с Максвеллом сидели спереди, а я с Шай и Крисом сзади. По-моему, за нами была погоня, я чётко слышала сирены и крики сзади. Значит, уехали мы вовремя. Аскель взял управление машиной на себя, и совсем скоро, преодолев улицы, мы выехали из Адеврина.

— А теперь, я жду объяснений! — сказал Аскель, так и не успокоившись.

— А что объяснять? — скучающим голос ответил Максвелл. — Мы ограбили банк. Сам подумай головой: мы бы копили деньги и остальное несколько недель. Так ещё объявился маньяк, который хочет убить Мэй. Ах, да, кстати, Мэй, — Максвелл повернулся ко мне и улыбнулся: — Как и договаривались. Шай, — он посмотрел в напуганные глаза Шай. Она ничего не понимала, что происходит. — Шай, будь готова потерять свои надежды, я ненавижу тебя, никак не люблю. Надеюсь, что ты отвяжешься, наконец.

— Чт... Что? — спросила Шай, шокированная. — Что... Мэй? — она повернулась ко мне. — Что все это значит...? Про что он говорит?

— Шай... — голос мой был сдавлен. — Я... Я...

— Дети, да что происходит? — уставшим голосом спросил Аскель. — Максвелл?

— А что сразу я? Я ничего не делал.

— Ты... да как ты можешь! — вскрикнула Шай, в слезах. — В смысле "как и договаривались"?! — Что... Да что происходит?!

Максвелл... Обманул меня?

В принципе, не удивительно. Но Шай... кричит на меня? Никогда не видела её в таком состоянии... мне нужно объясниться. Только тогда Шай и остальные поймут, почему я сделала это... но слова выходили наружу с большим трудом...

— Шай, я всего лишь... Я всего лишь хотела, чтобы ты была счастлива... — я начала уже оправдываться, но мне дали хлёсткую пощечину.

— Да пошла ты вообще!! — закричала Шай. — Я... Я поверить не могу, ты специально Макса подговорила?! Чтобы специально меня ранить?! Знаешь что?! Я... Я не хочу с тобой иметь что-либо общее!!

— Н-но... — я хотела плакать, но мои глаза были сухи. — Я...

— Отстань от меня! — вскрикнула Шай.

Дальше... Кажется, что дальше Аскель начал успокаивать Шай. А я... Я ничего не слышала. Я опустошено смотрела перед собой. Я. Что я вообще наделала? На что я надеялась? Конечно, Максвелл сделал не так, как мы договаривались. Конечно... Ахахаха... конечно. Это было так предсказуемо.

И так. Нелепо.

Я такая глупая.

Глава 21 — Солнечный день

Незадолго до появления Максвелла в приюте, приют

— Рэй, я... — Шай взяла меня за руку. Она начала говорить тише, чем обычно. — Я просто хочу сказать, что я рада, что ты есть в моей жизни. Я бы сама не справилась в этом месте...

Я улыбнулась:

— Конечно, Шай! Это я рада, что ты есть в моей жизни. Ты просто лучик света в этом месте. И я уверена, что вместе мы справимся со всем этим.

Как же я люблю ее. Честно, не знаю, что бы я делала, если бы она не появилась в этом ужасном месте. Я не особо умею заводить друзей, а с Шай было подружиться легко. Однако я сильно беспокоюсь об ее ментальном состоянии — я понимаю, что она потеряла родителей, и это большая утрата. Но иногда у меня создается впечатление... будто бы у нее не все в порядке. Как же жестоко это звучит! Похоже, Рабочая революция нанесла ей тяжёлую психологическую травму, такую сильную, что это полностью поменяло её личность.

Ее отец был довольно известным человеком в широких кругах — его звали Дэвид Миллер. Это был бизнесмен, беспринципный человек, которого волновали исключительно деньги. Поэтому на Рабочей революции он был в первых рядах, кто оказался убитым толпой. По словам Шай, он был жестоким человеком, который тиранил собственную семью.

Так что, неудивительно, что Шай себя так чувствует. Я дала себе обещание, что дальше с ней все будет хорошо, я не позволю больше обижать её кому-либо. Больше никому... иногда мне кажется, что я волнуюсь за неё больше, чем за себя.

— Все выходим на улицу! — крик смотрительницы их коридора. Она открывала дверь в каждую комнату, это было слышно по скрипу и удару дверей о стены.

— Боже, ура, наконец-то на улицу! А то уже так тошно от этих стен! — сказала я радостно.

— Да ну, на улице холодно...

— Шай, уже весна! Какое холодно?! Ну-ка пошли, прогуляемся по двору!

— Но как же солнце?

— Ничего страшного, спрячусь от него в теньке! Хе-хе! Беспокоишься обо мне?

— К-конечно... ты же наполовину ангел...

— Не волнуйся за меня! — сказала я настойчиво. — Позаботься лучше о себе. Ну давай же, пойдём скорее, иначе все уйдут без нас! — я схватила Шай за руку и побежала вместе с ней в сторону собирающихся детей и смотрительниц. И, видимо, я так резко побежала, что Шай чуть не споткнулась и не упала... Но я была слишком рада! Рада, что наконец-то нас выводят на улицу! Нужно было спешить!

Все построились рядами, и все дети нашей комнаты тоже. Дальше, смотрительница вывела нас из приюта, и лучи яркого солнца ослепили меня. Это был большой двор, здесь много чего есть — небольшая детская площадка, с качелями и горкой, баскетбольное поле с кольцами, а также просто красивые распутившиеся одуванчики на траве.

Когда нас выводят на улицу, я хоть как-то могу почувствовать свободу — здесь за нами не приглядывает Надзиратель, здесь мы свободны от правил. И наконец-то можно заниматься тем, чем захочется!

Дети разбежались по двору, и я вместе с ними, предварительно натянув капюшон, что

закрывал бы мою макушку от солнышка. Боже, а так хотелось бы почувствовать на своей коже это приятное тепло солнечных лучей... Как жаль, что я полуангел, а не обычный человек — постоянно в этом убеждаюсь. Одни только проблемы!

Я побежала к нашему дворику, и даже не заметила, как моя рука отпустила руку Шай — но мне это было уже неважно! Я плюхнулась на шелковистую траву, и мой взгляд переместился на голубое небо, на котором были видны немногочисленные серебристые облака. Шай подошла немного позже, она не бежала, а наоборот, спокойно пришла ко мне и присела рядом, мягко улыбнувшись:

— У тебя глаза цвета неба...

— Ой, да ладно тебе! — я звонко и слегка смущённо засмеялась. — Ложись, трава такая мягкая!

— Но там муравьи, наверное... не слишком горю желанием.

Тогда я сама потянула на себя Шай — та немного вскрикнула неожиданности, а потом упала на меня. Я ее крепко обняла, всё также смеясь:

— Муравьи безобидные и не кусают!

— Если только они не красные.

— Ой, какой же ты бываешь занудой! Смотри лучше, какое небо красивое! Боже, как же давно нас не выводили на улицу! Мне уже казалось, что мы там навечно, — я подняла руку вверх. Как же небо далеко... Странное ощущение, такое беззаботное. — Я уже задумывалась над планом побега отсюда!

— Серьезно? — Шай усмехнулась.

— Да! Может быть, где-то там, есть мой отец... — задумалась я. — Только почему тогда он не ищет меня? Непонятно. Возможно, ему наплевать. Тем не менее, мне все равно, ведь у меня есть ты! — и я начала щекотать Шай. Та взвизгнула и попыталась встать:

— Ну, Рэй, ну, ты же знаешь, что я боюсь щекотки, хватит!!! — она всё-таки смогла подняться и отойти.

— Да ладно, я больше не буду! Честно!

— Ты всегда это говоришь!

— А я честно-честно больше не буду!

— Ну, ладно... — Шай всё-таки легла рядом со мной. Я слышала счастливые крики детей рядом, как пинают мяч, играя в футбол, а ещё разговоры и смех... снаружи, когда мы были на улице, создавалось ощущение, будто бы мы в другом мире. Как же не хочется возвращаться обратно, в эти длинные и мрачные коридоры... к Надзирателю... От одной мысли о нем меня бросает в дрожь. Какой же он страшный... и как он может так поступать со всеми нами? Чем мы, обычные дети, это заслужили? Надеюсь, что когда-нибудь, Надзиратель умрёт. Я ненавижу желать людям смерти, но это был тот самый случай, когда я настолько терпеть не могу человека, что я буквально каждый день его проклинаяю. Поэтому его и прозвали так — Надзиратель. У Надзирателя есть имя, и он говорил его — но никто не запомнил. А дальше повелось называть его Надзирателем...

Но ещё есть время, чтобы как следует отдохнуть от Надзирателя.

— А всё-таки... Мы могли бы действительно. Уйти отсюда, — задумчиво сказала я.

Шай на некоторое время замолчала, обдумывая мои слова... но потом задала логичный, напрашивающийся вопрос:

— Но куда мы пойдём?

— Я не знаю. Куда-нибудь... — это так отчаянно прозвучало. Куда-нибудь... Куда? В

проституцию?

— Да... На самом деле, было бы замечательно обрести... Семью, — её голос стал тише. — Я так часто вспоминаю события во время Рабочей революции, что мне начинает казаться, что эти воспоминания на всю жизнь со мной. Я не любила своего отца, но... Это было лучше, чем остаться ни с чем...

— А если бы твой отец стал жив вновь, теоретически, ты бы вернулась к нему?

Шай замолчала, видимо, поражённая таким вопросом. Я сама не ожидала от себя такого, но слова уже не вернуть обратно — вопрос задан, осталось только ждать ответа.

— Ну... Возможно, если это значит, что можно уйти отсюда. По крайней мере, можно было бы взять деньги и убежать... - задумалась Шай. — Я бы хотела, чтобы мама была жива... она была добра ко мне... но... она не любила отца, и вышла за него по расчёту... так что. Все были несчастны в этой семье...

Она замолчала, и, в какой-то момент, я услышала, как Шай шмыгает носом... Она что...

— Шай, ты плачешь?

— Н-ну, если только немного...

— Иди сюда. Прости, я задала очень глупый вопрос... Тише, успокойся, — я ее крепко прижала к себе. — У тебя есть я, по крайней мере. Я смогу тебя защитить, от кого бы то ни было. Я всегда буду рядом с тобой, Шай, и я всегда на твоей стороне. Понимаешь?

— Спасибо, Рэй... - я чувствовала, как моя белая майка начала пропитываться ее слезами. Я пыталась что-то придумать, чтобы отвлечь Шай от своих переживаний, и, единственное, что мне пришло на ум, это...

— Может, пойдём, поиграем с мальчиками в футбол?

— Т-ты умеешь играть в футбол?

— Нет... Но зато, научимся!

— Я не хочу казаться глупой... Скорее всего, я снова всё испорчу, и из-за меня команда проиграет... А учитывая, что мы выходим на улицу в последнее время так редко... Я не хочу портить им игру. Я просто хочу побыть с тобой.

Я не могла отказать ей в такой просьбе — в принципе, как и в любой другой. Я замолчала, и мы начали наслаждаться весенним солнцем, лучи которого приятно согревали, а также лёгким, теплым вечерком.

Сколько мы так пролежали? Мне казалось, что целую вечность, и мне хотелось, чтобы эта вечность продолжалась и дальше. К сожалению, всё рано или поздно кончается, как и эта прогулка. Вскоре, все крики прекратились, казалось, что даже сама природа замерла при тяжёлых шагах никого другого, как Надзирателя.

— Все построились и обратно!!!

О боже, только не опять.

Я с Шай поднялись и пошли к толпе построенных в ряд детей. Под взглядом Надзирателя все боялись просто дышать, потому что сегодня у него особенно плохое настроение. Шай опустила глаза, впрочем, я сама была не в силах держать свой взгляд прямо. Как же унижительно. Однако, ничего с этим нельзя поделать. Идея сбежать отсюда все нависала над моей головой, однако я боялась предпринять какие-то шаги. Чтобы я смогла это сделать, нужен был толчок, катализатор, что-то выходящее за рамки, что могло бы меня подтолкнуть на побег. Но найдется ли что-то подобное?

Вскоре, мы вновь оказались за стенами нашей тюрьмы. Было уже довольно-таки поздно, так что, был уже отбой. Все мы легли по своим кроватям, пожелав друг другу спокойной

ночи. После отбоя все становится настолько тихим, что, казалось бы, даже своё сердцебиение слышно на весь приют — только лишь шаги в коридоре нарушали этот тревожный покой. Я уже приняла нужную позу для сна и собиралась спать, но кое-что мне помешало...

— Это кто? Новенькая? — голос Надзирателя в коридоре.

— Да, она прибыла только сейчас. Мэри.

— Вообще-то, я Максвелл, — сказал немного обиженный и грубый голос.

— Заткни свой рот, девочка. Тут правила создаю только я, — разозленный голос Надзирателя. — В первый раз прощаю, но знай, что такое поведение в этом заведении жестоко карается. Кстати, необычные у тебя глазёнки. Неужели очередной ребенок шлюхи, что переспала с демоном?

— Ага, примерно так, — последовал ответ. Даже я немного была шокирована таким ответом, сонливость сразу куда-то испарилась. Надзиратель зарычал, словно зверь, а по моему телу прошились мурашки. Мне даже показалось, что все в этой комнате проснулись, но никто, как обычно, не подавал виду из-за животного страха перед Надзирателем.

— Знаешь, что здесь с такими, как ты, делают? Совсем скоро узнаешь. А пока что я добрый, так что очень советую ложиться спать и притвориться мертвой. Натали, отведи этого полувывродка в спальню под номером 189.

— Хорошо, сэр.

Дальше последовали шаги, которые проносились эхом по всему коридору. 189ая спальня? Это недалеко от нашей — 184ой. К нам привезли полудемона? Кто она такая?

Ладно... Нужно лечь спать. Нужно лечь спать... Нужно...

Я попыталась вытряхнуть из головы свои вопросы и просто заснуть. Это у меня прекрасно вышло — совсем скоро, я погрузилась в сон, а проснулась...

Глава 22 — Моё эмоциональное выгорание

...а проснулась я на земле.

Я что, плакала во сне? Где мы вообще? Я мало что помню из того, что было тем вечером... Я открыла глаза и... тут же пожалела об этом. Я вспомнила. Я вспомнила всё, и мне хотелось кричать от бесконечной и мучительной боли, разрывающая внутренние органы.

Я лежала на своем рюкзаке, используя как подушку. Он весь пропитался моими слезами. Судя по всему, мы решили разбить здесь лагерь — рядом была та самая угнанная черная тачка... Где мы вообще? Вокруг были скалы, а также... Что это, водопад? Какой-то шум, очень приятный, и успокаивающий... Рядом были угли, потухший костер. Максвелл сидел на краю скалы, смотря куда-то вдаль, на красивый вид огромных гор... А возле костра лежала Шай и Крис, в обнимку... Аскель не спал также, как и Макс — он что-то собирал в рюкзак, разбирали...

Как же не хочется вставать. И почему я не умерла во сне?

Я с тяжестью поднялась. Никто не пожелал доброго утр...

— Доброе утро, Мэй, — голос Максвелла. Довольный... Я проигнорировала его слова. Не хочу с ним разговаривать. Не хочу разговаривать с кем-либо ещё. Просто оставьте меня в покое. Я присела и посмотрела на Аскеля:

— Аскель, я... Я хочу всё объяснить...

Он молчит. Потом посмотрел на меня осуждающим взглядом:

— Не мне нужно объяснять. А Шай. По правде говоря, я крайне разочарован в тебе.

Понятно... У меня уже не было сил плакать. Я лишь сглотнула болючий, колющий ком в горле.

— Аскель, п-прости пожалуйста... Я хотела сделать, как лучше... — мой голос был сдавленным. — Я не хотела... Этого. Максвелл сказал мне, ч-что он оставит Шай в покое, а я...

— Так я и оставил в покое, — Максвелл повернулся в мою сторону, садистски улыбаясь. — Я сделал свою часть сделки.

— Д-да пошел ты! — вскрикнула я, но крик был слабый, жалкий... у меня нет сил даже на то, чтобы разозлиться. Как же паршиво я себя чувствую...

— Мэй. Извинись, — сказал Аскель суровым голосом. Я опешила:

— Ч..что? За что?

Получив лишь гнетущие молчание, я опустила глаза, почувствовав, что способность плакать, похоже, вернулась. Как же это унижительно... но я, наверное, заслужила это, абсолютно всё. Горячие слезы начали проступать на глазах:

— Прости, Макс...

— Извинения приняты! — сказал Макс удовлетворенным тоном.

— Максвелл, нечего радоваться. Ты поступил ужасно. Я ожидал чего угодно, но только не ограбление банка и угон машины. Это выше моих сил. Вы оба очень провинились.

Мой голос сдавило что-то. Я хотела закричать, хотела рассказать ему все, что произошло, но что-то не давало мне. Я лишь промолчала и обняла колени, уткнувшись ими своим лицом. Аскель, видимо, достал карту, судя по звукам, и что-то начал разглядывать:

— Так. Чем ближе к порталу, тем меньше растительности и живности, так что, несладко нам придется. Поэтому, не будем терять время и пойдем прямо сейчас.

Аскель разбудил Шай и Криса. Шай выглядела подавленно, даже хуже — она выглядела, будто бы умрет прямо сейчас. Я подошла к ней и осторожно сказала:

— Шай, я всё сейчас объясню! Я сделала это, чтобы Максвелл не причинял тебе боль... но я не просила его говорить, что он...

— Мэй. Просто оставь меня в покое. Я не хочу с тобой разговаривать.

И я. Я сдалась. Я сдалась в тот же момент — у меня не было сил. У меня не было сил что-то доказывать, что-то говорить — на самом деле, я правда виновата в том, что произошло. Я стала соучастником преступления, я не улучшила ситуацию, а только ухудшила ее. Так что, на меня злятся справедливо. Надеюсь, что по дороге к порталу, меня что-нибудь убьет.

Рядом действительно был водопад — на том самом краю, где сидел Максвелл. Мы были на очень высоком склоне, судя по всему, уже достаточно далеко от Адеврина. Мы поехали на машине дальше. Я все боялась, что вот-вот закончится бензин, но оказалось, что ещё есть некоторые запасы в багажнике, так что проедем мы долго. За рулём был Аскель, а рядом с ним сидела Шай — видимо, дремала... На задних сиденьях была я с Кристофером и Макс Крис нарисовал мне рисунок, где было большое сердечко и надпись:

"А я на тебя не злюсь! Я знаю, что ты очень-очень хорошая!"

Мои губы приподнялись, делая что-то наподобие улыбки, а потом я произнесла:

— Спасибо, Крис...

Он обнял меня, а я улеглась на спинке сиденья. Я заметила кое-какую странность в поведении Максвелла: его левый глаз, точнее говоря, веко иногда подергивалось, будто бы у Макса начались нервные тики. Интересно, с чего бы? Что же произошло, пока я отвлекала

полицейского? О нет, лучше не думать об этом. Зачем я вообще согласилась на все это? Мои мысли и совесть не давали мне покоя. Я чувствую себя такой грязной.

Мы ехали долго, и практически молча. В какой-то момент, Аскель молча включил радиоприёмник. Спустя какие-то помехи, мы услышали женский голос по радио:

— Сенсация! В Адеврине, в одиннадцать часов вечера ограбили банк, судя по всему, там было два участника. Пока один соучастник отвлекал одного полицейского, было совершено убийство второго, что остался на своем посту — судя по всему, это были дети, но пока неизвестно, как им удалось совершить это преступление. Если судить по данным, преступники скрылись из Адеврина, угнав черную машину. На данный момент преступники найдены не были, им грозит около 40ка лет тюрьмы, без шанса на досрочное освобождение. Оставайтесь с нами!

Аскель остановил машину. Он резко затормозил, настолько, что я чуть не впечаталась в переднее сиденье.

— Убийство? Я правильно расслышал?

Я только сейчас поняла, что там говорилось про убийство... О нет... Пожалуйста, только не снова. Я схватилась за волосы, не в силах больше выдерживать это.

Максвелл также молчал.

— Видимо, объяснений я не получу. Что ж. Если рассуждать логически, то Мэй совершить убийство не могла, поскольку была тем самым отвлекающим "соучастником". Значит. Максвелл?

У Максвелла глаз начал дёргаться сильнее — видимо, именно из-за этого у Макса появились нервные тики... Аскель молча вышел из машины, подошёл к Максвеллу и... И резко вытащил Макса из машины, швырнув на землю. Это было так неожиданно, что я с Шай вскрикнули, а Кристофер прижался ко мне от страха.

— Эй!! Повежливее! Да, я убил того стражника, ну и что с того?! — вскрикнул Максвелл, лёжа на земле, пытаюсь отползти от приближающегося Аскеля. — Я сделал это исключительно для самозащиты! И не смей меня трогать, понятно?!

— И что с того? И что с того?! — от такого крика я почувствовала, что начала сжиматься от страха. Я никогда не видела Аскеля таким разъяренным... видимо, вся эта ситуация довела его. — Ты маленький убийца, крысеньш!

— Ну из-звини! — вскрикнул Максвелл, сам испугавшись. Его глаз начал сильно дергаться, а тело слегка трястись. Макс... Боится? Действительно боится?

— Извинения на этот раз не прокатят, Максвелл! У меня уже сил нет на тебя! Маленький преступник, так ещё и убийца!

Аскель расстегнул свой ремень. Он собирается...

Послышался удар. Второй.

— Аскель, твою мать, прекрати!! — болезненные крики Макса. — Ай, хватит!!! Ну не по лицу же!

Я... Я еле как смогла выйти из машины, подойти к Аскелю. Я всего лишь хотела остановить это безумие. Я всего лишь хотела, чтобы все было, как раньше. Мои ноги были ватными и не слушались, как и все остальное тело, но мне удалось взять Аскеля за локоть и робко произнести:

— Аскель, прошу тебя, хватит... Пожалуйста.

Аскель остановился и посмотрел на меня, пытаюсь перевести дыхание. Боже, как же он зол... Затем он... медленно опустил свою руку с ремнем. Максвелл лежал на земле, а на

лице были красные следы от ударов Аскеля. Мне... Стало его жаль. Стоп. Мне сейчас это кажется?

На глазах Максвелла проступили слезы. Ч-что? Мне это чудится? Он давит на жалость? Или ему... Действительно больно? Вряд ли больно от осознания содеянного убийства, но больно от ударов Аскеля. Я...

— Давайте просто поедem дальше, пожалуйста, — мой голос был молящим. Аскель тяжело дышал, видимо, пытался контролировать свой порыв ярости. В итоге, он успокоился, нацепил на себя ремень и сказал:

— Хорошо. Давайте просто поедem дальше. У меня не осталось слов, чтоб комментировать все, что произошло в ту ночь. И я сомневаюсь, что если я буду что-то говорить, ты, Макс, сделаешь какие-то выводы. Так что, я просто надеюсь, что в какой-то прекрасный солнечный день, тебя поймают и посадят в тюрьму, отбывать своё наказание. Это все, что я хотел сказать. Теперь поехали.

И Аскель, который так и не помог Максу встать, пошел к машине. Я... Я, немного шатающейся походкой, подошла к нему. Да, у него на глазах действительно были слезы. Он пытался их скрыть, отводя взгляд в сторону, когда я подошла к нему. Я лишь молча протянула ему руку — тот не принял ее, оттолкнув. Он сам поднялся и молча пошел к машине, а я потопала за ним, всё также сохраняя молчание. Когда мы сели в машину, Аскель нажал на газ, и мы поехали. Судя по всему, Аскель решил не включать новости, а переключил радио на обычную музыку. По радио играл джаз, но даже он не расслаблял обстановку между всеми нами. Шай игнорировала все вокруг себя, даже тот самый инцидент с Максвеллом будто бы прошел мимо нее. Потом она прилегла подремать, а через некоторое время заснула. Максвелла слегка трясло, он еле сдерживал... слезы. Я впервые вижу его таким... Уязвимым. Но мою помощь он отверг, видимо, ему не нравится чувствовать себя слабее окружающих. Так что, я просто оставила его в покое — у меня самой сил не особо хватает, знаете ли... Поскорее бы всё это закончилось.

И когда же мы уже доедем?

— Аскель... А сколько нам ехать? — задала я волнующий меня вопрос.

Рядом с Аскелем, возле руля, лежала карта, на которую он время от времени поглядывал, а также компас. Поглядев на весь свой арсенал, Аскель, прикинув в голове, ответил:

— На самом деле, долговато, особенно учитывая, что ближе к порталу могут возникнуть некоторые проблемы с компасом и радио. Также возле портала обычно есть "летающие острова", или как люди их называют. Так что, и машина скоро перестанет быть нужной, придется оставить ее здесь. Компас уже странно себя ведёт, так что, думаю, совсем скоро начнутся все особенности физики возле портала. Точнее говоря, их отсутствие.

Значит... Уже совсем скоро, мир перестанет быть таким, каким я привыкла его видеть. И совсем скоро, я узнаю, что такое Нижний мир.

Хотя, мне кажется, будто бы я уже в аду. С самого своего рождения...

Глава 23 — Путешествия по Пустоте

Мы так долго ехали, что начинало уже темнеть — было пасмурно, и достаточно прохладно. Радио перестало работать, помехи просто не позволяли слушать музыку, компас также начал сходить с ума — его стрелки поворачивались на 360 градусов снова и снова. А это означало одно — уже совсем скоро мы окажемся у портала в Нижний.

Мы ехали, и я уже хотела предложить разбить лагерь и как следует отдохнуть, как

Аскель остановил машину. Он куда-то всматривался, куда-то вперед.

— Аскель, что такое? Чего остановились?

— Кажется, теперь машина нам больше не понадобится, — заявил Аскель. Отвечая на мой вопросительный взгляд, он загадочно улыбнулся: — Сама посмотри.

И я посмотрела. И то, что я увидела, было похоже на странную пародию рая — впереди было заметно, как островки земли летали в воздухе, в пустоте... Я, конечно, подозревала, что так оно и будет, но не представляла, что это зрелище будет таким захватывающим. Никогда не видела что-то подобное, лишь в книгах. Этот туман, застилающий только уровень земли, серые тучи, и безжизненная земля, повисшая в воздухе...

— Ого... — это единственное, что я смогла выдать, замороженно смотря вперед. Кристофер, который сидел рядом со мной, удивился не меньше, чем я, и открыл рот в немом изумлении.

— Сколько же людей здесь погибло, — сказал Аскель, задумавшись. — Сколько учёных пыталось понять физику этого места. Но объяснение такого явления все ещё не найдено. Что ж, меня радует, что мы едем по правильному пути, и не заблудились без компаса. Осталось самое сложное — каким-то образом дойти до портала. Если же верить карте, где-то должна быть сеть мостов, по которым можно было легко пройти. Но им уже столько лет... Опасное дело.

— Ты хочешь сказать, что менее опасно пробираться через эти летающие острова? Где этот мост? — сердитый голос Максвелла. Видимо, ещё не отошёл от событий сегодняшнего дня... Но, видимо, он старался себя контролировать, чтобы снова не нарваться на оплеуху от Аскеля.

Аскель развернул свою карту полностью, начал вглядываться в нее, а также на летающие острова вокруг себя. Потом он сказал:

— Если верить карте, то где-то неподалеку, должно быть, на севере.

— Это где?

— Это справа от нас, Макс.

— Тогда поехали, чего тупишь?

— Максвелл, успокойся. Сейчас поедem. Есть только одна проблема — демоны. Демоны любят пользоваться такими мостами, тем самым пробираясь в мир людей и совершая нападки. Среди них могут быть и Низшие, и Высшие. Низшие опасные, они хотя бы умеют в руках оружие держать, — усмехнулся Аскель. — Так что, это будет достаточно опасно. А демоны редко идут по одиночке, они собираются толпой. Но и по островам мы пройти не сможем, — Аскель тяжело вздохнул. — Так что, разворачиваемся и едем на север, к ближайшему мосту.

Аскель развернул машину и надавил на газ. Всё-таки меня немного напугали все эти слова про демонов, но я старалась успокоить себя тем, что у Аскеля есть оружие, поражающее их. Надеюсь, что мы не наткнемся на слишком большую толпу... хотя, наверное, надеяться на это было слегка наивно — мы совсем недалеко от Нижнего...

Шай все ещё спала. Она спала весь день, лишь изредка просыпаясь — но даже когда она просыпалась, она лежала с закрытыми глазами, дремля. Время от времени Аскель трепал ее по голове, будто бы успокаивая. А я не могла с ней поговорить. За всю эту поездку я немного успокоилась, хотя, на душе по-прежнему очень тяжело, особенно тогда, когда встречаюсь взглядом с Максвеллом. У меня уже не осталось сил его ненавидеть, осталась лишь какая-то пустота и отвращение. Он уничтожил меня. Уничтожил Шай. А ему все равно,

единственное, что его тревожит, это то, каких нагоняев ему дал Аскель.

Мы ехали, опять же, в полном молчании. Уже не играло радио, нет смысла его включать. Теперь единственное, что нарушало тишину, это ветер, прохладный и беспощадный. Как же тут ветрено... Я зевнула.

— Аскель, может... может устроим ночлег... По правде говоря, сильно клонит в сон...

— И только тебя единственную, — заявил Макс. — Потерпишь.

Кристофер сладко зевнул, написал на блокноте фразу "Я тоже хочу спать!" и показал Макс. Аскель затормозил и сказал:

— Да, мы едем весь день. Да и темнеет. Конечно, тут ходят демоны, но я посторожу нас.

— А ты спать не хочешь? — спросила я.

— Я ангел, я в принципе сплю меньше, чем люди, мне это не так нужно. Так что, со мной ничего страшного не произойдет, если этой ночью я буду бодрствовать.

Так, значит... интересно. Какая же я везучая, однако — ангельское проклятье передалось мне, однако выносливость, кажется, наоборот, сильно хромала. А ведь все переродившиеся физически сильные: демоны, ангелы... я просто по жизни неудачница.

Мы все вышли из машины, а Шай разбудили. Она лениво вышла и присела на холодную скалистую землю, опустив голову. Ее лица не было видно из-за волос, но я знаю, что сейчас она чувствует себя подавленно и апатично. Аскель развел костер, он освещал все вокруг нас, наши уставшие лица и глаза. Даже не пожелав спокойной ночи, Шай легла на свою сумку с помятым, плюшевым мишкой. Кристофер прилёг рядом с ней, обнимая. Максвелл присел на землю, рядом с костром, смотря в него и согреваясь. Он достал свой револьвер, начал что-то в нем проверять, перезаряжать... Его глаз все ещё дёргался, а вид у Макса был сердитый и слегка уставший, напряжённый. Зарядив револьвер, он посмотрел на меня и нахмурился:

— Ну, что смотришь?

Я промолчала. Я просто положила свой рюкзак и легла на него, смотря на костер. Надеюсь, что я быстро засну и очнусь уже в завтрашнем дне... Может даже, завтра мы дойдем до Нижнего мира?

Аскель достал ружье, видимо, на всякий случай. Так мне стало даже спокойнее... И я, глубоко вздохнув, закрыла свои уставшие глаза. Я чувствовала себя изнуренной и измученной, и я надеюсь, что завтра мне станет лучше. Я ощущаю себя такой слабой и беспомощной из-за того, что ничего не могу сделать со своим состоянием — может, мне просто нужен отдых... но где мне его достать, этот отдых, когда всё под угрозой войны? Мне остается лишь только надеяться на завтрашний день...

С этой надеждой я провалилась в сон. Мне снились очень тревожные сны — пустыня, наполненная змеями и жуками, демоны, конец света... Эти сны были такими реальными и такими страшными, что я несколько раз за ночь просыпалась. Даже выспаться нормально не могу...

— Всё никак не можешь заснуть? — Аскель старался говорить тихо, чтобы никого не разбудить. Была уже глубокая ночь, все вокруг спали, кроме самого Аскеля. Костёр всё ещё горел и согревал меня — я зябко поёжилась. Температура стала ниже ночью, как обычно...

— Аскель... — процедила я, чувствуя, как жалко я звучу... — А ты можешь... посидеть рядом со мной? Мне... мне страшно, что мне приснится очередной кошмар... я не хочу.

Аскель смотрел на меня, слегка задумавшись о чём-то. Но всё же он улыбнулся мне и произнёс:

— Конечно, Мэй...

Он подсел ко мне и начал гладить по голове, будто бы успокаивая. А я... я хотела спросить у него кое-что, но всё никак не решалась... может, не стоит... хотя, что мне терять?

— Аскель, ты всё ещё злишься на меня?

— Так и знал, что ты это спросишь, — лёгкий смешок. — Почти уже нет. Я знаю, что ты точно не хотела никому зла. Но с Шай тебе нужно помириться и всё ей объяснить.

— Я... я знаю... но я очень боюсь... она, наверное, ненавидит меня... — произнесла я. О нет, я что, опять плачу? Какие же горячие слёзы...

— Нет, нет. Она не ненавидит тебя. Поверь мне... просто она запуталась. Но я уверен, что вы сможете помириться, рано или поздно. А сейчас... тебе нужно поспать.

Какой же спокойный, убаюкивающий голос... я закрыла глаза, чувствуя холодную руку Аскеля у себя на макушке. И вправду, я так устала... и я должна всё объяснить Шай, то, как всё на самом деле было. Но получится ли у меня? Хватит ли смелости...

С этими мыслями, я снова провалилась в сон. Наутро я даже не вспомнила, что мне снилось — а может быть, та посиделка с Аскелем на самом деле была сном? Тем не менее, мне стало чуть спокойней на душе... совсем немного.

Утром же было опять пасмурно, кажется, вот-вот, и должен пойти дождь. Аскель, пускай и просидел всю ночь, не засыпая, всё равно был бодр, что очень радовало. Кристофер проснулся с воодушевлением, даже обнял меня, когда я поднялась. Шай же просыпалась тяжело...

— Я... Я не хочу вставать... — пробурчала Шай. — Я не хочу снова просыпаться...

Но ее всё-таки пришлось растолкать.

— Шай, осталось немного. Вскоре мы окажемся в Нижнем мире, — успокаивал её Аскель. — Там мы уже где-нибудь остановимся.

Шай это мало успокаивало, но она лишь кивнула. Максвелл, походу, совсем не выспался, да и... Все остальные тоже — были видны круги под глазами, глаза были немножко покрасневшими. Я не стала что-либо говорить, и мы сели в машину, поехав к мосту.

Спустя какое-то время, наконец, мы приехали. Это был тохонький, старый и дряхлый мостик, который, создавалось ощущение, вот-вот рухнет... Дальше была действительно сеть таких мостов, которые вели куда-то далеко-далеко... Мы собрали все свои вещи, все свои рюкзаки, и оставили машину, которая, в итоге, скрылась за туманом, за нашими спинами.

— Что ж. Пойдёмте. Я иду первым, — сказал Аскель, подготовив свое ружье. — Максвелл, ты будешь последним. Кристофер посередине.

Все без вопросов встали так, как сказал Аскель, даже Максвелл не стал спорить. Мост шатался и сильно скрипел, мы шли аккуратно и осторожно. Слава богу, что мы дошли до первого островка земли, который располагался слегка выше уровня той скалы, на которой мы были. Растительность действительно полностью отсутствовала, так что, это была просто летающая каменистая земля.

— Боже, и сколько лет этим мостам? — произнесла я еле слышно.

— Их построили очень давно, сто лет назад, — ответил Аскель. — С тех пор никто и не думал над тем, чтоб заняться перестройкой. Так что, мы видим мосты такими, какие они есть сейчас.

— Ну и гении, блин, — проворчал Максвелл. — Если демоны проходят по этим мостам, приходя в Срединный, то почему бы им не заняться перестройкой? Сами себе вредят...

— Демоны — это демоны. Им это не нужно, — легко пожал плечами Аскель.

Так мы прошли пару парящих островков, через мосты, сохраняя напряжённое молчание. Шай шла, всё опустив голову... надо поговорить с ней. Мне надо с ней поговорить... нужно лишь найти подходящий момент.

И сколько же...

— И сколько же нам идти? — спросила я.

Аскель, развернув карту, произнес:

— Ещё примерно час ходьбы, и мы дойдем до... — не успел Аскель и договорить, как послышался выстрел. Я шла впереди Аскеля, так что брызги крови попали мне на одежду и лицо — такая очень светлая кровь. Но пуля не попала в жизненно важные органы, а в плечо. Аскель пошатнулся, чуть не упал, однако он все ещё был на ногах. Он закричал:

— Прячьтесь!!! Быстро!!! Демоны!!!

Я тут же заметалась на месте, я не знала, куда мне бежать. Слава богу, что в тот момент мы были на скалистом островке, и меня кто-то потянул за рукав — это был Макс. Когда меня потянули, я оказалась за небольшим скалистым возвышением, что послужил нам нашим укрытием от обстрела. Послышались выстрелы. Аскель еле как дошел до нашего небольшого укрытия:

— Не высовывайтесь!!

— Аскель, ты ранен! — вскрикнула я в панике, смотря на окровавленное плечо Аскеля. Кровь всё не прекращала течь, пачкая одежду... — Нужно срочно остановить кровь, иначе...!

Снова выстрелы, и они заставили меня содрогнуться от страха. Господи, да что ж такое?!

— Да разберусь как-нибудь!! — Аскель высунул ружье из нашего укрытия, прицелился и выстрелил, перезарядил, и ещё раз, а затем снова спрятался. — Их там очень много... так и знал, что так будет!

— Мы умрём... — произнесла Шай сдавленным голосом, тихим и напуганным, но при этом, он не был наполнен отчаянием, а наоборот, неким смирением... неужели она так просто сдастся? Я повернулась к ней. На её губах застряла улыбка.

Она... рада? Или это просто защитная реакция на стресс... Надеюсь, что второе.

— Ш-шай...

— И где эти грязные ублюдки? — спросил Аскеля Максвелл, достав револьвер, игнорируя нас.

— Они все вышли из тумана, на соседнем острове. Кто бы мог подумать! Их там где-то десятеро.

Там была какая-то суматоха, на соседнем островке. В какой-то момент, выстрелы прекратились. Мы все услышали голос, до боли знакомый:

— Эй, вы, там! Я знаю, что Мэй у вас! Если отдадите девчонку, мы оставим вас и не тронем! — голос... Винсента? О нет, только не он. И как он смог только сбежать с Адеврина? Как он смог нас обогнать?

Максвелл нервно усмехнулся:

— Ну их нахер, может, отдадим?

— Максвелл! — вскрикнул Аскель возмущённо. Потом он начал говорить громче, чтобы все демоны услышали: — Даже не думайте, черти! — Аскель высунул ружье и начал стрелять по демонам. Я понятия не имела, что происходит, ведь все это время была в

укрытии. Я заметила, что плечо Аскеля начало как будто бы регенерировать, однако его одежда была все ещё запачкана кровью.... Как же сильно дрожит моё тело... и сердце колотится со всей дури. С каждым выстрелом моя дрожь становилась всё сильнее, я хотела сжаться до размеров атома, чтобы никто и никогда не смог увидеть меня и ранить...

Максвелл также отстреливался, так что выстрелы шли отовсюду, со всех сторон. Ото всюду... ну когда же это уже закончится?

Пока была перестрелка, я крепко обнимала Кристофера, зажимая ему уши руками — тот только сильно зажмурился. Он дрожал также сильно, как и остальные, а из его глаз потекли слёзы — никогда не видела Кристофера настолько напуганным...

— Всё хорошо, Крис, всё в порядке, пожалуйста, успокойся, я тебя прошу... тише, тише, не плачь, — я говорила это, чувствуя, что вот-вот впаду в истерику, но ради Кристофера я пыталась сохранять самообладание. Тот лишь прижался ко мне, крепко обнимая, а я гладила его по спине и по его взъерошенным волосам...

В какой-то момент, все звуки стихли. Я слышала лишь учащенное дыхание Аскеля, который говорил:

— Ну и где этот... Негодяй?!

— Походу, сбежал, — усмехнулся Максвелл, перезаряжая револьвер. — Ну и трус. Только вот, боюсь, что там не сдобровать в Нижнем мире из-за этого ублюдка.

— Максвелл.

— Извини.

— Всё закончилось? — голос Шай. Напуганный. Она... Плакала? Это видно по её заплаканному лицу и по её красным щекам и глазам.

— Шай, успокойся. Иди сюда, — сказал Аскель, обняв её. Кристофер тоже обнял Шай, вместе с Аскелем. Она начала плакать, горько и громко. — Тише, все хорошо. Они все мертвы, а нам нужно идти дальше.

— Я хочу домой, к маме!! — кричала она в грудь Аскеля.

— Тише, тише. Все будет в порядке, скоро все закончится.

Я не двигалась с места. Я просто смотрела им вслед... мне нужно помириться с Шай. Мне нужно...

— Аскель, а как твоя рана? — спросила я робким голосом, смотря на плечо Аскеля, запачканное кровью.

— Ах, да, все в порядке. Слава богу, что это не было оружие против ангелов, — усмехнулся Аскель. — Поэтому мое тело быстро излечило само себя. Ну что. Мы должны идти дальше. Все остальные в порядке?

— Д-да, вроде... — произнесла я каким-то опустошенным голосом.

— Вот и отлично. Нам следует идти дальше. Надеюсь, что мы успеем до начала войны.

И мы пошли дальше... Путешествуя по пустоте.

Глава 24 — Ближе к финалу

Мы подошли к трупам демонов. Вокруг была разбрызгана черная кровь, везде валялось оружие, тела... Демоны выглядели почти как люди — их выдавала лишь красная кожа. У кого-то можно было разглядеть какие-то рога, у кого-то даже имелся хвост. Вот она, настоящая оболочка демонов. Я даже не заметила, как скривилась. Мерзкие создания!

Смотреть на трупы было невыносимо. Поэтому я просто опустила взгляд, как и Шай... Как же страшно всё это видеть.

— Так, дети. Чтобы пробраться в Нижний мир, нам нужно не привлекать к себе

внимания, замаскироваться под окружение. Поэтому нам придется слегка переодеться, — сказал Аскель, — в форму солдатов нашего Винсента.

— Ф-фу! — Шай покривилась. Я рада, что она демонстрирует хоть какие-то эмоции, а не просто игнорирует все вокруг. Но заговорить с ней у меня не хватало сил.

— Да, Шай, но придется. Только желательно постирать одежду от крови.

Он достал бутылку с водой и начал смывать кровь с одежды. Спустя некоторое время таких процедур, мы начали переодеваться. К сожалению, с одеждой у нас возникли проблемы — так как мы ещё дети, много одежды было нам не по размеру, и нам пришлось закатывать рукава и пользоваться ремнями. Особенно не повезло Кристоферу, которому ничего не подходило. И поэтому мы все решили отдать ему мою черную кофту с капюшоном, чтобы тот скрывал свое лицо. Да, кофта на нем все равно большая, но это лучше, чем надевать на маленького мальчика солдатскую одежду.

Максвелл надел мундир с аксельбантом, который ему так сильно понравился. Опять же, он ему был не по размеру... Ко всему прочему, мундир будто бы был создан для Макса, к его характеру и... Неудивительно, что Макс в первую очередь схватился именно за него. Кстати говоря, Аскель также достал мундир — он был такой же, как и у Максвелла, но идеально подходил по его фигуре.

Я и Шай надели солдатскую шинель с ремешком, обтянутые штаны и длинные сапоги. Шай чувствовала себя неуверенно и замкнуто, а мне даже понравилась новая одежда — это лучше, чем потрёпанная моя старая. В принципе, выглядело неплохо, но довольно непривычно... а ещё учитывая то, что это одежда мёртвых демонов... от одной мысли об этом становилось жутко. Будто бы я сама всех убила, так ещё и ограбила. Но, кажется, у меня нет выбора...

— Мэй, — Макс слегка усмехнулся. — Помню, как ты хотела забрать мой маленький ножик, и сейчас у тебя есть возможность обзавестись новым!

— Ч-что? — я повернулась к нему. Тот протянул мне маленький кинжал...

— Это было у одного демона, так что, береги его.

Я слегка подняла бровь и натянуто усмехнулась:

— А это что, подарок?

— А почему бы и нет? — встречный вопрос.

Действительно... что ж, наверное, он прав — оружие никогда не бывает лишним. Я взяла кинжал в руки и начала его рассматривать. Его золотистая рукоятка была украшена красными камнями, а лезвие было острым.

— Спасибо, Макс... — как же странно это произносить. Хотя, Макс вполне мог забрать его себе, но зачем-то отдал мне. Стоп... я повернулась к Шай. Она смотрела на нас и... опять я умираю от стыда:

— Шай, хочешь забрать этот кинжал себе?

В её взгляде не было злости, лишь... обида...

— Н-нет, себе его оставь! — сказала Шай, опустив глаза.

Да что ж такое... И почему я такая дура... я глубоко вздохнула. Надеюсь, что этот кинжал не пригодится, хотя и наивно так думать...

— Так, на самом деле, осталось уже немного, — сказал Аскель, смотря на карту. — Надеюсь, что больше демоны нам не попадутся...

Мы шли по мосту. Он был длиннее, чем остальные, и выглядел очень ненадежным. В какой-то момент, когда я вступила на сгнившую старую доску, моя нога провалилась куда-то

в пустоту — я вскрикнула от неожиданности, у меня перед глазами пролетела вся моя короткая жизнь... Но, ничего страшного не произошло. Я отделалась лишь маленьким испугом и...

— Жаль, — усмехнулся Макс в своей манере.

— Максвелл! Хватит быть таким жестоким, — сказал Аскель осуждающе. — Мэй, тебе помочь?

Я не могла принять помощь от Аскеля — мне было стыдно. Мне было стыдно просить о помощи вообще кого бы то ни было, так что я просто лишь неловко пролепетала:

— Н-нет, не нужно... я сама как-нибудь.

И я поднялась. С тяжестью. Боже, и когда же мы уже дойдем до этого портала? Я всего лишь хочу все закончить, весь этот путь — неужели я многое прошу?

Но с мостом были действительно некоторые проблемы — когда мы уже были почти у парящего острова, произошло то, чего никто не ожидал.

— Честно говоря, я уже так устала... — начала Шай. — У меня очень болят ноги. Давайте когда дойдем до острова, немного отдохнем и...

Её перебил скрип и... Я даже не сразу поняла, что именно произошло — мост просто начал падать, причем, только с задней стороны — похоже, что что-то развязалось с той стороны, откуда мы шли, и теперь мы падаем куда-то в пустоту...

Что происходит? Кажется, я начала терять равновесие... Нет, неужели я упаду? Я решила взять себя в руки и попытаться поскорее добежать до другого островка, прежде чем мост окончательно разрушится. Я слышала крик Шай, внутри я так хотела ей помочь... Но... Все-таки, пусть научится решать свои проблемы самостоятельно! Надоело! Я сосредоточилась на себе и успела запрыгнуть на остров.

Кристофер бежал прямо за мной, и я успела схватить его за руку — какая же она потная и холодная...

— Все в порядке?

Кристофер утвердительно закивал головой, смотря на меня испуганными, большими глазами.

— А где Аскель?

— Я здесь, — с одышкой сказал Аскель, поглядывая за мою спину, в надежде увидеть, что все успели добежать. — Где Максвелл и Шай?

Стоп, их действительно не было за моей спиной. Волна паники неожиданно и резко захватила меня, с такой силой, что я начала задыхаться. Неужели...

И тут раздался громкий крик Шай:

— Кто-нибудь, помогите нам!

Я с ужасом посмотрела вниз. Перед моими глазами стояла не очень приятная картина: Максвелл успел ухватиться руками за выступ острова, а Шай была на волоске от падения. Прямо как в фильмах...

Аскель бросился помогать ребятам, а я лишь смотрела вниз в недопонимании.

— Держись крепче, не такая ты и лёгкая!

Шай промолчала, но все же послушалась, она взяла руку Максвелла крепче, а Аскель в то же время начал спасательную операцию.

Он скрутил из одежды демонов некие "канатики", чтобы Максвелл смог взяться за них, таща за собой Шай.

— Мэй! Иди, помоги, я сам не смогу дотянуть их до сюда.

Я молча подбежала к Аскелю и начала тянуть канат вместе с ним.

Макс и Шай были наверху. Наконец-то, я смогла спокойно выдохнуть... боже, как же сильно я вспотела... у меня была сильная отдышка — будто бы весь воздух куда-то делся из лёгких. Я наклонилась, чтобы перевести дух, но в моих глазах потемнело, и мне показалось, что ещё чуть-чуть, и я упаду в обморок... а голоса, которые были вокруг, звучали так отдалённо...

— Я чуть не соскользнул! Шай, скажи спасибо, что я вообще держал тебя.

Этот ублюдок опять в своем репертуаре...

— С-спасибо, Макс... — тихим и дрожащим голосом пробормотала Шай. В какой-то момент я так разозлилась на Макса, что мои кулаки ненароком сжались, и мой голос был очень грубым и жёстким:

— За что спасибо? За то, что Макс такой ублюдок?

— Мэй! — это голос Аскеля. — Возьми себя в руки. Мы уже почти дошли. Видишь, вон там, вдалеке? — Аскель указал куда-то вперёд, и я, слегка приглядевшись, увидела кое-что. Это был бесконечно поднимающийся вверх фиолетовый луч, он был настолько высоким, что, может быть, дотягивается до самых звёзд, а может даже, до ветхозаветных ангелов... Неужели это портал в Нижний? Неужели мы дошли? Все уже почти закончено?

— Вау... — завороченно произнесла я. — Это... Он? Портал? — я говорила, не веря своим глазам. Этого просто быть не может! Я не верю...

— Да. Сейчас мы пройдем туда. Ведите себя спокойно, демоны чувствуют страх. Просто успокойтесь. Если не будем привлекать внимания, они ничего не заподозрят.

— Каков наш план? — спросила я.

— Предлагаю поступить следующим образом. Мы проходим в Нижний мир, а там, возле портала, будет точно такая же пустота, как и здесь. Когда мы пройдем через пустоту, мы попадаем в Гритленд, а там мы где-нибудь устроимся и отдохнем.

— Да, отличный план, только вот есть одна проблема, — сказал Макс, — знаешь ли, Нижний мир наполнен демонами, а мы не очень на них похожи. Особенно ты с Мэй.

— Мы замаскируемся, будь уверен.

И мы действительно замаскировали свою кожу, покрасив её в темно красный цвет. Особенно пришлось несладко мне и Аскелю, которым надо было замазать не только кожу, но и наши светлые волосы, которые у демонов просто быть не могут. Нас было не отличить от настоящих демонов... по крайней мере, если не приглядываться, заметить что-то подозрительное было сложно. Правда я чувствовала себя просто омерзительно — но что не сделаешь ради своей цели...

Затем мы подошли к portalу поближе. Он был светло-фиолетового цвета, скорее даже, пурпурного. Мне было очень любопытно, но одновременно с этим и страшно идти в неизвестность. Я даже не знаю, как выглядит Нижний мир. Мир демонов... Сущест, которые могут разорвать нас просто от веселья.

— Я пойду первый. И если там будет безопасно, я вернусь и скажу об этом. Пока стойте здесь, — сказал Аскель, взяв в руки свое ружье. Он вошёл в портал и растворился... Я растерялась и просто застыла на месте, ожидая возвращения Аскеля. Прошло не так много времени перед тем, как Аскель вернулся со словами:

— Всё чисто, можно идти, — и он тут же исчез в портале...

Вслед за Аскелем радостно вошёл в портал Кристофер, так же исчезнув где-то там...

— Ну и что стоите? Вы хотите в Нижний или нет? — спросил Максвелл, скрестив руки

на груди. Его глаз всё также дёргался, но уже не так сильно, как вчера. Макс достал револьвер и вошёл в портал, оставив меня наедине с Шай. Она даже не смотрела на меня, лишь стыдливо опустила взгляд на свои сапоги.

— Иди за ними, я следом, — сказала я Шай, и мой голос был немного грубоват. Но Шай сразу послушалась и вошла в портал, а я за ней, зажмурившись...

Я практически ничего не почувствовала, лишь какую-то приятную прохладу на пару секунд, а потом стало очень жарко. Слишком жарко. Я открыла глаза и...

Это и есть тот самый Нижний мир?

Кроваво красное небо, с небольшими проблесками розоватого оттенка. Земля была темно красного цвета, как и трава на ней — я вообще удивилась, что возле портала может быть хоть какая-то растительность. Такова растительность Нижнего мира? Я наклонилась, чтобы рассмотреть получше эту странного цвета траву — она была ярко-красная и ничем не отличалась от обычной травы, кроме как цветом... как странно. Так ещё и эти грибы, похоже на адские мухоморы и поганки... была бы я бессмертной, обязательно бы попробовала.

Как я уже и сказала, здесь довольно таки жарко, может быть, градусов 30, как в летний денёк. Так что, я практически сразу почувствовала сильную духоту в своей солдатской шинели — и как вообще её носят демоны в этом мире?

Но как же здесь жутко... по моему телу пробежались мурашки.

Неужели мы добрались?

Мосты здесь были не такими хлипкими, как в Срединном мире — они были бетонными и широкими, местами украшенные узорами и драгоценными камнями. Так что, идти здесь было безопасно, если не думать о том, что рядом могут быть демоны. Аскель держал в руках ружье, он был готов в любой момент начать бой, в то время, как все остальные напряжённо молчали.

Неужели мы действительно добрались? Я никак не могла поверить в это, принять этот факт...

Дело осталось за малым.

Глава 25 — И этот мир ужасен

Мы шли точно по карте, по длинным и богатым мостам через пустоту, и спустя какое-то время мы увидели вдали высокие дома, а также звук машин. Судя по всему, это и есть Гритленд... хотелось бы рассмотреть его поближе. Интересно, отличается ли он от городов в Срединном мире?

— Так. Ещё раз. Не смотрим демонам в глаза. Это раз. Не волнуемся и ничего не боимся. Это два. Не привлекаем внимания и просто идём в город. Все понятно? — это Аскель, что шел впереди нас. Как обычно, он рассказывал нам правила безопасности, но я не особо слушала его, ведь мое внимание привлекал исключительно город... Гритленд. Интересно, как живут демоны?

И вот, мы вошли в город. Везде ходили солдаты с ружьями, что заставляло меня и многих встревожиться, хотя я старалась держать себя в руках. Город был довольно современным и оживлённым — дороги, по которым ездили машины, здания из темно-красного кирпича. Все выглядело богато и красиво, но зловеще. По крайней мере, такой была именно главная улица Гритленда — я слышала, что окраина городов в Нижнем мире кишит преступностью, наркоторговлей и прочими непотребствами.

Иногда я оборачивалась на переулки на главной улице — они всегда были чем-то разрисованы, испачканы... создавалось ощущение, что сам город изо всех сил пытался

скрыть свою тёмную, уродливую сторону, однако выходило это так себе...

Вокруг было полно демонов, и все они были в своих истинных обличьях. Они все были высокими и страшными, с очень серьёзными лицами, по которым сразу становилось понятно, что злить их не стоит...

— Итак... Нам нужно поселиться в ближайшем отеле. Там уже и переночуем, отдохнем и обсудим наш дальнейший план, — сказал Аскель нам тихим голосом. В какой-то момент Кристофер взял меня за руку, видимо, от страха — тогда я повернулась в его сторону и мягко улыбнулась, будто бы говоря, что все под полным контролем. Но мне самой было безумно страшно — в основном демонам было все равно на нас, но некоторые вопросительно и любопытно оглядывались, всматривались в наши лица что вызывало во мне тревогу. Сами демоны были похожи на самых обычных людей — кто-то был одет богато и аристократично, кто-то бедно и скудно. Цвет кожи варьировался от совсем темно-красного до ярко-красного, а все остальные черты внешности были очень разными. Цвет глаз в основном был агрессивным: жёлтым, ярко-зеленым или красным, как у Макса. Волосы были как у обычных людей, но, несмотря на это, демоническая внешность оставалась такой же выделяющейся.

Трёхзвёздочный отель. Он выглядел вполне прилежно, это был самый обычный средний отель. Мы вошли туда, и моя тревога стала ещё сильнее.

— Мэй. Успокойся, — сказал Максвелл мне тихо, видимо, почувствовав мою тревогу и страх. — Ты так ещё сильнее привлекаешь внимание.

— Заткнись, — произнесла я дрожащим голосом. Я все ещё была ужасно зла на Максвелла, но этот гнев не мог перекрыть мой страх. Макс лишь тихо усмехнулся:

— Мне так нравится наблюдать за твоим испуганным лицом. Где ты научилась так выражать эмоции? — на лице у Макса появилась какая-то очень странная улыбка, а его глаз начал подергиваться сильнее. Да что с ним такое? Я ещё никогда не видела его таким, и эта улыбка...

— Макс, сейчас не время, — сказал Аскель. Максвелл и я замолчали. Мы были в отеле, и Аскель подошёл к столу, возле которого сидел демон — видимо, главный в этом отеле.

— Здравствуйте, — начал Аскель. — Мы хотим снять номерок. Что вы можете нам предложить?

Демон сидел на стуле, скрестив ноги на столе, а также покуривая сигарету. Он скептически посмотрел на Аскеля, а потом и на всех нас. Он глубоко вздохнул, потушил сигарету об стол и взял в руки какие-то бумаги:

— Номер 57, две комнаты. Пойдет?

— Да, сэр. Благодарю.

Демон все также подозрительно смотрел на Аскеля, но все же продолжил:

— Тогда подпиши здесь — он протянул Аскелю какую-то бумажку. — 1000 золотых в месяц.

Тысяча?! Чего так много?! Тем не менее, Аскель не спорил, и быстро подписал все, что нужно, а затем демон отдал ему ключи.

— Благодарю, — сказал Аскель, уходя в коридор, а мы вместе с ним. Мы нашли свой номер, Аскель открыл дверь ключом. Да... В Адеврине было лучше — пронеслось у меня в голове. Старая мебель, пыль кругом... Но мы же не будем здесь надолго, верно?

— Мне кажется, что если ты продолжишь быть таким святошей, нас быстро раскроют. Не думаю, что в Нижнем мире соблюдают правила этикета, — сказал Максвелл, и его плечи передёрнулись.

— Макс, всё в порядке? — спросила Шайробко. — Ты в последнее время... Не такой, как обычно... Что-то не так?

Макс лишь нервно отмахнулся:

— Всё со мной в порядке! Всего лишь небольшой тремор, — Макс обнял себя своими дрожащими руками. Никогда не видела его таким... Он нервничает?

Аскель лишь странно посмотрел на Макса, но ничего не сказал по поводу его изменившегося поведения. Это из-за того, что произошло между Аскелем и Максом, когда мы ехали к Пустоте? Ведь именно после убийства стражника Максвелл начал вести себя таким образом... я бы хотела ему помочь, но у меня самой нет на это сил, даже на Шай закончились...

Аскель, слегка подумав, произнёс:

— Как обычно. Две комнаты. Думаю, нам стоит сейчас ложиться спать, мы проделали достаточно долгий путь. Завтра мы продолжим нашу миссию. Итак, предлагаю поделить эти две комнатки между собой.

О боже, опять? Только не это... Между нами нависло тяжёлое молчание, которое никто не решался нарушить. Аскель, спустя некоторое время, надеясь на наш ответ и так и не дождавшись его, глубоко вздохнул:

— Ладно, тогда решать мне? Что же. Тогда, думаю, что пусть в соседней комнате побудут Мэй с Шай. Думаю, им есть о чем поговорить. Макс, Крис, думаю, что мы будем уместимся втроём.

Кристофер радостно подскочил и обнял Аскеля — мальчишка как обычно доволен жизнью, в отличии... в отличии от Макса:

— Чего?! Ты хочешь сказать, что мне придется спать РЯДОМ С ТОБОЙ?! — Макс скорчился.

— За таким демонёнком нужен досмотр взрослого, — пожал плечами Аскель. Он уже понимал, какая реакция последует...

— Да пошел ты!

— Макс, извинись немедленно!

Максвелл яростно зарычал, а его тело начало трястись ещё сильнее:

— Да ну тебя! Мне надоело извиняться перед кем-то, вроде тебя! Чтоб ты понимал, ты таким способом не заставишь меня почувствовать вину за что-либо! Хрен с тобой, извини!

— Извинись нормально.

— Извини!

Пока они выяснял отношения, я неловко молчала вместе с Шай. Я подняла взгляд на нее, а та лишь, даже не посмотрев на меня, пошла в ту самую комнату. А я...

Стоит ли мне идти за ней? Может быть, мне удастся все исправить. Может быть... однако это гораздо лучше, чем ничего не делать. Давай же, Рэй! Ты смелая! По крайней мере, Шай так всегда о тебе говорила... сейчас мне нужно всё исправить. Мне нужно...

Я пошла быстрым шагом в комнату за ней, сжав кулаки с такой силой, будто бы я иду на какую-то бойню. Хотя, наверное, в каком-то смысле так оно и есть... Шай, увидев меня позади себя, лишь спросила:

— Мэй, что тебе нужно?.

Ее голос был измученным, тревожным. И что мне говорить? Весь мой лоб пропитался потом... Я начала говорить медленно и осторожно:

— Шай, я всего лишь хочу поговорить с тобой. Я хотела тебе объяснить ранее, что тогда

произошло, но ты не хотела меня слушать...

— Прости...

За что она извиняется? После моего некоторого удивлённого молчания, я продолжила говорить. Моя речь была взволнованной и быстрой, и я будто бы не могла сформулировать свою мысль из-за волнения:

— Тот случай... Я же знаю, что ты любишь Макса, и я очень переживала за тебя. Настолько, что... Я заключила с Максом сделку. Я помогаю ему с ограблением, а он оставляет тебя в покое... — дальше я, будто бы оправдываясь, торопливо произнесла: — Ведь он неспособен на любовь! Я всего лишь хотела уберечь тебя.

Шай сглотнула. На ее глазах появились слезы:

— Н-но почему? Я всего лишь хочу, чтобы я ему нравилась... Чтобы он принял меня...

Зачем...

— Зачем тебе это, Шай? Послушай, я все это делала лишь для того, чтобы тебе было лучше. И я... Я не хотела, чтобы он говорил тебе те вещи, что он сказал. Он обманул меня. Прости, Шай, я действительно хотела, как лучше...

— Ничего-ничего! Я сама виновата в том, что произошло... Я просто идиотка. Прости меня.

Я замолчала. Как она может говорить о себе такие вещи? Боже. Вроде бы она говорит эти вещи себе, но больно становится и мне. Я просто не могу слушать такие обидные слова о своем самом любимом и дорогом человеке на свете. Того, кто по-настоящему был важен для меня всё это время...

— Я должна поговорить с Максом, — вдруг сказала Шай. — Я должна всё для себя уяснить...

— Шай...

— Н-не спорь со мной! Пожалуйста... — произнесла та, опустив глаза. — Это, вроде как, моё решение... я! Я не хочу быть больше слабой! — она слегка повысила тон и нахмурилась. — И я не буду! Поэтому... ты больше не будешь влиять на мои собственные решения! Я буду независимой...

Да, это её решение, но... Но имею ли я право вообще? Была бы у меня возможность — никуда её бы одну не пустила. Однако я не хочу спорить с Шай. Это её решение... впервые за такое долгое время...

— Ты хоть понимаешь, как это опасно для тебя? — я старалась говорить спокойно, но я была на грани — мне просто СТРАШНО отпускать Шай одну.

— Д-да, но мне... Мне просто нужно это сделать. Одной, — она подчеркнула последнее слово.

Я не хотела её отпускать, мне не нравилась эта идея. Максвелл разве способен на адекватный диалог? Но если Шай это хочет...

— Хорошо, Шай... Я поддержу любое твоё решение. — Я говорила это нехотя, через силу, соскребая эти слова из самого сердца. Но...

Наконец-то Шай впервые улыбнулась за такое долгое время. Эта улыбка была такой лёгкой, но действительно искренней. Она начала медленно подходить ко мне, пока я в итоге не оказалась в её объятиях. Какая же у неё слабая хватка... я почувствовала, будто бы обнимаю призрак, так давно мы не обнимались. Я ощутила облегчение, смешанное со странной тревогой... я не могла относиться спокойно к тому, что Шай пойдёт к Максиму на переговоры ОДНА. Я хотела в очередной раз не проконтролировать и защитить... Но я не

буду, не буду ей противоречить...

— Обещай мне, что с тобой всё будет хорошо, — произнесла я дрожащим голосом. Шай, немного помолчав, сказала:

— Д-да, я обещаю... я буду в порядке.

— И если что — я всегда рядом... ты же знаешь...

— Знаю...

Так мы стояли некоторое время, обнимаясь. Тепло её тела было согревающим и отталкивающим, обжигающим... что это за странное чувство? Будто бы я вижу Шай в последний раз... нет, это какой-то бред. Но не зря же я это чувствую... Нет, определенно, случится что-то нехорошее! Но я отталкивала эти мысли... Я пообещала, что больше не буду опекать Шай, как раньше. Она — отдельная личность. Я прижала её к себе ещё сильнее, чувствуя, как сама очень устала. Физическое тело молило об отдыхе, а ментально я хотела обнимать и обнимать Шай, защищать от всего в этом мире... но мне... мне нужно смириться, что Шай — больше не ребёнок.

Мне нужно ее отпустить...

— Спасибо тебе... — Нарушила я тревожную тишину. — Спасибо, что выслушала...

— Мэй... Прости меня, правда, прости... Я неправильно поступила... Я просто не понимала, насколько ты мне дорога, и насколько я боюсь тебя потерять.

— Сейчас все хорошо, Шай, я просто волнуюсь... И очень люблю тебя, как подругу.

— И я тебя люблю... — Я немного отодвинулась от Шай и, слегка обнимая за плечо, сказала:

— Честно говоря, я так устала за все это время. Поэтому я пойду в другую комнату и посплю. Спокойной ночи и сладких снов тебе.

— Да, и тебе. Мэй...

Видимо, пока меня не было, Максвелл в очередной раз взбесился из-за Аскеля, судя по выражению его лица. Когда он молча проходил мимо меня, мы столкнулись, но Макс ничего мне не сказал, как и я ему. Когда дверь в комнату захлопнулась, я с облегчением вздохнула — совершенно неважно, что сейчас произошло, главное, что Макс ушел... Этой ночью я точно выплусь, в мягкой и теплой кровати...

— Ты помирилась с Шай? — спросил Аскель, мягко улыбнувшись. Я улыбнулась ему в ответ:

— Да... Мы все уяснили.

— Вот и умницы. Я знал, что рано или поздно вы должны помириться. А так, ты можешь рассказать, что произошло на самом деле?

Ух... Я рассказала ему все с самого начала. Аксель и Кристофер молча и с любопытством слушали меня, а я наконец-то почувствовала себя услышанной и понятой.

— Вы просто ее хотели даже слушать моих объяснений, а сразу поверили Макс, который в принципе правду не говорит! — вскрикнула я возмущенно, даже не волнуясь о том, что Макс может все услышать. — Если бы вы ко мне прислушались, всего этого не было!

— Прости, Мэй. Мы были правда не правы, — сказал Аскель. — Главное, что сейчас все разрешилось. А сейчас нам нужно всем поспать.

— Да! — я победоносно подняла палец вверх. — Я победила!

— Иди спи, победительница.

Да. Поспать. Нужно поспать. Надеюсь, что завтра все это уже закончится, я найду

своего отца и наконец-то обрету семью... Может, хоть тогда я стану счастливой? Я надеюсь, что мои мечты не обрушатся.

И мы заправили постели и легли спать, погасив свет. Было практически тихо, только лишь доносился шум с улицы. Привыкнув к нему, а также согревшись в теплой кровати, я, наконец, смогла погрузиться в сон.

По крайней мере, на пару часов. Ведь потом я снова проснулась, в то время как все уже спали. Я проснулась от чувства тревоги, будто бы вот-вот случится что-то очень плохое. Если верить часам, то был уже час ночи. В комнате было темно, но мои глаза быстро привыкли к полнейшей темноте. Я долго пыталась заснуть, но что-то не давало мне покоя. Где Шай? Кровать напротив меня была пуста. С ней сейчас все в порядке? Куда она могла бы пойти? Я должна убедиться, что с ней все в порядке — только тогда я смогу заснуть.

И я медленно встала с постели, дергаясь от каждого лишнего звука, от скрипа кровати и пола. Я поднялась на ноги и на носочках проскочила в комнату с Аскелем, Максом и Кристофером — они спокойно спали, а Шай не было... Стоп, а где Максвелл? Так, мне начинает это не нравиться. Куда этот придурок опять намылился?

Я заметила свет из ванной комнаты... Тогда я подошла к входу в ванную и замерла у двери — там полнейшая тишина. Итак, моя рука взялась за дверную ручку, и я бесшумно открыла дверь:

— Шай..? У тебя все хорошо?

И я тут же замерла от того, что предстало перед моими глазами.

Шай стояла на стуле, а ее шея была обмотана веревкой.

Глава 26 — Спасение

Мое тело замерло, и по нему пробежались тысячи и миллион мурашек. Время замедлилось, а мой разум отказался здраво оценивать ситуацию, в которую я попала. Я лишь замороженно смотрела на Шай, что готова была умереть в любой момент. Она также смотрела на меня, ничего не говоря. Ее взгляд выражал опустошенность. Смотря в ее карие глаза, знакомые мне с самого детства, я смогла лишь произнести:

— Ш-шай, ты чего... А ну слезай оттуда, дурашка...

Шай некоторое время молчала, и лишь потом заговорила тихим, подавленным голосом:

— Мэй, зачем ты пришла? Ты сейчас должна крепко спать и отдыхать... А не возиться со мной, тратя свое время впустую.

На ее лице не пробежало ни капли сомнения. Да что ж такое? Почему она говорит о себе такие ужасные вещи? И почему... почему всё так?! Ведь ещё вечером всё было в порядке... а теперь... уверена, что это Макс во всём виноват...

— Шай, слезь, пожалуйста... Я всего лишь хочу помочь тебе.

Я старалась не выдавать в своем голосе панику, однако, наверное, по мне было видно, как сильно я напугана прямо сейчас.

— То, что я вожусь с тобой, называется дружбой, — продолжила я говорить. — Ты моя единственная подруга, Шай. Я не беспокоюсь так сильно о ком-либо, как о тебе. И я всего лишь хочу, чтобы ты была счастлива.

— Н-но я не заслуживаю счастья... Я ужасный человек. Даже хуже, я ничтожество. И то, что меня все отвергают и игнорируют, тому доказательство. Я любила Максвелла, но я недостаточно хороша для него. Недостаточно умна, красива, сообразительна и креативна. Я не заслуживаю его. Я ничего не заслуживаю. И твоей помощи тоже.

Максвелл...так и знала.

— Шай, ты не виновата во всем этом. Ты же знаешь, что Максвелл в принципе никого любить не может. Даже если он встретит свою копию, они, скорее, поубивают друг друга, — я смогла выдавить из себя нервный смешок. — Шай, пожалуйста, слезь... И мы просто все решим. Мы во всем разберемся и выберемся из твоего состояния вместе. Пожалуйста, позволь мне помочь тебе...

— Н-но мне очень надо все закончить... - голос Шай был таким тонким, практически детским, но наполненным глубочайшим отчаянием. — Я должна прекратить эту боль, любыми способами. Я должна избавить этот мир от такого ничтожества, как я. Прости меня за все...

— Мы избавимся от этой боли вместе. Вместе мы сможем прекратить ее. Просто доверься мне, пожалуйста... — мой голос дрогнул, в очередной раз. Я действительно старалась сохранять спокойствие, но вскоре создавалось ощущение, будто бы я умоляю Шай оставить себя в живых. Неожиданно... Шай скинула с себя верёвку, а мне сразу стало легче. Она слезла со стула и присела на пол возле него, смотря на меня. И я не смогла сдержать свои слез — я заплакала. Я заплакала, а Шай вместе со мной. Я так была рада чувствовать Шай в своих объятиях, чувствовать, что она жива. Я только что могла её потерять... а что было бы, если бы я не пришла? Я бы обнаружила её мертвое, подвешенное тело в ванной? Когда я представила это, меня передёрнуло... нет, я не могла поверить в то, что я только что могла лишиться своей лучшей подруги, навсегда...

Мы сидели на полу в обнимку, как мне показалось, вечность. Мое тело все тряслось, я никак не могла успокоиться, точно также, как и Шай.

— Прости меня, прости, что ты видела все это, — произнесла Шай сквозь рыдания.

— Я просто рада, что ты жива. И если мне нужно было увидеть это ради того чтоб ты жила, я согласна.

— Все точно хорошо?

— Да.

— Точно-точно? Обещаешь?

— Обещаю...

— Н-но Макс сказал мне, что я тяну тебя вниз. Что тебе будет лучше без меня... и я подумала, что это п-правда, ведь я только и делаю, что ною, и не приношу никакой пользы ...

Что он ей сказал? Господи. Видно, Максвелл окончательно слетел с катушек. Я, стараясь сохранять спокойствие, спросила:

— Он что-то еще тебе говорил? — спросила я, пытаюсь сохранять самообладание.

— Он сказал, что я бесполезная и глупая... Сказал, что я никогда не сделаю что-то хорошее... — пока она это говорила, слезы по ее лицу покатались с новой силой. Я вытерла их рукой и произнесла:

— Пожалуйста, не слушай его. Он не понимает, что говорит... — конечно, понимает. Этот мудака все понимает... — Я видела, что в комнате его нет. Куда он пошел? Он бросил тебя?

— Когда он сказал все эти вещи, он куда-то ушел... По-моему, в бар... но это не точно...

Я готова была разорвать его на кусочки, прямо здесь и сейчас. Но сейчас в моих объятиях моя подруга, которая только что попыталась умереть. Я не могу ее бросить здесь совсем одну... не могу.

— Только не говори никому, пожалуйста, что сейчас произошло... - попросила меня Шай. — Я не хочу, чтобы кто-то еще знал об этом позоре...

— Почему это позор? — я начала чувствовать, что откровенно возмущаюсь. — Этот придурок должен получить по заслугам. Ты не виновата в том, что с тобой происходило. И стыда ты не должна испытывать!

— Н-но что если Макс обо всем узнает, он увидит, что все в курсе и...

— И что? Что он сделает? На твоей стороне я, Аскель и Кристофер. Против нас четверых я уверена, что Максвелл ни на что не способен. Вот ОН действительно ничтожество! — вскрикнула я, не сдержавшись. А Шай замолчала... Кажется, она начала понемногу успокаиваться. Ее рыдания прекратились, а плечи перестали так сильно дрожать.

— Ты в порядке? Может, лучше пойдешь спать?

— Да... Прости меня пожалуйста, я такая глупая...

— Все в порядке. Иди в комнату, я скоро подойду.

Медленными и неуверенными шагами Шай вышла из ванной. Слава богу, что все хорошо обернулось...

Я посидела на холодном полу ещё минуты три... Точно... Максвелл. Где его чёрт возьми носит! Я же знаю — это он виноват в том, что Шай в таком состоянии! Ладно... плевать, все равно утром появится... а куда ему ещё деваться?

Я посмотрела на верёвку, что висела на лампе сверху. А ведь эта верёвка только что могла убить Шай... я встряхнула с себя эти мысли. Поднявшись на ноги, я дотянулась до верёвки и развязала её. И как от неё избавиться? Я сложила её и засунула в карман своих штанов, выходя из ванны. Потом я подошла к ближайшему окну и... со всей силы запустила верёвку на улицу. На улице полнейшая темнота — только лишь одинокие, уличные фонари освещали асфальтированную дорогу. Некоторое время подышав свежим воздухом, я начала понемногу приходить в себя. Нужно пойти к Шай, побыть рядом с ней. Боже, и какого чёрта? Что в её голове? Я глубоко вздохнула — это был вздох облегчения и усталости. Сейчас мне нужно позаботиться о ней... Самое важное, что она сейчас жива.

На удивление Шай спала, вроде как... По крайней мере она никак не отреагировала на то, что я вошла в комнату. Я легла на кровать и начала все обдумывать... А если бы я не успела... Если бы Шай была мертва... Мне нужно срочно выкинуть эти мысли из головы... Уже поздно, пора спать.

Удивительно, но я заснула достаточно быстро.

Утро... нужно вставать. Как всегда, я осталась последняя, вокруг никого не было. Какая же я соня... я протёрла глаза.

Неохотно я встала с кровати и пошла в ванную... а где верёвка? Ах, точно, я же выбросила её... постепенно события этой ночи начали вспоминаться — лучше бы я и дальше не помнила того, что было. Если бы у меня была возможность забыть, я бы сразу это сделала. Хотя... после такого, я не могу теперь относиться к Шай как ни в чём не бывало... я не имею права забывать то, что произошло. Шай нужна помощь. И мне нужно... нужно её предоставить.

— Мэй! Ты проснулась? — это Аскель... он говорил из кухни, но мне было лень даже поворачиваться в его сторону — ужасно хотелось спать... — Умойся и сразу же на кухню, нужно проговорить. — Я сразу поняла, о чем он... Это было очевидно.

— Мгм. — Держа зубную щётку во рту, пробормотала я.

Все уже сидели там, кроме Кристофера — ему не стоит слышать всего этого. Но там

был Максвелл. Я так и знала, что он вернётся. Мне даже смотреть на него было противно, когда я пришла на кухню... Все сидели за столом. Однако он всё-таки посмел вставить свое слово:

— Ну как ночка?

— Макс! Ты вообще понимаешь, что натворил?!

— Я? Натворил? Я же не сам надел на Шай верёвку, так ведь?

— Ты идиот! Мерзавец! Ублюдок! Ты же знал! Ты знал, что Шай попытается убить себя! Поэтому и свалил, придурок.

— Тише, Мэй. Все же хорошо, так ведь? — с ухмылкой сказал Максвелл. Мне так противно от его слов.

В диалог подключился Аскель:

— Ребята, давайте не кричать. Это достаточно серьезно. Никаких шуток и криков. Да, Максвелл?

— А что я? Я просто отстаиваю свои права. Я же не виноват. Почему тогда Мэй делает им меня?

— Максвелл, ты полностью виноват. Я знаю, о чем ты говорил с Шай. Это мерзко. Извинись.

— Да не виноват я! Причем здесь я?! Я всего лишь расставил все точки над "И". Сказал ей, что ничего не выйдет и культурно послал. Это уже проблемы Шай, как ей это воспринимать. Возможно, она слишком близко принимает все к сердцу.

— ДА ТЫ ПОНИМАЕШЬ, ЧТО НЕСЁШЬ, ТЫ, КУСОК ДЕРЬМА?! — тут у м вырвалось. Я чуть не потеряла единственную подругу из-за этого мерзавца! Хаха, он ещё смеет говорить, что Шай виновата. Какой же он подлец. У меня на него нет сил.

— Воу-воу, успокойся, — Максвелл поднял руки на уровень головы, будто бы сдаваясь. — Не кипятись, ничего же не произошло. Просто забей.

— Забить?! Да как ты... — у меня аж прервало дыхание от своей же ярости. Я буквально задыхаюсь, и я готова была убить Максвелла, прямо здесь, прямо сейчас.

— Мэй, успокойся. Пока вы тут кричали, Шай ушла, а вы даже не заметили этого. Иди к ней, ты ей нужна сейчас.

Я удивлённо оглянулась... действительно... как я могла пропустить это?

— Х-хорошо... — сказала я, отвернувшись от Максвелла. Я не могу больше на него смотреть... не могу...

— А с Максом я поговорю наедине, правда?

Я заметила, как на меня посмотрел Максвелл... Это что, страх? Неужели Максвелл боится Аскеля... Как же забавно. Что ж, оставлю их наедине. Надеюсь, что Аскель сможет хоть как то повлиять на Макса.

Я пошла за Шай. Она оказалась в нашей комнате. Вид у нее был совсем вымотанный...

— Шай...

— Может, пойдём, развеемся? — спросила она, не смотря на меня. Я мягко отказала:

— Я бы с радостью... но на улице демоны... сама понимаешь. Это очень опасно.

— Тогда, может, посидим на балконе?

На балконе...

— Ну давай... только не будем сильно выглядывать оттуда, хорошо?

Шай лишь молча кивнула, будто бы у нее сил не хватало на то, чтоб разговаривать. Мы молча вышли из комнаты в коридор. Пока мы шли в сторону балкона, я могла услышать

голос Аскеля из закрытой кухни:

— Максвелл, ты не бог. Никогда им не был и не будешь.

Дальше я не услышала продолжение диалога, ведь мы с Шай вышли на балкон. И я с удивлением заметила, что было совсем безлюдно. Стоп, тогда... Бездемно?

— Шай, как ты себя чувствуешь?

— Я? Я не знаю... Мне так стыдно за все, что произошло... Я не хочу больше жить, но я надеюсь, что вскоре все будет хорошо, — ее легкая улыбка была пропитана болью и сомнением. — Спасибо, что спасла меня тогда... Хотя, может быть, было бы лучше, если бы и не спасала вовсе...

— Не говори так, ладно? Ты мой самый дорогой человек. И я надеюсь, что вскоре тебе станет лучше. По крайней мере, я все буду для этого делать. Я обещаю, что с тобой все будет хорошо.

— Можно тебя обнять? — произнесла она робко. Какая детская просьба...

— Конечно. Конечно, Шай. Иди сюда, — и я нежно ее обняла. Кажется, она снова начала плакать... Я начала гладить ее по волосам и по спине, лишь бы хоть как то успокоить.

— Все хорошо, Шай, мы вместе переживем все это. Я всегда буду с тобой, и я готова заботиться о тебе хоть всю оставшуюся жизнь.

— С-с-спасибо, Мэй... Прости меня за все...

— Ничего. Мы обе напортачили, но главное, что это позади. Главное, что мы уже все поняли.

Некоторое время мы молчали, все было как во сне... Пока в какой-то момент я не услышала что-то громкое — и я долго не могла определить, что это за звук и откуда он исходит, пока...

— Вы! Вы арестованы!

На мои запястья надели наручники, быстрым и ловким движением. Это были три демона в солдатской форме, они были высокого роста и настроены явно не дружелюбно.

— Эй, что вам надо?! — вскрикнула я. Но ответом последовал удар по моему лицу, хлесткая пощечина, которая чуть не сбила меня с ног. Шай вскрикнула где-то возле меня — но мои уши заложило от удара, а в глазах потемнело, так что всё происходящее ощущалось как через туман. Меня схватили за локоть и потащили куда-то, а я не нашла лучшего решения, кроме как вскрикнуть:

— Аскель!!!! Аскель, нам нужна твоя помощь!!! Помоги!!!

Кажется, Аскеля схватили тоже вместе с Максвеллом, но мыслить здраво я больше не могла. Выстрел... громкий... Аскель? Или кто это? В принципе, неважно... Меня с Шай завели в машину и куда-то увезли, попутно прижав к носу какую-то мокрую и едкую на запах тряпку, которая заставила нас вырубиться, а проснуться в совершенно другом месте.

Глава 27 — Плен

Мое пробуждение было неприятным и головокружительным. Я даже не могла спокойно открыть глаза без ощущения, что я вот-вот упаду в обморок. Однако я смогла рассмотреть то, что было вокруг меня, а также вспомнить, что было до моей отключки.

— Господин, мы поймали людей! Выследили одного в баре, он привёл нас к остальным. Похоже, один из них полуангел... И что они забыли в Нижнем мире?

Выследили в баре? Максвелл... у меня нет сил злиться.

— Это действительно очень странно, — задумчивый голос.

— Стоит ли докладывать Правителю? Это плохой знак.

— Да. Давненько же здесь не было людей, к тому же, полуангелов... Хотя что-то интересное за последние месяцы. В камеру их. Потом, я считаю, стоит их допросить, когда очухаются: кто они и откуда. Если откажутся отвечать — в пыточную. В общем, все как обычно.

Потом нас куда-то снова повели, куда-то по коридору... У меня не было сил сопротивляться, да и думать было сложно. Затем послышался тяжелый скрип, меня грубо швырнули на пол, а затем раздался тот же скрип — видимо, меня кинули в камеру. Шай, похоже, кинули в другую... Потому что рядом со мной никого не было. Пол был холодным и бетонным, в камере было темно, но что-то разглядеть можно было — например, свою койку, которая выглядела совсем неудобно, а также решетку на всю стену, через которую открывался вид на коридор и на соседнюю камеру, где лежала без сознания Шай. Шай... Я попыталась подняться, и я еле справилась с этой задачей. Все произошло настолько быстро, что я не успела все это переварить в своей голове. Как нас вообще нашли? И почему не убили сразу... Винсент...

Я чувствовала себя настолько слабой, что я даже не могла толком открыть глаза, и мне очень хотелось пить. Поэтому, через какое-то время, я, кажется, вновь отрубилась, а проснулась уже через неопределённое количество времени. Может, прошли минуты, а может, часы. Тут даже нет окон, чтобы можно было посмотреть хотя бы примерное время. Я бы ощущала отчаяние, если бы не моя головная боль и слабость. Единственное, чего мне хотелось — это воды...

Вдруг раздался голос... Очень знакомый голос... Что, неужели это Аскель?!

Я сразу вскочила и посмотрела за решетку: два демона в полицейской одежде держали связанного Аскеля... Это было ужасное зрелище.

— Я не могу поверить, что оказался в такой ситуации! Неужели я н-...- Дальше было только мычание. Один из демонов заклеил рот Аскеля скотчем и жестоко бросил в камеру. Я снова отключилась...

Проснулась я в темной комнате... Привязанной к какой то колонне, а рядом были Шай, Аскель и... Что? Максвелл и Кристофер? Неужели их тоже... да что, чёрт возьми произошло?

— Проснулась наконец, — послышался чей-то голос. Глаза демона светились в полумраке ярко-фиолетовым цветом. — Ну что? Будем ждать, пока её дружки проснутся или будем начинать?

— Нет, я думаю, что нужно подождать. Опросить всех по отдельности, а потом вместе. Чтобы было видно, кто врёт.

Мой рот был заклеен скотчем, поэтому я не могла ничего сказать... Я шевелила руками, лишь бы хоть как-то освободиться — но демоны хорошо позаботились о том, чтобы этого не произошло. В какой же безнадёжной ситуации я нахожусь прямо сейчас... меня настигло отчаяние. Я еле держалась, чтобы не заплакать. И что с нами сделают? Убьют? О, нет... я не хочу умирать! Только не сейчас... ведь я даже пожить толком не успела!

Нет, нужно успокоиться, нужно взять себя в руки, всё хорошо... всё под контролем...

— Ну что, малая, пойдём-ка с нами. — Меня развязали и понесли в следующую комнату. Она была ещё страшнее предыдущей. Демон поставил стул и кинул меня на него. Сам сел напротив меня, а второй стоял около двери и смотрел за другими...

Мне отклеили рот.

— Ну что, теперь рассказывай. Как ты попала сюда и с какой целью?

И что мне на это ему ответить? Что я пошла искать своего отца, чтобы предотвратить войну? Они же убьют меня сразу! Я смотрела в демонические глаза следователя — он ждал ответа на свой вопрос, в то время, как я растерянно оглядывалась вокруг.

— Д-да так, я просто... Просто заблудилась, хе-хе... — пробормотала я, нервно усмехнувшись. Еще чуть-чуть, и я сойду с ума под демоническим взглядом этого следователя. Он поднял одну бровь выше другой — боже, и что за бред я сказала? Но как еще по-другому?

— Довольно необычно видеть полуангела в Нижнем мире, в компании с еще одним ангелом. Удивительно, что вас не засекали еще у пустоты. — После этих слов следователь резко заткнулся и о чем то задумался. — А вы случайно не связаны с убийством отряда генерала-полковника?

Убийством отряда... Он случайно не про Винсента говорит? Я лишь тревожно покачала головой:

— Н-нет, я ничего не знаю... Ч-честно...

— Мелкая, ты хочешь, чтобы тебя перенесли в камеру пыток? — раздался грубый голос сзади.

— Да, если ты и дальше будешь валять дурака, нам придется прибегнуть к пыткам, — заявил следователь. Он говорил это спокойно, и это напугало меня ещё сильнее... ещё чуть-чуть, и я сойду с ума в этой камере допроса. Я не могла придумать хоть что-то. Я никогда не умела врать и всегда стыдилась своей лжи. А сейчас, находясь в камере допроса, из моей головы будто бы выбили любые мысли и чувства... кроме панического страха и отчаяния. — Итак, я внимательно слушаю.

Я не знала, что ответить... вообще. Не сказать же им правду! Я молчала около двух минут, пытаюсь придумать, что мне сказать. Я боязливо смотрела в пол, лишь бы не встретаться глазами со следователем. Всем своим телом я ощущала ужас... Вдруг демон встал со стула и подошёл к столу, он взял... нож?! Нет, меня всё-таки убьют?!

Демон приставил нож к моему горлу.

— Если ты так и будешь молчать... — Я попыталась отодвинуться, чтобы нож не коснулся моего горла. Но следователь приставил его ближе. — То ты знаешь, что будет. Лучше не шути и отвечай.

Я была в растерянности.

— Отвечай, кому сказал! — Тот повысил тон и в очередной раз пригрозил ножом.

— Я п-просто... Я... Я искала своего папу! — начала я, пребывая в полной панике. — И мне сказали, что он в Нижнем мире...

Пару мгновений тишины, и следователь громко рассмеялся, и демон сзади вместе с ним. Они так громко смеялись, что мне показалось, что все трясется под этим смехом. Но хотя бы он убрал нож... Я чувствовала себя ужасно. Наконец, когда следователь успокоился, он, вытирая слезы, начал говорить:

— Серьезно? И кто твой отец? Боюсь, что при любых обстоятельствах, он мертв! Ведь в Нижнем нет места ангелу или человеку. Людей и ангелов забавно пытать, но не более.

Если бы они знали... Наконец, злость сменила страх, и я нахмурила брови, пытаюсь сдерживать себя, чтобы не плюнуть этому демону в лицо. Как же я ненавижу демонов! Чтоб они все...

— Ладно, повеселила ты нас, конечно, — говорил следователь, более-менее

успокаиваясь. — А эти твои дружки — твои помощники? И что в тебе такого особенного, что тебе решил помочь ангел?

Как же меня раздражают его вопросы.

— Может, дело в том, что я полуангел? — предположила я.

— Очередное отродье. Думаешь, они не презирают таких, как ты? — риторический вопрос, который окончательно вывел меня из себя.

— Да как вы можете такое говорить?! Вы вообще демон, вот кто ужасное отродье! — Потом я уже поняла, что сказала...

— Какая смелая девочка. Слишком смелая для той ситуации, в которой оказалась. — Он снова взял нож. — Тебе самое место в камере пыток. Эй, там кто-нибудь еще проснулся? — спросил следователь, посмотрев мне за плечо. Сзади послышалась какая-то возня, а потом голос:

— Да, ангелок и полудемон очухались!

— Ну наконец-то, сейчас начнется самое интересное! Проводите эту миледи в камеру ожидания, и приведите ангела.

Меня тут же схватили сзади и повели из камеры допроса — меня так схватили, что я даже не могла пошевелиться. И тогда мне снова заклеили рот, а потом я вновь оказалась в камере ожидания — там уже я увидела пришедшего в сознание Аскеля и... Максвелла. Меня привязали, а Аскеля увели. В камере за нами наблюдал один демон, он пронзал меня своим взглядом, наблюдая. Мне оставалось лишь смиренно ждать, что будет дальше, когда допросят всех. Может, нас будут пытаться? Скорее всего... Я закрыла глаза и тяжело вздохнула. И как мы могли оказаться в такой ситуации? Точно... Максвелл, чёрт его дер!

Если бы я не отпустила Шай одну на переговоры с этим идиотом... возможно, ничего бы не произошло. Так что, это моя вина...

Через некоторое время можно было услышать крики... Это было ужасно. Крики Аскеля... Неужели, его всё-таки повели в ту комнату пыток, про которую мне говорил один из демонов... Я надеюсь, что с Аскелем все будет в порядке... Не убьют же его там... Хотя... Черт! Это же ангел! С ним могут сделать все что угодно... Осталось надеяться только на лучший исход событий для него...

По ощущениям прошло больше 15 минут... Вдруг резко открылась дверь и оттуда вылетел Аскель с перебинтованной головой... О боже! У меня слов нет, чтобы описать эту картину... Кажется, ему поранили глаз, так как кровь залила всю правую сторону лица... Я так хотела спросить его, высказаться, но сейчас я могла только мычать и с ужасом смотреть на происходящее...

— Ну что, теперь тебя опросим, полудемон. — Полицейский отвязал Максвелла от колонны и повел в комнату допроса...

Я лишь сидела и смотрела на полуживого Аскеля... Хорошо, что он хотя-бы дышит... пускай и еле-еле...

Крики... Опять эти крики... Уже Максвелла... Это было так странно и мерзко... Я никогда не слышала, как он кричал или... плакал? Он плачет? Что происходит... Причем, он плачет буквально навзрыд... и что с ним там делают? Если бы я могла, я зажала себе уши, лишь бы не слышать это. Я лишь зажмурилась от страха, представляя себе, что это всего лишь сон... очередной кошмарный сон... этого нет на самом деле.

Прошло немало времени с тех пор, как забрали Максвелла. За это время проснулась Шай и с таким же ужасом мы вместе вслушивались в диалог Максвелла и демонов. А

Аскель, кажется, заснул, потерял сознание. Надеюсь, что с ним все хорошо. Пусть он отдохнет...

Дверь распахнулась и Максвелла вывели из комнаты... Он был... в ужасном виде. Он вышел из комнаты, как будто... Живой труп... Одежда на нем была порвана, волосы прикрывали лицо. Обычно его волосы всегда взъерошены и растопырены, но сейчас они в еще более удручающем состоянии, будто бы... Его тащили за волосы... Но на секунду я заметила, что он весь заплаканный... Я боюсь представить, что с ним вытворяли... Это уже не Максвелл... Это кто-то другой...

Я так боюсь за Шай... Она же не выдержит всего этого... Тем не менее, уже ничего не поделаешь... Мы и так вляпались по самое не хочу...

Демон молча привязал Максвелла и забрал Шай на допрос... Я буквально молилась, чтобы она вышла из этой ужасающей комнаты целая...

Слава богу, криков оттуда не было... Шай спокойно отвели обратно и так же привязали. Потом взяли Кристофера, но его почти сразу выпустили, поскольку он ничего не мог сказать — а что они хотели от маленького десятилетнего мальчика? Хотя за Шай и за Кристофера я боялась больше всех, они остались целыми, в отличие от Макса и Акселя...

— Ну что, голубки, я вас услышал. Сейчас даю вам время отдохнуть, а затем мы продолжим наш разговор. — Демон резко закрыл дверь и оставил нас всех наедине, в темноте и тишине...

Не знаю, сколько мы там пробыли, в этой тишине. В какой-то момент я услышала до боли знакомый голос, он был приглушённый, будто из-за двери:

— Я слышал, что вы поймали ангела, — говорил голос. — Это конечно неплохо. Но я могу взглянуть, кто это?

— Конечно, господин. Они вон в той камере.

Послышались шаги и дверь резко распахнулась, свет озарил нашу камеру и ослепил всех нас.

— Вы?!

Винсент?! О нет! Только не он!

— Вы их знаете? — спросил следователь у Винсента.

— Дьявол вас подери, и что мне теперь с ними делать?! Я надеюсь, что вы еще не доложили Правителю, кого вы поймали. Да?

— Вообще-то, уже доложено. Он посетит тюрьму в ближайшие дни.

— Дерьмо! И что же вы натворили?! Нельзя было говорить это!

— Чего? Но почему?

— Потому что иначе война может просто не начаться, идиот!

— Только не говорите мне, что это те самые...

Винсент молча достал револьвер и подошел ко мне поближе. В тот же миг меня ударили револьвером по лицу — я вскрикнула и зажмурилась. Это было действительно больно. А потом Винсент нацелил револьвер прямо мне в голову, его пальцы уже готовы были нажать на курок. Кажется, конец? И почему я рада? Перед глазами пронеслась вся моя короткая жизнь. Знакомство с Шай, наказания в приюте, побег и путешествия по городам... а я ведь действительно даже не успела пожить... Но в какой-то момент Винсент опустил руку:

— Черт тебя возьми, я даже убить тебя не могу!! В этом нет смысла, — потом он отошёл. — И что мне с вами делать? Отпустить я вас не могу. Убить тоже. Если я вас оставлю, будет плохо. — Винсент тяжело вздохнул.

— Может, подстроить побег или суицид? — донёлся голос следователя.

— А потом Повелитель нам предъявит, что мы плохо выполняем свою работу? Чтобы нас уволили к чертовой матери или казнили? Ты этого хочешь?

— Прошу прощения. Я об этом не подумал...

Винсент посмотрел на нас, обвел взглядом и сказал:

— Отвести их всех по камерам. Я скоро вернусь.

Глава 28 — Конец?

Я быстро оказалась в своей камере. Меня швырнули и я больно упала на бетонный пол. Как же больно... И за что мне все это? Неужели я так многое прошу? Я всего лишь хочу обрести свою семью. И почему я попала в такое положение? Скула, о которую ударили револьвером, очень болела — похоже, будет огромный синяк. Я еле открыла свои глаза. Из моих глаз сразу хлынули слезы... Мой всхлип эхом пронесся по залу. Слезы нескончаемо лились по моим щекам. Я обняла себя, утешая. Как же, черт возьми, больно. Но... У меня все еще есть надежда. Должен прийти Повелитель — мой отец. Боже, я надеюсь на то, что все будет хорошо. Все должно быть в порядке. Все должно быть в порядке. Все должно быть...

И тут я услышала, как дверь в мою камеру открывается с последующим закрытием. Какой же скрип издает эта решетка...

— Привет, Мэй.

О нет, это Винсент. И что он теперь хочет от меня? Просто оставьте меня в покое. Кажется, он присел рядом.

— Можно сказать, что ты победила. Совсем скоро придет Повелитель. Твой отец. Ты довольна?

Да чего он пристал?

— И почему же ты так расстроена?

Меня схватили за волосы и подняли мою голову, так, чтобы мои глаза были на одном уровне с глазами Винсента. Слезы все еще текли из глаз — я зажмурилась.

— Да пошел ты! — закричала я, и мой кулак полетел в лицо демона — я била со всей дури, но даже этого не хватило. Моя попытка была тут же с жестокостью прервана. — Я ненавижу тебя!

— Ну-ну, не надо так грубо. Я пришел к тебе с предложением. Мы можем оба найти выгоду в этой ситуации.

Он отпустил мои волосы, а у меня с трудом получилось сесть.

— Видишь ли, — начал Винсент, — мечь ангелам — это дело моей жизни. Ангелы слишком много возомнили о себе, больше, чем те того достойны. Они лишили тебя семьи, и я прекрасно понимаю, каково тебе. Я ведь тоже был изгоем в ангельском обществе. И поэтому я здесь, чтобы проучить их. Твое присутствие в этой схеме очень мешает. Именно поэтому я охотился на вас, на тебя в особенности. И теперь у меня предложение к тебе. Ты можешь оказать мне одну услугу?

И к чему он это?..

— И что вы от меня хотите?

— Смотри, Мэй, ты же не хочешь, чтобы эта война началась?

— Нет конечно, все эти войны... Это ужасно, я бы не хотела, чтобы началась ещё одна, поэтому я и здесь.

— Слушай, ты же ничего не теряешь. Война — это не так уж и плохо. Тем более твой отец тоже хочет, чтобы она началась, неужели ты его не поддержишь? — Ехидно продолжал

диалог Винсент... Что он от меня хочет? Я уже приняла решение.

— Я его не поддерживаю в войне. Я поэтому и пришла сюда, чтобы отговорить его.

— А теперь слушай сюда, девка. — Винсент резко наклонился ко мне — Если ты испортишь мой идеальный план, то я обещаю, я прикончу тебя на месте, здесь и сейчас. И твой папаша тебе не поможет.

— Неужели он не убьёт тебя за это, Винсент? — Не ожидала от себя такой смелости сказать ему это... Но мне было как-то все равно... Пусть убивает меня хоть сейчас, мне уже нечего терять...

— Черт! Глупая девчонка! Ты хоть понимаешь, куда влезла?! Да я тебя- И тут резко открывается дверь и в камеру заходят сначала три охранника, а потом... Отец..? Неужели это он...

Я могла его полностью рассмотреть. У него была такая же бледная кожа и взъерошенные голубые волосы. Глаза... Белые? Типичный цвет глаз у ангелов. Он был высокого роста, худощавый. Одет богато и по-повелительски.

— Винсент, я слышал, у нас тут гости, — начал... Отец? — Это та сама девочка, о которой мне сообщили?

Винсент совсем растерялся.

— Да, это она, Аарин...

— Ты можешь оставить нас одних?

Винсент злобно посмотрел на меня, а потом встал и удалился. Я осталась наедине с падшим ангелом и его стражей.

— Боже, ты ранена. Может, ты хочешь выпить воды? — произнес он, посмотрев на меня.

— П-папа? — спросила я дрожащим голосом.

Сначала он замолчал, на пару мгновений, шокировано смотря на меня. Потом он рукой дотронулся до моих волос, смотря мне прямо в глаза. А его глаза действительно были чисто-белыми, идеальными, без изъянов.

— Мэй? Это ты? Это действительно ты? Но ты же мертва...

Я кинулась к нему с объятиями, чувствуя, как плачу — но на этот раз от счастья.

— Я так долго искала тебя! Я столько всего пережила, пока я не пришла сюда! И я... Я действительно не могу поверить в то, что я нашла тебя... Это что-то невероятное... Теперь мы можем быть счастливы!

— Мэй, я... Я сам не могу поверить... Ведь я был уверен, что ты мертва... Что тебя убили ангелы еще при рождении... — говорил отец. — Боже. Моя доченька... Ты правда жива, — он обнял меня в ответ и крепко прижал к себе. — Боже, ты такая худая... Тебе срочно нужно поесть. Пойдем. Совсем скоро должен быть ужин.

— По-пожалуйста, освободи моих друзей... — попросила я жалобно. — Они тоже хотят есть...

— Конечно. Давай, пойдём.

Дальше... Дальше мы наконец-то вышли из тюрьмы. Всех моих друзей освободили, хотя они были в ужасном, испуганном и подавленном состоянии. Шай и Кристофер быстро пришли в себя, так как их не особо трогали. Мне было приятно слушать облегченный голос Шай и видеть улыбку Кристофера. Мы шли по улицам точно в огромный дворец — уже начинало темнеть, закат потихоньку угасал где-то за горизонтом, а легкий, прохладный ветерок дул нам в спину. Аскель был серьезнее, чем обычно — по нему было видно, как он

устал. Повязка на правом глазу закрывала пол лица, и мне было искренне его жаль. В какой-то момент, когда он пребывал в своих мыслях, я обняла его — чтобы хоть как то поднять ему настроение. Тогда он мягко, легко улыбнулся и произнес:

— Со мной все в порядке, Мэй. Я просто задумался.

Максвелл был молчалив как никогда. Его взгляд смотрел куда-то в пустоту, вдаль, сквозь всех нас. Он выглядел подавленно и опустошено. Все время смотрел вниз, будто скрывая свое лицо. Мне хотелось спросить у него, что случилось, но в последний момент передумала, вспомнив, что он сделал с Шай. Возможно, так ему и надо, ему вернулось бумерангом все то, что он делал с нами так много времени.

Наконец, мы пришли. Вокруг дворца была стена и башни, в каждой был демон с ружьем — неплохо отец тут обустроился... Мы перешли через стену и перед моим взором предстал тот самый дворец — и это было самое огромное здание из всех, что мне довелось увидеть. Самое украшенное, самое богатое и суровое — оно было из темного кирпича, а крыши и колонны сделаны из золота. Мы вошли в дворец, прошли по длинным коридорам с высокими потолками, что были украшены портретами, наверное, прошлых правителей. Там был и мой отец, среди этих портретов, и я не могла поверить, что это действительно он. Мне это точно не снится?

Мы прошли вглубь коридора и завернули направо. Мой взгляд сразу упал на рамки от картин, но картин в них не оказалось, вместо них были повешены... крылья? Стоп, что? Это были ОТРУБЛЕННЫЕ ангельские крылья... то по одной, то по две штуки на каждую рамку... Мне стало не по себе... Они отрубали ангелам крылья?! Чтобы они стали просто частью интерьера?! Что за извращение?! И мой отец принимал в этом участие?! Мой взгляд рефлексивно перенёсся на Аскеля, чтобы увидеть его реакцию... он был нахмурен, но, кажется, просто старался не смотреть на стены... ему было также некомфортно.

Я хотела спросить об этом у отца... но мы слишком быстро вышли из коридора. Давайте просто сделаем вид, что этого не было... от одного только воспоминания меня бросало в дрожь... Итак, мы попали... В столовую? Здесь был огромный, прямоугольный стол, со множеством стульев.

На столе лежали разного рода угощений, было буквально все: и мясо, и десерт, и соленое, и множество экзотических фруктов... Безумно интересные сорта яблок и апельсинов, ни разу в жизни не встречала.

Нас пригласили за стол, я заняла место рядом с отцом, Шай села возле меня. Остальные уселись рядом. Как там говорится, мы начали трапизу.

— Давайте познакомимся, что ли, — первым начал диалог отец, как ни странно.

Все почему-то молчали, видимо ждали, пока кто-то начнет эту цепочку.

— Это Шай, моя подруга, я с ней познакомилась в приюте, это Кристофер, тоже мальчик из приюта, вот Максвелл и...

— Аскель, приятно познакомиться, — перебил меня неожиданно Аскель.

— Хорошие на вид у тебя друзья, я надеюсь, что внутри у них тоже самое, ха-ха.

Ага, если бы. Максвелл же вовсе мне не друг. Кстати, насчёт Максвелла... Что-то он молчит, даже в рот ничего не возьмёт, видимо с ним действительно сделали что-то ужасное... Хотелось бы узнать. Я даже успела заметить, как слегка дрожат его руки, а глаз по-прежнему дергался, только с еще большей силой... В один момент он схватился за рот и выбежал из столовой, ничего не сказав. Боже... Что же с ним произошло?

Отец посмотрел на него, но лишь сказал:

— Походу, твоя подружка съела что-то не то...

— Друг. Максвелл. — Уважила я своего недо-друга.

— Ладно... Вас хоть кормили, пока вы были в заключении?

— Нет... Вообще нет, большую часть времени, проведенную там, я была в отключке...

— Кошмар... — Вздохнул Аарин. — Вы хоть расскажите, как попали сюда.

— В общем! — я с увлечением начала рассказывать все наше путешествие. Иногда что-то добавлял Аскель и изредка Шай, за это время Максвелл вернулся и так же молча и сел за стол, оперев голову рукой так, чтобы она была закрыта. Кристофер рисовал что-то в своем блокноте.

Время пролетело незаметно, уже было время отбоя.

— Спасибо за этот прекрасный семейный вечер, но к моему сожалению прошло уже немало времени и пора бы нам разойтись по номерам. До вашей комнаты вас проведет дворецкий. Спокойной ночи.

— И тебе, папа! — это было так непривычно говорить... Я так рада, что мы снова вместе, это великолепное чувство. Чувство полноценности.

— И вам добрых снов, — сказал Аскель, все остальные промолчали.

Нас проводили до нашего номера 749 и я зашла первой.

Номер был роскошным, будто в кино: 4 комнаты с огромными кроватями; зал с большим телевизором; кухня, будто из золота; ванная комната из какого-то дорогого камня. Я оказалась в какой-то сказке. Пока все осматривались, я стала раскладывать вещи в своей комнате. Но ведь нас пятеро: Я, Максвелл, Шай, Аскель и Кристофер. Шай согласилась на то, чтобы Крис поспал с ней.

Уже вечер, нужно пойти помыться и лечь спать.

Я постучала в ванную.

— Кто там?

— Это я, — услышала голос Шай. — Скоро выйду, подожди ещё немного.

Я уселась на диван и начала думать... Ведь все налаживается. Я нашла наконец отца, помирилась с Шай... Боже, я так счастлива.

Мои мысли перебил дверной щелчок.

— Я все! Заходи.

Уже почти ночь, а я не могу уснуть... Столько эмоций, столько всего нового... Пойду прогуляюсь по отелю, что-ли... Все равно ещё никто не спит, Крис сидит и рисует, какой же он ангельский ребенок.

Я надела домашнюю одежду и пошла делать экскурсию по отелю самой себе. Тут столько всего интересного, в нижнем мире.

Я обошла уже несколько этажей, все такие винтажное и интересное, зайду-ка я в этот коридор. В этом коридоре было два дивана... Было что-то вроде "зоны отдыха", а на этих диванах сидели мой отец и Винсент... О боже, его тут не хватало! Я вовремя остановилась и спряталась за стенкой. Похоже, что они говорят о...

— Война. Вы собираетесь ее начинать, генерал? Я надеюсь эта девчонка, то есть, ваша дочь, не переубедила вас.

— Мэй хоть и не желает, чтобы она началась, но всё-таки она ещё совсем маленькая, чтобы влиять на такие решения. Нет, я до сих пор считаю, что должен организовать все, как было запланировано.

Мне хватило этого диалога. Как так? Боже мой... Неужели все обрушится прямо

сейчас... Нет, я не хочу, чтобы война начиналась! Надо это как-то прекратить... Чувство полного разочарования и паники начали меня наполнять. Надо переубедить отца, но как...

Аскель! Вот кто мне может помочь! Он, как никак, старше, и думаю, что он поможет мне переубедить папу... Он же все-таки тоже против войны.

Я зашла в номер, а затем постучалась к Аскелю.

— Зайдите. Мэй? Ты чего не спишь?

— Аскель... Тут опять нехорошая ситуация...

— Я слушаю.

— Папа... Он до сих пор хочет начать эту войну. Неужели я не смогла его переубедить? Что мне сделать для того, чтобы он остановил это...

— Вот как... - он нахмурил свои белоснежные брови. Создавалось ощущение, будто бы для него это был ожидаемый исход событий. — А откуда ты это знаешь?

— Я нечаянно подслушала его разговор с Винсентом. Он сказал, что я ещё слишком мала для того, чтобы влиять на эти решения.

— Вот так, значит... Мэй, давай поговорим завтра, уже поздно, а я пока подумаю, что нам делать.

— Спасибо, Аскель. Спокойной ночи.

— Добрых снов.

Я вышла из комнаты. Надеюсь, что он придумает что-нибудь... Он все-таки мудрее и старше... Когда я открыла дверь в свою комнату, я услышала голос, который заставил тысячи мурашек пробежаться по моей коже.

— Мэй! А тебя искал, — это был голос Максвелла. Неужели он заговорил? Стоп, что это у него в руках? Револьвер?! Как же давно он его не доставал... Глаз, да и все его тело дергалось в судорогах, а его красные глаза горели полным безумием. Что же с ним сделали?

Дверь захлопнулась где-то за мной.

— Чего ты хочешь? — я пыталась не выдавать свой страх, а звучать уверенно и смело.

— Я всего лишь хотел поговорить с тобой, — он, не моргая, смотрел на меня. — Как твоё настроение?

Какой странный вопрос... я решила говорить честно:

— Я... я все еще не могу тебе простить то, что ты сделал с Шай. Я никогда тебе такого не прощу! Ты... Ты довел ее до попытки самоубийства!

— Да.

— Ты обманывал, делал все, чтобы портить нам жизнь!

— Ох, классика.

— Ты! Ты совершил очень много плохих вещей, которые тебе просто невозможно простить. Ты ужасный человек, ужасный!!! Чертов!!!.... Блять!! — И тут я, как с цепи сорвалась. — Конченный ты кретин! Блядина ебаная, чтоб ты сдох, тварь! Как я давно хотела тебе все это сказать!

И тут... Максвелл рассмеялся. Безумно и громко.

— АХАХАХАХАХАХАХАХАХ! Да, это все сделал Я! Сделал, и если бы бы возможность все поменять, оставил все, как есть.

— Ты монстр! Я ненавижу тебя, ненавижу! Ты самая последняя сволочь в этом блядском мире!

— Успокоилась?

— Н-нет! Иди... ИДИ НАХУЙ! — когда я это сказала, из моих глаз полились слёзы. Ка

же блять больно... почему... почему Макс так поступает...

— Впервые вижу, как ты материсья. Приятно видеть, что ты наконец-то повзрослела, — его безумная, большая улыбка во все зубы не сходила с которой лица. Его передергивало, и очень сильно. — Хех. Помнишь, еще тогда... В Эллисе... Эх, славные же были времена, хах. Ох, со мной и вправду что-то не так? Особенно после того, что со мной сделали в камере пыток... я... Наверное, я выгляжу так, будто бы сошел с ума, — Максвелл снова усмехнулся. — Еще тогда, в Эллисе, я попросил тебя кое о чем. Взамен на то, что помогу тебе найти отца.

— И чего ты блять хочешь?! — вскрикнула я. Он еще имеет наглость просить что-то у меня?!

— Убей меня.

Меня передернуло, я отшатнулась:

— Т-ты... Боже, ты просто неисправим! Очередная манипуляция? Шутка? Ты просто жалок!

— Заткнись, заткнись!!! Я не смогу жить дальше! — вскричал Максвелл, нацелив на меня револьвер. Я сжала кулаки, практически не ощущая страха:

— Ну давай, чего же ты ждешь?! Убьешь меня, как и того стражника у Адевринского банка?

Он что... Опять плачет? Из его безумных глаз действительно, ручьями потекли слезы. Он опустил руку с револьвером.

— Мэй.

— Ну, что на этот раз?

— Извини... И спасибо за все, — его дрожащая рука резко поднесла револьвер к виску, и... Раздался выстрел.

Глава 29 — Полнейшее разочарование

Я проснулась утром, в холодном поту. Это все — просто сон? Не может быть... Я почувствовала запах крови в комнате, запах смерти... Значит, всё-таки не сон. Я попыталась вспомнить события того вечера, и, кажется, что-то начало проясняться... Максвелл...

Тем вечером

Капли крови попали мне на лицо. Послышался глухой звук падения тела на пол. Я бы закричала, но создавалось ощущение невесомости, будто бы я находилась во сне, и мой голос куда-то пропал. Я услышала, как дверь сзади меня открывается.

— Мэй! Я слышал выстрелы! Что произошло?

Это Аскель. Мне не хватило сил даже на то, чтобы обернуться в его сторону. Мой взгляд застрял на теле Максвелла, на его темно-темно-красную кровь, что расплзалась по полу из пулевого ранения. Его очки отлетели, когда тот падал, точно также, как и револьвер, что убил Макса. Аскель подбежал к труп и приподнял его. Он что-то яростно говорил, возможно, даже мне, но я лишь застыла на месте. Кровь... Как много крови.

— Мэй! Мэй, ты меня слышишь?!

Настоящее время

Боже, какой ужас... Что было дальше, осталось где-то в тумане. Да и пусть там и остаётся — я не хочу вспоминать это больше... господи, какой ужас. Максвелл... умер? Он реально умер?

Кто-то постучался ко мне в комнату. Это была Шай.

— Мэй, ты как? Ты в порядке?

— Шай...

Она же, наверное, знает, что произошло вчера... Вид у Шай был обеспокоенный...

— То, что произошло вчера... Это ужасно... — начала она, подтверждая мои мысли. —

Все произошло так быстро, я не думала, что все случится таким образом...

Его смерть была самым неожиданным событием. Я действительно не могу поверить... этого просто не может быть. Я всё ещё пребываю в шоке, мой рассудок отказывался переваривать это событие.

— Он убил себя, — мой голос дрогнул. Максвелл убил себя... но почему это случилось?! Когда я снова попыталась вспомнить, я почувствовала лишь липкий страх и панику... нет, только не снова! Я потрясла головой. Лучше не вспоминать, что он тогда говорил. Но я ярко помню, как он сказал, что больше не сможет жить после того, что произошло с ним в камере пыток... что же там, чёрт возьми, с ним сделали?! Что могло довести Макса до такого?!

— Я знаю... — сказала Шай, опустив глаза. — Ты не виновата в том, что произошло. Я правда так думаю... Максвеллу было сложно в последнее время... Все, что произошло с ним, видимо, сильно потрясло его, и поэтому... Поэтому он застрелил себя.

Я вспомнила события в камере допроса, каким вышел Максвелл тогда... это воистину жуткое зрелище. Но безумие Макса начало процветать, судя по всему, еще задолго до той самой камеры пыток — это лишь усугубило его ментальное состояние.

Кто-то снова постучался в дверь. Это был... Дворецкий. Демон.

— Повелитель зовет вас на завтрак. Одевайтесь и спускайтесь вниз.

Потом он удалился. Я вновь перевела взгляд на Шай, но не успела я и сообразить, как та крепко меня обняла. Так крепко меня давно никто не обнимал:

— Самое важное, что МЫ живы! Все уже позади, и теперь мы можем жить счастливо.

Счастливо... Если бы... Если бы мой отец не был за войну... о нет, сколько же навалилось проблем! Мне нужно собраться. Мне нужно взять себя в руки, чтобы спасти этот мир. Мне...

Я попыталась прервать этот бесконечный поток мыслей действиями — мы переоделись и спустились на кухню. Там уже все собрались, кроме... Максвелла.

На огромном, длинном столе лежали разные закуски — хотелось бы их всех попробовать... только у меня опять отсутствует какой-либо аппетит. Меня выворачивает наизнанку от осознания, что Максвелла с нами больше нет. Да, он делал много ужасных вещей, но... но я не желала ему смерти...

Опять перед глазами пронёсся наш последний разговор. Нет, я пожелала ему смерти тогда, но это было исключительно на эмоциях... и Максвелл действительно умер...

— Доброе утро, Мэй, — произнес отец мне, улыбнувшись. Я не могла спокойно смотреть на него после тех его слов со вчерашнего дня...

— Доброе утро... — сказала я. Все начали молча есть. Было неудобно... Особенно Аскель был серьезен. Неудивительно, после той ночи... Кстати... Надеюсь, что у Аскеля появился хоть какой-то план, что нам делать с моим отцом, потому что я даже представить себе не могу, как мы будем отговаривать его от войны... Я молча ела горячий стейк, политый соусом и картофелем. Я не чувствовала вкуса — соус был сладковат, но не был вкусным для меня, как и всё остальное. Создавалось ощущение, будто бы я жую сухую губку.

— Сегодня умерла твоя подруга... точнее, друг. Как его... Максвелл? — отец взял инициативу в диалоге, как обычно... я слабо кивнула:

— Д-да, его звали Макс...

— Что ж... Пускай я его не знал, но я надеюсь, что он был хорошим другом, — сказал отец сочувственно. Друг... какое там... друг... он никогда им не был. — Мне очень жаль.

— Да, и мне... — сказала я, проглотив картофель. Как же тяжело говорить обо всём этом... И тут... Я еле подавила позывы к рвоте. — А что стало с телом? Мы похороним его?

— Похоронить? Мы его кремировали, — усмехнулся отец добродушно. — Чтобы не тратить лишних денег. Ведь остальные деньги уйдут на во... на благотворительность.

Кремировали...? Он сейчас говорит серьезно? Я с ужасом посмотрела на своего отца. Он лишь мило улыбнулся.

— Ч-что? Почему? — прошелестела я, пребывая в полном шоке.

— А ты хотела его похоронить? Да ладно, Мэй, — он слегка поднял одну бровь выше другой. — Это мелочи.

Мелочи... я даже с ним не попрощалась... стоп, о чём я опять думаю? Нет, я не могу просто забыть обо всём произошедшем. Всё-таки, Максвелл был живым человеком, которого я знала... по крайней мере, человеком наполовину. И он умер буквально у меня на глазах... если бы я могла вернуться в ту ночь, я бы обязательно спасла его! Несмотря ни на что...

Отец, похоже, хотел перевести тему... и он нашел, с кем поговорить.

— Кстати, все хотел узнать о вас, молодой человек, — произнес отец, обращаясь к Аскелю. — Как я понял, вы ангел. Как там, сверху? — он усмехнулся. — Небось хотят убить меня. Может даже, уже собираются нанимать киллера.

Аскель сделал глоток чая из своей кружки. Спустя пару мгновений, он ответил:

— Они всю готовятся к войне, по крайней мере, так было, когда я был в последний раз в Верхнем. А я далек от этого. Так что, я, как и многие ангелы, ушел в Срединный.

— Дезертир? — поднял голубую бровь отец, улыбнувшись.

— Что-то вроде того, — легко пожал плечами Аскель. — Вообще, в последнее время уж слишком завышены требования к Низшим ангелам в Верхнем. Поэтому многие выбирают побег.

— Да, я слышал... И так вы познакомились с Мэй?

— Да, там я ее и встретил. Услышав ее историю, я не мог пройти мимо. И поэтому я здесь.

Я бы не смогла придумать такую историю, и так искусно и спокойно врать. Обычно, когда я вру, по мне всегда это видно. А Аксель... Даже не думала, что он так умеет... интересно, врал ли он мне когда-нибудь?

— Ясно. Я рад, что вы смогли найти общий язык.

— Да, Мэй очень умная для своих лет. Она ментально не по своим годам. — На моем лице появилась лёгкая улыбка, и я слегка засмушалась. Неужели это правда? На самом деле, мне приятно слышать это от Аскеля... — Хочу спросить, какие ваши дальнейшие действия? Вы планируете что-то в ближайшее время? Возможно, это не совсем корректный вопрос, но я не заставляю вас на него отвечать.

— А ты собрался нападать? Ха-ха. — Нервно посмеялся Аарин. — Если даже мы что-то планируем, то точно не расскажем это кому попало. — Аскель слегка насторожился, но старался не подавать вида.

— Да что вы, я все понимаю. Чисто любопытство. Хочется узнать, что нас ждёт в дальнейшем.

— Даже если что-то и ждёт, то вам это знать необязательно.

— Но ведь это не очень хорошо, скрывать что-то от народа. — Разговор зашёл не в то русло, что-то наколяется между ними. Я решила сменить тему.

— Что планируете делать сегодня? — Максимально тупой вопрос, но я вовсе не хочу, чтобы Аскель и отец сейчас начали общаться на тему политики.

— Лишь саморазвитие, а что ещё делать ангелу в Нижнем мире, Мэй? Сходить погулять? Нет уж, спасибо, мало ли что...

— Вас никто не тронет в Нижнем мире, я всё сделал так, чтобы все думали, что вы свои, так что почему бы и не прогуляться. Ничего не бойтесь. — Убедительно сказал отец. — Кстати, насчёт прогулки, хотел предложить Аскелю. Как насчет пойти и прогуляться по террасе, у нас, я смотрю, много общего. — Что-то мне это не очень нравится, я чувствую, что папе что-то нужно от Аскеля. Надеюсь, что Аскель откажется...

— Заманчивое предложение, я не против, только зайду в номер переодеться.

Чёрт возьми! Как же мне это не нравится... Аскель тут же встал со стола и удалился. Я молча посмотрела на своего отца:

— Всё хорошо?

— Конечно, солнышко. Все прекрасно.

— А можно мне пойти с вами?

— Тебе там нечего делать. Будут взрослые и скучные разговоры. Лучше поиграй где-нибудь, с Шай или Кристофером.

— Ну... Ну ладно... — сказала я неуверенно и подозрительно. Тогда отец также встал со стола и сказал:

— Мы скоро вернемся. Люблю тебя, — когда он проходил мимо, он потрепал меня по голове. Наконец, он также удалился, оставив меня наедине с Шай и Кристофером.

— Не к добру это... — произнесла я настороженно.

— Но может, Аскель и твой отец подружатся? — неуверенно спросила Шай.

— Подружатся? — потом я вспомнила, что Шай ничего не знает из тех событий, что произошли вчерашним вечером. — Шай... Мой отец все еще за войну.

— Ч-что?!

— Он не поменял свое мнение, и я сказала об этом Аскелю. Я боюсь, что мой отец обо всем догадывается... О том, что Аскель... — я боялась говорить громко, мало ли, кто-то услышит... Но Шай меня сразу поняла.

— О боже... Это так ужасно... Н-но я надеюсь, что Аскель все уладит! Он умный!

— Я тоже на это надеюсь...

Мои мысли опять перескочили на Максвелла. В тот вечер... Он выглядел безумно, всё его тело содрогалось, особенно рука, что держала револьвер у виска... Он извинился, сам, и впервые за все это время сказал "спасибо". Удивительно, что он вообще знает такие слова.

Больше еды в меня не лезло. Я отложила вилку с ножом на тарелку и глубоко вздохнула. Нет... Я каждой клеточкой своего тела ощущала тревогу, всепроникающую и мерзкую, словно чьи-то скользкие и холодные пальцы прошлись по моим ногам, рёбрам, и вошли прямо в мозг... Я не могу. Я встала со стола.

— Ты куда? — спросила Шай.

— Пойду, прогуляюсь.

— Только не говори, что ты пойдешь за ними!

— Ну не убьют же они меня, если увидят, — я усмехнулась. — Я просто хочу убедиться, что все нормально.

— Тогда я с тобой, — решительно сказала Шай.

— Нас двоих могут увидеть...

Она сжала кулаки.

— А я буду вести себя тихо! Я ни слова ни скажу и буду действовать ровно так, как ты мне скажешь!

И с каких это пор она такая настырная? Я пожала плечами:

— Хорошо. Но если нас из-за тебя заметят...

— Не заметят! Пойдем скорее. Самое интересное пропустим.

— Кристофер, посиди пока здесь, еще покушай. Мы скоро вернемся. Наверное... — сказала я, обращаясь к Крису. Он лишь улыбнулся мне и кивнул. Мы вышли из кухни, обе пребывая в напряжённом молчании.

— Они говорили, что пойдут на террасу, — сказала я, прервав тишину. Наши шаги эхом разносились по длинным и архитектурным залам с верандами.

— Аксель пошел в свою комнату. Давай последуем пока туда.

Я кивнула. Да, может, она права... Мы двинулись в сторону нашего номера. И действительно, чьи-то голоса начали раздаваться еще отчетливее — это был голос отца и Аскеля. Мы поднялись по лестнице, и подошли к нашему номеру, дверь которого была чуть приоткрыта.

— Сэр, я искренне не понимаю, почему вы мне не верите, — это был голос Аскеля. — Я вам рассказал всё, что я знаю, и всё, что было на самом деле.

— Ты думаешь, что у тебя выйдет обмануть меня, щенок? — какой же грубый голос у отца... Пару минут назад он был милейшим ангелом, а сейчас его голос звучал очень угрожающе. — Что же тогда револьвер делает в твоих руках?

Глубокий вздох. И, неожиданно, Аксель признался:

— Да, сэр, я и вправду здесь, потому что меня подослали. Но я не хочу вас убивать, так как знаю, что везде можно договориться. Войну еще можно остановить. И поэтому я здесь.

— Да что ты вообще понимаешь?! — вскрикнул отец. — После всего, что они сделали с моей семьей и со всеми людьми — просто взять и простить их?! Кто-то должен поставить их на место. А ты. Ты еще глупый маленький пацан, который даже понятия не имеет, что такое потерять близких.

— Вы думаете, что Мэй это понравится? А что бы сказала ваша жена, будь она здесь?

— Мэй еще мне спасибо скажет за то, какой мир я построю! Я делаю это во благо всех нас! Я создам все условия, чтобы мы все могли жить спокойно, не пребывая под гнетом ангелов, демонов и кого-либо еще. Я несу справедливость! — кричал отец.

— О какой справедливости может идти речь? Эта война создаст еще больший хаос в мире. И Мэй действительно всего лишь хочет быть с вами, без этой войны — если не ради мира, то хотя бы ради нее прекратите всё это.

— Ты еще смеешь меня учить, что делать? Не боишься, что я прямо здесь тебя убью?

— Тогда Мэй еще больше разочаруется в вас. Не упустите свой шанс жить нормальной жизнью, со своей семьей. Иначе мне действительно придется вас убить.

— Ну давай, попробуй! Силенок не хватит.

— Вы заблуждаетесь.

— Мэй, ты что делаешь? — шикнула на меня Шай, когда я двинулась в сторону номера.

— Нужно прекратить всё это! Я должна это остановить!

— Но постой!

Она попыталась ухватиться за мою одежду, но не успела, ведь я уже решительно рванула в номер и в комнату Аскеля, откуда и доносились эти голоса. Аскель и отец застыли на месте, как только увидели меня.

— Мэй, милая, а ты что тут делаешь? — спросил отец у меня, выдавив из себя улыбку. Как же быстро он поменялся... — Я разве тебе не говорил, не вмешиваться в наш разговор?

— Папа! — вскрикнула я, злобно и отчаянно. — Пожалуйста, я тебя прошу. Остановись. Тебе не следует начинать эту войну. Давай просто жить как нормальная семья, пожалуйста! Мне всё это время... безумно тебя не хватало! И теперь, ты хочешь разрушить эту идиллию?

— Мэй... — тихо произнес он. — Мне тоже... Не хватало тебя. Но, пожалуйста, пойми: УЖЕ не спокойно, и давно. И чтобы мы смогли жить, а не выживать, нужно принять какие-то меры.

— Н-но... — я не могла поверить... от безысходности на моих глазах проступили слёзы, в то время как я еле их сдерживала. Только не плакать! Только не сейчас... — Но пожалуйста...

— Прости, солнышко... Мне действительно нужно это сделать.

Аскель нацелил на отца револьвер.

— Сэр, это ваше окончательное решение?

— Аскель, подожди! Ну подождите вы!! — вскричала я от бессилия. Нет, только не это! Пожалуйста! Пожалуйста, не надо!!

И отец со всей дури ударил Аскеля. Тот попытался увернуться, но не успел — удар пришелся прямо по его лицу. Аскель упал на пол, а его револьвер укатился в другую часть комнаты. Отец буквально наехал на Аскеля и принялся его душить обеими руками — тот закашлялся и попытался вырваться, ударил отца по ребру, но тот только усилил свою хватку. О нет... Что же происходит?!

О нет, о нет, о нет... у меня перехватило дыхание. Снова паника. Мне нужно успокоиться... в моих глазах потемнело, мне показалось, что я вот-вот упаду в обморок. Как же... как же я устала... от всего... почему все просто не могут делать так, как Я ХОЧУ?

Боковым зрением я увидела что-то блестящее... поворачиваюсь — револьвер. Револьвер Аскеля...

Паника полностью выбила рассудок из моей головы. И именно поэтому я подскочила в ту часть комнаты, где лежал револьвер, и взяла его в свои вспотевшие руки. Как же сильно они у меня дрожат... На пол начали капать мои слезы. Я слышала лишь кашель Аскеля, как тот отчаянно пытался вдохнуть, и крики отца:

— Настроил мою дочь против меня! Чертов мелкий засранец! Чтоб ты сдох!

Кажется, они слишком заняты, чтобы обращать на меня внимание. Я нацелила револьвер на отца:

— Если ты не отпустишь Акселя, я застрелю тебя!! — вскричала я, очевидно, блефуя... или же нет?

Отец же не среагировал. Вообще никак. Почему... Почему всё так? Я лишь еле слышно всхлипнула.

Прости, отец...

И мои пальцы нажали на курок.

Глава 30 — Бога нет

Я зажмурилась, как только прозвучал оглушительный выстрел. Я боялась открыть глаза до тех пор, пока не поняла, что все резко затихло. Почему я ничего не слышу? Я озадаченно

открыла глаза. В моих руках все еще был револьвер — мои пальцы разомкнулись и он упал на пол. Время... Остановилось? Я оглянулась. Все замерло, абсолютно всё — кровь, которая брызнула из пулевого ранения во лбу моего отца, застыла в воздухе, эмоции Аскеля и Аарина остались всё те же. Что же происходит? Где я?

Я услышала чей-то смехок позади себя:

— Значит, тебе всё-таки удалось это сделать! Мои поздравления.

— Ч-что? — я тут же обернулась и увидела... Ангела. Но необычного. На свой ужас и удивление, я поняла, что он...

— Да, я ветхозаветный ангел, — усмехнулось нечто. Он выглядел как обычный ангел, только без лица — вокруг его головы были золотистые кольца с множеством глаз, что полностью закрывали его лицо. Можно было увидеть лишь его неестественно широкую улыбку под кольцами. Он сиял так, что больно было смотреть, а за его спиной было три пары крыльев. Я сошла с ума, или... или он правда стоит передо мной? Но почему он ко мне пришел?

— Мэй, я так давно за тобой наблюдаю! И не только я, — говорил он, — и я, честно говоря, такого исхода ожидал меньше всего. Наконец-то ты совершила убийство!

Да что он, черт возьми, несёт?

— Я не убийца! — вскрикнула я. — Я не хотела этого!

Ангел сладко и протяжно зевнул:

— Ну-ну, полно. Пошли со мной.

Ангел провел меня в коридор отеля и слегка взмахнул своей рукой. Произошло настоящее чудо! Прямо перед нами образовался портал: переливающиеся синие оттенки, которые выглядели очень привлекательно и красиво — но больше это было похоже на солнце в коридоре — оно так ослепляло меня, что даже когда я зажмурилась, моим глазам все равно было больно. Я не могла поверить в то, что происходит прямо сейчас... такого просто не может быть.

— Заходи сразу за мной, не отставай. — Произнес ангел и сразу же зашёл в портал. Я слегка замешкалась, но пошла следом.

Все произошло слишком быстро. Синие цвета портала быстро образовали новый мир. Это было похоже на рай... Белый свет сначала ослепил меня, но когда я очухалась, я поняла... Это то самое место, про которое нам всем говорили... Белые колонны, белые здания, белая земля... Я в раю. Будто мы на каком-то облаке, которое населяют ветхозаветные ангелы...

— Мне нравится твоя реакция, хех. Как? Нравится?

— О-очень.... Я... Не могу слов подобрать.

— Ожидаемо. Ладно, пойдем за мной. Только не пугайся, я тебя всего лишь покажу своим друзьям, хорошо?

— Мгм.. — И зачем ему это надо было? Есть ощущение, что он старается со мной общаться на "моем уровне", будто я ребенок какой-то. Но я же не ребенок и понимаю взрослые разговоры... Это все так глупо выглядит.

Меня завели в большое белоснежное здание с винтажными колоннами. Двери распахнулись, и я увидела комнату. Огромную комнату, по середине которой сидело ещё четыре ангела. Меня впечатлял их внешний вид... Вокруг каждого из ангелов обязательно вращался этакий "нимб". И у каждого было как минимум по три пары глаз... Они все смотрели на меня. Я застыла от столь впечатляющего образа... Я их представляла немного

по-другому.

— Ого! Кого это ты к нам привел. Даже не ожидал, что эта девчонка всё-таки останется в живых.

— Да не говори! Хо-хо, а знаешь, кто это у нас тут поспорил! — Раздался громкий смех. О чем они говорят?

— Да ну тебя! Это было всего лишь предположение, так что закрой свой рот и говори давай, что я тебе должен.

— Да ладно тебе, мне ты ничего не должен. О... Слушай-ка, Мэй. — Я вздрогнула от неожиданности. — Я даю тебе право спросить у меня всё, что тебе душе угодно. Я отвечу на практически всё.

— Спросить..?

— Да, именно. — Ангел повернулся к своему предыдущему собеседнику. — Вот ты и поспорил. Только не мне, а Мэй. Я считаю, что все справедливо.

Походу я начала догонять...

— Извините, вы можете мне объяснить..? — Я не успела закончить фразу.

— Мэй, ветхозаветным ангелам скучно живётся. Они лишь наблюдают за другими в качестве забавы. Так что эти двое решили поспорить, наблюдая за тобой. Один предположил, что ты не сможешь справиться со всеми трудностями, а другой сказал, что ты выживешь.

Ты действительно очень сильная девочка, никто из нас не ожидал от тебя такой отваги. Ты особенная. — Сказал ангел, сидящий справа от меня.

— Я...Особенная..? — В замешательстве спросила я.

— А ты думаешь, что каждому второму предоставляется возможность посетить наш мир? Ты действительно особенная.

— Как это... Непривычно слышать.

— Так что, ответов на вопросы? Мы можем все. Мы видим будущее, знаем прошлое и можем изменить настоящее.

Я недолго думая ответила:

— Когда все станут счастливы? Когда закончатся все эти войны, и разногласия?

Кто-то из ветхозаветных ангелов присвистнул. Я сказала что то не то?

— Нет, — усмехнулся ангел. — Так глупо терять такую возможность! Я не отвечу на твой вопрос, потому что во всех возможных вариантах развития событий кто-то обязательно будет несчастен! Как ни крути. Задавай другой вопрос.

Вдруг, я увидела какую-то картинку посреди зала... На ней был кто-то... Кто-то, похожий на человека, только у него был нимб... он не был похож на ветхозаветного ангела. Кто это?

— Вот черт... — Ангел повернулся к тому, который меня сюда привел. — Ты не мог устроить эту встречу в другом месте? Не рассказывать же ей про эту икону.

Икону?

— Мэй. — Ангел повернулся ко мне. — Это бог. Только НИКТО не должен это знать. И ты тоже не должна была, но ветхозаветные ангелы никогда не врут. Поклянись своей жизнью, что НИКОМУ НИКОГДА не расскажешь об этом. — Я сглотнула. Бог?

Ко мне обратился другой ангел.

— Да ладно тебе. Все равно они должны когда-нибудь узнать об этом. Даже если Мэй расскажет, то, скорее всего, ей даже не поверят, что она видела нас. — Ангел усмехнулся. —

А если и поверят, то так даже веселее.

Ангел, что привёл меня сюда, задумался.

— Думаете, это действительно хорошая идея?

Все ангелы одобрительно покачали головой. А я ждала правды...

— Хорошо... Это — Ангел указал на икону. — Бог. Он создал этот мир. Но его казнили, и он передал правление нам — Ветхозаветным ангелам.

— То есть... Это не вы — создатели этого мира?

— Как тебе сказать... — ангел замялся.

— Вообще-то, — добавил второй, — именно мы придумали Нижний и Верхний мир. Так что, фактически, мы только улучшили творение нашего Господина!

— А кто его казнил... Неужели... Неужели вы..? — предположила я.

Произошла минута молчания.

— Это было во благо. По крайней мере, сейчас все хорошо, и мы в нем не нуждаемся.

Это звучало, как глупое оправдание. Может, они просто захотели завладеть миром таким образом... как же это жутко. О моем теле пробежались мерзкие мурашки.

— Вот это новость... — Пока я переваривала информацию, ангел продолжил диалог:

— Мы отвлеклись. Задавай свой вопрос, наконец, и проваливай. Ты слишком много знаешь.

Я начала размышлять. Если я не могу узнать, когда наступит конец всем невзгодам мира, то имею ли я право потратить этот вопрос на себя? Это не будет эгоистично? Я еще раз хорошенько подумала. Нет. Я имею на это право! Я проделала огромный путь, и я заслужила это. Я сжала кулаки.

— Я хочу приобрести семью... Я хочу увидеть свою маму. Это возможно? Она жива?

— Минуту... — Ангел закрыл все свои четыре пары глаз и... Слишком сложно. Он смотрел куда-то в будущее? Настоящее? Прошое? Мне этого не понять.. — Мэй, твоя мама жива. И ты можешь её встретить. Она в Верхнем мире, все безнадежно пытается сбежать оттуда. Так что, советую поторопиться. А иначе не знаю, как ты будешь ее искать.

Моя мама жива..? На моих глазах снова приступили слезы. Слезы счастья. Я нагнулась, и капли слез начали капать на пол.

— Как трогательно, — меня похлопали по спине. — Я уверен, что у тебя получится это сделать.

— Извините... — я не знала, как обращаться к ангелу. У них вообще есть имена? — А можно задать... Еще один вопрос?

— Еще один? — ангел рассмеялся. — Какая наглость! Хотя я уже знаю, что ты спросишь.

Что? Они умеют читать мои мысли?

— Каждый уважающий себя ветхозаветный ангел умеет читать мысли. Что ж, ты хочешь узнать, почему мы не вмешиваемся в дела миров пониже?

— Д-да... Почему вам плевать? — как то слишком грубо это прозвучало, но мне все равно. Я говорю, как есть.

— Мы не можем встать на чью-то сторону в конфликте, поскольку это не очень этично. Да и слишком скучно наблюдать за тем, как все одинаково счастливы.

Мир для них что, представление? Я начала злиться.

— Да вы! Как вы можете! Вы хотите сказать, что наши страдания для вас какая та шутка?!

— Ну-ну. Не надо. Только не злись. Природа разумных существ такова, что они не могут быть бесконечно счастливы и жить в сказочном добром мире. Боюсь, что только после лишения сознания можно быть вечно счастливым. Ну, разве не прекрасен человеческий мозг? Мне кажется, что это лучшее творение за последние тысячелетия.

Я не могла это слушать. Я хотела поскорее уйти отсюда, так как общество этих бездельников только злило и раздражало меня.

— Просто верните обратно меня в мой мир. Я не хочу вас больше слушать!

— Хорошо. Только будь осторожнее, — сказал ангел, слегка наклонившись надо мной. — Ведь вместо Аарина может появиться кто-то другой. И тогда война в действительности может произойти.

— То есть вы еще хотите сказать, что весь мой путь был бессмыслен?!

— Я этого не говорил. Я просто предостерегаю тебя. Что ж, думаю, ты можешь идти. Советую как можно скорее покинуть Нижний, иначе эти темные твари просто разорвут тебя и твоих друзей в клочья. Желаю удачи.

В какой-то момент, этот мир пропал, и я снова оказалась в своем. Труп отца упал на пол, а Аскель, который только освободился от хватки Аарина, закашлялся. Но даже в таком состоянии он смог прохрипеть:

— Быстро! Мэй, беги за Кристофером и Шай. Мы немедленно покидаем Нижний! Ты меня слышишь?!

Я немедленно побежала за Шай. Та, которая слышала все то, что происходило в нашем номере, была в полном шоке. Видимо, она хотела спросить что-то, но не успела — я схватила ее за локоть, и мы побежали на кухню, где мы видели Кристофера в последний раз.

— Что, бога ради, произошло?! Ты в порядке?!

— Да какая разница!! Нам нужно бежать, давай быстрее!

И мы выбежали на кухню, надеясь на то, что Кристофер никуда не ушёл за этот короткий промежуток времени нашего отсутствия... Но...

— Так, девочки, спокойно. Если не хотите, чтобы его мозги оказались на стене, слушайте меня внимательно, — это был Винсент. Он держал Кристофера одной рукой, а второй он приставил револьвер к его виску. — Либо вы немедленно мне подчинитесь, либо...

Выстрел. Винсент вскрикнул, и тут же отпустил Кристофера. Это была... Шай?! Она держала в своих руках револьвер, который был мне довольно-таки знаком... Это же... Револьвер Максвелла? Да, это точно он... Но как...

Кристофер подбежал к нам, в то время, как Винсент держался за свое плечо, куда пуля и угодила — видимо, Шай целилась ему в голову, но промахнулась. Схватив Кристофера за руку, мы побежали в наш номер.

— Какого черта?! Откуда у тебя револьвер Макса?! — вскрикнула я, шокированная.

— Но а что, по-твоему, пропадать ему?! — также вскрикнула мне в ответ Шай. — Бежим скорее!

Мы бежали со всех ног, и довольно быстро оказались в номере — там Аскель собрал все нужные нам вещи в рюкзаки, все наши припасы...

— Теперь немедленно уходим! — сказал Аскель, открывая окно. — Через главный вход слишком опасно уходить, там стража. Быстрее, все по одному! Кидайте свои рюкзаки и приземляйтесь на них.

Мы все так и сделали, и совсем скоро оказались снаружи. Падение было болезненным,

но не смертельным, да и адреналин сделал свое дело — мы сразу побежали подальше от дворца. Мы все слышали какой-то гул... Сигнализация? Я не оборачивалась, так как боялась увидеть толпы солдат, что бежали за нами. Но совсем скоро... Мы оказались за пределами города. Погоня отстала от нас, но мы не сбавляли шагу, хотя легкие и ноги молили о пощаде.

И, наконец, мы оказались в пустоте...

— А теперь рассказывай, что там произошло! — сказала Шай, взяв меня за плечи. Она смотрела мне ровно в глаза.

— Д-да нечего рассказывать... Мой отец мертв... Но так нужно было сделать... Верно? — спросила я, повернувшись к Аскелю. Он посмотрел на меня... Его взгляд был слишком обеспокоенным:

— Мэй, ты лучше ответь: ты в порядке?

От такого вопроса слезы сами покатались по лицу. Ну что ж я такая плакса? Я их вытерла рукавом своей одежды:

— Н-нет...

Дальше я ничего не видела, так как закрыла лицо руками. Руками, которые совершили убийство. Меня кто-то обнял и начал гладить по голове — это был Аксель:

— Тише... Тише, ты все сделала правильно. Я обещаю. Я знаю, как тебе сейчас тяжело. Но все уже позади.

Также подошли Кристофер и Шай — они также обняли меня. Но я никак не могла успокоиться. Я убила своего отца, которого так долго искала. Я убийца? Только не это... Я честно не хотела! Я всего лишь хотела остановить войну, но такой возможности просто не было! Но это не оправдывает меня абсолютно никак — я совершила убийство. И это уже никак не исправить... я ужасный человек, ужасный! Неужели весь путь, который мы проделали, не имел никакого смысла?! Я просто не могу поверить... я так облажалась. Нет ничего хуже того, что произошло со мной. Лучше бы... лучше бы я умерла...

Нет, нет! Я правда только что подумала про это? Я не виновата... я хотела, как лучше. Хотела, чтобы все были счастливы...

Мне снова нужно успокоиться...

— Мне... Мне нужно вам кое-что рассказать. Конечно, не знаю, поверите ли мне, — я горько усмехнулась. — Но я могу поклясться, что это, правда, произошло со мной...

— Ты можешь нам все рассказать, — сказал Аскель. — Абсолютно все.

Глава 31 — Что умирает последним?

— То есть... ветхозаветные ангелы, на самом деле, не создатели этого мира?

Шай сидела рядом со мной, свесив ноги с нашего парящего островка в пустоте. Уже в Среднем мире... Солнце уже садилось, а легкий и прохладный ветерок дул нам в спину. В груди чувствовалась тревога от мыслей о завтрашнем дне.

— Да. Думаешь, я бы стала тебе лгать насчет этого?

— А я и не думаю, что ты врешь... Просто это слишком невероятно... это полностью опровергает Уэлдонскую теорию... я даже не знаю. Я верю тебе, пускай это и сложно...

— Мне самой сложно переварить всё это...

— А какие они? Ветхозаветные ангелы?

— Они... Полные придурки! — заявила я. Я все еще злюсь. Наверное, я еще долго буду таить на них злобу. — Но внешне я их представляла совсем по-другому... Они похожи на Высших ангелов, только без лица — нимб закрывал. Еще у них было шесть крыльев...

— Ого... Звучит так невероятно...

— Да... Но им наплевать на то, что происходит с мирами пониже. Так что, рассчитывать нужно только на самих себя.

— Ох... И что же, ты будешь искать свою маму?

— Конечно... Я надеюсь, что у меня получится это сделать. Но, честно говоря, я уже боюсь. Боюсь, что и с ней может случиться что-то очень плохое... — я поджала колени и положила свой лоб на них. — Я просто не выдержу этого.

— Я понимаю... Но, с тобой будет Аскель, Кристофер... И я.

— Ты пойдешь со мной?

— Конечно. Мы же подруги.

Я на некоторое время замолчала. Но потом выдавила из себя:

— Спасибо... Я очень ценю твою поддержку.

Потом мы снова замолчали. Что-то изменилось, но что именно, было сложно понять. Будто бы между мной и Шай появилась какая-то стена за все это время. Но я рада, что она все еще будет со мной.

Солнце мирно и плавно опускалось на горизонте. Становилось холоднее. Я зябко поёжилась. Каждый пребывал в своих мыслях. Мне не хотелось нарушать эти минуты тревожного покоя. Я наблюдала за тем, как вечер потихоньку перетекал в ночь.

Аскель возился сзади нас с костром. Наконец, можно было услышать треск огня. Кристофер, как обычно, что-то рисовал у себя в блокноте.

— Когда ты успела взять револьвер у Макса? — спросила я у Шай.

— Когда я услышала выстрел из твоего номера, я с Аскелем тут же прибежали к тебе. Пока Аскель возился с телом Макса, я увидела его револьвер, и... Подумала, что оружие мне не помешает.

Справедливо... Неожиданно, я спросила:

— Как ты относишься ко всему, что с ним произошло?

— Я... — Шай отвела взгляд. Видимо, ей неприятно говорить об этом... Неудивительно... — Я не могу его взять и отпустить, понимаешь? Даже после всего, что он сделал. Я все время чувствовала, как меня тянет к нему, и я даже не знаю, почему. И теперь, когда он умер, я чувствую, будто бы скучаю по нему... Я знаю, как это странно.

— Я думаю, что это к лучшему.

— Но это жестоко! Конечно, он был социопатом, но он не заслужил такого!

— Заслужил, не заслужил — какая разница? Давай просто сделаем вид, будто бы его никогда и не существовало.

Шай снова перестала говорить. Она отвернулась от меня. Похоже, что эта тема с Максом причиняет ей боль — но оно не должно. Не должно, ведь оно того не стоит.

В запах ударил запах еды. Аскель что-то готовит? Господи, ура! Ужасно хочется кушать.

— Аскель, — я повернулась к нему. — У тебя есть карта... Какой будет наша первая остановочка?

— В Адеврине нас не ждут, хотя это ближайший город от портала. Так что придется его обойти, — сказал Аскель своим привычным, спокойным тоном. — Спасибо Макс. Теперь нас считают преступниками. Но теперь его нет с нами. Пускай он и творил странные вещи, однако его смерть была крайне неожиданной. У нас нет его тела, но его следует хотя бы похоронить.

— Да, — тут же сказала Шай. — Надо.

Я не стала спорить. Если ей станет от этого легче, я всегда за. Мы взяли первый попавшийся камень и вырезали на нем имя — Максвелл. Получится своего рода кенотаф.

"Здесь похоронен Максвелл"

— Ну вот, — сказал Аскель, глубоко вздохнув. — Может, хотите сказать что-то на прощание?

— Пошел ты, говнюк! — вскрикнула я в сторону кенотафа.

— Мэй, тихо. Не надо быть такой грубой. Его уже нет.

Да, он прав. Его нет. Но опечаток он оставил знатный... как же больно его вспоминать.

Сразу накатывает волна негодования и непонимания...

— Я буду скучать, — тихо произнесла Шай, смотря на надгробие. Я косо глянула на нее. Она сейчас серьезно? Не надо по нему скучать. Он сделал много плохих вещей, за которые он даже не испытывал вину. С каких это пор я должна относиться к нему хорошо? Он чуть не убил мою подругу. И я ему этого никогда не прощу. И почему Шай так к нему относиться после всего, что он сделал с ней? Неужели она до сих пор не понимает?

Кристофер молча положил возле надгробия свой рисунок — тот самый рисунок, который он нарисовал в Эллисе, где все мы были вместе. Какой же милый ребенок. Я молча потрепала его по голове.

— Покойся с миром, — сказал Аскель под конец. Он глубоко вздохнул. — Ладно, дети. Давайте я положу вам в тарелки ужин. Поедим и спать.

Мы последовали его словам — мы все уселись возле костра и начали молча есть. Я под села к Кристоферу, который снова что-то рисовал.

— Хей, малыш, что рисуешь?

Кристофер улыбчиво дал мне свой блокнот.

— А я могу его полистать?

Кристофер закивал головой. И я начала листать его маленький и слегка помятый блокнот. На каждом рисунке была своя дата. Но каждый рисунок был очень тревожным по своему содержанию. Кристофер все это время рисовал все то, что происходит вокруг.

Стоп... Я только сейчас поняла кое что. На одном рисунке был изображён мой отец — но, если верить дате сверху на рисунке, то Кристофер нарисовал это в конце апреля — 29ое число, в то время, как мы только в начале мая смогли добраться до Нижнего мира. Может быть, Кристофер уже где-то видел моего отца до этого? Я начала листать дальше. Чем больше я листала рисунки, тем больше вспоминала и понимала, что Кристоферу, каким-то образом, удавалось предсказать дальнейшие события — та самая чёрная машина, угнанная Максом, кучка трупов, взрыв поезда... но что это значит? Не может же это быть совпадением!

Напрашивается только один вывод.

Я посмотрела на Криса. У него какие-то способности? И почему я раньше не обращала на его рисунки должного внимания?

— Кристофер... А я могу показать твои рисунки Аскелю?

Тот вопросительно посмотрел на меня. Но все же кивнул. Я, с блокнотом в руках, подошла к Аскелю:

— Аскель, мне нужно кое-что тебе показать. Знаю, наверное, это прозвучит странно, но все рисунки, которые рисовал Кристофер, каким-то образом предсказывали будущее... Неужели он...?

Аскель внимательно изучил блокнот. Его взгляд становился еще более изумленным с

каждым рисунком. К нам также подключилась Шай.

— Кажется, у нашего Криса есть дар... — начал Аскель. — Вы же знаете историю ВЧАВ?

— Там, где люди проклинали ангелов? — начала вспоминать я.

— Да. Все маги подключились в это дело, и половина из них умерло, а вторая находилась в ужасном состоянии после этого, в настолько плохом, что о магии дальше и речи не могло идти, из-за синдрома голубой крови. С тех самых пор, таких магов стало гораздо меньше. И, кажется, наш Кристофер является одним из них.

— Удивительно! — охнула Шай. — Он умеет предсказывать будущее?!

— Похоже на то.

— Если бы мы это раньше заметили, многих ситуаций можно было избежать, — вздохнула я раздосадовано.

— Что было, то было. Зато сейчас мы будем знать намного больше.

Кристофер подошёл к нам с обеспокоенным взглядом. Аскель лишь улыбнулся и потрепал его по голове:

— Все в порядке, малыш. Твои рисунки просто великолепные. У тебя талант.

Кристофер тепло и по-детски радостно улыбнулся. Я усмехнулась. Удивительно, кто бы мог подумать...

Дальше мы молча доедали остатки своего ужина. Костер согревал и расслабляюще потрескивал. Наконец-то спокойствие... И сколько же звезд на ночном небе, а некоторые из них собрались в галактики — можно было смотреть на это вечно. Если бы я могла, я бы снова остановила время, чтобы сполна выспаться и насладиться этим прекрасным, умиротворяющим видом. Но нужно уже ложиться спать, а завтра снова в далекий путь... Куда-то в неизвестность.

— Поскольку порталы расположены напротив друг друга на крайних точках карты, нам нужно двигаться на север. Точнее говоря, если северо-восток. И там мы дойдем до портала в Верхний мир, — сказал Аскель, смотря на карту.

Я слегка улыбнулась:

— Спасибо, что помогаешь мне найти маму... Ты не обязан этого делать, но все еще с нами... Почему?

— Мэй, я не могу взять и бросить троих детей без крова. А зная вас, за вами нужен постоянный надзор, — он мягко улыбнулся мне в ответ. — Вы заслуживаете лучшего. Вы, правда, хорошие дети.

— Ох... Спасибо тебе, — растрогалась я. — Можно тебя обнять?

— Конечно. Всегда и везде.

И я обняла его. Боже, если бы не Аскель, страшно представить, что могло быть со всеми нами. И я безумно рада, что он все еще с нами, хотя ничто его не держит.

— Все будет хорошо. Я обещаю, что с вами все будет в порядке, — сказал Аскель убаюкивающим тоном. — Но сейчас нам всем нужно поспать. Завтра будет новый и достаточно продолжительный день похода...

— Да, я уже так устала за этот день, — я сладко зевнула, отпуская Аскеля.

— Неудивительно... — ответил Аскель. — Вы поспите, а я буду охранять вас. Мало ли, придут демоны.

Мы согласились с этим и улеглись на холодную, скалистую землю вокруг костра, чтобы хоть каким-то образом согреться. Совсем скоро, сон окутал меня. Я провалилась в него

слишком быстро.

Я оказалась в Эллисе. Улочки маленького городка наполняли меня ностальгией — я была рада вновь оказаться здесь. Интересно, как там тетушка Роуз? А кузнец Альфред? Как же давно я не слышала этих имен... Светило яркое солнце, я была без капюшона, но оно меня не обжигало. Я пошла домой — к тетушке Роуз. На удивление, дверь была открыта, и я с легкостью вошла внутрь.

— Тетушка Роуз? Шай? Кристофер? Аскель? Я дома!

Но никто мне не ответил... Странно, никого нет дома? Я прошла внутрь дома и поднялась в свою комнату — и я явно не ожидала увидеть там Максвелла, внимательно читающего какую-то книгу. Он сразу обратил на меня внимание и приветливо улыбнулся:

— Привет, Мэй. Хех.

Что? Но он же умер...

— И что ты тут делаешь?

— Читаю, не видно, что ли? — прозвучал встречный вопрос в манере Максвелла. Но, на удивление, он все еще дружелюбно улыбался.

— Макс, почему ты все это делал? Ты вообще понимал, что делал?

Это был риторический вопрос, ведь я и так знала на него ответ. Но Макс все равно на него ответил:

— Если ты хочешь подсознательно меня оправдать, думая, что я все это делал не специально, не стоит. Я давно уже смирился с тем, что я садист. А раньше не мог, — он усмехнулся. — Хочешь почитать со мной?

Какой странный вопрос. Я осторожно подседа к нему.

— И что же ты читаешь?

— "Обратная сторона черепа", — заявил Макс. Он безумно посмотрел на меня. — Иногда я думаю... Как же, наверное, приятно было бы подержать в руках человеческий мозг. Он такой склизкий и приятный... Эх, — он мечтательно вздохнул.

— Ты больной ублюдок.

— Да ну, ну разве я сумасшедший? Мне всего лишь иногда хочется убить кого-нибудь. Медленно... А на радиоприемнике будет играть классика. Ну, разве это не великолепно? — из кармана он достал револьвер и нацелил на свой висок. — Смотри, сейчас я выну череп из своей головы, и у меня получится его потрогать! — он нажал на курок и прозвучал выстрел. Почему-то пол головы Макса было смято в лепешку от такого выстрела, а кровь испачкала всю комнату. Максвелл, все еще оставаясь в сознании, поднял руку и покопался у себя в черепе, достав оттуда мозг. — Разве он не прекрасен?

Я с криком проснулась, в холодном поту, перебудив всех, кого только можно было.

— Мэй, ты чего? Все в порядке? Кошмар приснился? — спросил Аскель меня.

— И какого черта Макс делает в моих идиотских снах?! — вскричала я, хватаясь за голову. — Как же я блять его ненавижу! Ненавижу!

— Мэй, тише... Успокойся, — Аскель подошел ко мне. — Может быть, ты хочешь воды?

— Д-да... Пожалуйста.

Мне налили воду в небольшую деревянную кружку, и я с жадностью выпила все содержимое в ней. Через некоторое время... Я снова легла спать, пускай и боялась это делать после того самого сна — ну и приснится же такое! Давно мне не снились такие кошмары...

Я оказалась... В Верхнем. Почему-то я думала, что это именно Верхний, хотя я никогда не была в нём... И почему-то я была также уверена, что незнакомая женщина, которая стоит передо мной, является моей мамой.

— М...мамочка? Это ты?

— Да, Мэй, это я! Подойди же, обними меня!

И я побежала к ней и крепко ее обняла. Со слезами на глазах от счастья. Я знала, что это сон, я понимала это — и именно поэтому не хотела, чтобы он заканчивался.

— Я найду тебя, слышишь?! — кричала я в полнейшем отчаянии. — Я найду тебя, и мы будем вместе.

— Конечно, будем, мое ты солнышко. Я буду тебя ждать столько, сколько потребуется.

Я обнимала ее, но мне этого было мало. Я готова была обнимать ее бесконечность. Я найду ее. Найду. И я не остановлюсь, пока не достигну своей цели.

На этот раз, ничто меня не остановит! Никакая война, никакие проблемы, голод. Я обрету семью. Чего бы этого ни стоило.

Я лучше умру, если это будет не так.

Больше книг на сайте - Knigoed.net